

258797
9(8)
A27

В . А Г У Р Е Е В

Разгром

**БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ
ВОЙСК
ДЕНИКИНА**

9(с)22

A 27

ДОЦЕНТ, КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ПОЛКОВНИК ЗАПАСА К. В. АГУРЕЕВ

РАЗГРОМ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ВОЙСК ДЕНИКИНА

(Октябрь 1919 — март 1920 года)

258791

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1961

Історичка обласна
БИБЛОТЕКА
Ім. М. Горького

3860524

й
лі
т
іс
к
г
оп
м
эт
ли
нс
До
вы
дл
ко
мі
нс
на
ор
ид
ю
ку
и
нч
ра
л.
, п
все
іск
вс
ор
ата
ин

К. В. Агуреев

РАЗГРОМ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ВОЙСК ДЕНИКИНА

Книга кандидата исторических наук полковника запаса К. В. Агуреева представляет собой военно-исторический очерк. Она знакомит читателя с подготовкой разгрома деникинских войск и успешным наступлением советских войск, завершившимся полным разгромом контрреволюционных сил Деникина.

К. В. Агуреев подчеркивает огромную роль Центрального Комитета Коммунистической партии, Советского правительства и лично В. И. Ленина в организации и осуществлении разгрома Деникина.

Используя большой фактический материал из архивных документов, а также ранее опубликованные источники, автор показывает, что победа, одержанная Красной Армией над Деникиным в условиях тяжелой экономической разрухи и ожесточенной классовой борьбы, есть итог усилий всего советского народа, силовленного и организованного Коммунистической партией и поддерживаемого революционным пролетариатом за рубежом.

В книге подробно рассматриваются операции и отдельные бои войск Красной Армии, показывается, как в ходе борьбы с деникинщиной совершенствовалось боевое мастерство бойцов и командиров, развивалось советское военное искусство.

Книга рассчитана на офицеров и генералов Советских Вооруженных Сил и лиц, интересующихся историей советского военного искусства периода гражданской войны и изучающих историю СССР.

ВВЕДЕНИЕ

В период иностранной военной интервенции и гражданской войны Центральный Комитет партии и В. И. Ленин считали Южный фронт одним из тех фронтов, где решалась судьба молодой Советской республики. Особое значение этому фронту придавалось летом и осенью 1919 года.

Захватив сразу после Октябрьской социалистической революции южные районы страны, белогвардейцы и интервенты поставили Советскую Россию в тяжелое положение, отрезав ее от топливных, сырьевых и продовольственных районов юга. По своему географическому положению и классовому составу населения эти районы оказались наиболее благоприятными для действий сил контрреволюции и интервентов.

Контрреволюционные силы на юге формировались постепенно. Уже в ноябре 1917 года царские генералы Алексеев, Корпилов, Деникин и другие начали формировать на Дону и Кубани первые отряды белогвардейской «Добровольческой» армии, привлекая для этого наиболее контрреволюционно настроенных офицеров царской армии и зажиточных казаков. Весной 1918 года, получив экономическую помощь от германского империализма, генерал Краснов объединил силы донского контрреволюционного казачества и начал борьбу с Советской властью. В начале 1919 года все контрреволюционные силы Дона и Кубани объединились под командованием Деникина и стали называться «Вооруженными силами юга России». Они получали финансовую, материальную, техническую и военную помощь от империалистов Антанты и действовали по единому стратегическому плану.

Для разгрома денikinских вооруженных сил Коммунистической партии и Советскому правительству пришлось несколько раз мобилизовывать и направлять на фронт новые силы и средства.

В январе 1919 года войска Украинского и Южного фронтов, получив значительное пополнение, перешли в наступление на всем денikinском фронте. Разгромив основные силы белогвардейских войск, Красная Армия в апреле 1919 года освободила почти всю Украину, Крым, подошла вплотную к Ростову-на-Дону и, форсировав р. Маныч в районе Великокняжеской, продвигалась к Батайску и Тихорецкой. Но изменение стратегической обстановки на

Восточном фронте вынудило Революционный военный совет Республики перебросить часть войск, предназначенных для Южного фронта, на Восточный, против Колчака, что, естественно, ослабило Южный фронт и вынудило его приостановить дальнейшее наступление против деникинских войск.

Воспользовавшись временной приостановкой наступления войск Красной Армии на юге, Деникин, поддерживаемый Антантой, начал готовиться к новому походу против Советской России.

В мае 1919 года его войска перешли в наступление. Под натиском превосходящих сил Деникина войска Красной Армии вынуждены были оставить Донбасс, Харьков, Белгород, Балашов, Царицын. Советская страна вновь оказалась в опасности; судьба революции летом 1919 года решалась на Южном фронте.

Деникин — этот ярый монархист и белогвардеец — вместе со своими империалистическими хозяевами хотел ликвидировать Советскую власть, восстановить в России прежние порядки, вернуть капиталистам их заводы и фабрики, а помещикам — землю, он пытался превратить нашу страну в колонию иностранных империалистов, сделать рабочих и крестьян рабами. Именно такие порядки устанавливали контрреволюционеры и интервенты в захваченных областях и районах. Врагу надо было дать решительный отпор, а для этого требовалась мобилизация огромных людских сил и экономических ресурсов страны. И партия взялась за решение этой задачи.

3 июля 1919 года собрался Пленум ЦК РКП(б), который обсудил военное положение страны и принял конкретные меры к усилению Южного фронта и общему укреплению обороноспособности Советской России. На фронт и в учреждения, обеспечивавшие нужды фронта, были посланы многие члены партии, увеличивалась пролетарская прослойка в частях и соединениях Красной Армии, перестраивалась работа Реввоенсовета Республики.

9 июля Центральный Комитет партии опубликовал написанное В. И. Лениным письмо ЦК РКП(б) ко всем организациям партии «Все на борьбу с Деникиным!». В этом письме говорилось, что страна переживает самый критический момент революции, что «заграничные капиталисты делают отчаянную попытку восстановить иго капитала посредством нашествия Деникина, которому они, как некогда и Колчаку, оказали помощь офицерами, снабжением, снарядами, танками и т. д. и т. п.»¹.

Основная задача Красной Армии и народа в этот период определялась так: «Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской Республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь»².

¹ В. И. Ленин. О войне, армии и военной науке. Т. 2, Воениздат, 1957, стр. 412.

² Там же.

В короткий срок Страна Советов была превращена в единый военный лагерь. Народу разъяснялась правда о Деникине и Колчаке как заклятых врагах рабочих и крестьян, в тылу выявлялись запасы оружия, снаряжения и обмундирования для его сбора и отправки на фронт, на фронте и в прифронтовой полосе соблюдалась строгая военная дисциплина и т. д. Трудящиеся горячо откликнулись на призывы партии, напряженно трудились, всем, чем могли, помогали фронту. Войска Южного фронта были укреплены, подготовлены для срыва коварных замыслов врага.

В середине августа соединения центра и левого крыла Южного фронта перешли в контрнаступление и, нанеся тяжелые поражения Донской и Кавказской армиям противника, в начале сентября вышли в район Царицына, а в конце сентября достигли рубежа р. Дон от Павловска до устья р. Иловли, где встретили упорное сопротивление белоказаков. В это время войска правого крыла фронта, а с конца августа и войска центра вели упорные оборонительные бои против наступавших деникинцев, планомерно отходя под напором превосходящих сил противника в глубь страны. Советские войска вынуждены были оставить всю Украину, а 20 сентября и Курск.

В сентябре — октябре 1919 года на советско-деникинский фронт в третий раз были направлены значительные силы и техника, чтобы остановить и разгромить войска белогвардейцев. В результате героических усилий всего советского народа в середине октября войска Красной Армии смогли перейти в контрнаступление, положив этим начало разгрому вооруженных сил Деникина. Блестяще осуществив контрнаступление, а затем общее наступление, войска Южного и Юго-Восточного фронтов разгромили армии Деникина и вышли на северное побережье Азовского моря. Разъединив силы Деникина на две части, войска Юго-Западного и Кавказского фронтов в январе — марте 1920 года ликвидировали остатки деникинских войск, освободив Правобережную Украину и Северный Кавказ от интервентов и белогвардейцев.

В разгроме войск Деникина принимали участие 37 стрелковых и девять кавалерийских дивизий, шесть кавалерийских и две сводные бригады, объединенные в семь общевойсковых и одну конную армии Южного и Юго-Восточного фронтов.

Наступление войск Южного и Юго-Восточного фронтов и разгром ими вооруженных сил Деникина в октябре 1919 — марте 1920 года — замечательная страница в летописи героических побед, одержанных Красной Армией в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Впервые в истории советского военного искусства Красная Армия вела наступление семью общевойсковыми и одной конной армиями, объединенными в два фронта, для достижения одной стратегической цели.

Между тем в советской военно-исторической литературе наступление войск Южного и Юго-Восточного фронтов и разгром деникинских войск до сих пор не освещены со всей полнотой, хотя

за годы Советской власти на эту тему издано и опубликовано большое количество исследований, мемуаров, обзоров и статей¹.

В книгах и статьях на эту тему или освещается какой-либо отдельный вопрос, бой или этап борьбы советских войск с войсками Деникина, или рассказывается история какой-либо части, соединения, объединения.

Труда, в котором подробно освещались бы подготовка к разгрому и разгром «Вооруженных сил юга России», возглавляемых Деникиным, до сих пор не появилось.

Желая восполнить этот пробел, автор данной книги поставил перед собой цель: проанализировать подготовку к разгрому и разгром армий Деникина войсками Южного (затем Юго-Западного) и Юго-Восточного (затем Кавказского) фронтов в октябре 1919 — марте 1920 года, осуществленные под непосредственным руководством Центрального Комитета Коммунистической партии и Владимира Ильича Ленина.

При написании данной работы автор в основном руководствовался произведениями В. И. Ленина, решениями Пленумов Центрального Комитета РКП(б) и материалами Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального государственного архива Красной Армии и Центрального государственного архива Октябрьской революции. Кроме того, автор изучил и использовал все опубликованные по этой теме работы К. Е. Ворошилова, Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, С. М. Кирова, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталина и других, а также использовал в качестве подсобной литературы военно-исторические исследования, мемуары, обзоры и статьи, изданные и опубликованные как в Советском Союзе, так и за рубежом.

¹ К числу наиболее интересных работ, освещающих борьбу Красной Армии против деникинщины, по мнению автора, относятся: А. И. Егоров. Разгром Деникина. 1919 г. Госвоениздат, 1931; К. Галицкий. Орловско-Кромское сражение. Госвоениздат, 1932; Ангарский. Второй поход Антанты и его разгром. 1940; И. В. Тюленев. Советская кавалерия в боях за Родину. Воениздат, 1957; С. М. Буденный. Пройденный путь. Воениздат, 1958.

Глава первая

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В НАЧАЛЕ ОСЕНИ 1919 ГОДА

Международное положение нашей страны в период борьбы с интервентами и белогвардейцами во многом определялось ходом борьбы на фронтах гражданской войны. Когда Красная Армия терпела неудачи, империалисты начинали наглеть, считая уничтожение Советской власти в России вопросом нескольких дней, и, наоборот, когда Красная Армия одерживала крупные победы над войсками интервентов и белогвардейцев, империалисты отказывались от резкого, ультимативного тона, а правительства некоторых буржуазных стран даже заговаривали о мире.

К октябрю 1919 года значительно возрос авторитет Советской республики, одержавшей ряд крупных побед над черными силами контрреволюции и империализма, а влияние ее на международное революционное движение становилось все сильнее, вызывая во многих странах массовый революционный подъем.

В Англии и Франции широко развернулась борьба в защиту Страны Советов под лозунгом «Руки прочь от России». Докеры и железнодорожники, несмотря на тяжелое материальное положение, отказывались грузить и перевозить военные грузы, отправляемые в Россию.

Рабочие Англии, Франции, Италии и других стран Европы требовали от своих правительств «прекратить всякое вмешательство в дела России и заключить честный мир с республикой»¹.

В Англии восемь дней (с 27 сентября по 5 октября) продолжалась забастовка железнодорожников, в которой участвовало около миллиона человек. Правительство, опасаясь, что забастовка железнодорожников может превратиться во всеобщую, вынуждено было пойти на уступки и удовлетворить все требования железнодорожников. Всего в Англии в 1919 году бастовало более 2,5 млн. человек, а во Франции — более 1 млн. 150 тыс. человек. Такое же мощное революционное движение развернулось и в других странах Европы.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 499.

В Соединенных Штатах Америки также усилился организованный протест трудящихся против реакционной политики американского правительства по отношению к Советской республике. Американский народ требовал от конгресса прекратить вмешательство во внутренние дела России. В некоторых промышленных районах страны для оказания помощи русской революции были созданы «Лига друзей Советской России» и «Общество технической помощи Советской России». Это движение в защиту Советской республики было закономерно. «В американском народе,— писал Владимир Ильич Ленин,— есть революционная традиция, которую восприняли лучшие представители американского пролетариата, неоднократно выражавшие свое полное сочувствие нам, большевикам. Эта традиция — война за освобождение против англичан в XVIII веке, затем гражданская война в XIX веке»¹. И далее В. И. Ленин указывал, что «американские рабочие не пойдут за буржуазией. Они будут с нами, за гражданскую войну против буржуазии. Меня укрепляет в этом убеждении вся история всемирного и американского рабочего движения»².

Высказанные В. И. Лениным мысли полностью подтвердились всем ходом дальнейших событий. 1 сентября 1919 года в США была организована Коммунистическая партия, возглавившая движение рабочего класса в защиту Советской России. По всей стране проходили многочисленные митинги, собрания, забастовки. Только в 1919 году в США произошло 3452 стачки³, в которых приняло участие более 4 млн. человек.

Движение в защиту Советской России приняло такой размах, что сенатор Бора на заседании конгресса 5 сентября 1919 года был вынужден заявить: «Народ Соединенных Штатов не желает воевать с Россией»⁴. А несколько раньше другой сенатор внес предложение о немедленном выводе американских войск из России.

В некоторых странах участились случаи отказа солдат отправляться в Советскую Россию. Так, по сообщениям прессы, в конце августа 1919 года в Саутгемптоне «было арестовано 300 солдат за отказ погрузиться на транспорт, отправлявшийся в Россию»⁵. А через некоторое время газеты сообщили, что «в Деванпорте отряд английских матросов, получивший приказ отплыть в Балтийское море, взбунтовался и отправился в Лондон для выражения протеста»⁶.

В войсках интервентов, находившихся на советской территории, под влиянием растущего революционного движения происходили восстания и мятежи. Солдаты требовали от своего командования

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 51.

² Там же, стр. 52.

³ См. Народное хозяйство СССР в цифрах. Т. 2, М., 1925, стр. 775—780.

⁴ А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). Госполитиздат, 1952, стр. 178.

⁵ Лемид. Внешняя политика Великобритании. От Версаля до Локарно. 1919—1925. Госполитиздат, 1947, стр. 231.

⁶ «Петроградская правда», 1919, 21 октября, № 239.

возвращения домой. Эти мятежи в свою очередь оказывали влияние на белогвардейские части. Например, в районе Архангельска 7 июля 1919 года «произошел открытый мятеж в 3-й роте 1-го батальона Славяно-Британского легиона и в пулеметной роте 4-го Северного стрелкового полка, находившегося в резерве на правом берегу Двины. Три английских и четыре русских офицера были убиты. Два английских и два русских офицера — ранены»¹. Опасаясь роста революционного движения в народе и в войсках, правительства Англии, Франции и США приступили к эвакуации своих войск с территории Советской России. Летом 1919 года Черчилль предупредил генерала Деникина «о неизбежности **вследствие наступления рабочих** (подчеркнуто нами.— К. А.) постепенного отъезда войск со всех фронтов»².

Неудачи на фронтах привели к разногласиям между странами Антанты. И если крупные капиталистические государства (США, Англия, Франция и др.) стояли за продолжение вооруженной борьбы против Советской России, то буржуазные правительства малых государств не были склонны вести активные действия против Советской республики и допускали ведение переговоров с ней.

В. И. Ленин в марте 1920 года говорил, как примерно рассуждало финляндское буржуазное правительство по поводу борьбы с Советской Россией: «Если мы выступим против большевиков, значит, мы поможем посадить Юденича, Колчака и Деникина. А что они такое? Разве мы не знаем? Разве это не те же царские генералы, которые задушили Финляндию, Латвию, Польшу и целый ряд других народностей? И мы этим нашим врагам будем помогать против большевиков? Нет, мы подождем»³. Однако, находясь в зависимости от Антанты, малые государства не могли открыто заявить, что они не будут вести борьбу с Советской республикой. Поэтому буржуазные правительства этих стран, говорит далее В. И. Ленин, перешли к своеобразной тактике: «...они выжидали, оттягивали, писали ноты, посылали делегации, устраивали комиссии, сидели на конференциях и просидели до тех пор, пока Юденич, Колчак и Деникин оказались раздавленными, и Антапта оказалась бита и во второй кампании»⁴.

Оценивая международное положение Советской республики, В. И. Ленин указывал: «Если мы бросим взгляд на международное положение, то оно только укрепляет нашу уверенность в победе.

Во всех враждующих с нами государствах растут дружественные нам силы»⁵.

Но империалисты всех стран, понимая, что Советская Россия

¹ Сейерс и Кан. Тайная война против Советской России. Госполитиздат, 1947, стр. 93.

² Деникин. Очерки русской смуты. Т. 4, Берлин, 1925, стр. 177—178.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 363.

⁴ Там же.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 455.

является основной организующей силой трудящихся всего мира в борьбе с международным империализмом и что пример Октябрьской социалистической революции в России оказывает огромное революционное влияние на народы других стран, стремились во что бы то ни стало уничтожить первое в мире социалистическое государство.

После поражения Колчака летом 1919 года интервенты сообща начали готовить новый поход против Советской республики, делая ставку на генерала Деникина.

По плану империалистов удары должны были быть нанесены одновременно с юга армиями генерала Деникина и с северо-запада войсками генерала Юденича. Главный удар наносился с юга¹, причем, по расчетам организаторов этого похода, Петроград должен был пасть в сентябре, а Москва — в декабре 1919 года².

Облегчить и ускорить свержение Советской власти в России, по замыслу империалистов, должны были контрреволюционные силы, организующие восстания и заговоры внутри России.

Чтобы скрыть активное участие империалистов США, Англии и Франции в организации нового похода против Советской России и ввести в заблуждение мировое общественное мнение, в буржуазной прессе не было напечатано ни одного слова по поводу готовящегося нового удара. В то же время из английских, американских и французских баз и портов, расположенных в колониях и зависимых странах, под видом медикаментов или продовольствия ежемесячно отправлялись десятки судов с вооружением, боеприпасами, обмундированием и другим военным имуществом. Суда прибывали в порты Черного, Балтийского, Баренцева и Белого морей, откуда имущество поступало в распоряжение генералов Деникина, Юденича, Миллера и других.

Таким образом, проводя всестороннюю и тщательную подготовку нового похода против Страны Советов, империалисты Америки, Англии и Франции хотели во что бы то ни стало задушить Советскую власть, восстановить господство помещиков и капиталистов и превратить Советскую Россию в колонию.

Внутреннее положение Советской республики во второй половине 1919 года характеризовалось дальнейшим распространением и укреплением Советской власти. Мудрая политика Коммунистической партии и победы Красной Армии над войсками Колчака и Юденича теснее сплотили трудящиеся массы молодой Советской республики вокруг Центрального Комитета и Советского правительства. Единение партии и народа было главной гарантией победы над внутренними и внешними врагами Отечества.

В политическом отношении положение Советской республики в конце лета 1919 года основательно укрепились по сравнению с началом 1919 года: возрос авторитет партии и доверие к ней трудящихся масс, так как политика, проводимая Коммунистиче-

¹ См. И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 283.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 362.

ской партии, полностью отвечала интересам рабочих и крестьян, которые всеми силами поддерживали Советскую власть. Несмотря на невиданные трудности экономического характера, переживаемые Советской республикой, пролетариат центральных промышленных районов проявлял чудеса героизма на трудовом фронте, увлекая своим примером всех трудящихся.

Политика партии по отношению к среднему крестьянству, проводимая по решению VIII съезда, увенчалась полным успехом: к осени сложился прочный союз пролетариата со средним крестьянством при руководящей роли рабочего класса, усиливший и укрепивший диктатуру пролетариата.

Летом 1919 года по указанию Центрального Комитета Коммунистической партии и В. И. Ленина было создано единое командование Красной Армии, объединившее вооруженные силы Советской республики, и осуществлена строжайшая централизация ресурсов страны. Было улучшено руководство боевыми действиями Красной Армии и снабжение ее вооружением, вещевым имуществом и продовольствием.

В Красной Армии, насчитывающей к осени 1919 года 2,5 млн. человек¹, находилось значительное количество опытных военных комиссаров и политработников, которые сцементировали ее личный состав. На фронтах гражданской войны боевыми действиями советских войск руководили такие выдающиеся военные деятели, как М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный и другие.

Укрепились также органы Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, боровшейся против контрреволюционных сил внутри страны. Во главе ВЧК стоял испытанный коммунист, верный сын Родины и ближайший соратник В. И. Ленина — Ф. Э. Дзержинский.

Итак, Коммунистическая партия, проводя правильную внутреннюю политику, смогла поднять, организовать и мобилизовать на борьбу с иностранной интервенцией и контрреволюцией весь рабочий класс и трудовое крестьянство Советской России, превратила страну в военный лагерь, обеспечив тем самым Красной Армии крепкий и устойчивый тыл.

Однако экономическое положение страны было очень тяжелым. Находясь в полной изоляции от внешнего мира и ведя борьбу с международным империализмом один на один, Советская республика должна была рассчитывать только на свои собственные экономические ресурсы.

К октябрю 1919 года врагом были захвачены не только Дон и Северный Кавказ, но и большая часть Украины, поставившей продовольствие, топливо и руду. В руках врага находились крупные промышленные районы: Донбасс, Ростов-на-Дону, Царицын, Харьков и другие. Заводы освобожденного Урала были сильно разрушены и почти не давали никакой продукции. В распоряжении Советской власти находились лишь фабрики и заводы

¹ См. ЦГАКА, ф. 11, оп. 8, д. 36, л. 52.

центральных губерний Республики. Но и они резко сократили выпуск продукции. По данным центрального статистического управления, во втором полугодии 1919 года на всей территории Советской республики имелось 6780 промышленных предприятий, из них 43,7% бездействовало, а из действовавших 35,4% работало не на полную производственную мощность¹, так как не хватало топлива, сырья и рабочей силы. Так, например, из 66 металлургических заводов центрального района Республики только на 29 выплавлялось незначительное количество чугуна и стали², которое совершенно не удовлетворяло потребности Республики в металле.

В таком же положении находилась и военная промышленность. В Советской России было около 60 военных заводов, но большинство из них работало не на полную мощность. Ощущался большой недостаток цветных металлов и квалифицированной рабочей силы.

Кроме того, летом 1919 года часть военных предприятий попала в руки интервентов и белогвардейцев. Такие крупные военные заводы, как Луганский патронный, Царицынский орудийный, Киевский Арсенал и другие, расположенные на юге страны, находились в руках Деникина. Заводы Урала, освобожденного от хозяйничанья Колчака, давали незначительное количество военной продукции.

Лишь Тульский, Сормовский, Симбирский и некоторые другие заводы, а также мастерские работали с полным напряжением, выпуская винтовки, пулеметы, орудия, патроны и снаряды. Так, в январе — августе 1919 года ими было изготовлено 279 490 винтовок, 3970 пулеметов, 209 орудий, 204 377 тыс. патронов и 139 966 снарядов³ и отремонтировано 469 303 винтовки, 163 пулемета и 54 миномета и бомбомета⁴.

Из имевшихся в Советской России пяти заводов, производивших взрывчатые вещества, действовали только три, которые в 1919 году изготовили всего 19 тонн черного пороха⁵.

Такое количество вооружения и боеприпасов не могло обеспечить 2,5-миллионную Красную Армию.

Несколько лучше обстояло дело со снабжением Красной Армии обмундированием и обувью. Промышленные предприятия, изготовлявшие для Красной Армии обмундирование, с 15 ноября 1918 года по 31 декабря 1919 года выпустили: шинелей — 2 568 129, рубах походных — 1 570 627, шаровар походных — 893 224, рубах летних — 1 625 365, шаровар летних — 1 176 992. Армейской обуви за 1919 год было изготовлено 4 590 819 пар⁶. Из

¹ См. Труды ЦСУ, т. X, вып. 1, М., 1922, стр. 10.

² См. там же, стр. 230.

³ См. ЦГАКА, ф. 55, оп. 1, д. 274, лл. 7—8.

⁴ См. ЦГАКА, ф. 20, оп. 2, д. 364, л. 509; оп. 7, д. 81, л. 101.

⁵ См. Труды ЦСУ, т. X, вып. 1, стр. 230.

⁶ См. Труды ЦСУ, т. VIII, вып. 2, М., 1921—1922, стр. 276.

этих цифр видно, что Красная Армия в 1919 году получила значительное количество обмундирования, и особенно обуви.

Из всего сказанного следует, что в целом материально-техническая база Красной Армии осенью 1919 года ввиду общего ухудшения экономического положения страны была очень слабой. Запасы вооружения и боеприпасов, оставшиеся после первой мировой войны, были на исходе, а действовавшие военные предприятия не могли полностью удовлетворить Красную Армию вооружением и боеприпасами.

В тяжелом положении находился и железнодорожный транспорт. В. И. Ленин еще в начале 1919 года говорил: «Положение транспорта отчаянное. Изношенность подвижного состава ужасная...»¹. К осени 1919 года все железнодорожное хозяйство оказалось в катастрофическом положении. Если в 1916 году насчитывалось 20 305 паровозов, из них 3480, или 15,8%, неисправных, и 639 894 вагона, из них 3,5% неисправных, то в 1919 году в распоряжении Советской республики находилось всего лишь 9233 паровоза, из них 52,4% неисправных, и 227 364 вагона, из них 45 654, или 18,8%, неисправных². Постройка нового и ремонт старого подвижного состава производились очень медленно. Так, в 1919 году было выпущено 74 новых паровоза, т. е. в 10 раз меньше, чем в 1914 году; 1900 вагонов — в 16 раз меньше, чем в 1914 году; 35 475 тонн рельсов и 8082 тонны бандажей, что соответственно в 16 и 11 раз меньше, чем в 1916 году³. За первое полугодие 1919 года все вагоностроительные заводы Республики отремонтировали 75 паровозов и 2853 вагона⁴. Многие железнодорожные пути, мосты, стрелочные переводы нуждались в ремонте, восстановлении или замене новыми.

Из-за плохого состояния железнодорожных путей снижалась пропускная способность железных дорог, срывалась своевременная доставка угля, дров, торфа, хлеба, металла и сырья в промышленные центры. Эти трудности дополнялись организационной неразберихой, а в некоторых случаях прямым саботажем части железнодорожников, поддавшихся антисоветской агитации. Поэтому налаживанию работы железнодорожного транспорта, имевшего первостепенное значение для разгрома Красной Армией интервентов и внутренней контрреволюции в период гражданской войны, ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин уделяли огромное внимание. Членам ЦК давались специальные задания контролировать работу железнодорожного транспорта.

Еще хуже обстояло дело с топливом. Летом 1919 года Советская республика лишилась Донбасса. Шахты Урала были сильно разрушены и не давали достаточного количества каменного угля. Оставался один подмосковный район, который поставлял стране

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 381.

² См. «Правда», 1919, 5 августа, № 171.

³ См. Труды ЦСУ, т. VIII, вып. 2, стр. 232—233.

⁴ См. «Экономическая жизнь», 1919, 15 августа, № 180.

уголь круглый год. Поэтому снабжение народного хозяйства углем, особенно в летние и осенние месяцы, уменьшилось в несколько раз. Если в 1916 году в России было добыто 32 696 721 тонна каменного угля, то в 1919 году — всего 8 383 606 тонн¹.

В июле — ноябре 1919 года уровень добычи каменного угля был особенно низким. Подмосковный угольный бассейн в 1919 году в среднем давал по 32 785 тонн угля в месяц, т. е. в два раза меньше, чем в 1916 году.

Нефть на территории Советской республики почти не добывалась. Промышленность использовала запасы, накопленные в прошлые годы, но и они были весьма невелики. Если в январе 1919 года имелась всего 749 131 тонна нефтепродуктов, то в октябре запасы нефтепродуктов исчислялись в 190 тыс. тонн².

Такое количество угля и нефти могло удовлетворить лишь самые минимальные потребности промышленных предприятий и железнодорожного транспорта. Осенью 1919 года вопрос о топливе был настолько серьезным, что Центральный Комитет партии вынужден был обратиться к местным партийным организациям с циркулярным письмом «На борьбу с топливным кризисом». В этом письме говорилось: «Топливный вопрос встал в центре всех остальных вопросов. Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной».

И преодолеть топливный кризис можно. Ибо, лишившись донецкого угля, не имея возможности быстро усилить добычу угля на Урале и в Сибири, мы имеем еще много лесов, мы можем нарубить и подвезти достаточное количество дров.

Преодолеть топливный кризис можно. И надо суметь теперь сосредоточить главные силы на нашем главном (в настоящую минуту) враге: на топливном голоде, надо суметь вызвать в трудящихся массах энтузиазм, надо добиться революционного напряжения энергии для самой быстрой добычи и доставки наибольшего количества всяческого топлива, угля, сланца, торфа и так далее, а в первую очередь дров, дров и дров»³.

И Коммунистическая партия мобилизовала на ликвидацию топливного кризиса не только членов партий, но и широчайшие народные массы. В результате удалось заготовить более 1 млн. тонн торфа⁴, а за июль — декабрь — 42 млн. кубометров дров, из них 50% к концу года было вывезено по назначению. Большая часть предприятий использовала в качестве топлива торф и дрова, что дало возможность увеличить отпуск угля и нефти для металлургической промышленности.

Безотрадную картину представляло и сельское хозяйство. Основные хлебные районы были отрезаны от центра Республики:

¹ См. Труды ЦСУ, т. VIII, вып. 2, стр. 219.

² См. «Экономическая жизнь», 1919, 31 октября, № 244.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 119.

⁴ См. Труды ЦСУ, т. VII, вып. 1, М., 1921, стр. 70.

большая часть Украины, Кубань, Дон находились в руках Деникина; в Сибири осенью 1919 года еще хозяйничал Колчак. На территории Советской республики был большой недостаток сельскохозяйственного инвентаря и машин.

Были приняты срочные меры, чтобы обеспечить сельское хозяйство инвентарем и машинами и ускорить подвоз хлеба в промышленные районы. Только в первом полугодии 1919 года машиностроительные заводы изготовили для сельского хозяйства 45 тыс. деревянных плугов, 31 тыс. железных плугов, 41 тыс. борон, 3 тыс. жаток, сенокосилок и сноповязалок, 67 тыс. кос и 500 тыс. серпов¹. Такое количество выпущенных орудий и машин далеко не удовлетворяло потребности сельского хозяйства. Однако эта мера сыграла огромную роль в подъеме сельского хозяйства.

В сентябре 1919 года в стране ощущался острый недостаток хлеба — рабочие в промышленных районах получали по 100 граммов хлеба в день.

В. И. Ленин направил губпродкомам Самары, Казани, Уфы, Перми, Вятки и Сарапула телеграммы, в которых в категорической форме потребовал немедленно отправить заготовленное зерно в Москву. Он писал: «Голодающий Север вновь вступил в полосу продовольственных затруднений, но еще более тягчайшую, более исключительную, небывалую по размерам. Хлеба совершенно нет в Москве, Петрограде и других пролетарских районах, на исходе незначительные запасы воинских частей, особенно Западного фронта. Грозная минута новых продовольственных испытаний перед лицом последних попыток врага внести расстройство в глубокий тыл, воспользовавшись проходящими продовольственными затруднениями, властно требует принятия чрезвычайных мер, — немедленно одного часа, подвозу центру требуемого количества хлеба. Немедля, вне всякой очереди, отправьте все наличное к настоящему времени, заготовленное вами количество хлеба в Москву, в адрес Наркомпрода, одновременно усилив строгость применения всех мер, предписанных нашей телеграммой 15 июля № 1104/т.

Предлагаю в течение сентября, кроме отправок баржами по нарядам, приказать ссыльным пунктам на каждый проходящий в направлении на Нижний пассажирский или товаро-пассажирский пароход грузить автоматически без предварительных сношений, в адрес Нижний Наркомпроду, любое имеющееся в момент прохода парохода количество хлеба»².

Вопрос снабжения населения и армии хлебом, а промышленности сырьем был одним из самых сложных вопросов.

А как обстояли дела Советской республики на фронтах гражданской войны в начале осени 1919 года?

Войска Туркестанского фронта под командованием М. В. Фрунзе, успешно осуществив с 13 августа по 15 сентября Актюбинскую операцию, полностью ликвидировали Южную армию Колчака чис-

¹ См. «Экономическая жизнь», 1919, 15 августа, № 108.

² Ленинский сборник XXXV, стр. 76.

ленностью более 50 тысяч и, установив прочную связь с советским Туркестаном, создали реальную возможность для разгрома уральских белоказаков и освобождения Южного Урала, Прикаспия и Средней Азии.

Армии Восточного фронта под командованием В. А. Ольдерогге в середине октября перешли в наступление с рубежа р. Тобол и громили 1, 2 и 3-ю армии Колчака, создавая условия для успешного уничтожения остатков колчаковских войск и освобождения Сибири.

6-я армия под командованием А. А. Самойло еще летом, сдержав натиск интервентов и белогвардейцев на вологодском направлении, заставила их отказаться от дальнейшего наступления на Вологду. Здесь фронт стабилизировался до конца 1919 года.

Войска Западного фронта под командованием В. М. Гитисса, ведя активную оборону на широком фронте, к октябрю измотали белополяков и заставили их отказаться от дальнейшего наступления на московском направлении. Лишь войска левого фланга 12-й армии продолжали вести упорные оборонительные бои с наступавшими войсками Киевской области генерала Драгомирова, прикрывая район Чернигова.

Южный фронт под командованием А. И. Егорова 14, 13 и 8-й армиями вел упорные оборонительные бои с наступавшими войсками генерала Драгомирова и «Добровольческой» армии генерала Май-Маевского. В это же время Особая группа (в составе 9-й и 10-й армий) под командованием В. И. Шорина осуществляла контрнаступление против войск Донской и Кавказской армий Деникина. В конце сентября войска Особой группы вышли на рубеж р. Дон на участке Павловск, устье р. Иловля и далее севернее Царицына, где встретили упорное сопротивление белых и в первых числах октября вынуждены были перейти к обороне.

Итак, если войска Туркестанского и Восточного фронтов продолжали успешно действовать против Колчака, а в полосе 6-й Отдельной армии и 7, 15 и 16-й армий Западного фронта положение стабилизировалось, то на левом фланге 12-й армии Западного фронта и в полосе армий Южного фронта советские войска вели тяжелые оборонительные бои, пытаясь остановить наступление превосходящих сил деникинских войск на тульско-московском направлении.

Над страной нависла смертельная опасность. Поэтому и Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство приняли срочные действенные меры, направленные на организацию разгрома вооруженных сил генерала Деникина.

Глава вторая

**МЕРОПРИЯТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАЗГРОМА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕНЕРАЛА ДЕНИКИНА**

Осеннее наступление армий Деникина поставило под угрозу центральные районы Республики: Московскую, Тульскую, Калужскую, Рязанскую и другие губернии. Перед Коммунистической партией встала задача — во что бы то ни стало остановить наступление армий Деникина, отстоять Тулу с ее военными заводами и Москву и, мобилизовав новые силы, разгромить деникинские полчища.

21 сентября состоялось заседание ЦК, 26 сентября — Пленум ЦК¹, а в октябре несколько раз заседало Политбюро ЦК, рассматривая вопросы стратегического плана разгрома вооруженных сил генерала Деникина, а также вопросы, касающиеся переброски на Южный фронт максимально возможного количества лучших частей и соединений из 6-й Отдельной армии и Западного фронта, перевода со всех фронтов на Южный фронт значительного количества ответственных работников-коммунистов и лучших представителей командного состава, назначения И. В. Сталина членом Реввоенсовета Южного фронта, С. И. Гусева — командующим войсками, а В. Л. Барановского — начальником штаба Московского сектора, смены командующего Южным фронтом, расширения партизанского движения в тылу врага, и ряд других вопросов.

Сентябрьский Пленум ЦК рекомендовал Реввоенсовету Республики разделить Южный фронт на два фронта. 27 сентября такое решение было принято, и Южный фронт был разделен на Южный и Юго-Восточный².

В составе Южного фронта остались 14, 13 и 8-я армии. Командующим фронтом был утвержден А. И. Егоров. Юго-Восточный фронт составила Особая группа (9-я и 10-я армии) под руководством Реввоенсовета этой же группы.

¹ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 23, лл. 1—2; д. 24, лл. 1—2.

² См. ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 175, л. 182.

258791

После пленума, а именно 30 сентября, в бюллетене «Известия» ЦК РКП(б) было опубликовано Циркулярное письмо ЦК ко всем партийным организациям. В этом письме указывалось: «Наступление Деникина с юга начинает грозить жизненным центрам Советской республики, так же, как весной подобную же угрозу несли с востока банды Колчака»¹.

Рассматривая это наступление как попытку уничтожить Советскую власть, поработить советский народ, Центральный Комитет призывал удвоить, утроить, удесятерить энергию партийных организаций в деле обороны Советской республики, поставив все на службу единой задаче — победить Деникина, уничтожив его живую силу. «Во имя этой задачи, — говорилось в письме ЦК РКП(б), — должна быть нарушена и сломана вся старая рутинная управления. Все коммунисты должны быть извлечены из тех учреждений, где они могут и должны быть заменены беспартийными работниками, женщинами, инвалидами гражданской войны. Коммунисты же должны быть переданы в распоряжение военных властей. Всякая коллегиальность должна быть сокращена до минимума. Дискуссии и обсуждения должны быть заброшены. Партия должна как можно скорее перестроиться на военный лад: превратиться в точно действующий, без задержки работающий, крепко спаянный военно-революционный аппарат. В этом аппарате должны быть точно распределены права и обязанности. Каждый коммунист должен знать, какова его роль, где он должен находиться и что делать в момент боевой опасности. За неаккуратность, неисполнение постановлений, расхлябанность должна быть установлена суровая ответственность»².

Мобилизуя на борьбу с деникинщиной всю партию и требуя от каждого коммуниста личной ответственности за судьбу социалистического государства, Центральный Комитет поднимал на борьбу весь советский народ. ЦК считал, что не должно оставаться ни одного сочувствующего, ни одного сознательного рабочего хотя бы и не коммуниста, ни одной рабочей организации или группы, которые не получили бы места и определенной задачи в общей борьбе против Деникина³.

Это письмо дополняло и конкретизировало отдельные положения известного письма ЦК РКП(б), написанного В. И. Лениным, «Все на борьбу с Деникиным!». Письма Центрального Комитета Коммунистической партии, опубликованные 9 июля и 30 сентября 1919 года, — документы огромного политического и исторического значения. В них изложена программа действий всего советского народа, целью которых был разгром вооруженных сил одного из злейших врагов Советской власти, агента международного империализма генерала Деникина.

¹ «Известия» ЦК РКП(б), 1919, 30 сентября, № 6.

² См. там же.

³ См. там же.

Стратегический план разгрома вооруженных сил генерала Деникина

Стратегический план разгрома вооруженных сил генерала Деникина имеет большое историческое значение. В этом плане не только отражены основные принципы зарождавшегося в то время советского военного искусства, но и определено содержание советской военной науки в целом.

Стратегический план разгрома армий генерала Деникина (схема 1), представляющий собой результат коллективного творчества, складывался постепенно, разрабатывался длительное время и учитывал не только сложившуюся на данном участке фронта обстановку, но и экономическое и политическое положение Советской республики. Отдельные положения этого плана менялись в зависимости от изменений обстановки на советско-деникинском фронте.

26 сентября Пленум ЦК заслушал доклады председателя Реввоенсовета Республики и членов Реввоенсовета Южного фронта о фактическом положении на фронтах и письмо Главкома о стратегическом плане разгрома вооруженных сил генерала Деникина¹. Реввоенсовет Республики предложил два варианта плана:

«1. Продолжать действовать по ранее принятому плану, то есть возможно энергичнее наступать 9-й и 10-й армиями на Дон и Кубань, одновременно в Курско-Воронежском районе сдерживать противника теми силами и средствами, которые удастся там сосредоточить, но отнюдь не за счет Особой группы Шорина.

2. Отказаться от действовавшего плана и сосредоточить на Центральном направлении крупные силы за счет Особой группы Шорина»². Главком стоял за сохранение действовавшего плана.

Обсудив доклады председателя Реввоенсовета Республики, членов Реввоенсовета Южного фронта и письмо Главкома, Пленум ЦК решил оставить в силе действовавший план, т. е. продолжать наступление на Дон и Кубань. Одновременно Пленум ЦК РКП(б) наметил мероприятия, направленные на усиление войск, действовавших на центральном направлении.

Однако в первых числах октября 1919 года деникинцы перешли в наступление на фронте от Чернигова до Усть-Медведицкой. Советские войска вынуждены были вести оборонительные действия в полосе не только Южного, но и Юго-Восточного фронта, хотя по ранее намеченному плану там предусматривались наступательные действия. Обстановка на советско-деникинском фронте складывалась явно не в пользу советских войск. Стратегическая инициатива на всем фронте перешла в руки деникинцев. Чтобы перехватить инициативу, надо было во что бы то ни стало и как можно скорее перейти в наступление, если не всеми армиями, то

¹ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 24, л. 1.

² «Вопросы истории», 1956, № 7, стр. 25—26.

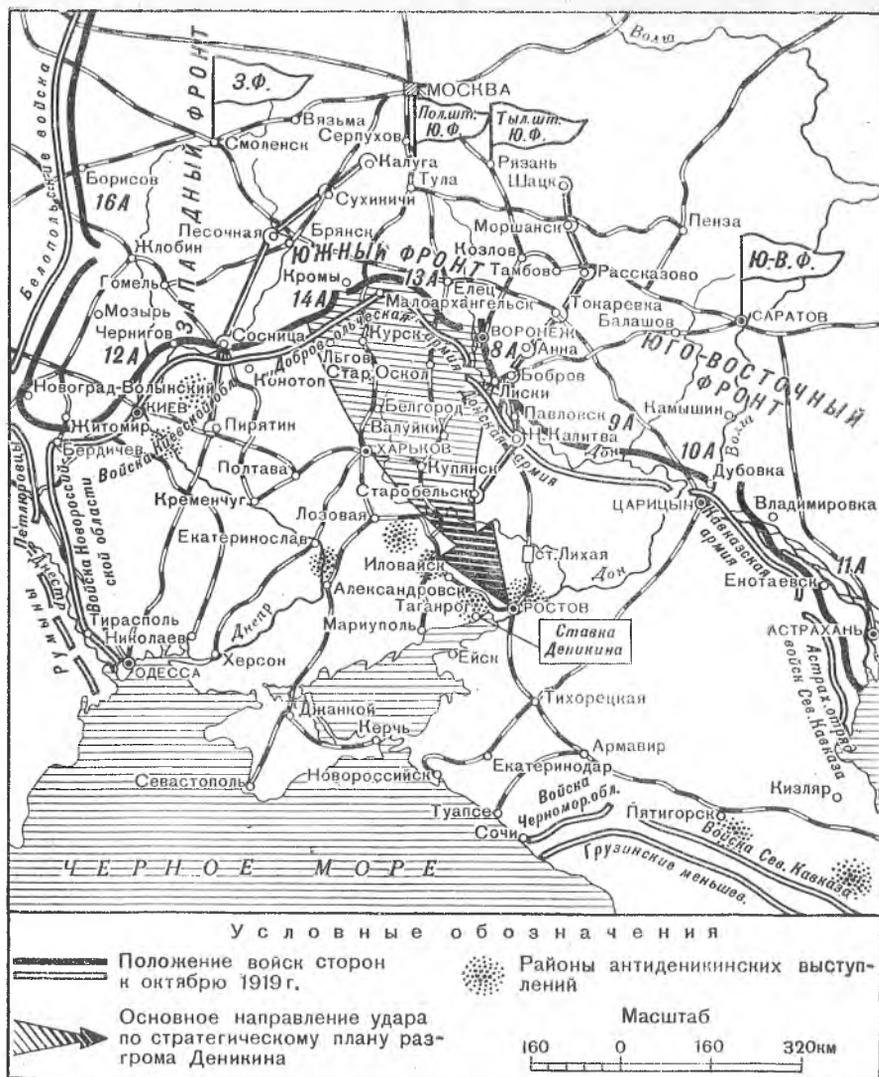

Схема 1. Стратегический план (октябрьский) разгрома войск Деникина

хотя бы частью сил Южного или Юго-Восточного фронта, в каком-либо одном направлении. Но сил, необходимых для наступления, не было ни на Южном, ни на Юго-Восточном фронтах. Центральный Комитет и Реввоенсовет Республики возлагали большие надежды на прибывавшие в полосу Южного фронта стратегические резервы, надеясь, что вскоре войска Южного фронта смогут перейти в наступление.

3 октября В. И. Ленин в статье «Пример петроградских рабо-

чих» высказал свое мнение о том, что переходить в наступление войска Южного фронта должны в направлении на Курск и Харьков¹. Эта мысль о нанесении удара в направлении Курск, Харьков и легла в основу нового стратегического плана разгрома деникинских войск.

Оценив сложившуюся обстановку на советско-деникинском фронте и убедившись в том, что в полосе войск Юго-Восточного фронта инициатива, которая находилась в руках советских войск с середины августа до первых чисел октября, перешла в руки деникинцев, Реввоенсовет Республики, не дождавшись сосредоточения всех резервов, предназначенных для Южного фронта, 9 октября отдал директиву, которая предписывала войскам Южного фронта нанести удар по деникинцам, остановить их наступление, а затем самим перейти в контрнаступление на курском направлении и, разгромив «Добровольческую» армию, взять инициативу в свои руки².

Тем временем деникинцы продолжали вести широкое наступление. 10 октября Донская армия захватила Калач. 11 октября войска генерала Драгомирова заняли Чернигов, а 13 октября «Добровольческая» армия захватила Орел. Нависла угроза над Тулой.

15 октября состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором было принято решение ни в коем случае не сдавать врагу Тулы, Москвы и подступов к ним и подготовить общее наступление против деникинских войск. Политбюро признавало Южный фронт главным фронтом Советской республики, где и должны быть сосредоточены основные усилия Красной Армии. Юго-Восточному фронту было указано временно перейти к обороне, передав часть своих сил для защиты Тулы и Москвы. Одновременно главному командованию было предложено еще раз рассмотреть вопрос о возможности переброски части сил Западного и Туркестанского фронтов на усиление Южного фронта.

Этим решением Политбюро ЦК партии старый план, по существу, отменялся и намечался новый, с нанесением главного удара войсками Южного фронта, где и сосредоточивались основные усилия Красной Армии. При этом учитывались не только военные факторы, игравшие, естественно, первоочередную роль в выборе направления главного удара, но и политическая обстановка и экономические возможности Советской республики, так как ни один из указанных факторов, взятый в отдельности, не мог обеспечить победу над врагом. Переоценка роли одних факторов и недооценка или игнорирование других неизбежно приводят к отрицательным явлениям.

Поэтому советская военная наука требует, чтобы каждый генерал и офицер Советской Армии, выбирая направление главного удара, учитывал все факторы и их влияние на ход борьбы в конкретно сложившейся обстановке.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 30.

² См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 271, л. 44.

Касаясь факторов военного характера, ЦК РКП(б) и Реввоенсоветы Республики и Южного фронта оценивали: план и группировку сил противника; район, из которого предполагалось нанести главный удар по противнику; создание своих ударных группировок и район их сосредоточения; условия театра военных действий в смысле применения родов войск, организации снабжения и маневра войсками; целесообразность той или иной формы стратегического маневра. Все эти вопросы рассматривались в тесной связи с вопросами политического и экономического характера.

Для правильного разрешения всех поставленных вопросов требовались полные и достоверные разведывательные данные о противнике, всесторонние знания и большой опыт, которые позволили бы безошибочно предвидеть ход дальнейших действий противника. Кроме того, надо было прекрасно знать формы и способы борьбы, применяемые войсками противника.

В условиях гражданской войны и интервенции, когда сражались многотысячные армии, а линия фронта проходила на тысячи километров, перед ЦК и военным руководством стояла трудная задача — безошибочно определить главную группировку противника, с разгромом которой инициатива могла бы перейти в руки Красной Армии. Определить направление главного удара и основную группировку армий генерала Деникина было довольно трудно, так как его армии располагались в одну линию. Но, тщательно изучив классовый и национальный состав каждой деникинской армии, Центральный Комитет пришел к выводу, что «Добровольческая» армия является основой всех «Вооруженных сил юга России», разгром которой повлечет поражение и остальных армий. В своих выступлениях В. И. Ленин не раз обращал внимание на те части и соединения, которые имели в своих рядах значительное количество кадровых офицеров, в том числе и именные дивизии (марковская, дроздовская, корниловская и алексеевская), входившие в состав «Добровольческой» армии.

Большое значение придавалось правильному выбору района, откуда должен был наноситься главный удар. В этом отношении Брянск, Орел, Воронеж и район Донецкого бассейна были самыми удобными районами по ряду причин.

Во-первых, наиболее революционно настроенный рабочий класс центральных губерний республики, особенно рабочий класс Москвы и Тулы, располагался в непосредственной близости от района главного удара и благотворно влиял на настроение войск Южного фронта.

Во-вторых, войска Южного фронта имели бы огромную поддержку рабочего класса не только в районе сосредоточения, откуда наносился главный удар, но и во всей полосе главного удара, вплоть до северного побережья Азовского моря.

И, наконец, в-третьих, к этому району подходило несколько железных дорог с запада, севера и востока. Поэтому войска, действовавшие из района Брянск, Орел, Воронеж, получали бы все

необходимое из центральных губерний республики быстрее, чем из района Царицына.

Определив группировку противника и выбрав район удара, ЦК приступил к созданию такой группировки войск Южного фронта, которая смогла бы разгромить основную группировку генерала Деникина, наступавшую на центральном — московском — направлении. Для этой цели войска Южного фронта усиливались большим количеством маршевых рот, сформированных во внутренних военных округах, и боевых соединений и частей, перебрасываемых с других фронтов, а также выделяемых из резерва Главкомандования Красной Армии.

22 сентября 1919 года Главком подписал директивы № 4474/оп¹ и 4476/оп² о переброске на Южный фронт Отдельной стрелковой бригады П. А. Павлова и бригады Червоного казачества под командованием В. М. Примакова из состава 12-й армии и Латышской стрелковой дивизии под командованием А. А. Мартусевича с Западного фронта. Троцкий был против переброски Латышской стрелковой дивизии на Южный фронт. 29 сентября Главком отдал приказ о передаче сводной стрелковой дивизии, входившей в состав 15-й армии Западного фронта, в распоряжение Реввоенсовета Южного фронта³.

В это же время Центральный Комитет принял решение о переброске Конного корпуса Буденного с Юго-Восточного фронта на Южный. Это решение вызвало открытое недовольство Троцкого и всего командования Юго-Восточного фронта, отказавшихся выполнить его. Тогда 4 октября 1919 года В. И. Ленин послал по прямому проводу записку члену Реввоенсовета Юго-Восточного фронта, в которой в категорической форме потребовал немедленной переброски Конного корпуса Буденного на Южный фронт. В этой записке В. И. Ленин писал: «Шорин жульничает, сберегая Буденного только для себя и вообще не проявляя никакой энергии для помощи войскам Южфронта. Вы будете целиком ответственны за устранение этого безобразия, равносильного предательству. Телеграфируйте подробно, какие реальные меры серьезной помощи и серьезного контроля за выполнением ее и с каким успехом применяете»⁴.

6 октября 1919 года Конный корпус Буденного был сосредоточен в полосе 8-й армии и начал действовать против конных корпусов генералов Мамонтова и Шкуро. 8 октября закончилась переброска Латышской стрелковой дивизии, Отдельной стрелковой бригады и бригады Червоного казачества в район Навля, Карачев. А к 15 октября в районе ст. Хотынец была сосредоточена Сводная (переименованная впоследствии в Эстонскую) дивизия в

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 99, л. 59.

² См. там же, л. 64.

³ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 99, л. 127.

⁴ Ленинский сборник XXXIV, стр. 222.

составе Эстонской стрелковой бригады, 1-го петроградского и 86-го полков.

Таким образом, в середине октября была создана необходимая группировка войск Южного фронта, которой ставилась задача разгромить денкинские армии.

Границы полосы, в которой действовали основные силы войск Южного фронта, проходили: с запада — через Брянск, Полтаву, Мариуполь; с востока — через Тамбов, Павловск, Миллерово, Новочеркасск; с севера — через Брянск, Тамбов; с юга — через Мариуполь, Ростов-на-Дону, Новочеркасск.

В этой полосе насчитывалось большое количество железных дорог, идущих с севера на юг и с востока на запад. А так как автомобильный транспорт был развит слабо, снабжение войск всем необходимым для жизни и ведения боевых действий и маневр войсками по фронту и в глубину осуществлялись в основном по железным дорогам. Следовательно, для успешного наступления основных сил фронта, действовавших в полосе главного удара, необходимо было иметь относительно развитую сеть железных дорог. Из них одна — две основные железные дороги должны были быть сквозными, т. е. соединять район сосредоточения главных ударных группировок и г. Ростов-на-Дону.

По этим соображениям направление Курск, Донецкий бассейн, Ростов-на-Дону было самым благоприятным. В полосе главного удара проходило несколько железных дорог, идущих с севера на юг к северному побережью Азовского моря: Орел — Курск — Харьков — Красный Лиман — Иловайск — Таганрог — Ростов-на-Дону; Касторное — Валуйки — Куянск — Дебальцево — Иловайск — Таганрог — Ростов-на-Дону; Воронеж — Лиски — Миллерово — Лихая — Ростов-на-Дону.

Железные дороги, идущие с севера на юг, были связаны между собой несколькими рокадными дорогами: Курск — Воронеж; Харьков — Куянск; Дебальцево — Миллерово.

Наличие нескольких железных дорог давало возможность командованию фронта отвести для каждой армии отдельную железную дорогу, чтобы облегчить и ускорить продвижение войск Южного фронта на юг.

Кроме того, сильно развитая железнодорожная сеть была и в районе Донецкого бассейна. Следует отметить также, что, чем дальше на юг продвигались войска Южного фронта, тем более густой становилась сеть железных дорог на территории, занимаемой Красной Армией. Это, несомненно, облегчало маневр войсками в любом направлении. Наоборот, войска Деникина постепенно лишались этого преимущества и должны были испытывать большие затруднения с подвозом вооружения, продовольствия и резервов, и особенно его Донская армия, так как она снабжалась в основном по р. Дон, которая в скором времени должна была покрыться льдом.

Успешному осуществлению плана разгрома денкинских войск должно было способствовать и то, что в этой полосе имелось до-

статочное количество шоссейных и особенно грунтовых дорог, облегчавших маневрирование живой силой, артиллерией, бронемашинами и пулеметными установками на автомашинах.

А характер местности, на которой должны были развернуться основные военные действия войск Южного фронта, позволял использовать все рода войск. Во всей полосе отсутствовали большие лесные массивы и крупные реки вроде Днепра, Дона и Волги. Последнее обстоятельство чрезвычайно облегчало действия армий Южного фронта, так как технические переправочные средства в войсках или совершенно отсутствовали, или имелись в незначительном количестве.

Оценивая политические факторы, ЦК РКП(б) прежде всего исходил из определения социальной сущности происходящей войны и отношения к ней народных масс. Гражданская война советского народа против сил Деникина носила справедливый, народный характер, так как целью ее была защита социалистического Отечества рабочих и крестьян. А со стороны войск Деникина, являвшегося агентом мирового империализма и русской буржуазии, эта война была захватнической, антинародной, несправедливой. Поэтому большинство населения временно оккупированной советской территории враждебно относилось к армиям Деникина.

Рабочий класс Донбасса видел, что с приходом деникинских войск вернулись старые шахтовладельцы и промышленники. Все шахты, заводы и фабрики были вновь переданы капиталистам. Предприниматели на шахтах, фабриках и заводах устанавливали десятичасовой рабочий день с очень низкой оплатой труда. Тюрьмы были переполнены людьми, борющимися за социалистическую революцию и поддерживавшими Советскую власть. Трудящиеся лишались всех политических и экономических прав, полученных ими с установлением Советской власти. Рабочие промышленных предприятий Донбасса выступили на борьбу против режима, установленного белогвардейцами. На фабриках и заводах вспыхивали стачки и забастовки, организованные и руководимые коммунистами. Об этом свидетельствует один из приказов Деникина, в котором говорилось: «Работу на заводах и предприятиях, работающих на нужды Армии ВСЮР, считать обязательной, и никакие стачки и забастовки, связанные с приостановкой таких работ, недопустимы.

Винных в нарушении настоящего приказа привлекать к ответственности по законам военного времени»¹.

Не только в Донбассе, но и на всей захваченной территории немедленно началось восстановление дореволюционных порядков. Вся земля была возвращена помещикам, которые на другой же день потребовали, чтобы крестьяне вернули им весь инвентарь и безвозмездно передали одну треть собранного хлеба и не менее половины заготовленного сена. Все местные Советы были ликвидированы, а наиболее активные работники упрятаны в тюрьмы. Воз-

¹ ЦГАОР, ф. 449, оп. 1, д. 76, л. 60.

врат к прежнему режиму быстро восстановил против Деникина все трудовое крестьянство Украины.

Народ Украины поднялся на борьбу против белогвардейцев и интервентов.

По-иному сложилась обстановка в Донской области и на Северном Кавказе, где значительное количество населения составляли зажиточные казаки, крестьяне-кулаки и находившиеся под их влиянием середняки, которые враждебно относились к Советской власти. Казаки-бедняки, иногородние и рабочие нефтяных промыслов и заводов, сочувственно относившиеся к Советской власти, были в меньшинстве и потому не могли существенно повлиять на исход борьбы Красной Армии с деникинщиной.

Таким образом, полоса Южного фронта, где большинство населения сочувственно относилось к Советской власти и приветствовало ее восстановление, являлась наиболее благоприятной для нанесения главного удара по деникинским войскам.

При выборе направления главного удара учитывалась также разнородность состава белогвардейских войск, наличие противоречий внутри сил контрреволюции.

Известно, что южная контрреволюция в целом представляла собой типичную агентуру международного капитала. Она не могла решать самостоятельно какие бы то ни было вопросы и являлась лишь той силой, которую использовали империалисты Америки, Англии и Франции, пытаясь задуть Советскую власть в России. Наряду с представителями русской буржуазии и помещиков в нее входили и местная национальная буржуазия, и контрреволюционное казачество Дона, Кубани и Терек, и другие контрреволюционные элементы. Они были едины в своей ненависти к Советской власти и делали все, чтобы уничтожить ее. Однако очень скоро внутри контрреволюционных сил юга наметились противоречия, которые то затихали, то на определенных этапах борьбы разгорались с новой силой.

Деникин вел борьбу против Советской власти под лозунгом «Единая и неделимая Россия». Что это означало для всех национальных меньшинств, ранее угнетаемых самодержавием? Только одно — опять закабаление их русской буржуазией. А поэтому лозунг «Единая и неделимая Россия» совершенно не отвечал стремлениям казачества, мечтавшего об образовании федеративного союза казачьих республик. На этой почве обострились взаимоотношения между генералом Деникиным и руководителями Дона и Кубани.

Противоречия внутри контрреволюции на юге особенно обострились осенью 1919 года. Войска донского и кубанского контрреволюционного казачества, вынужденные действовать за пределами своих областей, шли на это с большой неохотой.

Позднее Деникин в своих очерках признавал, что командование донского и кубанского контрреволюционного казачества формально не противилось его распоряжениям и директивам, по в действительности все время стремилось уклониться от их выполнения.

«Донская армия представляла собой нечто вроде «иностранной, союзной», — писал он. — Главнокомандующему она подчинялась только в оперативном отношении, на ее организацию, службу, быт не распространялось мое влияние. Я не ведал также назначением лиц старшего командного состава, которое находилось всецело в руках донской власти. В июне я не мог никак заставить донское командование налечь на Камышин, а в октябре на воронежское направление и никогда не мог быть уверенным, что предельное напряжение сил, средств и внимания обращено именно в том направлении, которое предрезано общей директивой; переброски донских частей в мой резерв и на другие фронты встречали большие затруднения, слушание частных начальников, как, например, ген. Мамонтова, повлекшее серьезные последствия, оставалось безнаказанным. Все это, наряду с понятным тяготением донских войск к преимущественной защите своих пепелищ, вносило в стратегию чуждые ей элементы, нарушавшие планомерный ход операций»¹.

Деникин принимал всяческие меры к тому, чтобы казацкая войска выполняли его приказы, а казацкая правительствa оказывали ему помощь. Однако добиться этого он не смог до конца командования «Вооруженными силами юга России».

Не сломив своеволия донского и кубанского контрреволюционного казачества, генерал Деникин решил до начала общего наступления на Москву захватить обширную территорию Украины, чтобы опереться на зажиточную часть крестьянства — на кулаков. Захват Украины позволил бы Деникину разрешить сразу две проблемы: увеличить численность вооруженных сил (но не из числа казаков) и полностью ими распоряжаться; захватить Одессу, чтобы получать все военное имущество, посылаемое Антантой, минуя Новороссийск, что сделало бы более сговорчивыми руководителей донского и кубанского казачества.

Что же произошло в действительности, когда войска Деникина захватили территорию Украины? Во-первых, деникинский фронт сильно расширился и потребовал огромного количества новых войск, которыми командование «Вооруженными силами юга России» не располагало. Во-вторых, пополнение войск, состоявшее из рабочих и крестьян Украины, сильно ослабило белогвардейские армии, а пополнение из среды зажиточного крестьянства Украины оказалось недостаточным. В-третьих, вооруженные силы генерала Деникина теперь резко делились на две группировки по линии (усл.) Воронеж, Донецкий бассейн, Ростов-на-Дону, что давало возможность Красной Армии разъединить их окончательно и уничтожить по частям. В-четвертых, приход деникинских войск на Украину и восстановление там старого режима привели к обострению и усилению революционной борьбы и развитию партизанского движения против войск Деникина, которое приняло массовый характер. В-пятых, никакого единства действий Деникина с белополяками не получилось. Наоборот, продвижение деникинцев к Киеву

¹ Деникин. Поход на Москву. М., 1928, стр. 119.

и Чернигову еще больше обострило их противоречия.

Итак, все надежды Деникина потерпели крах. В станицах и рабочих поселках, в селах и городах Украины и Северного Кавказа все чаще вспыхивали вооруженные выступления против вернувшихся помещиков и буржуазии, против денкинцев. Летом 1919 года генерал Деникин был вынужден для борьбы с партизанским движением организовать внутренний фронт под командованием генерала Ревинина, расположившегося со своим штабом в Юзовке. Несмотря на то что в состав войск внутреннего фронта входили наиболее контрреволюционные части и соединения, ненависть которых к рабочим и крестьянам не знала предела, они не могли подавить партизанское движение, принимавшее все более широкий размах.

Следовательно, денкинские войска не имели крепкого тыла. А такая армия победить не может. Политбюро ЦК РКП(б) своевременно вскрыло эти противоречия, разлагавшие белогвардейскую армию, и мастерски использовало их при организации и осуществлении разгрома вооруженных сил Деникина.

Учет всех факторов политического характера как при разработке плана разгрома вражеской армии в целом, так и выборе направления главного удара в частности является одним из важнейших достижений советского военного искусства.

На выбор направления главного удара повлияло также и то, что нужно было как можно скорее освободить Донецкий бассейн, чтобы разрешить одну из самых трудных проблем — проблему топлива. С получением донецкого угля топливный вопрос разрешился бы почти полностью. Наша промышленность смогла бы выпускать все необходимое для ведения войны, и можно было бы использовать весь подвижной состав железнодорожного транспорта, что улучшило бы как перевозку материалов для народного хозяйства, так и различные перевозки военного характера.

Итак, намечая новый план разгрома армий Деникина, ЦК партии учитывал не только факторы военного и политического характера, но и экономический фактор, который также оказывал существенное влияние на ход и исход войны или кампании.

Буржуазные же военные специалисты при разработке плана интервенции в те годы почти совершенно не учитывали политический фактор. В этом их основная ошибка. Так, Деникин, когда наносил главный удар на Москву по кратчайшему пути из района Харьков, Донский бассейн через Орел и Тулу, не учел политического фактора и потерпел жестокое поражение.

Гениальный план разгрома армий генерала Деникина мог быть создан только коллективным творчеством дальновидных политиков, какими были члены ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным и члены Реввоенсоветов Республики и Южного фронта, свободно разбиравшиеся в любых вопросах международного и внутреннего положения страны, с одной стороны, и профессиональные военные специалисты в лице бывших офицеров русской армии, пе-

решедших на сторону Советской власти и ставших верными патриотами своей Родины, с другой. Они своевременно вскрывали коварные замыслы врагов советского народа и умело применяли марксистский диалектический метод в военном деле. Стратегический план разгрома армий Деникина — один из выдающихся образцов советского военного искусства периода гражданской войны и военной интервенции в СССР в 1918—1920 годах.

Агитационно-пропагандистская работа среди населения и в Красной Армии

В период гражданской войны агитационно-пропагандистская работа среди населения и в Красной Армии была одним из важнейших средств политической борьбы со свергнутыми эксплуататорскими классами и их агентами — эсерами, меньшевиками и другими антисоветскими элементами, пытавшимися восстановить в России власть буржуазии.

Проводя агитационно-пропагандистскую работу среди населения, партия все время держала связь с массами, разъясняла большевистские лозунги и сплачивала массы для выполнения задач, стоявших перед Советским государством.

Готовясь к разгрому Деникина, Центральный Комитет Коммунистической партии в сентябре 1919 года дал указания местным и армейским партийным организациям об усилении агитационно-пропагандистской работы среди трудящихся масс и в войсках.

На основе этих указаний местные и армейские партийные организации подняли агитационно-пропагандистскую работу на высокий уровень, используя всевозможные средства и формы.

Одним из средств агитационно-пропагандистской работы среди населения была печать. Еще на заре зарождения Коммунистической партии В. И. Ленин, придавая огромное значение печати, писал: «Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»¹. Именно поэтому газеты, журналы, брошюры, листовки и т. д. — все было использовано для достижения одной цели — мобилизации советского народа на защиту социалистической Родины от заклятых врагов Советской власти. Газеты — наиболее распространенный и массовый вид печати. Они издавались центральными, губернскими, городскими и уездными партийными и советскими органами. В Красной Армии издавались фронтовые, армейские, а в некоторых армиях и дивизионные газеты. Во всех газетах печатались постановления и решения партии и правительства, статьи, речи и доклады руководителей Советского государства. Для освещения наиболее важных мероприятий, проводимых партией и правительством, в центральных газетах отводились специальные отделы, например: «Борьба с дезертирством», «Борьба за хлеб», «Партийная неделя», «Топливный вопрос» и т. д.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 16.

Центральные газеты помещали статьи, доклады и речи В. И. Ленина, так как каждое письменное или устное выступление вождя было новым ударом по врагам Советской власти.

Большое внимание уделялось также изданию журналов, брошюр и листовок. В этом отношении интересен краткий отчет Литературно-издательского отдела Политического управления Реввоенсовета Республики за период с 1 июня по 1 ноября 1919 года: всего за 5 месяцев было выпущено 6 245 584 экземпляра всех изданий¹.

Огромное значение партия придавала плакатам и карикатурам, которые в наглядной, яркой и красочной форме отображали проблемы, стоявшие перед Советской республикой. Они призывали рабочий класс и трудовое крестьянство к защите завоеваний Великого Октября. Плакаты и карикатуры расклеивались обычно на многолюдных и видных местах в городах и поселках и оказывали сильное воздействие на население. Такие плакаты, как «Пролетарий, на коня!», «Враг у ворот», «Советская Россия — осажденный лагерь», «Граждане, сдавайте оружие!» и т. п., имели большое политико-воспитательное и мобилизующее значение. Кроме того, были организованы окна РОСТА, где помещались сатирические плакаты на злобу дня, а в тех городах, где были трамваи и автомобили, оборудовались агиттрамваи и агитавтомобили.

Наряду с печатными средствами агитации и пропаганды использовались и художественно-изобразительные средства — агитационные пьесы, концерты, кинофильмы, выставки и т. п.

В агитационно-пропагандистской работе огромную роль играли, помимо печати, устные выступления ораторов-большевиков. Они организовывались везде, где это было возможно: на заводах и фабриках, в театрах и клубах перед началом киносеансов, в казармах и на станциях перед отправкой частей на фронт. При этом выступали не только местные партийные работники и рядовые члены партии, но и члены Центрального Комитета Коммунистической партии и лично В. И. Ленин.

Выступления великого вождя всегда пользовались огромным успехом. Он выступал почти во всех районах города Москвы, на конференциях и торжественных заседаниях, перед рабочими заводами и отправлявшимися на фронт рабочими отрядами и красноармейскими частями. Везде Владимир Ильич вселял уверенность в победу нашего правого дела. Его горячие слова о защите социалистического Отечества глубоко проникали в сознание трудящихся.

Большую агитационно-пропагандистскую работу развернули партийные организации среди мобилизованных солдат местных гарнизонов. Каждому коммунисту был отведен определенный участок работы. Он должен был работать там по несколько часов ежедневно.

¹ См. ЦГАКА, ф. 9, оп. 4, д. 400, л. 6.

Особо важное значение Коммунистическая партия придавала агитационно-пропагандистской работе в прифронтовой полосе. Ее вели не только местные партийные организации, но и политорганы и партийные организации частей и соединений, причем на разных фронтах задачи агитаторов были различные.

Если на Урале, где советские войска продолжали успешно вести наступательные операции против армий Колчака и очищать советскую землю от белогвардейских банд, перед агитаторами стояла задача «завоевать доверие не только рабочих, но и крестьян к Советской власти, разъяснить им на деле существо Советской власти, как власти рабочих и крестьян, сразу взять правильный курс, усвоенный партией на основании учета двадцатимесячной работы»¹, то на Южном фронте, где Деникин, создав превосходство в силах, продолжал теснить наши войска на север и захватывать территорию Советской России, перед агитаторами стояли совсем иные задачи. В. И. Ленин писал: «...в той громадной прифронтовой полосе, которая так быстро и так грозно разрослась на Украине и на юге, надо все и вся перевести на военное положение, целиком подчинить всю работу, все усилия, все помыслы войне и только войне. Иначе отразить нашествие Деникина нельзя. Это ясно. И это надо ясно понять и целиком провести в жизнь»². Поэтому на Южном фронте вся агитационно-пропагандистская работа была направлена на организацию отпора наступающим армиям Деникина, на усиление военной бдительности, на мобилизацию всех сил и средств для разгрома деникинщины.

Для этой цели по инициативе ЦК и лично В. И. Ленина были организованы агитпункты, агитпоезда и агитпароходы, успешно помогавшие местным партийным организациям в проведении агитации и пропаганды среди населения и войск.

Огромную роль в мобилизации советского народа на борьбу с Деникиным сыграл агитационно-инструкторский поезд «Октябрьская революция», коллектив которого возглавлял Михаил Иванович Калинин. В июле — ноябре 1919 года агитпоезд совершил три поездки на Южный фронт. За время поездок коллектив агитпоезда обследовал 674 исполкома и партийные организации; провел 166 заседаний с участием местных партийных и советских руководителей; организовал 220 митингов, на которых присутствовало около 538 тыс. человек, а также организовал 97 киносеансов, которые посетило 116 тыс. человек; распространил литературы более чем на 996 тыс. рублей и роздал бесплатно почти на 22 тыс. рублей; было издано и роздано населению 180 тыс. экземпляров плакатов окон РОСТА. М. И. Калинин выступал на 162 митингах. Обращаясь к народу, он прямо и открыто говорил о больших трудностях, которые переживала в тот момент наша страна, о том, что каждый советский человек должен отдать все силы на защиту социалистического Отечества, на разгром противника.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 412.

² Там же.

И всякий раз, заканчивая свою речь, М. И. Калинин призывал трудящихся к укреплению рядов Красной Армии и усилению обороны Советской Отчизны.

1 сентября 1919 года, выступая на митинге рабочих патронного завода города Тулы, Калинин говорил: «... в нанесении этого окончательного удара самую значительную роль у нас играет Красная Армия, выполняющая величайшую задачу, возложенную на нее историей и всем человечеством. Наша святая обязанность окружить эту Красную Армию самой глубокой любовью и симпатией, чтобы каждый красноармеец, уходящий на фронт, чувствовал, знал, что если он будет ранен, то его раны будут омыты с глубокой любовью и симпатией. Каждая работница, каждая крестьянка все свое внимание, все свое участие должна направить на Красную Армию»¹.

В своих выступлениях М. И. Калинин призывал всех честных тружеников города и деревни освободить от врага Донецкий бассейн², твердо встать на сторону Советской власти и защитить ее от нашествия Деникина — агента международного империализма.

Выступления М. И. Калинина всегда с огромным интересом встречала и рабочая, и крестьянская, и красноармейская аудитория. Просто, убедительно и ясно говорил он о том, что волновало рабочий класс и трудовое крестьянство. Поэтому слова этого страстного пропагандиста, верного ленинца и стойкого большевика всегда достигали своей цели и поднимали массы на борьбу с врагами Советской власти.

Созданием агитколлективов и агитпунктов Центральный Комитет партии оказал существенную помощь местным партийным и советским организациям в мобилизации сил на борьбу против интервентов и белогвардейцев.

Отмечая одну из важнейших особенностей большевистской агитации в годы гражданской войны, В. И. Ленин писал:

«Во всех своих листках белогвардейцы пишут, что у большевиков прекрасная агитация, что они не жалеют денег на агитацию. Но ведь народ слышал всякую агитацию — и белогвардейскую, и учредилковскую. Смешно думать, что он пошел за большевиками, потому что их агитация была более искусна. Нет, дело в том, что агитация их была правдива»³.

Правдивая, ясная и целеустремленная агитация, проводимая Центральным Комитетом партии, создавала необходимые условия для успешного выполнения всех мероприятий, направленных на защиту нового общественного и государственного строя.

Партийная, комсомольская и профсоюзная мобилизация

Наряду с развертыванием агитационно-пропагандистской работы среди населения партия решила провести новую (осеннюю) мобилизацию членов партии, а также членов комсомольской и

¹ Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920 гг. М., Профиздат, 1940, стр. 175—176.

² См. «Красный архив», 1938, № 1 (86), стр. 140.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 280.

профсоюзной организаций, показав тем самым передовую, ведущую роль коммунистов, комсомольцев и сознательных рабочих и крестьян в защите социалистического государства.

В начале осени 1919 года в рядах партии большевиков насчитывалось всего лишь 150 тыс. человек¹. Если учесть, что на 1 октября 1919 года в рядах Красной Армии находилось около 40% коммунистов², то на работе вне армии находилось всего 90 тыс. коммунистов.

Но Красной Армии, и особенно войскам Южного и Юго-Восточного фронтов, требовались сотни и тысячи подготовленных ответственных партийных работников: надо было развернуть политическую работу в войсковых частях, наладить и улучшить работу аппарата снабжения, обучение и воспитание мобилизованного пополнения. Кроме того, надо было усилить роты, батальоны и полки преданными и стойкими коммунистами, чтобы повысить боеспособность и сознательность личного состава частей и подразделений войск Южного и Юго-Восточного фронтов.

30 сентября 1919 года Центральный Комитет Коммунистической партии вновь обратился к губернским партийным организациям с призывом отправить максимальное число членов партии на Южный фронт.

Центральный Комитет и Реввоенсовет Республики укрепили командование Южного фронта, направив туда группу опытных руководящих партийных и военных работников. Командующим Южным фронтом был назначен А. И. Егоров, членом Реввоенсовета — И. В. Сталин, начальником штаба — Н. П. Петин, заведующим Политотделом — В. П. Потемкин, членом Реввоенсовета 14-й армии — Г. К. Орджоникидзе, заведующим политотделом 13-й армии — Р. С. Самойлова-Землячка, заведующим политотделом 9-й армии — С. А. Анучин, командующим 14-й армией — И. П. Уборевич, а 12-й армией — С. А. Меженинов, командиром Эстонской дивизии — Я. К. Пальвадре, комиссаром 15-й дивизии — М. П. Янышев, а 9-й — С. П. Восков.

На призыв Центрального Комитета Коммунистической партии откликнулись все губернские партийные организации. В числе первых, как всегда, оказались петроградские и московские большевики.

В отчете Центрального Комитета о результатах партийной мобилизации за период с 15 сентября по 15 октября 1919 года, опубликованном в «Известиях» ЦК РКП(б), говорилось: «Через два дня после пленума в Москву для отправления на Южный фронт прибыла уже первая партия ответственных петербургских работников, членов ЦК, губкома, Совета профессиональных союзов, исполкомов и т. д. За несколько дней таких работников Петроград дал более 300. Посылка их оттуда прекратилась лишь с изменением положения на Петроградском фронте.

¹ См. «Известия» ЦК РКП(б), 1919, 2 декабря, № 8.

² См. ЦГАКА, ф. 9, оп. 4, л. 440, л. 2.

Московский Комитет, Московский губком, ВЦСПС, Центральный Комитет Всероссийских Производственных объединений и центральные советские учреждения выделили уже около 600 коммунистов, и мобилизация еще не закончена»¹.

С большим подъемом прошла партийная мобилизация в Екатеринбургской, Иваново-Вознесенской, Пермской, Тверской, Уфимской, Вологодской, Пензенской, Ярославской, Саратовской, Симбирской, Самарской, Казанской, Тульской, Калужской и других губернских партийных организациях.

Только в октябре 1919 года Политическое Управление Реввоенсовета Республики направило в распоряжение Реввоенсовета Южного фронта 2411 политических работников².

Значительное число коммунистов вошло в состав Южного фронта с частями и соединениями, перебрасываемыми с других фронтов и из резерва Главного командования Красной Армии. Достаточно сказать, что только в Латышской стрелковой дивизии было 1400 коммунистов.

Кроме того, на Южный фронт прибыли партийные работники, отправленные непосредственно из губернских центров и не прошедшие учета в Центральном Комитете.

Всего в течение осени 1919 года на советско-деникинский фронт было послано около 30 тыс. коммунистов³.

Отправляя ответственных работников на фронт, рабочие заверяли партию, что они, если потребуется, все как один встанут на защиту своего социалистического Отечества. Наиболее ярким выражением преданности рабочего класса Коммунистической партии и Советскому правительству является резолюция рабочих Нижнего Новгорода, принятая на собрании 9 октября 1919 года.

«Мы, рабочие Рождественского подрайона и водного транспорта, — говорилось в резолюции, — заслушав доклад по текущему моменту отъезжающего на фронт председателя Губисполкома... заверяем всех наших отъезжающих товарищей в грозный час решительного и последнего боя ни на шаг не отступать от тех завоеваний, которые нам дала Октябрьская революция. И как бы то ни был тяжел и труден настоящий путь, мы, рабочие, переживаем его без ропота. И пусть отъезжающие наши товарищи надеются на тыл, который, отдав своих лучших товарищей-коммунистов, не только не ослабевает, но мы все как один, подтянувшись еще раз для борьбы с врагами, выделим таких же активных и стойких работников, чтобы не только пополнить ряды в тылу, но по первому зову Советской власти бросить на фронт наши лучшие пролетарские силы для полной победы над белогвардейскими бандами»⁴.

Не менее успешно проходила и комсомольская мобилизация.

¹ «Красная газета», 1919, 30 сентября, № 220.

² См. ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 224, л. 97.

³ См. Ю. П. Петров. Партийные мобилизации в Красную Армию. 1918—1920 гг. Воениздат, 1956, стр. 148.

⁴ Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920 гг., стр. 186—187.

5 октября 1919 года открылся II съезд Российского Коммунистического Союза Молодежи, насчитывавшего к этому времени в своих рядах 96 тыс. человек из числа передовой рабочей и крестьянской молодежи¹. В день открытия съезда Центральный Комитет обратился к комсомолу с призывом мобилизовать коммунистическую молодежь на борьбу с армиями Деникина: «...смелость, отвага, молодая сила членов союза нужны теперь на Южном фронте, и съезд должен на всю Россию кликнуть клич к коммунистической молодежи: на Южный фронт, на борьбу с Деникиным»².

И призыв Коммунистической партии был подхвачен ее верным помощником — комсомолом. В заключение своей работы II Всероссийский съезд комсомола принял следующее постановление:

«1. Для защиты Республики и обслуживания фронта и тыла Красной Армии произвести мобилизацию членов союза от 16 лет.

2. Мобилизация производится в следующем размере:

а) Организации, находящиеся в укрепленном секторе Южного фронта (губернии Орловская, Тульская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Рязанская, Калужская и Московская) производят поголовную мобилизацию.

б) Остальные организации мобилизуют 30% числа членов союза от 16 лет.

Примечания: 1. Московская организация выделяется из укрепленного района и производит 30% мобилизацию.

2. Петроградская организация ввиду важности Петроградского фронта и общего положения Питера мобилизацию не производит.

3. Для проведения мобилизации местные комитеты РКСМ немедленно выделяют мобилизационные тройки, в которые приглашаются представители партийных комитетов и военных комиссариатов. Мобилизация проводится в недельный срок со дня создания тройки.

4. Все мобилизованные передаются в распоряжение местных райкомов, которые используют мобилизованных в направлении наибольшей целесообразности.

5. Для продолжения работы союза в организациях, где проводится поголовная мобилизация, должно быть оставлено по три активных работника.

6. В остальных организациях при проведении мобилизации следует помнить о необходимости продолжения работы союза»³.

С большим подъемом встретила коммунистическая молодежь решение II Всероссийского съезда комсомола. Лозунг «Все на фронт против Деникина» был подхвачен всеми комсомольскими организациями.

Созданные на местах тройки немедленно приступили к практической работе по проведению комсомольской мобилизации.

¹ См. Справочник агитатора. Госполитиздат, 1949, стр. 22.

² «Правда», 1919, 5 октября, № 222.

³ Там же, 9 октября, № 255.

Многие комсомольские организации посылали на фронт комсомольцев гораздо больше нормы, указанной в постановлении II Всероссийского съезда комсомола. А некоторые комсомольские организации уходили на фронт всем составом, вывешивая на дверях комитета объявление: «Все ушли на фронт».

Ленинский комсомол полностью оправдал доверие Коммунистической партии — осенью 1919 года было послано на фронт более 21 500 комсомольцев¹.

Мобилизацию членов провели и профессиональные союзы. Летом 1919 года это была самая массовая общественная организация, состоявшая из наиболее революционно настроенных представителей рабочего класса и насчитывавшая в своих рядах 3 747 018 членов². Как и другие советские общественные организации, она отдала часть сил фронту для укрепления Красной Армии.

Правда, вести учет добровольной мобилизации членов профсоюзов было очень трудно, так как при проведении партийных и комсомольских мобилизаций в число мобилизованных обычно включались и члены профессиональных союзов. Тем не менее только за 1919 год в связи с угрозой Советской власти со стороны Колчака, а затем Деникина профсоюзы провели ряд специальных мобилизаций своих членов.

Во исполнение решения фракции коммунистов ВЦСПС о мобилизации ответственных профсоюзных работников на фронт к 14 октября 1919 года 25 центральных комитетов профсоюзов направили на Южный фронт около 100 человек. Московский губернский Совет профессиональных союзов 27 октября поместил в газете «Профдвижение» список товарищей, мобилизованных на фронт, в котором перечислен 71 человек, из них 7 женщин³.

Советы профессиональных союзов губерний, расположенные близко к фронту, принимали деятельное участие в организации обороны своих городов и в оказании помощи частям Красной Армии. Так, например, когда в результате наступления войск Деникина нависла угроза над Орлом, президиум Орловского губернского Совета профессиональных союзов вынес постановление о мобилизации всех мужчин, способных носить оружие, на оборону Орловского района, а 3 сентября были приняты решения: о формировании рабочего полка в г. Орле; об обеспечении семей беженцев и призванных в Красную Армию наравне с семьями добровольцев; о посылке подарков для Красной Армии. 11 сентября президиум губпрофсовета вынес постановление об освобождении рабочих, проходящих курс военного обучения в рабочем резервном батальоне, за 1 час до окончания работы. 3 октября, когда войска Деникина подошли вплотную к Орлу, президиум обсудил вопрос о передаче рабочих, подготовленных в резервном батальоне, в ведение военной организации.

¹ См. История СССР. Эпоха социализма (1917—1957 гг.). Госполитиздат, 1957, стр. 190.

² См. Отчет ВЦСПС за 1919 г., стр. 44.

³ См. Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920 гг., стр. 179.

Не менее напряженно работал Тульский губернский Совет профессиональных союзов. После захвата Орла войска Деникина устремились на Тулу — город, являвшийся арсеналом Красной Армии. Состоявшаяся 21 октября конференция Тульского губернского Совета профессиональных союзов, обсудив сложившуюся обстановку, приняла решение:

« 1) Сократить временно до минимума обычную профессиональную работу и в экстренном порядке приспособить союзный аппарат к обслуживанию военных нужд.

2) Все союзы конференция объявляет на военном положении и всех членов считает мобилизованными для выполнения чисто военных и гражданских задач.

3) Организовать резервные рабочие полки Тульских профессиональных союзов, с этой целью объявить во всех союзах добровольную запись. В случае приближения противника непосредственно к самой Туле мобилизовать не менее 50% рабочих и служащих от 18 до 45 лет»¹.

Во всех городах, расположенных в тыловом районе Южного фронта, — Гомеле, Брянске, Туле, Ельце, Тамбове, Пензе — формировались рабочие полки и дружины. 36 тыс. членов профессиональных союзов были отправлены на деникинский фронт². Вооруженные и обученные военному делу, они были готовы дать сокрушительный отпор наемным армиям международного империализма.

Профессиональные союзы оказали огромную помощь Красной Армии в разгроме армий Деникина. Рабочие, влившиеся в войска, укрепили моральный дух армий Южного фронта и тем самым повысили их боеготовность. По этому поводу В. И. Ленин, выступая 16 октября перед мобилизованными рабочими-коммунистами, говорил: «... всякий раз, как создается трудное положение для Советской республики, рабочие проявляют чудеса храбрости, своим примером ободряют и воодушевляют войска и ведут их к новым победам»³.

Мобилизация военнообязанных

К осени 1919 года по декретам, постановлениям и распоряжениям Совета Народных Комиссаров в Красную Армию на территории республики были призваны все, родившиеся в период с 1889 по 1900 год включительно, а в Москве, Петрограде и Московской, Петроградской, Тверской, Ярославской, Иваново-Вознесенской, Костромской, Владимирской и Рязанской губерниях, кроме того, — родившиеся в 1886—1888 годах⁴.

Однако обстановка, сложившаяся в начале осени 1919 года на фронтах, потребовала нового пополнения. Учитывая, что к этому

¹ Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920 гг., стр. 186.

² См. Историю СССР. Эпоха социализма (1917—1957 гг.), стр. 190.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 48.

⁴ См. ЦГАКА, ф. 11, оп. 5, д. 79, л. 16.

времени было уже призвано двенадцать возрастов полностью и три частично, а принято в армию лишь 2 069 810 человек¹, Совет Рабочей и Крестьянской Обороны решил не призывать очередной призывной возраст — рождения 1901 года, а провести поверочные сборы. С этой целью 27 августа 1919 года было опубликовано постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны о проведении поверочных сборов на всей территории Советской республики, а 7 сентября 1919 года приказом Революционного военного совета Республики № 1418² была создана Центральная комиссия, на которую возлагались общее руководство поверочными сборами и контроль за их проведением. Этим же приказом были определены состав и обязанности губернских и уездных бюро, ответственных за проведение поверочных сборов на местах. Вскоре Центральная комиссия разработала подробную инструкцию о проведении поверочных сборов, в которой были четко определены их задачи³.

После опубликования постановления Совета Рабочей и Крестьянской Обороны Центральный Комитет Коммунистической партии обратился ко всем партийным и советским организациям с призывом принять активное участие в проведении поверочных сборов. Партия повсеместно развернула большую политическую кампанию, в которую были вовлечены не только местные партийные и советские организации, но и политические органы Красной Армии. Политическое управление Реввоенсовета Республики 1 октября 1919 года направило всем политическим управлениям фронтов директиву за № 814/сек⁴, в которой потребовало активного участия политорганов фронтов и армий в широкой разъяснительной работе по проведению поверочных сборов. Политическое управление предложило политорганам фронтов и армий установить тесное сотрудничество с губернскими и уездными комитетами Коммунистической партии и военными комиссариатами, развернуть широкую агитационную работу среди населения прифронтовой полосы.

На основе этой директивы заведующие политическими отделами фронтов дали четкие и ясные указания политическим отделам армий.

Центральный Комитет Коммунистической партии требовал четкой организации губернских и уездных военных комиссариатов и определенного порядка на сборных пунктах в период поверочных сборов. Членам партии, привлеченным к работе среди мобилизуемых, вменялось в обязанность спокойно и кропотливо разъяснять мобилизуемым, что они идут защищать общие интересы рабочего класса и крестьянства, свою социалистическую Отчизну и что Деникин хочет восстановить господство свергнутой русской буржуазии и помещиков.

Осуществлять контроль за ходом поверочных сборов на местах

¹ См. ЦГАКА, ф. 11, оп. 5, д. 1262, лл. 38—39.

² См. там же, д. 79, л. 16.

³ См. там же, л. 18.

⁴ См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 2, д. 211, л. 106.

губернским партийным и советским организациям помогали уполномоченные Центрального Комитета Коммунистической партии, находившиеся во всех губерниях.

Поверочные сборы на всей территории республики были проведены с 5 сентября по 25 ноября 1919 года. Успех поверочных сборов превзошел все ожидания.

Согласно официальному отчету о деятельности Мобилизационного управления Всероссийского Главного штаба за два месяца, на службу в Красную Армию и в тыловое ополчение было зачислено 522 100 человек¹, прошедших поверочные сборы.

Поверочные сборы дали возможность навести порядок в учете военнообязанных и собрать значительный материал в виде пожеланий местных военных комитетов для внесения изменений и дополнений к «Временному руководству по учету». Этот материал дал возможность мобилизационным органам приступить к перестройке учета и улучшению условий борьбы с уклоняющимися от призыва².

31 сентября был объявлен приказ Реввоенсовета Республики № 1851 о призыве в Красную Армию студентов и окончивших курс школы II ступени.

По официальным данным, по этому призыву в армию влилось 5528 человек³, что позволило полностью укомплектовать военноучебные заведения.

В декабре 1919 года Советское правительство опубликовало декрет о призыве военнообязанных 1901 года рождения.

Кроме того, революционные военные советы фронтов и армий повсеместно в прифронтовой 50-километровой полосе проводили мобилизацию лиц в возрасте от 17 до 37 лет.

Всего в течение девяти месяцев (с июля 1919 по март 1920 года) в результате мобилизаций на военную службу было зачислено 1 239 865 человек⁴.

Организация снабжения Красной Армии вооружением, боеприпасами и обмундированием

Еще в начале гражданской войны В. И. Ленин писал: «Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены. Это настолько ясно, что не требует пояснения»⁵. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство в годы гражданской войны придавали огромное значение организации снабжения Красной Армии вооружением, боеприпасами и обмундированием.

¹ См. ЦГАКА, ф. 11, оп. 5, д. 79, л. 38.

² См. там же, л. 18.

³ См. там же, д. 1262, л. 38.

⁴ См. ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 284, л. 116.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 54.

Летом и осенью 1919 года вопрос о снабжении Красной Армии вооружением, боеприпасами, обмундированием и другими видами довольствия встал особенно остро. Непрерывно росла численность Красной Армии, а в связи с этим увеличивались и ее потребности.

Нормальное снабжение Красной Армии осложнялось тем, что крупные военные заводы, расположенные на юге страны, были захвачены врагом, не хватало рабочей силы, сырья и топлива.

Учитывая все обстоятельства, ЦК Коммунистической партии и Советское правительство провели ряд мероприятий, направленных на увеличение выпуска винтовок, пулеметов, патронов, орудий, снарядов, снаряжения и обмундирования.

1 августа 1919 года на заседании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны было принято постановление об обеспечении патронных заводов квалифицированными рабочими. В постановлении говорилось: «Поручить Центральному комитету металлистов и отделу учета и распределения рабочей силы Комиссариата труда доставить немедленно необходимое количество рабочих на патронные заводы Симбирска, Коврова и Подольска, возложив на них личную ответственность за выполнение»¹.

Специальным постановлением от 6 августа 1919 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны потребовал «немедленно выслать из Петрограда все количество рабочих, потребное для работ на патронных заводах, так как без патронов никакая защита Советской Республики невозможна»².

10 октября 1919 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял постановление о повышении производительности труда предприятий, работавших на Красную Армию. Этим постановлением рабочий день увеличивался до 12 часов, т. е. на 4 часа, из них первые два часа Совет Рабочей и Крестьянской Обороны постановил оплачивать в полуторном размере, вторые два часа — в двойном³. Кроме того, устанавливалась прогрессивная оплата труда за выработку выше установленной месячной нормы. Для технического персонала и служащих конторского труда была введена премиальная система наряду с оплатой сверхурочных работ. Недостаток рабочей силы заставил Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принять решение о возвращении из армии ряда категорий специалистов.

Проведение этих мероприятий благоприятно сказалось на выпуске вооружения и боеприпасов. С сентября 1919 по март 1920 года военные заводы выпустили 257 082 винтовки, 3279 пулеметов, 231 орудие, 229 123 тыс. винтовочных патронов, 53 165 снарядов⁴.

Но и этого количества вооружения и боеприпасов было недостаточно для полного обеспечения потребностей Красной Армии, поэтому большое внимание уделялось работе мастерских по ре-

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 202.

² Там же, стр. 201.

³ См. там же, стр. 224.

⁴ См. ЦГАКА, ф. 55, оп. 1, д. 274, лл. 7—8.

монту винтовок, пулеметов и орудий и по снаряжению артиллерийских снарядов.

С полным напряжением работали мастерские по снаряжению артиллерийских снарядов при огневом складе МВО, в Рыбинском огнескладе, Бобруйском складе и в других местах. Только в сентябре 1919 года эти мастерские снарядили 287 118 снарядов¹ различного калибра.

Успешно работали мастерские по ремонту вооружения. С сентября 1919 по апрель 1920 года мастерские отремонтировали 155 987 винтовок, 807 пулеметов, 76 минометов и бомбометов и 371 орудие².

Чтобы ускорить доставку на фронт всего необходимого для Красной Армии, В. И. Ленин 27 сентября 1919 года предложил: «...Наркомпути ввести премиальное дополнительное вознаграждение агентам движения и тяги за повышение средних суточных скоростей следования воинских поездов»³.

Обеспечение войск Красной Армии боеприпасами затруднялось тем, что части Красной Армии в период гражданской войны были снабжены винтовками всевозможных образцов, и прибывающее пополнение, не зная матеральной части иностранного вооружения, не могло пользоваться им в бою.

Тогда партия и правительство приняли решение изъять из внутренних военных округов винтовки основных образцов (русские, японские и винчестеры) и отправить их на фронт. В результате на фронт было отправлено 33 310 винтовок основных образцов.

Большую помощь в снабжении Красной Армии винтовками оказала кампания по сбору оружия у населения. Благодаря последовательной разъяснительной работе местных партийных организаций население добровольно сдало более 75 тыс. винтовок⁴.

В обеспечении Красной Армии вооружением и боеприпасами огромную роль сыграл патриотический подъем рабочих, работавших на военных заводах, в мастерских и складах. По примеру московских железнодорожников рабочие военных заводов, мастерских и складов стали проводить массовые субботники, чтобы дать фронту больше вооружения и боеприпасов. 9 сентября 1919 года в газете «Красная Армия» была напечатана статья о субботнике, проведенном в московской мастерской тяжелой и осадной артиллерии. В статье говорилось, что коммунистические субботники и лозунг «Все для фронта» не могли пройти мимо рабочих московской мастерской тяжелой и осадной артиллерии. Рабочие живо откликнулись на призыв партийной ячейки об устройстве субботников по ремонту орудий и разгрузке прибывающей артиллерии, используя

¹ См. ЦГАКА, ф. 46, оп. 10, д. 69, л. 74.

² См. ЦГАКА, ф. 20, оп. 2, д. 364, л. 509; д. 844, л. 137; оп. 27, д. 81, л. 101; ф. 46, оп. 9, д. 46, лл. 82, 92; оп. 7, д. 427, л. 63.

³ Ленинский сборник XXXIV, стр. 217.

⁴ См. ЦГАКА, ф. 20, оп. 27, д. 81, л. 100.

для этого часы субботнего отдыха. Первый субботник был организован 30 августа. 128 человек работали с 3 до 6 часов вечера. Работа шла дружно. За 3 часа было отремонтировано шесть и начат ремонт шести 155-мм французских пушек, привезено к ним из парка пять передков, поставлено на передки пять французских пушек, передвинуто девять пушек и освобождены колеса из образовавшихся углублений, переведена из боевого положения в походное одна пушка, переведены четыре лафета обр. 1877 года и сняты с передков, а также выполнены другие мелкие подсобные работы¹.

Казанская газета «Знамя революции» 22 октября опубликовала материал о проведенном 18 октября субботнике на артиллерийском складе. В субботнике участвовали коммунисты и беспартийные рабочие — всего 162 человека. Только в отделах ручного оружия и огнеприпасов было исправлено 78 винтовок и карабинов, вычищено 34 винтовки, разобрано 25 ящиков трехдюймовых снарядов, 8000 штук патронов, 1000 ручных гранат и т. д. Аналогичная работа проводилась в отделе транспорта и других отделах².

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского правительства Красная Армия была почти полностью обеспечена обувью и одеждой. В первой половине 1919 года советский народ изготовил для армии 2 096 500 пар армейской обуви. На призыв партии рабочий класс во второй половине 1919 года ответил повышением производительности труда и изготовил 2 494 319 пар армейской обуви³. С 15 ноября 1918 по 31 декабря 1919 года было выпущено: шинелей — 2 568 129, рубах походных — 1 570 627, шаровар походных — 893 224, рубах летних — 1 625 365, шаровар летних — 1 176 992 и т. д.⁴.

Чтобы полностью удовлетворить потребности Красной Армии в обмундировании, партия и правительство обратились к населению с призывом добровольно сдавать для нужд армии шинели и одежду военного образца с оплатой стоимости той или другой вещи. Всероссийской Чрезвычайной Комиссии было дано право изымать все вещи военного образца у буржуазии без всякой оплаты. Кампания по сбору шинелей и одежды для Красной Армии прошла с большим успехом. Так, 18 ноября газета «Красная Армия» сообщала: «В Москве для Красной Армии собрано 10 000 шинелей. Но сбор еще не закончен и по подсчетам в ближайшие дни количество шинелей дойдет до 15 тысяч»⁵. Успешно проходил сбор и в других городах.

В результате проведения в жизнь всех решений и постановлений ЦК Коммунистической партии и Советского правительства Красная Армия была в достаточном количестве обеспечена вооружением, боеприпасами и обмундированием.

¹ См. «Правда», 1919, 9 сентября, № 199.

² См. «Знамя революции», 1919, 22 октября, № 239.

³ См. Труды ЦСУ, т. VIII, вып. 2, стр. 26.

⁴ См. там же, стр. 276.

⁵ «Красная Армия», 1919, 18 ноября, № 192.

Организация и подготовка обороны Московского сектора

Наступление армий Деникина в глубь страны грозило захватом Калужской, Тульской, Рязанской, Московской и других центральных губерний и столицы Советской республики — Москвы.

В связи с этим 21 сентября 1919 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял решение¹ организовать оборону центральных губерний и столицы, и в этот же день В. И. Ленин подписал приказ Реввоенсовету Республики, в котором говорилось: «Подготовить для упорной обороны район в границах Москва, Витебск, река Днепр, Чернигов, Воронеж, Тамбов, Шацк, Москва»². Указанный район переходил в подчинение к Революционному военному совету Республики, и в нем объявлялось военное положение.

На всей территории района создавались губернские и уездные революционные комитеты. Кроме того, революционные комитеты учреждались в крупных населенных пунктах и на больших железнодорожных станциях. Согласно приказу в состав революционных комитетов вводились три представителя местной Советской власти, один из них назначался военным комиссаром. Революционные комитеты отвечали за обеспечение надежной обороны соответствующих районов и пунктов.

Губернские революционные комитеты, кроме того, руководили формированием дивизий.

Специальным решением Революционного военного совета Республики от 22 сентября 1919 года был создан Московский сектор обороны, в который вошли Московская, Рязанская, Тульская и Калужская губернии, Сычевский, Гжатский, Вяземский и Южновский уезды Смоленской губернии и Мценский уезд Орловской губернии³.

Для обороны Московского сектора было решено «сформировать из караульных и запасных частей четыре стрелковые дивизии (Калужскую, Тульскую, Рязанскую и Московскую) по штатам, объявленным приказом Революционного военного совета Республики за № 220 1918 г.»⁴. Кроме того, командующему войсками Московского сектора были подчинены все части, расположенные в секторе, и губернские революционные комитеты.

Для управления войсками и руководства обороной был сформирован штаб Московского сектора⁵, состоявший из трех отделов: оперативного, административного и отдела, ведающего формированием партизанских отрядов. В штабе насчитывалось всего лишь 57 человек. Такой количественный состав штаба не мог с достаточной полнотой обеспечить руководство боевыми действиями войск

¹ Решение об организации обороны центральных губерний Совет Рабочей и Крестьянской Обороны утвердил постановлением от 24 сентября 1919 года.

² ЦГАКА, ф. 17539, оп. 2, л. 9, л. 1.

³ См. ЦГАКА, ф. 22, д. 871, л. 1.

⁴ Там же.

⁵ См. ЦГАКА, ф. 17539, оп. 2, л. 8, л. 9.

Московского сектора, но в период формирования и обучения войск и организации обороны он справлялся с возложенными на него задачами.

За короткий срок штаб Московского сектора разработал план организации обороны Московского сектора¹, инструкцию по инженерному укреплению местности², инструкцию по борьбе с конницей противника³, инструкцию по организации мелких местных партизанских отрядов⁴, инструкцию по организации связи и донесений⁵ и ряд других оперативных документов.

Чтобы облегчить организацию обороны, Московский сектор был разделен на четыре района: Московский, Калужский, Тульский и Рязанский. Разграничительными линиями между районами служили их губернские границы.

Планом организации обороны Московского сектора (схема 2) предусматривалась постройка четырех линий, в которые входили наиболее важные населенные пункты, являвшиеся узлами обороны против налета конницы, и двух оборонительных рубежей, включающих отдельные укрепленные узлы обороны против крупных сил противника, наступавших на Москву.

В первую линию входили следующие узлы: Сычевка, Вязьма, Спас-Деменск, Жиздра, Мценск, Новосиль, Ефремов, Данков, Никольское, Раненбург, Иловай-Дмитриевское, Верда.

Во вторую линию входили узлы: Гжатск, ст. Угрюмово, Юхнов, Сухиничи, Козельск, Белев, Сычево, М. Озерки, Теплая, ст. Волово, Богородицк, Епифань, Горлово, ст. Кремлево, Скопин, Ряжск, Спаск-Рязанский, Колоново, Касимов.

Узлы первой и второй линий были намечены с таким расчетом, чтобы охватить все пункты, имеющие связь с важнейшими пунктами Московского сектора, и в первую очередь с губернскими городами Калугой, Тулой и Рязанью.

В третью линию обороны входили такие основные узлы: Медынь, Тихонова Пустынь, Калуга, Петрищево, Тула, Венев, Михайлов, Рязань.

Четвертая линия обороны состояла из узлов: Волоколамск, Можайск, Малоярославец, Серпухов, Кашира, Коломна, Илкодино⁶.

Основные узлы обороны третьей и четвертой линий охватывали все пункты, сообщавшиеся непосредственно со столицей Советской республики Москвой.

Каждый узел любой из четырех линий должен был быть подготовлен к обороне с таким расчетом, чтобы исключалась возможность внезапного налета конницы противника на обороняемый пункт с любого направления. Для этого вокруг каждого узла сооружались всевозможные инженерные заграждения: проволочные

¹ См. ЦГАКА, ф. 22, оп. 14, д. 14, лл. 91—92.

² См. ЦГАКА, ф. 17539, оп. 3, д. 61, лл. 49—50.

³ См. там же, лл. 47—48.

⁴ См. там же, л. 45.

⁵ См. там же, л. 46.

⁶ См. ЦГАКА, ф. 22, оп. 14, д. 14, л. 91.

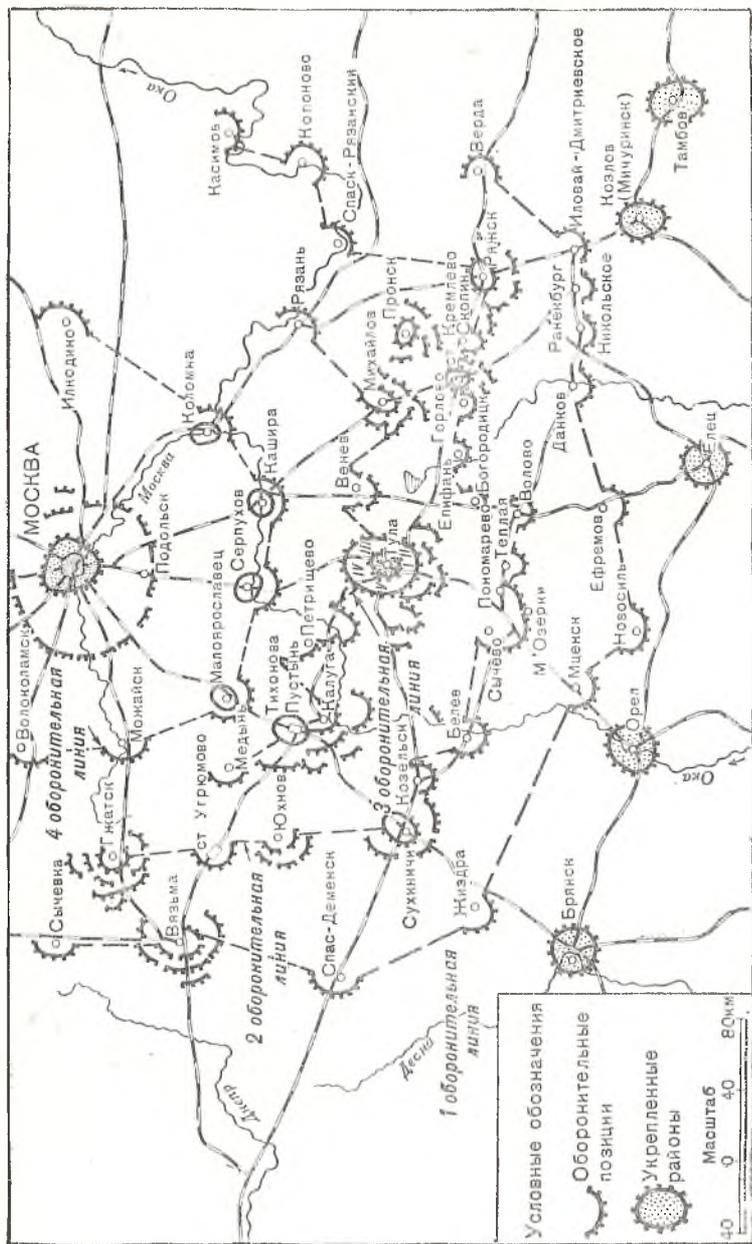

Схема 2. План оборонительных рубежей на дальних подступах к Москве в период наступления войск Деникина

заборы в несколько рядов кольев, засеки, завалы, волчьи ямы, фугасы и другие инженерные сооружения. Заранее были намечены позиции для отражения нападения конницы, наблюдательные пункты, устанавливалась прочная телеграфная и живая связь с частями, действующими впереди. Во всех узлах должны были располагаться гарнизоны различного состава, готовые для маневра в любом направлении.

Планом предусматривалось, что «в каждой дивизии, в полку и в каждом ревкоме должен быть тщательно разработан план действий на случай отражения конницы, появившейся перед тем или другим узлом обороны или в промежутке между ними»¹.

Таким образом, Московский сектор в целом должен был представлять стройную систему обороны, призванную затруднить маневрирование конницы противника и облегчить действия войск Московского сектора, состоящую из отдельных хорошо подготовленных к обороне узлов с постоянным гарнизоном и налаженной между соседними узлами связью.

Чтобы представить, как проходила организация обороны узлов на местах, остановимся на работе Серпуховского революционного комитета.

12 октября 1919 года Серпуховский уездный революционный комитет постановил принять экстренные меры к обороне города от налета белогвардейских банд, а также к предотвращению контрреволюционных выступлений. Для проведения в жизнь постановлений ревкома привлекались караульный батальон г. Москвы, 2-й интернациональный стрелковый полк, 49-й батальон ВОХР, штрафная рота, конный отряд комиссии по борьбе с дезертирством, отряд коммунистической молодежи, боевой отряд коммунистов, охрана артиллерийского склада Т. А. О. Н., местная городская милиция — всего 1100 человек с девятью пулеметами и двумя орудиями. Весь внешний обвод города был разбит на четыре боевых участка².

Коммунистический отряд молодежи подразделялся на несколько небольших отрядов и отправлялся в разведку по направлению к Каширскому и Алексинскому уездам. В городе были сооружены баррикады, а на колокольне женского монастыря оборудован наблюдательный пункт.

Мероприятия, намеченные уездным революционным комитетом, и распределение им сил и средств по боевым участкам давали возможность создать такую оборону г. Серпухова, которая представляла собой большое препятствие на пути движения войск противника, и особенно его конницы.

Чтобы воспрепятствовать продвижению крупных сил врага, было решено подготовить «два оборонительных рубежа на путях к Москве: первый — по линии Зубцов, Гжатск, Юхнов, Лихвин, Одоев, Крапивна, Богородицк, Епифань, Рязск, Спаск-Рязанский и Касимов; а другой — по линии Волоколамск, Можайск, Малояро-

¹ См. ЦГАКА, ф. 22, оп. 14, д. 14, л. 91.

² См. ЦГАКА, ф. 17539, оп. 3, д. 75, лл. 57—58.

славец, Серпухов, Кашира, Коломна, Владычино, Илкодино. Укрепленные узлы сектора превращались в узлы обороны этой позиции»¹.

Оборона основных узлов строилась в одну — две линии. Так, Можайск окружался одной линией фортификационных сооружений длиной 16 км; Малоярославец опоясывали две линии: оборонительная линия вокруг города длиной 18 км и предместное укрепление длиной 15 км; Серпухов — тоже две: оборонительная линия вокруг города длиной 12 км и предместное укрепление длиной 8 км. Кашира окружалась оборонительной линией вокруг города длиной 16 км; Коломна — двумя: оборонительной линией вокруг города длиной 10 км и предместным двойным укреплением длиной 14 км².

Построение обороны Московского сектора в виде отдельных участков и узлов сопротивления диктовалось отсутствием времени, средств, рабочих рук и недостатком войск.

Перед войсками Московского сектора обороны были поставлены две основные задачи: во-первых, в случае выхода противника к Московскому сектору помешать продвижению его войск вдоль железных дорог, ведущих к Москве (Богоявленск — Рязань — Москва; Раненбург — Михайлов — Кашира — Москва; Мценск — Тула — Серпухов — Москва; Брянск — Сухиничи — Малоярославец — Москва); во-вторых, в случае неудачных действий войск Южного фронта прикрыть их отход, а затем, перегруппировавшись, совместно с ними задержать наступление противника на заранее подготовленных оборонительных рубежах и, перейдя в контрнаступление, разгромить его³.

О большом масштабе работ, проводимых Московским сектором обороны, можно судить по планам и сметам оборонительных работ, представленным в штаб сектора губернскими революционными комитетами и утвержденным командующим войсками Московского сектора.

Так, например, Калужский губернский революционный комитет в плане строительства оборонительных узлов сопротивления и позиций на территории Калужской губернии и прилегающих к ней уездов Смоленской губернии предусмотрел следующие узлы обороны: Калужский, Алексинский, Перемышльский, Лихвинский, Козельский, Сухиничский, Жиздринский, Спас-Деменский, Вяземский, Юхновский, Медынский, Гжатский — общей протяженностью 650 км.

Кроме того, предусматривалось сооружение четырех связующих позиций — между Алексинем и Калугой, Вязьмой и Жиздрой, Вязьмой и Козельском, Калугой и Лихвином — общей протяженностью 302 км. Стоимость оборудования узлов без учета стоимости оборудования связующих позиций, лесных порубок, вознаграждений за потраву и убытки, а также без учета стоимости

¹ ЦГАКА, ф. 22, оп. 14, д. 14, л. 92.

² См. там же, л. 15.

³ См. там же, лл. 91-92.

строительных материалов (колючей проволоки, гвоздей и т. п.) составила 185 250 тыс. рублей¹.

В Рязанской губернии планом предусматривалось сооружение 11 узлов обороны, в которых надо было подготовить: окопов и ходов сообщения — 192 км, проволочной сети — 295 км, блокгаузов — 385, наблюдательных пунктов — 197, убежищ — 310, блиндажей — 932.

Стоимость этих работ определялась суммой 55 506 150 рублей², не считая стоимости работ по укреплению городов и железнодорожных станций, составившей 170 млн. рублей.

Предварительная смета на оборудование позиций и дорожные работы в Тульской губернии (укрепление городов Одоев, Крапивна, Богородицк, Елифань, Белев и Ефремов и станций Сумароково, Горбачево, Теплая и Волово) предусматривала сумму 171 450 тыс. рублей³, а на оборудование оборонительных позиций и дорожные работы в Тульском районе — 118 677 500 рублей⁴.

В Московской губернии было предусмотрено создание узлов сопротивления в первую очередь вокруг таких городов, как Можайск, Малоярославец, Серпухов, Кашира и Коломна. Сводная смета на постройку этих узлов предусматривала сумму 55 399 730 рублей⁵.

Строительные работы по укреплению Московского сектора обороны требовали громадных средств. Советское правительство, учитывая важность этих мероприятий для обороны страны, отпустило требуемые средства.

Все оборонительные работы, запланированные губернскими революционными комитетами и утвержденные командующим войсками Московского сектора, возлагались на войска сектора с привлечением гражданского населения.

Для производства наиболее сложных фортификационных работ и специального руководства всеми работами каждому району были выделены военно-полевые строительства. Так, в распоряжение Калужского района было предоставлено 41-е военно-полевое строительство, Тульского района — 46-е, Рязанского — 14-е и Московского района — 48-е и 49-е военно-полевые строительства⁶. На усиление военно-полевых строителей было передано в распоряжение Рязанского губревкома четыре (71, 72, 73 и 74-й) военно-дорожных отряда, Тульского — три (82, 85 и 87-й) и Калужского губревкома — два (83-й и 89-й) военно-дорожных отряда⁷. Кроме того, в распоряжение Калужского, Тульского и Рязанского губревкомов было направлено 30 военных техников и 60 десятников, по 10 военных техников и 20 десятников на каждую губернию⁸.

¹ См. ЦГАКА, ф. 17539, оп. 3, д. 71, лл. 55—56.

² См. там же, д. 66, лл. 61—62.

³ См. там же, д. 72, лл. 85—86.

⁴ См. там же, лл. 87—89.

⁵ См. там же, д. 75, л. 14.

⁶ См. ЦГАКА, ф. 22, оп. 14, д. 14, л. 95.

⁷ См. ЦГАКА, ф. 17539, оп. 3, д. 61, л. 80.

⁸ См. там же, л. 93.

В работе по укреплению Московского сектора обороны приняли участие в основном войска. Так, по данным штаба войск Московского сектора, 28 октября на строительстве оборонительных сооружений Московского сектора работало 53 428 красноармейцев¹. Но наряду с войсками в работе по оборудованию Московского сектора приняло участие значительное количество гражданского населения.

Коммунистическая партия провела огромную работу по мобилизации сил и средств для приведения в боевую готовность Московского сектора. 30 сентября 1919 года Центральный Комитет партии обратился с циркулярным письмом к Московскому, Тульскому, Рязанскому губкомам и Сычевскому, Гжатскому, Вяземскому и Юхновскому уездным комитетам. В этом письме говорилось: «Основная военная и вместе с тем и политическая задача ближайшего месяца — во что бы то ни стало, ценой каких угодно жертв и потерь, отбить наступление Деникина и отстоять Тулу с ее заводами и Москву, а затем, имея огромное преимущество в пехоте, перейти в наступление»². Центральный Комитет потребовал от всех партийных организаций Московского сектора обороны и каждого коммуниста в отдельности напряжения всех сил для приведения сектора в боевое состояние. Он дал четкие указания революционным комитетам о предстоящей работе и поставил ясные конкретные задачи по политической работе как среди войск, так и среди населения. Центральный Комитет указывал: «Необходимо создать такое настроение, чтобы денкишцы у нас сразу почувствовали себя как в неприятельской стране»³.

Для политической работы в войсках сектора было мобилизовано много коммунистов из местных партийных организаций. Так, с 9 по 20 октября Политическое управление Московского военного округа, отвечавшее за политическую работу в войсках, командировало в войска сектора более 370 коммунистов и сочувствующих⁴.

Губернские комитеты в ответ на письмо Центрального Комитета обратились с призывом к населению губерний. Так, в приказе Калужского губкома № 1 от 1 октября 1919 года говорилось: «Губком призывает всех граждан губернии к спокойствию и блюденнию революционного порядка и дисциплины. Губревком призывает всех сознательных и честных граждан Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, истинных сынов Социалистической Революции к бдительности и стойкости, к поддержке революционного порядка: только железная революционная дисциплина и твердая пролетарская самосознательность может спаять нас в одну тесную непоколебимую армию труда, и тогда мы можем смело идти вперед, крепко держа красное знамя, укреп-

¹ См. ЦГАКА, ф. 17539, оп. 3, д. 68, лл. 20—21.

² «Известия» ЦК РКП(б), 1919, 30 сентября, № 6.

³ Там же.

⁴ См. ЦГАКА, ф. 17539, оп. 3, д. 35, лл. 5, 13, 32, 33, 41, 62.

ля завоевания рабочих и крестьян, нашу доблестную Красную Армию и революционный тыл... Переживаемый нами момент требует от каждого напряжения всех своих сил, заставляя повести работу во всех органах, учреждениях по-революционному»¹.

По указанию губревкомов были взяты на учет вся буржуазия и лица без определенных занятий для использования на работах по созданию укрепленных районов.

Несмотря на слабое техническое руководство и недостаток строительных материалов, работа шла успешно на всех оборонительных рубежах. Для ускорения организации обороны, контроля и оказания помощи на места посылались работники штаба Московского сектора и губернских революционных комитетов.

Так, например, руководитель 41-го военно-полевого строительства в докладе 4 ноября 1919 года отметил: «Все работы по приведению Калужского района в оборонительное состояние, предположенные, согласно утвержденному проекту, к постройке в первую очередь, как-то: кольцевое управление г. Калуги, предместное укрепление г. Алексина, позиции у Жиздры, Сухиничей, Козельска, Лихвина, Перемышля, Вязьмы, Юхнова, Медыни, Спас-Деменска и Гжатска, все на протяжении около 700 км начались, пока ведутся успешно. Кроме этих узловых участков, к постройке во вторую очередь были предположены еще и связующие позиции протяжением приблизительно до 400 км. Так что общее протяжение оборонительных позиций всего Калужского района доходит до 1100 км.

Некоторые узловые участки работ первой очереди отрывкой окопов закончены, другие наполовину, а вообще же по отрывке окопов во всем Калужском районе сделано до 20% земляных работ»².

А уже к 15 ноября в Калужской губернии было сделано окопов — 83,6 км, ходов сообщения — 13,2 км, искусственных препятствий — 99,7 км, блокгаузов — 14, пулеметных гнезд — 523, блиндажей — 82, что составляло в общем 25,7% объема намеченных работ³.

В Рязанской губернии к 19 ноября было сделано: окопов — 63,14 км, ходов сообщения — 42,31 км, искусственных препятствий — 86,28 км (из них около 46 км оплетено проволокой), блокгаузов — 43, пулеметных гнезд — 293, блиндажей — 91, наблюдательных пунктов — 41⁴.

В Тульском укрепленном районе внутренний пояс к 10 октября был оборудован на 85,8%, а внешний к 22 октября — всего лишь на 25%⁵. Состояние оборонительных работ по другим узлам на 15 октября характеризовалось такими данными: в Ефремове — открыто окопов 1400 м, оплетено проволокой 450 м в два кола,

¹ ЦГАКА, ф. 17539, оп. 2, д. 82, л. 92.

² ЦГАКА, ф. 6, оп. 15, д. 5, л. 162.

³ См. ЦГАКА, ф. 17539, оп. 3, д. 77, л. 108.

⁴ См. там же.

⁵ См. там же, д. 72, л. 47.

а колья забиты в три ряда на протяжении 650 м; в Теплом и Воловом работы не производились; в Белеве позиция имела вид укрепленной полосы на протяжении 85 км от г. Белева до ст. Истино, окопов открыто 3200 м, проволочных заграждений установлено 5 км, колья забиты на протяжении 80 км; в Елифанове открыто окопов около 15000 м, проволочных заграждений не было; в Горбачеве оборонительных позиций не было, но они располагались в отдельных деревнях: Хомяковке, Кондыровке, М. Озерках, Ивановском, Мещереве и Андреевке, общим протяжением 45 км, причем огневой связи между этими пунктами ввиду большой удаленности их друг от друга не было¹.

Таким образом, Калужская губерния была покрыта целой сетью узлов и укрепленных линий, строго обдуманых, рационально расположенных и в значительной степени затрудняющих продвижение противника. В Рязанской губернии с юга было четыре узла и в глубине еще шесть узлов, которые представляли собой серьезное препятствие для противника, продвигающегося к Туле и Москве. В Тульской же губернии все укрепления сосредоточились в самой Туле. Видимо, Военный совет Тульского укрепленного района, на который была возложена подготовка к обороне г. Тулы, не учел того, что противник мог бросить свои силы не на Рязань и Калугу, где ему пришлось бы преодолевать сильные препятствия, а прямо на Тулу, которая до своего внешнего обвода по сути дела была совершенно открыта и не имела ни одного узла сопротивления, и поэтому взять ее или обойти не представляло большого труда.

По решению Революционного военного совета Республики для организации воздушной обороны г. Москвы было организовано Управление воздушной обороны Москвы с прикомандированием его к штабу Московского сектора².

Управление воздушной обороны разработало план воздушной обороны Москвы. Планом были предусмотрены: во-первых, организация наблюдательных пунктов на расстоянии 100—150 км от Москвы; во-вторых, использование группы зенитных батарей; в-третьих, использование авиации для борьбы с самолетами противника³. Для организации управления необходимо было установить связь между наблюдательными пунктами, батареями, авиационными частями и Управлением воздушной обороны. Командующий войсками Московского сектора приказом от 27 октября установил наблюдательные пункты в следующих городах: Калуге, Рязани, Вязьме, Туле, Юхнове, Малоярославце, Сухиничах, Серпухове, Кашире, Михайлове⁴. В этих пунктах должны были находиться авиационные специалисты и телеграфисты, которые обязаны были все время вести наблюдение за воздухом и при появле-

¹ См ЦГАКА, ф. 17539, оп. 3, д. 72, лл. 62.

² См. там же, оп. 2, д. 8, л. 11.

³ См. там же, оп. 3, д. 80, л. 4.

⁴ См. там же, оп. 2, д. 80, л. 34.

нии самолета противника немедленно сообщать об этом в Управление воздушной обороны Москвы.

Для воздушной обороны Москвы были выделены две зенитные батареи (2-я батарея 5-й стрелковой дивизии и 3-я автобатарея) и два авиационных отряда (истребительный и 48-й разведывательный)¹. Этих средств для обороны Москвы с воздуха было недостаточно. Артиллерийские зенитные средства прикрывали лишь главные государственные объекты.

К 28 октября в состав Московского сектора обороны вошли Московская, Рязанская, Калужская, 1-я и 2-я тульские дивизии и отдельные части, подчиненные непосредственно Тульскому укрепленному району. Московский сектор насчитывал 53 428 человек; здесь было 9 442 лошади².

Советский народ в тяжелых экономических условиях, переживая голод, холод и всевозможные болезни, упорно и настойчиво строил оборонительные рубежи, тщательно укрепляя каждый узел обороны, чтобы не допустить противника на территорию центральных губерний республики. Эти мероприятия усиливали сопротивление наших войск наступающим армиям Деникина, поднимали моральный дух армий Южного фронта и придавали еще большую уверенность в победе над деникинскими войсками. Соединения Красной Армии чувствовали поддержку всего советского народа.

Борьба с контрреволюцией внутри страны

Всякий раз, когда интервенты и белогвардейцы начинали наступление на Москву и Петроград, контрреволюционные силы внутри республики активизировали свою антисоветскую деятельность. Так было и в период наступления армий Деникина на Москву осенью 1919 года.

Учитывая экономические трудности, переживаемые Советской республикой, империалисты Америки, Англии и Франции рассчитывали путем диверсий, шпионажа, вредительства, убийств руководящих работников Коммунистической партии и Советского государства, организации восстаний и антисоветской агитации усилить трудности в стране, вызвать недовольство рабочего класса и трудового крестьянства политикой Коммунистической партии и Советского правительства, ослабить тыл Красной Армии и облегчить наступление деникинских войск.

Партия и правительство предвидели активизацию борьбы сил контрреволюции внутри страны и обратились к советскому народу с призывом «всеми силами выслеживать и вылавливать этих разбойников, прячущихся помещиков и капиталистов, во *всех их прикритиях*, разоблачать их и карать беспощадно, ибо это — злейшие враги трудящихся, искусные, знающие, опытные, терпеливо выжидающие удобного момента для заговора; это — саботажники,

¹ См. ЦГАКА, ф. 17539, оп. 3, д. 80, л. 5.

² См. там же, д. 68, л. 20.

не останавливающиеся ни перед каким преступлением, чтобы повредить Советской власти. С этими врагами трудящихся, с помещиками, капиталистами, саботажниками, белыми, надо быть беспощадным.

А чтобы уметь ловить их, надо быть искусным, осторожным, сознательным, надо внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти»¹.

Партия потребовала от каждого коммуниста прямого содействия органам советской разведки. По этому поводу В. И. Ленин говорил, что «хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист...»².

Советский народ откликнулся на этот призыв, усилив революционную бдительность и оказав помощь органам пролетарской разведки.

23 сентября 1919 года Совет Народных Комиссаров опубликовал декрет «Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности в царском буржуазном строе». В декрете говорилось:

«В момент самой напряженной борьбы рабочих и крестьян против восстановления свергнутой власти помещиков и капиталистов многие бывшие эксплуататоры, оставшиеся в пределах Советской России, продолжают свои всевозможные происки с целью помощи Деникину, Юденичу и другим царским генералам. Заводчики и фабриканты на своем тайном съезде подготавливают захват фабрик и заводов, принадлежащих трудящемуся народу; бывшие помещики под видом советских сотрудников устраиваются в советских хозяйствах и восстанавливают местных крестьян против Советской власти; кадетские домовладельцы, бароны и бывшие князья устраивают заговор в самом центре Советской России.

Поэтому Рабоче-Крестьянское правительство в интересах самозащиты трудящихся масс находит необходимым по примеру того, что им было сделано по отношению к военным специалистам, работающим в Красной Армии, открыто установить определенный и регулируемый законом контроль над бывшими помещиками и капиталистами, выяснить их наличность, местопребывание и их нынешнее занятие»³.

10 октября 1919 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял постановление «Об ответственности за злоумышленное разрушение железнодорожных сооружений», по которому все злоумышленники, пойманные на месте преступления, расстреливались, а лица, заподозренные в тех же преступлениях, но не задержанные на месте преступления, подвергались суду в 24-часовой срок по законам военного времени»⁴.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 515.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 450.

³ «Известия» ВЦИК, 1919, 26 сентября, № 214.

⁴ См. «Известия» ВЦИК, 1919, 12 октября, № 223.

Все эти мероприятия, проведенные Коммунистической партией и Советским правительством, были направлены на раскрытие заговоров в Москве, Петербурге и других городах.

23 октября 1919 года в центральных газетах «Правда» и «Известия» было опубликовано извещение Всероссийской Чрезвычайной Комиссии о раскрытии и ликвидации крупного центра контрреволюционных сил в Москве — так называемого «Национального центра».

В эту шпионскую организацию входили самые злейшие враги Советской власти, которые стремились восстановить буржуазные порядки, пользуясь поддержкой Деникина, в штаб которого передавали различные данные военного и политического характера.

Из документов, захваченных при аресте одного из руководителей московского «Национального центра», видно, что все действия контрреволюционных сил внутри страны проводились по общему плану империалистических сил стран Антанты.

В одном из извещений Всероссийской Чрезвычайной Комиссии говорилось: «Сейчас, когда орды Деникина пытаются прорваться к центру Советской России, шпионы Антанты и казацкого генерала готовили восстание в Москве. Как в свое время на Петербургском фронте они сдали Красную Горку и чуть было не сдали Кронштадта и Питера, так теперь они пытались открыть ворота на Москву»¹.

ВЧК призывала в обращении к народу: «Товарищи! Будьте начеку! Стойте на страже республики днем и ночью. Враг еще не истреблен целиком. Не спускайте с него своих глаз!»²

Вскоре после ликвидации московского «Национального центра» Всероссийская Чрезвычайная Комиссия нашла на след военной шпионской организации, которая была связана с «Национальным центром» и имела свой штаб. Эта организация детально разработала план захвата Москвы и ареста В. И. Ленина. «Для осуществления этого плана,— говорил в своем докладе Ф. Э. Держинский,— они скапливали здесь своих офицеров; в их руках были три наши военные школы: одна в Вешняках, Высшая стрелковая школа в Кунцеве, Окружная артиллерийская школа в Москве. Они предполагали начать выступление в Вешняках, Волоколамске и Кунцеве и отвлечь туда силы, а затем уже поднять восстание в самом городе»³.

Благодаря бдительности советского народа заговор был раскрыт, его участники понесли заслуженную кару пролетарского закона.

Но врагам иногда удавалось совершать диверсии. Так, 25 сентября 1919 года было совершено злодейское покушение на партийных и советских работников Москвы. В этот день в помещении Московского комитета РКП(б) по Леонтьевскому переулку собра-

¹ «Известия» ВЦИК, 1919, 23 сентября, № 211.

² Там же.

³ Московские большевики на защите советской столицы в 1919 г. Сборник документов. Изд. «Московский рабочий», 1947, стр. 30.

лись партийные и советские работники столицы для обсуждения материалов ВЧК по разоблачению заговора «Национального центра» и постановки в связи с этим агитационной работы среди населения.

Убийцы, заранее подготовив свое преступление, бросили в зал заседания полуторпедную бомбу, специально изготовленную в лаборатории анархистов. Было убито 12 человек, в том числе секретарь МК РКП(б) тов. В. М. Загорский, и ранено 55 товарищей, в том числе М. С. Ольмицкий, Е. М. Ярославский и другие. Своим гнусным преступлением убийцы пытались обезглавить Московскую партийную организацию и создать панику среди рабочего класса Москвы. Но враги просчитались. Рабочий класс и трудовое крестьянство еще больше сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Всероссийская и Московская Чрезвычайные Комиссии постепенно раскрывали и вылавливали виновников взрыва. В ночь на 9 октября был произведен массовый арест анархистов, а в ночь на 5 ноября Московская Чрезвычайная Комиссия и уголовный розыск окружили главную квартиру анархо-деникинцев у ст. Красково по Московско-Казанской железной дороге, где находились лаборатория и типография врагов. С анархистской группой — агентурой Антанты и генерала Деникина было покончено.

28 января 1920 года Ф. Э. Дзержинский за самоотверженную борьбу с контрреволюцией был награжден орденом Красного Знамени. В постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета говорилось:

«С того момента, как побежденная рабочим классом буржуазия перешла к борьбе с Советской властью, к организации заговоров, террористических покушений и мятежей, тяжелая и полная опасностей задача борьбы с контрреволюцией была возложена Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом на Феликса Эдмундовича Дзержинского.

В порученном ему ответственном деле тов. Дзержинский в качестве председателя Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем проявил крупные организаторские способности, неутомимую энергию, хладнокровие и выдержку, постоянно ставя интересы рабочего класса превыше всех иных соображений и чувств. Работа тов. Дзержинского, обеспечивая спокойный тыл, давала возможность Красной Армии уверенно делать свое дело»¹.

Организация партизанского движения

Центральный Комитет партии уделял большое внимание организации партизанского движения в тылу деникинских войск. Вся работа по организации партизанского движения в тылу врага обычно начиналась задолго до захвата им того или иного района

¹ «Известия» ВЦИК, 1920, 28 января, № 18.

советской территории. Еще в ходе оборонительных действий, когда советские войска под натиском превосходящих сил белогвардейцев отходили в глубь страны, местные партийные комитеты и органы Советской власти на основе указаний ЦК РКП(б) организовывали партизанские отряды, вооружали их, а в последующем и руководили их боевыми действиями.

В тылу деникинцев партизанские отряды создавали невыносимые условия для белогвардейцев. Уничтожая живую силу и технику врага, дезорганизуя работу тыловых учреждений и управление войсками, срывая мероприятия деникинского командования, они укрепляли уверенность советских людей, временно находившихся под властью белогвардейцев и интервентов, в конечной победе над деникинцами, вовлекали их в активную борьбу.

Для централизации руководства партизанским и повстанческим движением в тылу белогвардейских войск и целеустремленности действий партизанских и повстанческих отрядов в выполнении заданий Коммунистической партии и советского военного командования летом 1919 года Центральный Комитет РКП(б) создал при Революционном военном совете Южного фронта Донбюро и Зафронтное бюро. На Донбюро была возложена задача организовать партизанское и повстанческое движение на Дону, Кубани, Тереке и в Причерноморье, а на Зафронтное бюро — на Украине.

Донбюро провело большую работу. Опираясь на такие партийные комитеты, как Екатеринодарский, Новороссийский, Ростовский и другие, Донбюро непосредственно руководило партизанским и повстанческим движением, поднимало местное население на борьбу с деникинцами и вселяло в него веру в победу над контрреволюцией.

Наиболее активное участие в работе Донбюро принимали коммунисты П. Г. Блохин, И. А. Дорошев, С. Л. Мукашкин, И. В. Решетников, А. Л. Френкель и другие. Через своих представителей в армиях Донбюро оперативно руководило партизанами, организуя взаимодействие между частями и соединениями Южного фронта и партизанскими отрядами.

В июле 1919 года Реввоенсовет 11-й армии, членом которого был С. М. Киров, организовал штаб терских повстанческих войск во главе с П. Ф. Гикало. В районе Екатеринодара партизанским движением руководил подпольный Северо-Кавказский краевой комитет. Осенью 1919 года в этих районах против интервентов и белогвардейцев боролось около 50 тыс. партизан¹.

Зафронтное бюро ЦК КП(б)У непосредственно руководило подпольными партийными организациями и партизанским движением на территории Украины. Одним из руководителей бюро был С. В. Косиор.

Постановлениями от 1 и 27 октября 1919 года Центральный Комитет Коммунистической партии четко определил структуру

¹ См. Большая Советская Энциклопедия. Т. 32, изд. 2, 1955, стр. 163.

руководства подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами на оккупированной территории Украины, порядок организации, вооружения и содержания партизанских отрядов.

В постановлении от 1 октября говорилось:

«а) на территории оккупированной Украины создаются нелегальные партийные организации;

б) руководство этими организациями на Украине принадлежит ЦК РКП(б), осуществляющему его через свой технический деловой орган Зафронтбюро;

в) Зафронтбюро ведет свою работу в тесном контакте и при самом широком содействии реввоенсоветов и политотделов соответствующих фронтов и армий»¹.

В этом постановлении было сказано, что организацией, содержанием и вооружением партизанских и повстанческих отрядов будут заниматься реввоенсоветы Южного фронта и входящих в него армий через Зафронтбюро.

В постановлении от 27 октября в отношении боевых действий партизанских и повстанческих отрядов говорилось: «...повстанческие отряды, действующие в близком тылу у противника, руководствуются директивами нашего командования, в глубоком тылу при отсутствии связи с нашим фронтом действуют по указаниям партийных организаций»².

Для теснейшей связи и организации взаимодействия между советскими войсками и партизанскими отрядами Зафронтбюро имело своих представителей при реввоенсоветах армий и в штабах дивизий.

Получая помощь и указания от Зафронтбюро, местные губернские подпольные партийные комитеты налаживали связь со всеми отрядами, организовывали новые отряды, повсеместно развертывали агитационную работу среди местного населения и солдат денкинских армий. Удовлетворяя потребности местных подпольных партийных организаций, Центральный Комитет РКП(б) через учетно-распределительный отдел секретариата с июля по ноябрь 1919 года направил 1200 опытных партийных работников³, из них 400 человек непосредственно для руководства партизанскими и повстанческими отрядами.

Партизанские отряды состояли в основном из рабочих и крестьян-бедняков. Возглавляли их, как правило, коммунисты, способные использовать все формы партизанской борьбы против врагов Советской власти. Хорошо знающие район действия, партизаны были неуловимы для противника.

Численность и вооружение партизанских отрядов были неодинаковы. Одни отряды насчитывали от 20 до 100 человек и были

¹ «Летопись революции», № 5—6 (38—39). Истпарт ЦК КП(б)У, 1929, стр. 253.

² Там же, стр. 260.

³ См. В. С. Владимирцев. Коммунистическая партия — организатор разгрома второго похода Дитанты. Воениздат, 1958, стр. 139.

вооружены револьверами, гранатами, ружьями и винтовками, а другие — от 100 до 1000 и более человек и имели на вооружении не только винтовки, но и значительное количество пулеметов, и даже орудия. Отсюда и организация партизанских отрядов была самая разнообразная. В ходе борьбы партизанские отряды на Украине были сведены в полки, бригады и дивизии. Например, в Лозово-Синельниковском районе были сформированы две дивизии, четыре бригады и кавалерийский полк, которые действовали под руководством Н. М. Никитина-Макарова. На территории Левобережной Украины все партизанские отряды действовали под руководством Г. А. Колоса. На Северном Кавказе партизанские отряды были объединены в армии, во главе которых стояли реввоенсоветы. С марта 1920 года армии были объединены в одну Красную Армию Черноморья. В состав Реввоенсовета вошли Л. В. Ивницкий, П. Соркин, И. Б. Шевцов, А. Цимбалст. Командующим армией был назначен Е. С. Казанский, начальником штаба армии — В. В. Фавицкий.

Осенью 1919 года под руководством Зафронтбюро на Украине вели борьбу с интервентами и белогвардейцами более 100 тыс. партизан¹.

Большую работу по организации партизанского движения ЦК партии провел также в прифронтовой полосе и на территории Московского сектора обороны. В циркулярном письме от 30 сентября 1919 года ЦК потребовал от партийных организаций губерний и уездов создать целую «сеть мелких партизанских отрядов на всей территории Московского сектора, широко используя для этого коммунистическую молодежь, партийные школы и отряды особого назначения»².

В начале октября 1919 года штаб Московского сектора развернул большую работу по организации и подготовке партизанских отрядов. Вскоре командующий сектором С. И. Гусев утвердил Инструкцию по организации мелких местных партизанских отрядов³ и Положение о мелких партизанских отрядах⁴. В этих документах подробно изложены вопросы организации, состава, вооружения, снабжения, связи и боевой деятельности партизанских отрядов.

9 октября 1919 года командующий войсками Московского сектора сообщил губревкомам, что в Москве при школе советской работы открыты недельные курсы партизан-инструкторов и что они обязаны мобилизовать из отрядов особого назначения, союзов коммунистической молодежи товарищей, способных стать организаторами мелких местных партизанских отрядов⁵.

С 10 октября по 6 ноября курсы пропустили три потока и подго-

¹ См. Большая Советская Энциклопедия. Т. 32, изд. 2, 1955, стр. 163.

² «Известия» ЦК РКП(б), 1919, 30 сентября, № 6.

³ См. ЦГАКА, ф. 17539, оп. 3, д. 61, л. 45.

⁴ См. Московские большевики на защите советской столицы в 1919 г., стр. 101—112.

⁵ См. там же, стр. 98—99.

товили 353 партизана-инструктора: 1-й поток — 83, второй — 220 и 3-й — 50 партизан¹. Эти инструкторы были направлены в распоряжение Тульского (43 человека), Рязанского (32 человека), Калужского (95 человек), Смоленского (36 человек) и Московского (59 человек) ревкомов. Остальные партизаны-инструкторы были направлены в распоряжение штаба Южного фронта².

В то время как курсы готовили партизан-инструкторов, уездные и районные ревкомы стали создавать мелкие партизанские отряды, основу которых составляли коммунисты и комсомольцы.

Вскоре в разных губерниях было создано много партизанских отрядов. Калужский ревком доносил в штаб Московского сектора: «К 3 ноября по Калужской губернии организовано партизанских отрядов — 31 численностью 239 человек, сверх того организовано 13 штабов по уездам из 39 человек. Инструкторов с партизанским стажем в Жиздринском уезде — 2, окончивших курсы партизан вернулось по уездам 46 человек... Всего в отрядах с штабами 330 человек... По плану уездштабов организовано: в Малоярославском уезде 17 отрядов из 107 человек, Козельском — 15 отрядов, Жиздринском — 2 отряда из 30 человек и по плану организовано 30 отрядов, Калужском — 10 отрядов, Мценском — 15 отрядов, Медынском — 15 отрядов и т. п.»³.

В Рязанской губернии к 3 ноября было организовано 88 отрядов общей численностью 784 человека: «Рязанский уезд — 15 отрядов общим количеством 129 человек; Скопинский — 18 отрядов — 99 человек; Михайловский уезд — 10 отрядов — 69 человек; Касимовский — 9 отрядов — 39 человек; Данковский — 9 отрядов — 92 человека; Раненбургский уезд — 8 отрядов — 83 человека; Сапожковский — 8 отрядов — 59 человек; Спасский уезд — 4 отряда — 26 человек; Ряжский — 3 отряда — 43 человека; Егорьевский уезд — 3 отряда — 28 человек; Зарайский — 1 отряд — 22 человека. Из Москвы прибыло 96 партизан»⁴.

Несколько хуже обстояло дело в Тульской губернии. В ноябре партизанские отряды общей численностью 120 партизан были организованы только в четырех уездах: Ефремовском, Чернском, Крапивинском и Богородицком⁵.

Так советский народ под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии готовился к боям с заклятыми врагами Советской республики, мобилизуя все новые и новые силы и средства для разгрома белогвардейских «Вооруженных сил юга России».

¹ См. ЦГАКА, ф. 17539, оп. 4, д. 34, л. 31.

² См. там же.

³ Там же, д. 37, л. 27.

⁴ Там же, д. 36, л. 76.

⁵ См. ЦГАКА, ф. 17539, оп. 4, д. 35, л. 64.

Глава третья

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ОКТЯБРЯ 1919 ГОДА

Осенью 1919 года борьба между советскими войсками и армиями Деникина стала еще более ожесточенной.

В первых числах октября войска Южного и 12-й армии Западного фронтов продолжали вести упорные оборонительные действия, стремясь остановить наступление белогвардейцев на черниговском, брянском, орловском и елецком направлениях. В это время Особая группа Южного фронта, преобразованная в Юго-Восточный фронт, нанесла поражение Донской и Кавказской армиям противника и выйдя на рубеж р. Дон на участке Павловск, Качалинская, встретила упорное сопротивление белых и приостановила наступление.

Оценив сложившуюся обстановку на Южном фронте, Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 26 сентября, оставил в силе июльский стратегический план борьбы против Деникина (схема 3), продолжая считать Юго-Восточный фронт главным фронтом в борьбе с Деникиным. Поэтому Реввоенсовет Республики потребовал от командования Юго-Восточного фронта продолжать наступление до освобождения Дона и Кубани. В то же время армиям Южного фронта было приказано прочно удерживать занимаемые рубежи и своими активными действиями воспрепятствовать переброске сил из района Кисва и Харькова в район Дона и Царицына, содействуя войскам Юго-Восточного фронта.

Деникин, захватив почти всю территорию Украины и остановив наступление советских войск на харьковском и царицынском направлениях, решил перейти в наступление силами Донской армии, стремясь вырвать инициативу у войск Юго-Восточного фронта, чтобы затем устремиться на Москву.

Согласно директиве Деникина¹ от 30 сентября войска Новороссийской области под командованием генерала Шиллинга² нацеливались на Могилев-Подольский, Жмеринку, Винницу, Казатин;

¹ См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 2, д. 1, л. 115.

² Войска Новороссийской и Киевской областей, Северного Кавказа и Черноморского побережья существовали на правах армии.

войска Киевской области под командованием генерала Драгомирова, усиленные резервом Деникина, должны были отбросить противника за Десну и совместно с войсками Новороссийской области очистить правый берег Днепра.

«Добровольческой» армии под командованием генерала Маймаевского было приказано наступать в направлении Брянск, Орел, Елец.

Перед основными силами Донской армии под командованием генерала Сидорина, усиленной 3-м кубанским конным корпусом под командованием генерала Шкуро, Деникин поставил задачу — разбить лискинскую группировку, т. е. 8-ю армию, овладеть Воронежем и продвигаться на восток в направлении на Балашов, а меньшими силами Донской армии и Кавказской армией под командованием генерала Врангеля сдерживать наступление советских войск.

Контрреволюционные войска Северного Кавказа под командованием генерала Эрдели должны были вести наступательные действия против советских войск в районе Астрахани и подавлять народное движение на всей территории Северного Кавказа. Войскам Черноморского побережья под командованием генерала Добровольского было предписано продолжать подавлять народное движение на Черноморском побережье.

К началу наступления Деникин имел: 33 пехотные дивизии (из них 11 в стадии формирования), 17 конных дивизий, 11 отдельных пехотных бригад, восемь конных бригад (из них две в стадии формирования), три запасные бригады, одну бронепоездную дивизию, одну бронепоездную бригаду, одну танкобронепоездную бригаду, один бронепоездный дивизион, пять авиационных дивизионов, составлявшие семь оперативных общевойсковых объединений (Донская, «Добровольческая» и Кавказская армии, войска Северного Кавказа, Новороссийской и Киевской областей и Черноморского побережья). Кроме того, были организованы государственная стража (20 конных бригад), Черноморский флот, Каспийская флотилия и речные флотилии¹. Всего вооруженные силы Деникина насчитывали более 700 тыс. человек², имели 890 орудий, 60 бронемашин, 56 танков, 62 бронепоезда, 124 самолета и более 100 (в основном надводных) военных и подсобных кораблей.

Материально-техническое обеспечение армий Деникина осуществляли страны Антанты, и главным образом Англия, Франция и США.

В течение девяти месяцев (февраль — октябрь 1919 года) Деникин получил от империалистов Америки и Англии только через Новороссийский порт 380 431 винтовку, 4 998 пулеметов и, кроме того, 2 428 ящиков с пулеметами, 290 973 839 винтовочных патронов

¹ См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 2, д. 5, лл. 208—228; д. 80, лл. 282—283; ф. 439, д. 26, л. 73.

² См. «Военный вестник», 1926, № 16, стр. 58.

и 337 997 ящиков с патронами; 917 орудий различных калибров и 956 ящиков с орудиями Виккерса; 101 танк, из них 82 больших и 19 малых; 194 самолета; 112 тракторов; 1335 автомобилей различных марок; 319 700 пар сапог, 250 тыс. комплектов обмундирования, 388 000 фуфаек, около 200 тыс. шинелей и много другого военного имущества¹.

В. И. Ленин по этому поводу прямо указывал: «Не будь помощи им (Колчаку и Деникину.— К. А.) со стороны Антанты (Англия, Франция, Америка), они бы давно развалились. Только помощь Антанты делает их силой»².

В первых числах октября, начиная новое наступление по всему фронту, деникинцы сосредоточили значительные силы. Против 152 677 штыков и сабель, 3177 пулеметов, 812 орудий, 4 бронепоездов, 3 бронемашин и 15 самолетов советских войск Деникин имел 201 652 штыка и сабли, 2077 пулеметов, 648 орудий, 42 бронепоезда, 25 бронемашин, 22 танка и 58 самолетов.

На черниговском направлении деникинский генерал Драгомиров сосредоточил свои лучшие соединения: часть сил 7-й, Сводно-гвардейскую и 9-ю пехотные дивизии.

Хотя части 47-й и 60-й стрелковых дивизий 12-й армии Западного фронта и вели упорные бои, но под натиском численно превосходивших в несколько раз сил противника были вынуждены 11 октября оставить Чернигов и отойти на левый берег р. Десны.

Тогда по приказу командующего 12-й армией С. А. Меженинова 58-я стрелковая дивизия под командованием И. Ф. Федько и 1-я бригада 44-й стрелковой дивизии перешли в наступление с рубежа р. Здвиж на Фастов и Киев. 12 октября советские войска, форсировав р. Ирпень, стали подходить к г. Фастову. Стремясь удержать город, противник ввел в бой четыре танка. Появление танков, с которыми красноармейцы до сих пор не встречались, внесло замешательство в их ряды. Однако командир 1-й стрелковой бригады 58-й стрелковой дивизии Шишкин личным примером увлек бойцов в наступление. Противник, не ожидая атаки, отступил, и наши войска ворвались в Фастов. За проявленное мужество и отвагу командир бригады Шишкин был награжден орденом Красного Знамени.

В это время 1-я бригада 44-й стрелковой дивизии подошла вплотную к Киеву и с утра 14 октября начала бои за Святошино. Предстояло преодолеть болотистый ручей, противоположный берег которого был сильно укреплен противником. Деникинцы оказывали упорное сопротивление, подтянув сюда артиллерию и броневики. В решающий момент один из батальонов с помощью местных крестьян-партизан пробрался через болото в обход вражеских укреплений и ударил в тыл белым. Противник в панике бежал, оставив семь тяжелых гаубиц, массу пулеметов, виштовок и часть

¹ См. ЦГАОР, ф. 1491, л. 14, 16, 17, 18, 19; ф. 1502, л. 2, 3А, 14; ЦГАКА, ф. 107, оп. 1, л. 51, л. 7; ф. 109, оп. 3, л. 249, л. 10.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 404.

обоза. 1-я бригада, преследуя противника, 14 октября в 13 часов вошла в Киев. День и ночь велись непрерывные бои, и 15 октября город был полностью очищен от белогвардейцев. Советские войска взяли огромные трофеи, в том числе поезд имени генерала Алексева, в котором находились документы большой военной важности.

Генерал Драгомиров решил вновь захватить Фастов и Киев. 16 октября он бросил на Киев часть войск с черниговского участка, 17 октября на город наступали отборные пехотные и конные части. Противник сумел создать значительное превосходство сил. Советские войска стойко обороняли Фастов и Киев. Однако 1-я бригада 44-й стрелковой дивизии, не выдержав натиска врага, в ночь на 18 октября оставила Киев, а части 58-й стрелковой дивизии — Фастов. Несмотря на это, войска 12-й армии остановили наступление противника в районе Чернигова и прочно закрепились на рубеже Андреевка, Довжик, Ивашковка, устье р. Снов. Фронт стабилизировался. Но оперативная обстановка для войск Южного фронта была тяжелой. Войска «Добровольческой» армии, продолжая наступать на брянском, орловском, новосильском и елецком направлениях, 3 октября после упорных боев овладели городами Дмитриев и Ливны.

Наступление частей 1-го армейского корпуса генерала Кутепова, усиленных частями 5-го кавалерийского корпуса генерала Юзефовича, на брянском и орловском направлениях ставило под угрозу сосредоточение стратегических резервов, перебрасываемых с Западного фронта, в районе Навля, Карачев. Необходимо было во что бы то ни стало задержать дальнейшее продвижение противника на этих направлениях.

Директивной Реввоенсовета Южного фронта войскам 14-й армии под командованием И. П. Уборевича и 13-й армии под командованием А. И. Геккера приказывалось нанести удары по дмитриевской и орловской группировкам противника, а 8-й армии под командованием В. В. Любимова перейти к упорной обороне на левом берегу р. Икорец от Тулинова до устья р. Икорец.

5 октября командующий 14-й армией решил¹ обрушиться на части 5-го кавалерийского и 1-го армейского корпусов и, разгромив их, овладеть Дмитриевом силами двух групп войск — из района Севска и с севера.

На следующий день севская группа (1-я бригада 41-й стрелковой дивизии и 57-я стрелковая дивизия) перешла в наступление и после ожесточенного боя заняла г. Севск. Однако дальнейшего наступления на Дмитриев не последовало, так как противник, захватив хут. Михайловский, поставил под угрозу тыл советских войск, действовавших в районе г. Севска, принудив их перейти к обороне. К частям 2-й бригады 41-й стрелковой дивизии в район хут. Михайловского подтягивались части 46-й стрелковой дивизии.

Северной группе (3-я и 4-я бригады 41-й стрелковой дивизии, 14-я кавалерийская бригада и 7-я стрелковая дивизия) вместо на-

¹ См. ЦГАКА, ф. 199, оп. 4, д. 18, л. 18.

ступления на Дмитриев пришлось вести упорные оборонительные бои с 3-й пехотной дивизией 1-го армейского корпуса белых, наступавшей в направлении городов Дмитровск и Кромы.

7 октября по приказу командования 14-й армии на Дмитриев направлялась 57-я стрелковая дивизия, а части 41-й стрелковой дивизии оставались в районе хут. Михайловского и г. Севска, чтобы одним ударом разгромить дмитриевскую группировку противника. Однако командование 14-й армии боялось смелого маневра и действовало вяло и нерешительно, направляя на Дмитриев слишком мало сил. Кроме того, взаимодействие севской, северной групп и частей 13-й армии было плохо организовано.

8 октября части 57-й стрелковой дивизии пытались наступать, но безуспешно, а войска северной группы, не выдержав нового удара белогвардейцев и ведя 8 и 9 октября ожесточенные бои с частями 3-й пехотной дивизии и конницей, отходили на север и северо-запад.

1-й и 2-й дроздовские полки 3-й пехотной дивизии при поддержке бронепоездов и конницы теснили части 3-й и 4-й бригад 41-й стрелковой дивизии и, заняв Комаричи, стали продвигаться к мосту через р. Перуса, а 83-й самурский полк с конницей теснил части 7-й стрелковой дивизии, которые 9 октября оставили Дмитровск и отошли на север.

Итак, в полосе 14-й армии наши войска вместо наступления отходили на север и северо-запад.

13-я армия, несмотря на большое превосходство в силах, не выполнила директивы фронта. Вместо того чтобы сосредоточенным ударом 9-й, 55-й стрелковых дивизий и Отдельной стрелковой бригады разгромить орловскую группировку «Добровольческой» армии генерала Май-Маевского, командование 13-й армии решило лобовым наступлением по всему фронту оттеснить противника к Курску. При этом 9-я стрелковая дивизия должна была овладеть Фатежем, отдельная стрелковая бригада — ст. Золотухино, 55-я стрелковая дивизия — ст. Косоржа. 3-й стрелковой дивизии приказывалось взять г. Ливны и выдвинуться на линию ст. Студеной, 42-й стрелковой дивизии — выделить ударную группу и ее силами атаковать денкинцев и выйти на фронт Ливны, Студенец, сохраняя занимаемое положение на касторненском направлении.

Утром 7 октября части 9-й и 55-й стрелковых дивизий перешли в наступление. Части 9-й стрелковой дивизии выбили передовые части денкинцев из населенных пунктов Кривцово, Зиновьево и ст. Дячья. Но на помощь врагу подоспели основные силы корниловских полков, имевшие танки и бронемашинны. Красноармейцы отставали каждый метр советской земли, но, несмотря на это, частям 9-й стрелковой дивизии после трех дней кровопролитных боев пришлось отойти на прежние позиции.

Части 55-й стрелковой дивизии, перейдя 7 октября в наступление с рубежа Скворчя, Рагузино в направлении на Косаржу и не встретив сопротивления противника в этой полосе, к исходу 9 октября вышли на линию Дургиво, Столбцеюе, Юдино, Перехожее.

А в это время части 2-й отдельной стрелковой бригады, располагаясь между 9-й и 55-й стрелковыми дивизиями, пассивно отсиживались на занимаемых позициях, ведя разведку и незначительные бои.

1-я пехотная дивизия (марковский и алексеевский полки) в районе Ливны оттеснила части 3-й стрелковой дивизии под командованием А. Д. Козицкого и вышла на рубеж р. Любавша, создав угрозу 42-й стрелковой дивизии и 13-й кавалерийской бригаде, которые прочно удерживали свои позиции на рубеже Волово, Семёновка, Новосильское. Учитывая создавшуюся обстановку, командование армии разрешило начальнику 42-й стрелковой дивизии А. В. Сташкевичу отвести дивизию и 13-ю кавалерийскую бригаду на рубеж Борки, Тирбуны, Бурдино.

Следовательно, командование 13-й армии не смогло организовать разгром орловской группировки противника, поэтому советские войска вынуждены были отойти на север.

На участке Воронеж, Лиски войска 8-й армии, ведя арьергардные бои, отходили на рубеж ст. Тулиново, устье Икорец, а войска, предназначенные для борьбы с 4-м донским конным корпусом генерала Мамонтова¹, сосредоточились в районе Таловой.

1 октября после упорных боев советские войска оставили Воронеж. Отход главных сил прикрывали части 13-й и 16-й стрелковых дивизий и 3-й отдельной стрелковой бригады, которые вели ожесточенные арьергардные бои с частями 3-го кубанского конного и 3-го донского корпусов.

5—6 октября части 13-й и 16-й стрелковых дивизий и 3-й отдельной стрелковой бригады с боями отошли за р. Икорец.

В образовавшийся во время отхода 8-й и 13-й армий разрыв Реввоенсовет фронта немедленно бросил 21-ю бригаду железнодорожной обороны под командованием Я. Е. Серова. 5 октября части бригады перешли в наступление из района Усмани тремя группами: первой — на Ступино, второй — на ст. Графская, третьей — на ст. Хава. В результате успешного наступления части бригады заняли Студенки, станции Графская и Хава и выслали разведку в сторону Ступина и Рамои. По восстановленному железнодорожному пути со ст. Графская на ст. Хава был направлен бронепоезд для связи бригады с войсками правого фланга 8-й армии.

7 октября командующий 8-й армией, выполняя директиву Реввоенсовета фронта, приказал² перейти к упорной обороне на рубеже рек Икорец и Дон на участке ст. Тулиново, Павловск. В первом эшелоне 8-й армии были 12, 15, 33 и 40-я стрелковые дивизии, а в резерве — 13-я и 16-я стрелковые дивизии и 3-я отдельная стрелковая бригада. 16-я стрелковая дивизия сосредоточивалась в районе Хреновое, а остальные — в районе Верх. Тишанка. Деникинцы, продолжая продвигаться вперед, вышли в район Юдановки

¹ По документам Центрального государственного архива Октябрьской революции — Мамонтов.

² См. ЦГАКА, ф. 106, оп. 3, д. 88, лл. 116—119.

и Сухой Березовки. Это был последний успех противника на участке р. Икорец.

В это время 4-й донской конный корпус Мамонтова орудовал в тылу 8-й армии и 1 октября захватил Таловую. Начались расстрелы, расправы с населением, насилия и грабежи. Чтобы положить конец бесчинствам и самоуправству мамонтовцев, решено было бросить против них Конный корпус под командованием С. М. Буденного. Кроме того, для борьбы с мамонтовцами была организована Особая группа. Но, боясь встречи с буденновцами и окружения, корпус Мамонтова в ночь на 4 октября оставил Таловую и отступил, уничтожая все на пути. Конный корпус Буденного не смог его догнать, а войска 8-й армии не сумели задержать на выгодном для нас рубеже, поэтому мамонтовцам удалось беззаканно пройти по тылам 12-й стрелковой дивизии в сторону Воронежа и 5 октября соединиться с конницей Шкуро в районе Усмани (Собакино), а затем южнее, в районе Давыдовки, — с войсками 3-го донского корпуса, образовав общий фронт против войск 8-й армии.

К исходу 4 октября Конный корпус Буденного вступил в Таловую и, преследуя мамонтовцев, 6 октября вышел в полосу действий 8-й армии, переходившей к обороне, и расположился в районе Березовка, Чесменка, Коршево, Шишовка.

7 октября по приказу Реввоенсовета Республики¹ Конный корпус Буденного перешел в подчинение Реввоенсовета Южного фронта. В приказе № 10632 командования фронта говорилось: «...разыскать и разбить Мамонтова и Шкуро. Для усиления вас приказываю командарму 8 передать вам конную группу 8 армии...

Вам предоставляется, кроме того, право потребовать от командарма 8 один — два батальона пехоты для обеспечения устойчивости ваших действий»².

8 и 9 октября противник попытался прорвать оборону советских войск. Однако войска 8-й армии при содействии частей Конного корпуса Буденного отбили атаки противника в районах Юдановки и Сухой Березовки и заняли выгодный рубеж вдоль рек Икорец и Дон. Конный корпус Буденного расположился в районе Верх. и Ниж. Кутуховки, Тульнева, Выс. Хреновские против конных корпусов Шкуро и Мамонтова и, сковав их действия, прикрыл правый фланг 8-й армии, а части кавалерийской группы 8-й армии под командованием С. Б. Волынского, ведя бои с перешедшими в наступление войсками конного корпуса Шкуро в направлении Усмани, отошли в район ст. Графская.

Очень напряженная обстановка сложилась в полосе войск Юго-Восточного фронта (схема 4), и особенно на участке 9-й армии. По указанию командования фронта 9-я армия после выхода на рубеж р. Дон от Павловска до Усть-Медведицкой должна была перегруппироваться, подтянуть тылы, закрепиться на достигнутом

¹ См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, д. 96, л. 63.

² ЦГАКА, ф. 107, оп. 1, д. 27, лл. 85-86.

рубеже и подготовиться к форсированию р. Дон. Однако ей не пришлось это осуществить, так как в первых числах октября Донская армия по директиве Деникина от 30 сентября перешла в новое наступление и вынудила 9-ю армию и правый фланг 10-й армии вести оборонительные бои. Этого не ожидали ни Реввоенсовет Республики, ни командование Юго-Восточного фронта, поэтому в первые дни против наступления белоказаков не было предпринято решительных мер, тем более что свободных сил у командования Юго-Восточного фронта не оказалось.

29 сентября 14-я донская конная бригада белых с одним пластунским полком 3-й донской пластунской бригады 1-го донского корпуса переправилась на левый берег Дона, атаковала на правом фланге 10-й армии 417-й стрелковый полк 32-й стрелковой дивизии, вынудив его оставить хутора Коловертинский, Дружининский, Сарминской. 2 октября переброшенные в этот район резервы 415-го и 416-го стрелковых и кавалерийского полков 32-й стрелковой дивизии дружно перешли в атаку и очистили левый берег Дона от белоказаков. Однако на следующий день 14-я донская конная и 3-я донская пластунская бригады деникинцев под прикрытием сильного артиллерийского и ружейно-пулеметного огня переправились у Меловской переправы на левый берег Дона, пользуясь туманом, стали теснить наши части и захватили хутора Сарминской, Н. Затонской, Орловской, Запертовский. Только 5 октября переданная 10-й армии из фронтового резерва 2-я бригада 20-й стрелковой дивизии и 32-я стрелковая дивизия дружным ударом опрокинули белоказаков и вышли к Дону. Но в руках противника остались хутора Н. Затонской и Сарминской. Наиболее тяжелое положение советских войск сложилось на правом фланге 9-й армии — на участке 56-й стрелковой дивизии, которой командовал бывший морской офицер коммунист Л. Я. Угрюмов.

Как только обозначился успех противника на участке 56-й стрелковой дивизии, против которой вели наступление основные силы 3-го донского корпуса, командующий армией А. К. Степин усилил дивизию своим резервом — 323-м и 297-м стрелковыми полками. Однако этих сил было явно недостаточно, и 56-я стрелковая дивизия, потеряв связь с 14-й стрелковой дивизией, продолжала отходить.

В это время 2-й донской корпус деникинцев, введя в бой сильную конную группу и броневики, обрушился на 14-ю стрелковую дивизию и, создав общий фронт наступления с 3-м донским корпусом, стал быстро продвигаться на Калач.

6 октября командующий 9-й армией А. К. Степин решил кавалерийскую группу под командованием М. Ф. Блинова в составе трех кавалерийских бригад, 14, 23 и 36-й стрелковых дивизий¹ сосредоточить в районе Петропавловки и нанести удар в направлении Н. Мамона. Но из-за отсутствия связи с кавалерийской группой приказ вовремя не был вручен М. Ф. Блинову, и его группа,

¹ См. ЦГАКА, ф. 192, оп. 4, д. 25, л. 7.

выполняя ранее полученный приказ, выдвинулась в район Шуровки, где совместно с частями 56-й стрелковой дивизии вступила в бой с белоказаками. Однако изменить обстановку на этом участке фронта ей не удалось.

Успех деникинцев в полосе войск 9-й армии обеспокоил не только командование Юго-Восточного фронта, но и Реввоенсовет Республики. 7 октября Главком по прямому проводу указал В. И. Шорину: «...на Вашем фронте ни в коем случае нельзя противнику разрешать вырвать инициативу из наших рук»¹ и потребовал от командующего фронтом быстро ликвидировать противника на участке 56-й стрелковой дивизии, сосредоточив резервы на правом фланге 9-й армии, считая, что здесь находятся главные силы Донской армии Деникина.

Однако командующий Юго-Восточного фронта В. И. Шорин, опасаясь прорыва белых на стыке между 9-й и 10-й армиями, принял другое решение. 2-ю бригаду 20-й стрелковой дивизии он оставил на участке смежных флангов 9-й и 10-й армий южнее Арчадинской, а 1-ю бригаду 21-й стрелковой дивизии направил на правый фланг 9-й армии.

8 октября командование 9-й армии, чтобы облегчить положение 56-й стрелковой дивизии и обеспечить свой правый фланг, решило выдвинуть на линию Павловск, Елизаветовка поступившую в его распоряжение 1-ю стрелковую бригаду 21-й стрелковой дивизии и совместно с частями 8-й армии остановить наступление противника. Для усиления левого фланга 8-й армии было приказано 1-й стрелковой бригаде и кавалерийскому полку 40-й стрелковой дивизии оборонять участок от устья р. Икорец до рубежа Александровка-Донская, а 3-й стрелковой бригаде сосредоточиться в районе Н. Кисляй для совместных действий с частями 1-й стрелковой бригады 21-й стрелковой дивизии.

9-я армия с боями против частей 3-го и 2-го донских корпусов отходила на восток и северо-восток. 1-я бригада 21-й стрелковой дивизии отражала атаки деникинцев на рубеже Елизаветовка, Гавриловка. 56-я стрелковая дивизия, нанося короткие удары по противнику, отходила на рубеж Пирогов, Нов. Меловатка; кавалерийская группа Блинова — к Калачу; 14-я стрелковая дивизия под командованием К. И. Рыбалко — на рубеж Березняги, Богомолов, Стар. и Нов. Криуша; 23-я стрелковая дивизия — на линию Матиюшинская, Попов. 22-я стрелковая дивизия под командованием С. П. Захарова на своем левом фланге отражала атаки частей 1-го донского корпуса, прочно удерживая рубеж р. Дон.

8 октября белоказацкие 10-я и 14-я конные, 3-я и 4-я пластуцкие донские бригады вновь перешли в наступление против соединений смежных флангов 9-й и 10-й армий и стали теснить части 22-й и 32-й стрелковых дивизий. К исходу 9 октября противник достиг линии хуторов Клецко-Почтовской, М. и Б. Улановской, Орловской, Скоровской, создав угрозу тылу 9-й армии между реками

¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 466, л. 10.

Хопер и Медведица. Советские войска, часто переходя в контратаки против белоказаков, несколько ослабили нажим врага. Несмотря на это, нависла серьезная угроза прорыва обороны на стыке 9-й и 10-й армий. Обстановка на Юго-Восточном фронте усложнялась.

Меры, предпринятые Реввоенсоветами Юго-Восточного фронта и 9-й армии, были недостаточны, а войсковых резервов для укрепления Юго-Восточного фронта у Главкома не было.

11-я армия Туркестанского фронта под командованием В. П. Распопова весь сентябрь вела ожесточенные бои в районе Черного Яра. В конце сентября белоказаки в этом районе пытались сбросить наши части в Волгу, но не добились успеха, и бои на этом участке прекратились.

4 октября николевская вспомогательная группа советских войск в составе 7-й кавалерийской дивизии, 449-го стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии и двух батальонов внутренней охраны в 7 часов утра начала наступление из района Грачевской вдоль правого берега Волги в направлении Черного Яра. Преодолевая сопротивление белоказаков, наши части быстро овладели районами Соленого Займища и в 20 часов вошли в Черный Яр. Белоказаки, как бы опомнившись, бросились на 37-й и 38-й кавалерийские полки и оттеснили их к Соленому Займищу, где находился 304-й стрелковый полк.

На следующий день противник бросил против наших войск, расположенных в Соленом Займище, 1-ю астраханскую и 3-ю кубанскую конные дивизии и 5-й кавказский стрелковый полк, поддерживая их ураганным артиллерийским огнем. Кроме того, противник применял снаряды с удушливыми газами. Стрелковые части николевской группы при поддержке 37-го и 38-го кавалерийских полков мужественно отстаивали свои позиции, но под давлением превосходящих сил белоказаков вынуждены были отойти в район Грачевской и закрепиться на старых позициях. До конца октября на участке Черный Яр, Никольское обе стороны ограничивались лишь разведывательными действиями.

Таким образом, обстановка на советско-деникинском фронте складывалась не в пользу советских войск. Если соединения левого фланга 12-й и правого фланга 14-й армий прочно удерживали рубеж Чернигов, хут. Михайловский, а Конный корпус Буденного, войска правого фланга и центра 8-й армии — рубеж ст. Тулиново, устье р. Икорец, то войска 14-й и 13-й армий на брянском, орловском и новосильском направлениях, а также части левого фланга 8-й и 9-й армий продолжали отходить на северо-запад, север и северо-восток. Создалась угроза выхода противника на фланг и в тыл основной группировки войск 8-й армии, расположенной на левом берегу р. Икорец. К этому времени стратегические резервы, предназначавшиеся для Южного фронта, не были еще подготовлены. Правда, Латышская стрелковая дивизия, Отдельная стрелковая бригада, бригада Червоного казачества и Конный корпус находились в указанных для них районах в полосе войск Южного фронта. По Сводная (затем переименованная в Эстонскую) стрел-

ковая дивизия, 3-я бригада 54-й стрелковой дивизии и другие части и соединения еще не были сосредоточены для отпора врагу. Юго-Восточный фронт вообще не располагал какими-либо резервами. Необходимо было принять срочные и решительные меры, чтобы остановить дальнейшее продвижение противника в глубь страны.

Оценив создавшуюся обстановку, Реввоенсовет Республики решил активизировать действия войск Южного фронта, введя в бой Ударную группу, остановить деникинцев и затем перейти в наступление.

9 октября Южный фронт получил директиву, в которой указывалось:

«а) Ударную группу развернуть на линии северо-западнее Кромы, Дмитровск на фронте не более 20 верст.

б) Направление удара на железную дорогу между Малоархангельском и Фатежем.

в) Развертывание производить под прикрытием войск на фронте Кромы, Дмитровск»¹.

Кроме того, в директиве также указывалось, что 55-ю стрелковую дивизию необходимо направить для разгрома противника, наступающего на Орел.

Замысел Реввоенсовета Республики заключался в том, чтобы вначале остановить продвижение «Добровольческой» армии на север, а затем перейти в контрнаступление в направлении на Курск. Командование Южного фронта правильно поняло этот замысел. Бывший командующий Южным фронтом А. И. Егоров указывал: «...после того как успех у Орла будет достигнут, наступление белых приостановлено, 14-я и 13-я армии перейдут в контрнаступление»².

В тот же день Реввоенсовет Южного фронта подписал директиву³: командующему 13-й армией создать Ударную группу из Латышской стрелковой дивизии, Отдельной стрелковой бригады и бригады Червоного казачества под общим командованием начдива Латышской дивизии А. А. Мартусевича. Эти соединения прибыли с Западного фронта: Латышская стрелковая дивизия — из района Орши, Могилева, Отдельная стрелковая бригада — из района Чернобыли, а бригада Червоного казачества — со ст. Городня. В район Навля, Карачев они прибыли 6 и 8 октября.

Соединения, вошедшие в Ударную группу, имели большой боевой опыт, лишь Отдельная стрелковая бригада была сформирована в сентябре 1919 года. Среди личного состава соединений было много коммунистов — только в Латышской стрелковой дивизии было 1400 членов РКП(б). Ударная группа была самой боеспособной пехотной группой на Южном фронте, чего не учитывало деникинское командование. Ударной группе под прикрытием левого фланга 14-й и правого фланга 13-й армий, сосредоточенных в

¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 271, л. 44.

² А. И. Егоров. Разгром Деникина. 1919 г. Военгиздат, 1931, стр. 152.

³ См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, д. 97, л. 199.

районе Дмитровск, Кромы, вечером 10 октября приказывалось нанести удар на линии Турищево, Молодовое и развить наступление в юго-восточном направлении на участке между Малоархангельском и Фатежем для захвата железной дороги Орел — Курск.

Кроме основного удара силами Ударной группы, Сводная стрелковая бригада и 55-я стрелковая дивизия должны были, энергично наступая в юго-западном направлении, разбить противника, продвигающегося на Орел. Войскам правого фланга 14-й армии восстановить положение в районе хут. Михайловского, а войскам левого фланга вместе со стрелковой армейской бригадой ликвидировать противника в районе Дмитровска, овладеть городом и сковывать действия деникинцев в Дмитровском районе.

Реввоенсовет указал, как нужно действовать против деникинских войск. Поскольку противник ведет наступление не на всем фронте, а лишь на отдельных направлениях изолированными одна от другой группами, говорилось в директиве командующего фронтом, наши войска должны использовать такой маневр, чтобы сосредоточенными ударами стрелковых соединений и особенно конницы по флангам и тылу врага разгромить его.

«Категорически требую от командиров и начальника ударной группы,— писал командующий фронтом,— при выполнении поставленных задач не продвижения линиями, а нанесения сосредоточенными силами фланговых ударов главным силам противника, действующими на важнейших направлениях, имея в виду, что успеха можно добиться только маневром. Обращаю особое внимание на целесообразное использование для ударов во фланг и тыл противника конницы, сосредоточивая ее в крупных соединениях на флангах, обеспечивая в то же время таким образом стыки»¹.

На основе директивы Реввоенсовета фронта командование 13-й армии 9 октября отдало приказ²: Ударной группе с утра 11 октября сосредоточиться на фронте р. Крома от устья до г. Кромы и далее по ее притоку до дер. Шарикино и энергично наступать на г. Фатеж, ст. Поныри, чтобы отбросить противника в восточном направлении.

9-я стрелковая дивизия, Сводная стрелковая бригада и 55-я стрелковая дивизия должны были развернуть наступление в направлении на Малоархангельск.

3-й и 42-й стрелковым дивизиям была поставлена задача разгромить ливненскую группировку противника и занять г. Ливны, удерживая занимаемые позиции на касторненском направлении.

10 октября части Ударной группы выдвинулись на линию Молодовое, Турищево и с утра 11 октября начали медленно и перешительно продвигаться к рубежу Шарикино, Кромы, хотя противника здесь не было. Лишь 12 октября 1-й полк бригады Червоного казачества под командованием П. П. Григорьева, прикрывавший

¹ ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, д. 97, л. 199.

² См. ЦГАКА, ф. 198, оп. 4, д. 4, л. 202.

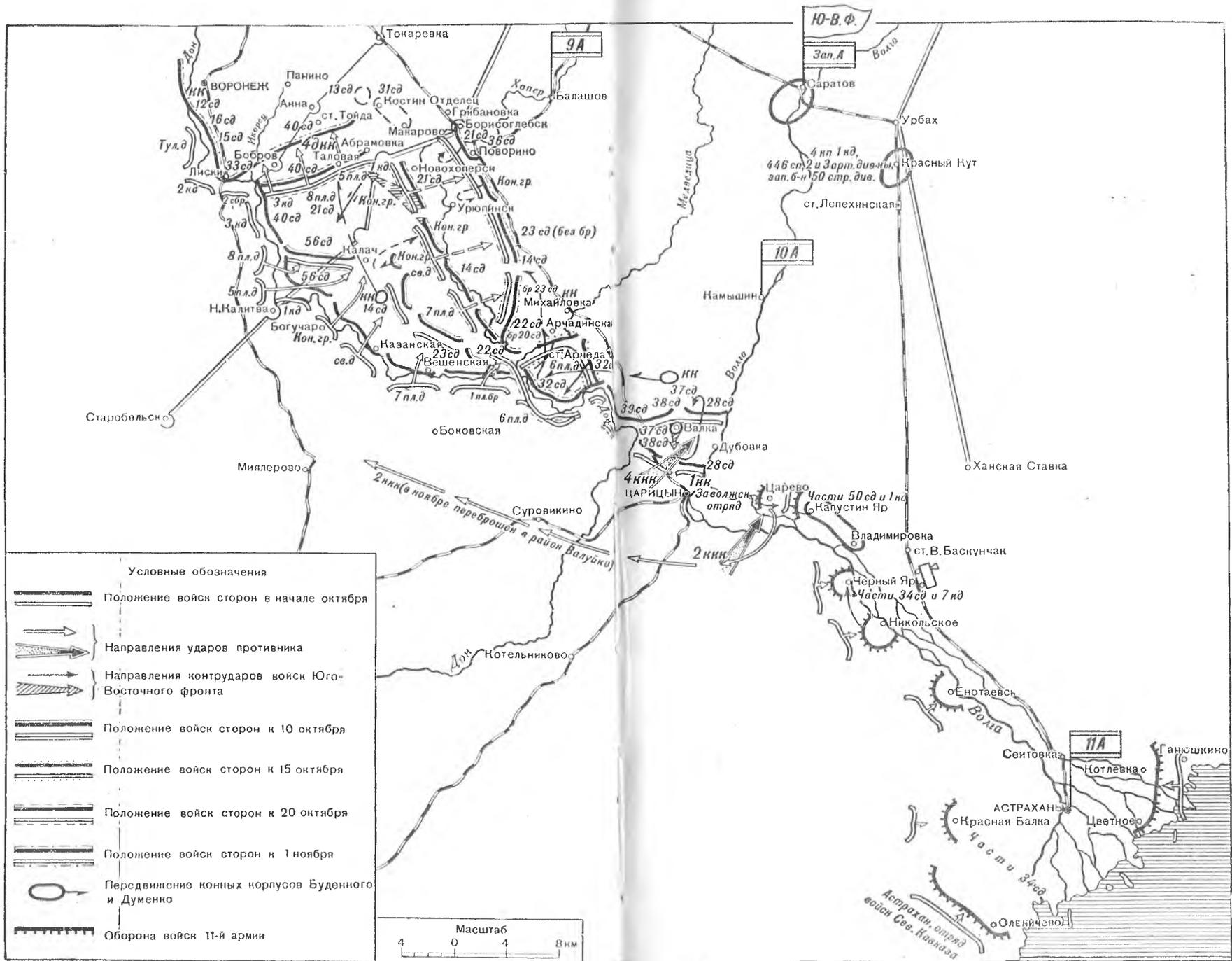

Схема 4. Оборонительные действия войск Юго-Во

сточного фронта (1 октября — 1 ноября 1919 года)

правый фланг Ударной группы, встретил подразделения 83-го самурского полка, лихой атакой разгромил белых и занял дер. Мелихово. Об этом бое Г. К. Орджоникидзе, руководивший действиями Ударной группы, в допесени Реввоенсовету фронта писал:

«Червонные казаки... действуют выше всякой похвалы, позавчера мы были... свидетелями, как в продолжение получаса ими было изрублено более ста и забрано в плен 78 человек»¹.

Однако денкиинцы наступали на всех направлениях. На брянском направлении войска 14-й армии, ведя упорные оборонительные бои против 1-го и 2-го дроздовских полков 3-й пехотной дивизии и кавалерийских частей 5-го кавалерийского корпуса, к исходу 11 октября отошли на северный берег р. Неруса и прочно закрепились. На левом фланге 14-й армии 7-я стрелковая дивизия, перейдя в наступление на части 3-й пехотной дивизии белых, прикрывала правый фланг Ударной группы.

В то же время обстановка в полосе 13-й армии, особенно на орловском направлении, все ухудшалась. Части 9-й стрелковой дивизии и Сводной стрелковой бригады, не выдержав удара корниловской пехотной бригады, 10 октября оставили г. Кромы и ст. Еропкино. 55-я стрелковая дивизия, почувствовав обход флангов, стала быстро отходить на север, вынудив этим 3-ю стрелковую дивизию отойти к рубежу железной дороги Орел — Елец.

Войска 13-й армии, за исключением 42-й стрелковой дивизии и 13-й кавалерийской бригады, потеряли почти всякую боеспособность. Штаб армии переместился из Орла в Сергеевское, потеряв связь со штабами дивизий и Ударной группы.

Денкиинцы угрожали захватить Орел.

Необходимо было активизировать действия Конного корпуса Буденного и 8-й армии, чтобы облегчить положение в районе Брянска, Орла, Новосия и Ельца.

В директиве Реввоенсовета Южного фронта от 12 октября указывалось:

«Противник продолжает развивать операции против Орла, Новосия и Ельца и в районе Павловска. Последние данные разведки указывают на начавшееся движение неприятельской конницы из района Воронежа на север и северо-восток (возможно, III конного корпуса Шкуро).

Приказываю:

1. Комкору конного Буденному с приданными ему кавчастями 8-й армии разбить эту конницу противника и способствовать своими активными действиями 8-й армии при выполнении ею поставленной ниже задачи.

2. Командарму 8 перейти в решительное наступление на всем фронте армии, в кратчайший срок выйти на линию р. Доц до Еиловице на севере включительно, приняв соответствующие меры по обеспечению своего левого фланга»².

¹ ЦГАКА, ф. 100, д. 205, л. 111.

² ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 116, л. 128.

Удар войск 8-й армии и Конного корпуса Буденного пока не был связан единым замыслом фронтового командования с ударом, наносившимся в районе Орла. Это были два самостоятельных удара: один силами войск 14-й и 13-й армий по орловской группировке, а другой силами Конного корпуса и 8-й армии по воронежской группировке деникинцев. «Это вполне естественно,— писал впоследствии А. И. Егоров,— ибо ширина фронта при весьма слабом его насыщении живой силой делала такую увязку нереальной. Действия Ударной группы и 14-й армии у Орла и действия Буденного против соединенных корпусов Шкуро и Мамонтова были двумя самостоятельными этапами операции, разделенными друг от друга и во времени»¹.

Утром 13 октября войска 1-го армейского и 5-го кавалерийского корпусов деникинцев возобновили наступление на всех направлениях.

Войска 14-й армии прочно удерживали линию Сосница, Севск, р. Неруса. На остальном фронте бои шли с переменным успехом. Ударная группа выходила на рубеж в районе Кромы. Прикрывавшие орловское направление части 9-й, 55-й стрелковых дивизий и 2-й отдельной стрелковой бригады разрозненно отступали, теснимые корниловскими полками. Созданная для защиты города из частей гарнизона группа ближней обороны была малочисленна и слаба.

В результате 13 октября корниловские пехотные полки вошли в Орел. Части 3-й стрелковой дивизии вели упорные бои за железнодорожную линию в районе Верховья, но под натиском алексеевского и марковского пехотных полков 1-й пехотной дивизии белых, оставив Верховье, медленно отходили к Каменке, прикрывая новосильское направление. 42-я стрелковая дивизия получила приказ отойти на рубеж Измалково, устье р. Чернава, Крутое, Екатеринбург и прочно оборонять район Ельца.

Выполняя директиву Реввоенсовета Южного фронта, войска 8-й армии и Конного корпуса Буденного готовились к наступлению и вели усиленную разведку во всей полосе предстоящих действий.

После того как обнаружилось, что командование 13-й армии не способно управлять своими войсками, Реввоенсовет фронта вынужден был командировать в войска 13-й армии большую группу работников политотдела фронта во главе с заведующим политотделом В. П. Потемкиным, чтобы разыскать дивизии, установить с ними связь и наладить управление войсками. Этим же занялись и работники политотдела 13-й армии. Одновременно Ударную группу, которая успешно действовала в полосе 14-й армии и поднимала боевой дух красноармейцев, командование фронта директивой от 13 октября переподчинило Реввоенсовету 14-й армии², которая стала главной ударной силой в разгроме «Добровольческой» армии.

¹ А. И. Егоров. Разгром Деникина. 1919 г., стр. 152.

² См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, д. 103, л. 227.

В этот же день Реввоенсовет фронта подписал директиву¹, в которой потребовал от командарма 13-й армии, чтобы 42-я стрелковая дивизия немедленно перешла в решительное наступление в общем направлении на Ливны. Для этого она должна была одной стрелковой бригадой прикрыть переправы через р. Сосну на линии устье р. Б. Чернава, Крутое и далее на Екатериновку, а остальными силами перейти в решительное наступление с рубежа Измалково, устье р. Б. Чернава и выйти на фронт Русский Брод, Ливны. Для усиления 42-й стрелковой дивизии в распоряжение начальника дивизии передавались все силы и средства Елецкого укрепленного района. Этим ударом командование фронта стремилось выйти в тыл новосильской группе денкинцев и приостановить их продвижение на север.

Наконец, командование фронта провело некоторую реорганизацию войск 13-й армии². Части 9-й и 55-й стрелковых дивизий, усиленные частями Орловского укрепленного района, были объединены в одну — 9-ю стрелковую дивизию под командованием коммуниста П. А. Солодухина. С этого времени в 13-ю армию входили 9, 3, 42-я стрелковые дивизии, 2-я отдельная стрелковая и 13-я кавалерийская бригады.

Кроме того, Реввоенсовет Южного фронта директивой от 13 октября подчинил войсковые части и отдельные отряды, действовавшие между 13-й и 8-й армиями в районе Романи, станций Графской и Усмани, а также бронепоезд и бронелетучки на железной дороге Грязи — Воронеж коменданту Козловского укрепленного района Скудро, которому было предложено:

1) обеспечить обладание районом Романь, Графская, Усмань переданными ему войсками;

2) вести разведку в направлении Землянск, Воронеж;

3) поддерживать связь с С. М. Буденным и 8-й армией³.

В армиях Южного фронта все более укреплялась воинская дисциплина, искоренялась партизанщина.

14 октября войска 14-й армии успешно отбили все попытки противника прорваться к Брянску. Но конница денкинцев при поддержке сильного артиллерийского огня двумя группами — одной с севера, другой с юга — повела наступление на Севск, пытаясь окружить оборонявшие город 3-ю бригаду 57-й стрелковой дивизии и 365-й стрелковый полк 41-й стрелковой дивизии. После ожесточенных боев, оставив Севск, советские войска остановили наступление противника в северо-западном направлении в районе ст. Сузынки.

К исходу 14 октября Ударная группа заняла Кромы, вышла на линию Шарикшино, Кромы, разъединила части 1-й и 3-й пехотных дивизий белых и, угрожая тылу корниловских пехотных полков, передовые подразделения которых уже продвинулись на 20—25 км

¹ См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, д. 112, л. 154.

² См. там же, д. 97, л. 204.

³ См. там же.

севернее Орла, вынудила их приостановить дальнейшее наступление на север. Орловская группировка денкинцев перешла к обороне.

Части 3-й и 4-й бригад 41-й стрелковой дивизии, используя успех Ударной группы, к исходу 15 октября вышли на линию Рублино, Бородино и приготoвились к наступлению на Дмитровск.

В это время войска 13-й армии реформировались и частью сил вели упорные бои.

Войска 14-й и 13-й армий приостановили наступление денкинцев на брянском направлении и в районах Орла и Ельца. Попытки денкинцев прорваться на север в районе Новосила имели временный успех.

Войска 8-й армии и Конного корпуса Буденного были готовы к наступлению.

На Юго-Восточном фронте складывалась обстановка, при которой зряд ли можно было думать о наступательных действиях. Однако командование фронта 10 октября приказало 10-й армии соединениями, действовавшими на ее левом фланге, нанести удар по врагу и выйти на линию Вертячий, Котлубань, Акатовка. Части 2-й бригады 38-й стрелковой дивизии, 37-я и 28-я стрелковые дивизии и Конно-сводный корпус, сформированный приказом Реввоенсовета 10-й армии от 14 сентября 1919 года в составе 1-й партизанской кавалерийской бригады под командованием Д. П. Жлобы, 2-й горской кавалерийской бригады под командованием Трексвоякова и 3-й донской кавалерийской бригады под командованием М. Ф. Лысенко¹, должны были с утра 11 октября перейти в наступление и овладеть Царицыном, нанося главный удар Конно-сводным корпусом в направлении Карповка, Басаргино. 39-я стрелковая дивизия сосредоточивалась в районе ст. Лог, хуторов Зимовского и Падовского для удара по частям 1-го донского корпуса вдоль Дона в направлении на Лебяжий, Подпичинский.

Утром 11 октября по приказу командующего 10-й армией Л. Л. Клюева² войска, расположенные между Доном и Волгой, начали наступать на юг и, тесня 4-й конный и 1-й кубанские корпуса Кавказской армии, приближались к Царицыну. 12 октября Конно-сводный корпус³ освободил Россошскую и двинулся к ст. Карповка.

В это время 32-я стрелковая дивизия, с трудом сдерживая натиск 1-го донского корпуса, пытавшегося оказать содействие Кавказской армии и расширить фронт наступления Донской армии, отходила на северо-восток и восток. Враг угрожал левому флангу 9-й и тылу 10-й армии.

12 октября командующий 9-й армией отдал приказ⁴: 21, 14, 23 и 22-й стрелковым дивизиям прочно оборонять занимаемые позиции, а 56-й стрелковой дивизии и кавалерийской группе М. Ф. Бли-

¹ См. ЦГАКА, ф. 193, оп. 4, д. 234, л. 115.

² См. там же, л. 188.

³ См. ЦГАКА, ф. 117, д. 111, лл. 254-257.

⁴ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 271, л. 47.

нова нанести контрудар по денкинцам, овладеть Калачом и выйти на линию Юнаково, Нов. Меловатка, Ширяево, поддерживая связь с 21-й и 14-й стрелковыми дивизиями.

В этот же день по указанию Реввоенсовета Республики 11-я армия была передана из состава Туркестанского фронта Юго-Восточному фронту. Разграничительная линия между этими фронтами проходила через Хвалыиск, Урбах, Ханскую Ставку, оз. Б. Мартышечье (все пункты включительно для Юго-Восточного фронта), 40-я стрелковая дивизия 8-й армии под командованием Грживо-Домбровского передавалась 9-й армии. Разграничительная линия между Южным и Юго-Восточным фронтами проходила через Кирсанов, Борисоглебск, устье р. Икорец и далее по прежней линии (все пункты включительно для Юго-Восточного фронта)¹.

Однако 56-я стрелковая дивизия и кавалерийская группа Блинова не смогли остановить наступление противника и с боями продолжали отходить в направлении Воробьевки и Манина.

Образовавшийся разрыв с 56-й стрелковой дивизией вынудил 14-ю стрелковую дивизию, отражавшую наступление крупных сил конницы противника, а затем 23-ю и 22-ю стрелковые дивизии отойти на восток. Положение войск 9-й армии становилось очень тяжелым. Войска правого фланга 10-й армии в районе Клецко-Почтовского также отступали на север и на восток.

Оценив обстановку, 13 октября Реввоенсовет Республики потребовал от командования Юго-Восточного фронта прочно оборонять войсками 10-й армии участок между Доном и Волгой, а остальным войскам фронта, в том числе и Конно-сводному корпусу, взятому из состава 10-й армии, восстановить положение в районе Иловли. Командованию фронта предлагалось готовиться к общему наступлению для восстановления положения на Дону².

Поэтому 13 октября командующий Юго-Восточным фронтом В. И. Шорин приказал 9-й армии отойти на линию устье р. Икорец, Бутурлиновка, Успенская, Тишанская, Кумылжанская, Арчдинская, а 10-й армии перейти к обороне на участке между Доном и Волгой, перебросив Конно-сводный корпус в район действия 32-й стрелковой дивизии. На следующий день соединения 9-й армии начали перегруппировываться в указанные для них районы обороны, где должны были срочно приступить к укреплению занимаемых позиций и одновременно готовиться к переходу в наступление.

Однако им не удалось планомерно отойти на указанный рубеж. Крупная группировка противника быстро продвигалась в направлении Новохоперска, стремясь перерезать железную дорогу Бобров — Новохоперск. Тогда 40-я стрелковая дивизия отодвинула свой левый фланг на север, а 21-я стрелковая дивизия отошла на Новохоперск. Тактическая связь между этими дивизиями была прервана, и на стыке 8-й и 9-й армий, а следовательно и Южного и Юго-Восточного фронтов, образовался разрыв.

¹ См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, д. 112, л. 151.

² См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 271, л. 48.

Таким образом, в полосе 12-й армии Западного и Южного фронтов деникинцы, встретив упорное сопротивление, перешли к обороне, а в полосе 9-й и правого фланга 10-й армии Юго-Восточного фронта вели наступление, нанося главный удар на Балашов. В полосе 11-й армии существенных изменений не произошло.

В результате ожесточенных боев войска Южного фронта добились значительных успехов, оставив наступление «Добровольческой» армии на московском направлении.

В период оборонительных боев войска Южного фронта показали стойкость и упорство, а командование проявило умение быстро ориентироваться в обстановке.

За короткий срок Реввоенсовет Южного фронта с корнем вырвал еще существовавшую в частях и соединениях партизанщину, особенно в 14-й армии, добился соблюдения строгой воинской дисциплины, чем поднял боеспособность войск. Правда, войска еще слабо маневрировали на поле боя, но успехи уже были заметны.

Политорганы провели большую работу, мобилизуя партийные организации, командный и красноармейский состав на выполнение поставленных задач, не давая распространиться настроению растерянности и беспомощности. В боевых действиях войск Южного фронта установилась определенная плановость, организованность, упорство, желание окончательно разгромить врага.

В результате умелых действий советских войск белогвардейские полки, особенно именные (корниловские, марковские, дроздовские и алексеевские), пехотные полки и конные корпуса Шкуро и Мамонтова понесли значительные потери. Все боеспособные части врага были втянуты в бой, а имевшиеся резервы, сформированные из насильно призванного местного населения, не были по сравнению с офицерскими полками достаточно боеспособны.

Деникинские армии разлагались. В одном секретном письме генералу Май-Маевскому Деникин охарактеризовал поведение своих армий, в частности «Добровольческой», следующим образом:

«Грабят отдельные воинские чины, грабят небольшими шайками, грабят целые воинские части, нередко даже при попустительстве и с соизволения лиц командного состава. На военную добычу установился взгляд как на собственность взявшего таковую. К чужому состоянию,— будь то оно частное или государственное проявляется более чем легкое отношение при преступной снисходительности лиц командного состава. В грабеже виден широкий размах. Грабит вся армия. Разгромлено или увезено, или продано на десятки миллионов рублей самое разнообразное имущество, начиная от интендантских вещевых складов и кончая дамским бельем. Расхищены кожевенные заводы, продовольственные и мануфактурные склады, десятки пудов угля, какао, железа. На железнодорожных путях отправляются под видом воинских грузов вагоны с громадным количеством сахара, чая, стеклом, канцелярскими принадлежностями, косметикой, мануфактурой. Отправляются домой захваченные лошади, самочинные распоряжения о реквизиции и конфискации военной добычи делают все, от отдельных частей,

комендантов и начальников гарнизонов и до лиц высшего командного состава. Беспросветная картина грабежей и хищений царит по всей прифронтовой полосе»¹.

Это были поистине настоящие грабительские армии, поддерживаемые капиталистами Америки, Англии и Франции. Офицеры, юнкера, наиболее реакционное казачество и кулаки нагло и вызывающе вели себя как на фронте, так и на временно захваченной территории.

В тылу врага почти на всей захваченной территории ширилось антиденикинское движение.

В боевых операциях по разгрому войск Деникина совершенствовалось советское военное искусство. Советские полководцы стремились наносить удары во фланг и тыл главных сил деникинцев, действующих на отдельных направлениях. Но не все командиры придерживались этого. Например, командующий 13-й армией А. И. Геккер для нанесения контрудара по орловской группировке противника поставил задачу 55-й стрелковой дивизии направиться туда, где не было деникинских войск. Поэтому 55-я стрелковая дивизия, не обнаружив противника, вначале остановила продвижение вперед, а затем, услышав сильный огневой бой у себя на флангах и в тылу, быстро отошла назад в исходное положение.

Командование белых недооценивало силы Ударной группы, появившейся в районе Орла. Поэтому деникинцы не обращали внимания на выдвижение и сосредоточение наших войск. Но когда Ударная группа вышла в район Кромы на стыке 1-й и 3-й пехотных дивизий 1-го армейского корпуса деникинцев и стала угрожать их тылам, особенно корниловским полкам, занявшим г. Орел, против нее было уже поздно что-либо предпринять. Своевременное сосредоточение и выдвижение Ударной группы как нельзя лучше влияли на войска 14-й и 13-й армий в районе Орла, а использование Конного корпуса Буденного — на 8-ю армию в районе Воронежа.

Советское командование умело противопоставило свои силы деникинцам. Когда в районе Орла действовала отборная пехота белогвардейцев, а в районе Воронежа — конные корпуса Шкуро и Мамонтова, против них были выставлены соответственно наиболее устойчивые и боеспособные соединения пехоты и конницы войск Южного фронта. Благодаря активному и все возрастающему сопротивлению советских войск деникинский план «Похода на Москву» провалился, не достигнув своей цели. Не сбылись мечты капиталистов Англии, Франции, Америки и свергнутых эксплуататорских классов России встретить новый, 1920 год в столице Советской России — Москве.

¹ ЦГАКА, ф. 100, оп. 2, д. 177, лл. 61--62.

Глава четвертая

ПОДГОТОВКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК К КОНТРАНАСТУПЛЕНИЮ

Войска Южного и Юго-Восточного фронтов готовились к контрнаступлению в течение трех месяцев (сентябрь—ноябрь 1919 года). В это время Центральный Комитет партии и Реввоенсовет Республики направили в распоряжение Реввоенсоветов Южного и Юго-Восточного фронтов большое пополнение как из военных округов, Запасной армии Республики и с других фронтов, так и из населения, мобилизованного в прифронтовых районах. При этом основную часть пополнения получил Южный фронт, так как он играл главную роль в разгроме белогвардейских войск Деникина.

По сведениям Мобилизационного управления Всероссийского Главного штаба, в течение двух с половиной месяцев (с 1 сентября по 15 ноября 1919 года) Южный и Юго-Восточный фронты получили пополнение от военных округов (Московского, Петроградского, Ярославского, Орловского, Приволжского, Приуральского, Западного и Киевского) численностью 101 118 человек¹, причем Южный фронт получил 77 910 человек.

Значительное пополнение было получено от Запасной армии Республики. В течение трех месяцев (сентябрь—ноябрь 1919 года) в распоряжение Реввоенсоветов Южного и Юго-Восточного фронтов, кроме 3-й стрелковой бригады 54-й стрелковой дивизии, были отправлены: четыре стрелковые бригады, один стрелковый полк, 22 маршевых батальона, две маршевые роты и одна команда — всего 33 548 человек, из них 29 604 человека получил Южный фронт².

В распоряжение Южного и Юго-Восточного фронтов прибыло много частей и соединений с других фронтов и из резерва Главного командования Красной Армии. Так, с 1 по 15 октября 1919 года Южный фронт получил Конный корпус Буденного, Латышскую стрелковую дивизию, 45-ю стрелковую дивизию³, 11-ю кавалерийскую дивизию, 1-ю бригаду 20-й стрелковой дивизии, Отдельную стрелковую бригаду Павлова, Эстонскую стрелковую бригаду, 3-ю бригаду 54-й стрелковой дивизии, бригаду Червонного каза-

¹ См. ЦГАКА, ф. 11, оп. 18, д. 48, лл. 50—51.

² См. ЦГАКА, ф. 212, оп. 4, д. 985, л. 75.

³ 45-я стрелковая дивизия в конце октября была выведена из состава Южного фронта, но вскоре возвращена ему.

чества, 1-й полк всеобуча, 86-й стрелковый полк — всего 52 636 человек, 94 орудия и 760 пулеметов.

За это же время на Юго-Восточный фронт были переброшены 22-я стрелковая дивизия (без 3-й стрелковой бригады), 20-я стрелковая дивизия (без 1-й стрелковой бригады), 21-я стрелковая дивизия (без 3-й стрелковой бригады), 1-я бригада 50-й стрелковой дивизии и вторые бригады 24-й и 49-й стрелковых дивизий¹.

Кроме пополнения, полученного из военных округов, Западной армии Республики, резерва Реввоенсовета Республики и с других фронтов, Реввоенсоветы Южного и Юго-Восточного фронтов и политорганы армий и фронтов провели на основе постановления Совета Рабочей и Крестьянской Обороны от 27 августа 1919 года проверочные сборы в своих районах, в результате которых, по сведениям Мобилизационного управления Всероссийского Главного штаба, с 5 сентября по 25 ноября 1919 года в войска Южного и Юго-Восточного фронтов было принято 124 473 человека, из них 96 849 человек вошло в состав Южного фронта².

Одновременно Реввоенсоветы Южного и Юго-Восточного фронтов провели мобилизацию граждан от 17 до 37 лет в прифронтовой полосе. Мобилизация проводилась по уездам, которые были распределены между армиями. За 12-й армией были закреплены уезды Житомирский, Городнянский, часть Новгород-Северского и Гомельский; за 14-й армией — Дмитровский, часть Новгород-Северского, Карачевский, Трубчевский и Болховский; за 13-й армией — Щигровский, Орловский, Мценский, Новосильский и Ефремовский; за 8-й армией — Бобровский, Землянский и Усманьский.

В прифронтовой полосе было мобилизовано с 20 сентября по 23 ноября 13 119 человек³.

Таким образом, в период сентябрь — ноябрь 1919 года Южный и Юго-Восточный фронты получили пополнение в составе маршевых рот и батальонов, боевых частей и соединений общей численностью 324 894 человека⁴, из них на Южный фронт было направлено 270 118 человек. Основной состав пополнения прибыл в сентябре — октябре 1919 года, т. е. в период подготовки и начала осуществления контрнаступления советских войск против денкинцев.

Войска Южного и Юго-Восточного фронтов пополнялись также и выпускниками военно-учебных заведений (военных академий, школ, курсов и т. п.).

Важным мероприятием в подготовке к контрнаступлению являлось обучение и воспитание прибывающего пополнения. Для этого необходимо было иметь в распоряжении реввоенсоветов фронтов достаточно школ, курсов и частей запаса.

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 271, л. 65.

² См. ЦГАКА, ф. 11, оп. 18, д. 48, л. 50.

³ См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, д. 1057, лл. 129, 190, 217, 244, 252, 269, 296, 300, 302, 306.

⁴ В это число не вошел численный состав соединений, прибывший на Юго-Восточный фронт.

Организация запасных частей, подготовка командного состава и прибывающего пополнения были возложены на Управление по формированию войск Южного фронта. Начав с одного батальона, к ноябрю оно сформировало два запасных полка, один батальон и запасный кавалерийский дивизион, а в первых числах декабря была создана запасная бригада.

Реввоенсовет Юго-Восточного фронта в октябре 1919 года объединил все запасные батальоны дивизий и армий под единым командованием, организовав Запасную армию фронта, в которую вошли 1, 2, 3 и 4-я запасные бригады трех- и четырехбатальонного состава, запасная кавалерийская бригада двухдивизионного состава, инженерный батальон, 1-й и 2-й легкие артиллерийские дивизионы и Саратовская крепостная бригада. Запасная армия насчитывала 5111 красноармейцев и 716 командиров постоянного состава, 12 984 красноармейца и 124 командира переменного состава¹.

Прибывающее пополнение проходило курс обучения в запасных частях фронта или армий.

Все распоряжения и указания по подготовке командного состава и обучению прибывающего пополнения исходили от Реввоенсоветов фронтов. Проведение этих распоряжений возлагалось на начальника Управления по формированию.

Немаловажное значение имел приказ начальника Управления по формированию войск Южного фронта от 15 октября 1919 года, где четко определены задачи, стоявшие перед запасными частями фронта, в организации и методике проведения занятий и сроки обучения пополнения.

Согласно приказу подготовка рядового состава строилась с учетом дифференцированного подхода к различным категориям красноармейцев, которые «должны быть проверены в знаниях особыми комиссиями и разделены на категории по степени подготовки»².

Красноармейцев, имевших боевой опыт, указывалось в приказе, «нужно готовить не только как одиночных бойцов, но готовить к занятию командных должностей отделенных, взводных и ротных командиров»³.

Занятия с рядовым и командным составом проводились в теоретическом и практическом плане. «Теоретические занятия,— говорилось в приказе,— должны заключаться в повторении уставов, наставлений для боя, в изучении борьбы за укрепленные позиции, в изучении карт, но далее эти теоретические занятия должны быть поставлены на практический лад»⁴.

Приказ предусматривал политическую подготовку прибывающего пополнения, разъяснение на занятиях и в беседах задач Красной Армии, причин возникновения и длительности гражданской

¹ См. ЦГАКА, ф. 107, оп. 1, л. 143, лл. 9—10.

² ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, д. 450, л. 150.

³ Там же.

⁴ Там же.

войны, тех трудностей, которые переживала Советская республика, «чтобы каждый красноармеец понял, что все жертвы, связанные с современной войной, оправдываются высокими задачами, которые выполняются ими для всех трудящихся, а по сему указать на важное значение дисциплины, которая является цементом всякой армии»¹.

Один из участников гражданской войны в своих воспоминаниях об этом периоде писал: «Город Серпухов в то время представлял собой как военную крепость... тут были отборные рабочие полки, лучшие интернациональные части. Днем и ночью шли учения»².

Осуществляя оперативное и организационное управление войсками, Реввоенсоветы фронтов уделяли огромное внимание снабжению войск вооружением, боеприпасами, обмундированием и продовольствием. Осенью 1919 года Южный фронт испытывал острую нужду в пулеметах, винтовках, патронах. В связи с этим Реввоенсовет Южного фронта потребовал от командиров и бойцов строжайшей экономии боеприпасов, бережного отношения к вооружению и технике.

Было приказано не допускать беспорядочной стрельбы, собирать и отправлять в артиллерийские транспорты и ружейно-пулеметные парки стреляные гильзы, а также использовать захваченные у противника трофеи.

На комиссаров возлагалась обязанность разъяснять необходимость режима экономии и ответственность за своевременное обеспечение полков всеми видами довольствия³.

Благодаря принятым ЦК РКП(б) и Реввоенсоветом Республики мерам и героическому труду рабочих в тылу Южный фронт уже к зиме 1919 года не ощущал недостатка в вооружении и боеприпасах⁴.

Ввиду того что войска Южного и Юго-Восточного фронтов действовали на территории, сравнительно неплохо обеспеченной хлебом и мясом, вопрос снабжения войск продовольствием не стоял так остро.

Реввоенсоветы фронтов обязали комиссаров и командиров частей «стремиться к тому, чтобы в полку непременно и постоянно имелся запас продовольствия не менее как на 5 дней»⁵.

Хуже было с обеспечением войск обмундированием. В октябре и ноябре 1919 года были сильные морозы и большие снегопады с метелями, а теплого обмундирования войска получили мало. Это, естественно, влияло на увеличение простудных заболеваний.

¹ ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, д. 450, стр. 149.

² Разгром армии Деникина (к 20-летию освобождения Курска от белых банд). Очерки. Курское областное издательство, 1939, стр. 69.

³ См. Инструкция для комиссара полка в действующих частях. Изд. политотдела Реввоенсовета Южного фронта, 1919, стр. 10.

⁴ См. ЦГАКА, ф. 46, оп. 9, д. 59, л. 88.

⁵ Инструкция для комиссара полка в действующих частях, стр. 11.

При подготовке контрнаступления против войск Деникина Реввоенсовет Южного фронта придавал огромное значение войсковой и агентурной разведке и подготовке разведчиков.

Управление по формированию запасных и резервных частей Южного фронта в приказе¹ от 15 октября 1919 года предлагало всем командирам батальонов и частей принять самые решительные меры к правильному обучению пополнения войсковой разведки.

Впервые были созданы разведывательные органы в штабах дивизий, бригад и полков.

Однако войсковая наземная разведка не могла дать исчерпывающих данных о всей группировке противника.

С целью организации глубокой разведки в октябре 1919 года Реввоенсовет Южного фронта дал указание² всем армиям широко использовать воздушные средства как для разведки, так и для уничтожения противника совместно с войсковыми частями боевой линии и для бомбардировки тылов и важных баз противника.

С переходом войск Южного фронта в контрнаступление задачи разведки усложнились, что потребовало более четкой ее организации, а главное — постоянного и оперативного руководства со стороны штабов полков, бригад и дивизий.

В приказе от 9 ноября 1919 года Реввоенсовет Южного фронта, отмечая, что войсковая разведка, несмотря на указания штаба фронта, в некоторых штабах и частях налажена плохо, указал на необходимость усилить разведывательные органы, назначить для руководства разведкой достаточно подготовленных лиц, освободив их от других обязанностей.

Начальник штаба фронта и начальники штабов армий должны были немедленно издать инструкции по постановке войсковой разведки в армиях фронта (штабах дивизий, бригад и войсковых частях).

Важнейшим мероприятием по улучшению управления войсками в ходе боя явилась организация связи.

О необходимости введения сотрудников связи в штабах фронта, армий, дивизий и бригад впервые доложила комиссия Центрального Комитета партии в отчете В. И. Ленину о причинах поражения 3-й армии и падения Перми в декабре 1918 года:

«Штаб армии не должен ограничиваться официальными донесениями (нередко неправильными) начдивов и начбригов, он должен иметь своих представителей — агентов, регулярно информирующих штаб и зорко следящих за точным исполнением приказов командарма. Только таким образом можно обеспечить связь штаба с армией...»³

Осенью 1919 года Реввоенсовет Южного фронта утвердил Инструкцию службы сотрудников связи, командированных в низшие и соседние штабы.

¹ См. ЦГАКА, ф. 535, оп. 1, л. 8, л. 19.

² См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, л. 117, лл. 11, 28.

³ Ц. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 212.

Сотрудники связи при штабах фронта, армии и дивизии направлялись в нижестоящие штабы: от штаба фронта — в штаб армии, от штаба армии — в штаб дивизии и т. д.

Для тесного взаимодействия с соединениями и частями как по фронту, так и в глубину сотрудники связи командировались в соседние штабы армий, дивизий и бригад.

Сотрудники связи «должны были следить главным образом за своевременным доставлением оперативных и разведывательных сводок и других срочных донесений»¹ о расположении войск, их боевом составе, о потерях и трофеях, о состоянии связи, перемещениях штабов армий и дивизий, а также за доставлением сведений административного характера: о составе частей армии и ее штабов, пунктах расположения запасных частей, о количестве прибывающего в армию пополнения, об изменениях в высшем командном составе и т. д.

Сотрудники связи, посланные в соседнюю часть, обязаны были информировать свой штаб о положении в этой части, обращая особое внимание на обеспечение взаимодействия соседних частей.

Одновременно командование войск Южного фронта упорядочило перемещение штабов, потребовав, чтобы штабы армий при смене пункта своего расположения ставили в известность штаб фронта и соблюдали все требования службы связи.

Реввоенсовет фронта обратил внимание на то, что войска, особенно кавалерийские соединения и части, не обеспечены средствами связи. Пришлось обратиться за помощью непосредственно к Ленину. Владимир Ильич потребовал от Реввоенсовета Республики выделить для Южного фронта необходимое количество средств связи:

«Абсолютно необходимы для Южфронта кавалерийские радиостанции, а также полевые передвижные легкого типа, имеющиеся в большом количестве на складах Главного военного инженерного управления. Сделайте немедленно распоряжение о срочной передаче Южфронту по 50 штук того и другого типа»².

Партийно-политическая работа в войсках Южного и Юго-Восточного фронтов проводилась как политорганами, так и коммунистическими ячейками. Политорганы имелись в составе фронтового, армейского и дивизионного управлений, а с октября 1919 года согласно постановлению Реввоенсовета в войсках Южного фронта впервые были созданы политотделы бригад³.

Во всех подразделениях частей и соединений организовывались ротные коммунистические ячейки, которыми руководили политкомы.

В полках партийно-политическую работу проводили военные комиссары, которые руководствовались Инструкцией для комис-

¹ ЦГАКА, ф. 100, оп. 1, д. 3, л. 107.

² В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 358.

³ См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 2, д. 211, л. 195.

сара полка в действующих частях, разработанной Реввоенсоветом Южного фронта.

Комиссар обязан был организовать во всех частях полка коммунистические ячейки, товарищеские суды, инструктировать их, следить за точным соответствием их деятельности инструкциям Российской Коммунистической партии (большевиков) ¹.

«Комиссар полка,—говорилось в Инструкции,—является политическим и нравственным руководителем своего полка, первым защитником его материальных и духовных интересов. Если командир полка является главою полка, то комиссар должен быть отцом и душою своего полка» ².

Пребывание в полку комиссар должен был использовать «для самого тщательного изучения и усвоения всех знаний и навыков, связанных с военным делом. Он должен быть в курсе всех без исключения оперативных распоряжений, как получаемых полком, так и отдаваемых им... принимать участие в выработке всех... распоряжений командира полка, оставляя, однако, решающее слово за командиром в вопросах чисто оперативного характера» ³.

В Инструкции также указывалось, что «в особо опасных местах и в наиболее серьезные моменты боя комиссар полка обязан своим присутствием и примером личного мужества поддерживать боевое настроение частей и содействовать точному и правильному выполнению приказов... должен требовать, чтобы коммунисты вверенной ему части как в мирной, так и в боевой обстановке были впереди всех и во всем...» ⁴.

Вместе с этим комиссар полка обязан был вести беспощадную борьбу против лиц, которые занимаются антисоветской, антикоммунистической, антисемитской пропагандой и агитацией.

По данным Политического управления Реввоенсовета Республики на Южном фронте к октябрю 1919 года насчитывалось 6801 коммунист ⁵ и 8024 сочувствующих ⁶. В армейских партийных организациях были лучшие представители московских, петроградских, ярославских, иваново-вознесенских и других партийных коллективов, которые пришли в армию по партийной мобилизации или добровольно. Они являлись костяком армий Южного фронта.

Одновременно по решению ЦК РКП(б) в октябре—ноябре 1919 года в войсках Южного и Юго-Восточного фронтов была проведена партийная неделя.

Политотдел Южного фронта дал четкие и ясные указания политотделам армий, а последние — политотделам соединений о порядке проведения партийной недели в частях и соединениях.

Так, например, приказ политуправления 12-й армии обязывал все политотделы соединений, комиссаров и политработников не-

¹ См. Инструкция для комиссара полка в действующих частях, стр. 12.

² Там же, стр. 3.

³ Там же, стр. 5—6.

⁴ Там же, стр. 7, 12.

⁵ См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 2, д. 118, л. 289.

⁶ См. ЦГАКА, ф. 9, д. 440, л. 2.

медленно приступить к организации партийной недели. Задачи партийной недели согласно циркуляру ЦК партии состояли в беспрепятственном приеме в течение недели без всякой рекомендации красноармейцев из рабочих и крестьян в члены партии, в пропаганде коммунистической программы и задач партии во всех областях государственного строительства¹.

Политорганы и партийные организации армий развернули огромную агитационно-пропагандистскую работу не только в частях армий, но и среди населения прифронтовой полосы. В некоторых армиях были оборудованы специальные агитпоезда и агитпароходы.

В результате огромной работы, проведенной в частях Южного фронта, в ряды партии вступило 18 410 человек. Так, например, в донесении В. И. Ленину заведующий политотделом 14-й армии писал, что в течение партийной недели в партию вступило 11 153 красноармейца и командира, выходцев из рабочих и крестьян, и что «партийная неделя, особенно в частях, не находящихся в бою, создала великолепные условия для работы. Молодые коммунисты с энтузиазмом рвутся в бой»².

В 12-й армии в течение партийной недели вступило в партию свыше 4975 человек³.

Значительное количество новых коммунистов вошло в партийные ячейки фронтовых частей и учреждений.

В 13-й и 8-й армиях и Конном корпусе Буденного партийная неделя проходила несколько позже, так как в это время они вели ожесточенные бои против деникинских войск.

По сведениям политотдела Юго-Восточного фронта, в течение партийной недели (16—22 ноября) в 10-й армии вступило в партию 2496 человек⁴, в 11-й армии — 4975 человек⁵, причем общее собрание 1-го Таманского полка 11-й армии приняло решение вступить в партию всем полком⁶.

Таким образом, осенью 1919 года в войска Южного и Юго-Восточного фронтов вошло 55 881 коммунист, которые сыграли решающую роль в укреплении и повышении боеспособности войск. Они развернули большую политическую работу как среди личного состава частей и соединений, так и среди населения прифронтовой полосы, навели порядок в управлении и снабжении войск, укрепили дисциплину.

Большое внимание было уделено партийно-политической работе в войсках, которую проводили политорганы и парторганизации подразделений, частей и соединений, армий и фронтов. Большой приток в партию наиболее сознательных красноармейцев и коман-

¹ См. «Красная Армия», 1919, 7 октября, № 157.

² ЦГАКА, ф. 100, оп. 2, л. 267, л. 228.

³ См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 2, д. 245, л. 15; д. 156, л. 39.

⁴ См. ЦГАКА, ф. 107, оп. 1, д. 499, л. 9.

⁵ См. ЦГАКА, ф. 195, оп. 3, д. 8, л. 10.

⁶ См. там же, д. 9, л. 179.

дилов позволил еще шире развернуть партийно-политическую и культурно-массовую работу в частях и подразделениях.

Возглавив партийно-политическую работу в войсках, Реввоенсоветы фронтов дали четкие и конкретные указания подчиненным политорганам и поставили перед ними задачу в кратчайший срок поднять сознательность и организованность войск. Все агитационно-пропагандистские силы фронта, армий, дивизий, и даже местных партийных комитетов, были брошены на агитационно-пропагандистскую работу непосредственно в полки, батальоны, роты и им соответствующие части и подразделения.

Особенно большую работу провели политорганы и парторганизации 14-й армии, где членом Реввоенсовета был Г. К. Орджоникидзе. Здесь работа агитаторов и пропагандистов усложнялась тем, что войска 14, 13 и 8-й армий Южного фронта почти все лето и половину осени отступали; кроме того, в 14-й армии вели подрывную работу анархисты. В течение октября в частях армии было проведено 44 митинга и собеседования¹, регулярно распространялись листовки. В октябре заведующий политотделом 14-й армии доносил политотделу фронта, что армия очищена от анархистских элементов и части пополняются питерскими и московскими рабочими².

Устную агитационно-пропагандистскую работу политотделы дополняли печатной пропагандой. В армиях и некоторых дивизиях издавались газеты и листовки как для наших войск фронта, так и для войск противника. Например, политотдел 14-й армии только в октябре выпустил 741 300 газет, брошюр и листовок³. Всего за это время в войсках было распространено 1 429 432 газеты, брошюры, листовки и плаката⁴.

Большую агитационную и культурно-просветительную работу в красноармейских частях среди населения прифронтовой полосы проводили агитпункты, которые, как правило, располагались на важных железнодорожных станциях и узлах. Например, в полосе Южного фронта работало 11 агитпунктов: на Тульском, Козловском, Балашовском, Поворинском, Борисоглебском, Грязевском, Орловском, Воронежском, Елецком и других узлах⁵.

Работа агитпунктов строилась на основе директив и указаний Центрального Комитета партии и тех задач, которые стояли перед Советской властью в период борьбы с белогвардейцами и интервентами.

Для агитатора была выработана инструкция, где определялись цели и задачи их работы. «Задача агитатора состоит в том, — говорилось в инструкции, — чтобы развить свою деятельность: 1) среди красноармейцев, 2) среди рабочих и крестьян прифронтовой полосы...

¹ См. ЦГАКА, ф. 199, оп. 2, д. 60, л. 74.

² См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 2, д. 267, л. 142.

³ См. ЦГАКА, ф. 199, оп. 2, д. 63, л. 42.

⁴ См. там же.

⁵ См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 2, д. 131, л. 65.

Агитатор всюду агитирует за железную необходимость организации Красной Армии...»¹.

Работники агитпунктов организовывали митинги, беседы, лекции, распространяли литературу, давали справки, принимали жалобы и т. д. Агитпункты в своей работе широко использовали плакаты, карикатуры, газеты, журналы, агитационные пьесы, кино, граммофоны. Более крупные агитпункты имели в своем распоряжении театры, труппы, агитвагоны и т. п.

В отчете о работе Орловского агитпункта говорилось, что с июля по октябрь 1919 года было распространено и расклеено 196 824 экземпляра газет, 35 117 брошюр, 3 662 плаката, 50 400 листовок, проведено свыше 50 митингов, 266 бесед, 21 лекция².

Беседы, лекции и митинги проводились как на темы дня — «Текущий момент», «Что несут Колчак и Деникин», «Что такое гражданская война и что такое империалистическая», так и на теоретические темы — «Историческое развитие коммунизма», «Партия коммунистов (большевиков) и ее задачи»³ и т. п.

Таким образом, Реввоенсоветы Южного и Юго-Восточного фронтов при организации и подготовке контрнаступления против войск Деникина провели в целом огромную работу. Им пришлось вести подготовку в невероятно трудных условиях. Особенно напряженно вынужден был работать Реввоенсовет Южного фронта, армии которого отходили на север. В войсках царил беспорядок, ощущались недостатки в вооружении, боеприпасах и продовольствии. Реввоенсоветам фронтов пришлось одновременно руководить оборонительными действиями армий и вести подготовку контрнаступления.

Несмотря на все трудности, Реввоенсоветы Южного и Юго-Восточного фронтов сумели блестяще завершить оборонительные действия, остановив наступавшие армии генерала Деникина. В войсках постепенно была налажена партийно-политическая работа, организована боевая подготовка прибывшего пополнения, улучшено материальное обеспечение войск, организованы разведка и управление войсками. Армии Южного и Юго-Восточного фронтов стали крепкими и сплоченными. Основные стратегические резервы, предназначенные для усиления войск фронтов, были сосредоточены в назначенных районах.

Такую гигантскую работу мог провести только орган коллективного руководства, каким являлся Реввоенсовет, при поддержке огромного коллектива коммунистов и беспартийных и в результате осуществления тех мер по укреплению войск Южного и Юго-Восточного фронтов, которые были намечены Центральным Комитетом Коммунистической партии.

¹ См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 2, д. 69, л. 1.

² См. там же, д. 131, л. 36.

³ См. там же, л. 18.

Глава пятая

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ПЕРИОД С 14 ОКТЯБРЯ ПО 20 НОЯБРЯ 1919 ГОДА

В связи с падением Орла и приближением армии Юденича к Петрограду 14 и 15 октября 1919 года состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждался вопрос о положении на фронтах. Политбюро, признав Южный фронт главным фронтом Республики, направило часть войск с Юго-Восточного и других фронтов в Московско-Тульский район, с тем чтобы ни в коем случае не сдавать деникинцам Тулу и Москву.

Получив значительное пополнение, войска Южного фронта к началу контрнаступления имели 113 698 штыков и сабель, 2507 пулеметов, 575 орудий, 13 бронепоездов, 6 бронелетучек и 5 самолетов против 110 486 штыков и сабель, 1342 пулеметов, 339 орудий, 41 бронепоезда, 22 бронемашин, 18 танков и 26 самолетов деникинцев.

Учитывая, что войска «Добровольческой» армии еще не подготовили позиции к обороне и располагались в линию, не имея каких-либо оперативных резервов, а перебросить свежие войска из районов Киева и Царицына было невозможно, Реввоенсовет Южного фронта в директиве от 15 октября поставил войскам 14-й и 13-й армий задачу: перейдя в решительное контрнаступление, разгромить противника и не дать ему закрепиться в районе Орел, Новосиль.

Далее в директиве указывалось: «Командарму 14 — безотлагательно ликвидировать противника в районе Дмитровска и вести дальнейшее наступление из района Севска и Дмитровска в восточном и юго-восточном направлениях, поддерживая и обеспечивая тем самым правый фланг Ударной группы. Наступление Ударной группы повернуть на восток в общем направлении на станцию Ерошкино, причем левым флангом ее бить на Орел с юго-запада.

Ударной группе во что бы то ни стало не позднее вечера 16 октября выйти на железную дорогу Орел — Курск.

Командарму 13 — решительно прекратить распространение противника на север и, приведя части в кратчайший срок в порядок, энергичным ударом на Орел способствовать успеху операции Удар-

ной группы; на левом фланге согласованными действиями 42 и 3 дивизий овладеть гор. Ливны»¹.

Кроме того, для удара по орловской группировке врага была привлечена Эстонская стрелковая дивизия под командованием Я. К. Пальвадре, развернувшаяся на фронте Вербник (15 км юго-западнее ст. Хотынец), Мощное (10 км северо-восточнее Хотынец)².

16 октября командующий 13-й армией А. И. Геккер поставил задачу перед 9-й стрелковой дивизией — как можно быстрее перестроить части, перейти в наступление и взять г. Орел³.

Наступление на орловскую группировку противника, которую советское командование считало наиболее опасной, развертывалось с юга, запада и севера.

Контрнаступление советских войск, развернувшееся на 1000-километровом фронте, от Чернигова до устья р. Хопер, проходило в два этапа.

Первый этап — с 14 октября по 3 ноября — боевые действия войск 14, 13, 8-й армий и Конного корпуса Буденного против основных сил «Добровольческой» армии и 4-го донского конного корпуса генерала Мамонтова и захват стратегической инициативы на курском направлении. В то время как войска 12-й армии Южного и 9-й армии Юго-Восточного фронтов вели оборонительные действия и перегруппировывали свои силы, войска других наших армий освободили Орел, Новосиль, Дмитровск, Кромы, Воронеж и другие города.

Второй этап — с 3 по 20 ноября — продолжение наступления войск Южного и перегруппировавшейся 9-й армии Юго-Восточного фронтов с целью разгрома основных сил белых войск Киевской области, «Добровольческой», Донской армий и выхода советских войск на линию р. Остер, Нежин, Бахмач, устье р. Сейм, Курск, Касторное, (иск.) Лиски, (иск.) Бобров, (иск.) Воробьевка, Правоторовская, р. Хопер. Советские войска освободили Чернигов, Бахмач, Глухов, Дмитриев, Льгов, Фатеж, Ливны, Касторное, Новохоперск, Урюпинскую и другие города и населенные пункты.

Первый этап контрнаступления

(14 октября — 3 ноября)

14 октября войска Конного корпуса и 8-й армии, а на следующий день — 13-й и 14-й армий приступили к осуществлению Курской операции. На всех участках, и особенно в районах Севска, Дмитровска, Орла, Ельца и Воронежа, развернулись ожесточенные бои (схема 5).

На правом фланге 14-й армии 57-я и 46-я (без 1-й стрелковой бригады) стрелковые дивизии 18 октября овладели Севском и развернули наступление на Дмитриев, угрожая флангу и тылу бе-

¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 6, д. 215, л. 140.

² См. ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, д. 392, л. 238.

³ См. ЦГАКА, ф. 198, оп. 4, д. 4, л. 222.

логвардейских войск на Брянском и Дмитровском направлениях.

Одновременно 1-я и 2-я стрелковые бригады 41-й стрелковой дивизии, действовавшие на центральном направлении 14-й армии, оказывали упорное сопротивление 1-му и 2-му дроздовским пехотным полкам и конным частям 5-го кавалерийского корпуса деникинцев, пытавшимся возобновить наступление на Брянском направлении. Чтобы скорее ликвидировать противника в этом районе, командующий 14-й армией И. П. Уборевич решил перебросить в район Брасова 159-й стрелковый полк и 14-ю кавалерийскую бригаду, а частью сил 57-й стрелковой дивизии нанести удар из района Севска на Комаричи.

На левом фланге армии 7-я стрелковая дивизия под командованием А. Н. Бахтина, используя успех Ударной группы, продолжала наступать и, достигнув рубежа Бычки, Жерятина, надежно обеспечила тыл и правый фланг Ударной группы от удара 3-й пехотной дивизии белых, установив непосредственную боевую связь с 3-й стрелковой бригадой 41-й стрелковой дивизии. Ударная группа основными силами развернула наступление на ст. Стишь и г. Орел и приблизилась к флангам и тылу орловской группировки деникинцев.

Когда Реввоенсовет Южного фронта получил в распоряжение 45-ю стрелковую дивизию под командованием И. Э. Якира, то своим резервом — Эстонской стрелковой дивизией — он усилил 14-ю армию. 16 октября на рубеже Вербник, Мощеное Эстонская стрелковая дивизия совместно с 9-й стрелковой дивизией под командованием П. А. Солoduхина стала готовиться к наступлению на Орел.

Деникинское командование, пытаясь удержать инициативу в своих руках, бросило главные силы против Ударной группы. С севера шли корниловские пехотные полки, с востока — 3-й марковский пехотный полк, а с юга — 3-й дроздовский и 83-й самурский пехотные полки и бригада 5-го кавалерийского корпуса. Но белое командование недооценивало силы Ударной группы.

На участке Дмитровск, Орел развернулись кровопролитные бои. Деникинцы нанесли удар на стыке 3-й стрелковой бригады 41-й стрелковой дивизии и 3-й стрелковой бригады 7-й стрелковой дивизии, которые под натиском белых оставили несколько населенных пунктов. Тогда в бой была введена 2-я стрелковая бригада 7-й стрелковой дивизии, и войска генерала Деникина в районе Дмитровска были разгромлены.

В это время 2-й и 3-й Латышским стрелковым бригадам Ударной группы, наступавшим на Орел, и Отдельной стрелковой бригаде, наступавшей на ст. Стишь, белогвардейцы оказывали ожесточенное сопротивление. Населенные пункты Горка, Агеевка и некоторые другие несколько раз переходили из рук в руки. Наши части, показывая образец мужества и героизма, упорно продвигались вперед и в районе Богдановки установили связь с Эстонской стрелковой дивизией.

К исходу 19 октября части Ударной группы, Эстонской и 9-й стрелковых дивизий были готовы к штурму Орла. Белогвардейцы,

понеся большие потери и пытаясь сохранить кадры, в ночь на 20 октября решили вывести войска вдоль железной дороги в район ст. Стишь, оставив в Орле лишь часть сил.

С утра 20 октября советские войска с трех сторон повели наступление на г. Орел и после жарких боев к 12 часам освободили его. Деникинцы потерпели первое крупное поражение. Радостная весть об освобождении Орла и разгроме орловской группировки противника быстро облетела весь фронт. Войска 14-й и 13-й армий, воодушевленные победой, продолжали наступать на юг и в этот же день подошли к ст. Стишь. Все попытки деникинцев разгромить войска левого фланга 14-й армии потерпели полный крах.

На новосильском и елецком направлениях бои шли с переменным успехом.

Тем временем войска Конного корпуса Буденного повели наступление в направлении Орлова. Здесь завязались упорные бои с конным корпусом Шкуро. 14 октября после четырехчасового боя белоказаки были отброшены на линию Боровая, Бабякино, Усмани (Собакино). Было уничтожено около 100 белогвардейцев, большое количество лошадей, захвачено 5 пулеметов¹. На следующий день белоказаки значительными силами при поддержке трех бронепоездов повели наступление на Орлово со стороны Бабякина, и только после ожесточенного боя отступивший вначале Конный корпус Буденного восстановил свои позиции. Конная группа 8-й армии заняла Тресвятскую.

Войска 8-й армии, перейдя в наступление силами 15-й и 33-й стрелковых дивизий, вели ожесточенные бои с частями 2-й донской конной дивизии, Тульской и 2-й донской стрелковых бригад 3-го донского корпуса на рубеже р. Икорец, а когда в бой была введена 16-я стрелковая дивизия под командованием С. П. Медведовского, отбросили противника на юго-запад к Чертовицкому и Усмани (Собакино) и вышли на линию Можайское, Тресоруково.

Учитывая успехи наших войск, командующий 8-й армией 16 октября отдал приказ соединениям армии выйти на рубеж р. Дон. Командование Конного корпуса, почти ничего не зная о местонахождении мамонтовцев, решило точнее выяснить обстановку, а затем бить врага наверняка.

Чтобы остановить наступление советских войск, конница Шкуро и Мамонтова с утра 19 октября при поддержке нескольких бронепоездов перешла в наступление, нанося основной удар на стыке 4-й и 6-й кавалерийских дивизий в направлении на Хреновое. Завязались ожесточенные бои.

Тогда С. М. Буденный решил частью сил обороняться, а основными силами — 6-й кавалерийской дивизией под командованием С. К. Тимошенко с юга и 4-й кавалерийской дивизией под командованием О. И. Городовикова с севера — нанести удар по противнику.

Утром 19 октября 1-я терская и 9-я донская конные дивизии

¹ См. ЦГАКА, ф. 100, он. 3, д. 212, лл. 565—566.

противника вышли в район между двумя реками, подставив свой левый фланг под удар 4-й кавалерийской дивизии Буденного. Создалась выгодная для советских войск обстановка. Конный корпус Буденного, взяв в клещи две дивизии Шкуро и одну дивизию Мамонтова, разгромил их и перешел в наступление по всему фронту, выйдя на линию ст. Отрожка, восточная окраина г. Воронежа.

Белоказаки, особенно 3-й кубанский конный корпус Шкуро, понесли большие потери. Буденновцы захватили много пленных и большие трофеи: бронепоезд «Генерал Гусельщиков», бронеплощадку с пулеметом и орудием, два исправных паровоза, около 50 пулеметов, четыре орудия, три зарядных ящика, много винтовок, снарядов и патронов¹.

Узнав о разгроме конного корпуса Шкуро и 9-й донской конной дивизии, 10-я донская конная дивизия, которая должна была нанести удар по Конному корпусу Буденного из района Рогачевки, быстро отошла на Масловку и в г. Воронеж.

Реввоенсовет Южного фронта в приказе от 21 октября благодарил войска славного Конного корпуса за блестящую победу над противником.

В это время 8-я армия, используя успех Конного корпуса Буденного, на правом фланге — 12-й (взятой из резерва) и 15-й стрелковыми дивизиями — успешно продолжала вести наступление, ликвидируя разрыв между Конным корпусом Буденного и 15-й стрелковой дивизией; в центре силами 16-й и 33-й стрелковых дивизий отражала контратаки белоказачков, а на левом фланге частями 40-й стрелковой дивизии вела упорные оборонительные бои с превосходящими силами противника, медленно отходя на северо-восток и север.

19 октября в 11 часов белоказачий 3-й донской корпус вновь перешел в наступление на Хреновое и Никольский поселок. Бой длился в течение всего дня. 40-я стрелковая дивизия, сдерживая натиск значительных сил противника и переходя в контратаки, наносила врагу большие потери. 357-й стрелковый полк под сильным ураганным огнем артиллерии противника медленно отходил к Боброву, а остальные части сосредоточились на линии Масловка, Сельцо Никольское, Пчелиное.

Разрыв между 13-й армией и Конным корпусом Буденного и угроза разрыва между Южным и Юго-Восточным фронтами очень беспокоили командование Южного фронта.

В помощь этому участку фронта была организована² новая группа войск в составе 54-й (позднее 61-й) стрелковой дивизии под командованием К. Е. Ворошилова, сформированной из частей 3-й стрелковой бригады 54-й стрелковой дивизии, 1-й стрелковой бригады 20-й стрелковой дивизии, 1-го стрелкового полка 1-й бригады Орловской стрелковой дивизии, двух (611-го и 612-го) стрелковых полков бывшей бригады Тамбовского укрепленного

¹ См. ЦГАКА. ф. 100, оп. 3, д. 500, л. 612.

² См. там же.

района и 11-й кавалерийской дивизии под командованием В. П. Глаголева, прибывшей из Москвы. 54-я стрелковая дивизия, за исключением 611-го и 612-го стрелковых полков, находившихся в Тамбове, сосредоточилась в г. Козлове, а 11-я кавалерийская дивизия — в районе селений Стар. и Нов. Юрьев, Чуриково, Покровск, Васильевск, Никольское, Мезенецкое.

Успехи войск смежных флангов 14-й и 13-й армий под Орлом, Конного корпуса Буденного и правого фланга 8-й армии под Воронежем позволили командованию Южного фронта 20 октября дать приказ о наступлении на Курск. В директиве командующего фронтом указывалось: «Дабы окончательно разбить и ликвидировать противника, зарвавшегося в районе Дмитровск, Орел, Ливны, приказываю:

1) Командарму 14 ликвидировать противника в кратчайший срок при содействии Ударной группы Латдивизии в районе Дмитровска, нанести этой Ударной группой стремительный удар на Фатеж, Курск.

2) Командарму 13, в подчинение коего с получением сего переходит Эстдивизия, развить энергичное наступление по всему фронту армии, для чего: а) Эстдивизии энергично наступать на Малоархангельск, Щигры, б) 9 стрелковой дивизии быстро и решительно наступать на Ливны вдоль большака Орел, Ливны, в) 3 стрелковой дивизии наступать на Верховье, Ливны, г) 42 стрелковой дивизии продолжать решительную операцию ударной группой дивизии на Ливны, прочими силами дивизии активно оборонять елецкое направление, имея ближайшей целью переход в энергичное наступление в общем направлении на Касторную.

3) Комкору Конного Буденному по овладении Воронежем нанести удар в общем направлении на Курск с целью отрезать части противника, действующие к северу от жел. дороги Воронеж — Курск, ближайшей задачей ставлю овладение железнодорожными узлами Касторное, Мармыжи.

4) Командарму 8, продолжая энергичное наступление, в кратчайший срок отбросить противника за Дон и занять линию Дона до Ендовище включительно. Усилив за сим соответственно свой левый фланг, прочно обеспечить занятое положение для дальнейшего наступления в связи с наступлением прочих армий фронта»¹.

Для достижения полного успеха командование фронта потребовало от всех командармов «не разбрасывать своих сил, а бить на избранном направлении сосредоточенно, кулаком, на узком фронте, стремительно и решительно»², т. е. придерживаться тактики маневрирования.

Командование фронта предвидело, что денкишцы всеми силами будут стремиться остановить наступление советских войск. Помня указание В. И. Ленина о том, что денкишские армии чрезвычайно способны на быстрые налеты, авантюры и отчаянные предприятия,

¹ ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, д. 97, лл. 247—248.

² Там же.

командование фронта решило расположить Эстонскую стрелковую дивизию в резерве в районе Орла, чтобы использовать ее для отражения внезапных ударов противника.

Выполняя приказ Реввоенсовета и стремясь удержать инициативу в своих руках, войска Южного фронта развернули наступление на всех направлениях.

На правом фланге 14-й армии части 46-й и 57-й стрелковых дивизий успешно продвигались на восток к железнодорожной линии Дмитриев — Комаричи. 1-я стрелковая бригада 57-й стрелковой дивизии, наступая на Комаричи, после упорного боя овладела Ново-Ямским и отбросила противника за р. Сев. Деникинцам пришлось перебросить на помощь 3-й пехотной и 2-й кавалерийской дивизиям, наступавшим на Брянск, часть своих сил из района р. Неруса. Это дало возможность 1-й и 2-й стрелковым бригадам 41-й стрелковой дивизии перейти в наступление с рубежа р. Неруса вдоль железной дороги в направлении Дмитриева. Одновременно, желая усилить удар из района Севска на Дмитриев, с тем чтобы облегчить положение наших войск, действовавших в районе Дмитровска, и выйти в тыл войскам противника на брянском направлении и в районе Дмитровск, Кромы, Реввоенсовет фронта усилил севскую группировку частями 46-й стрелковой дивизии, снятыми с рубежа Сосница, ст. Терещенское. Тем самым фронт 14-й армии сокращался более чем на 80 км.

Против успешно продвигавшихся к железной дороге Дмитриев — Навля частей 46, 57 и 41-й стрелковых дивизий белое командование вынуждено было перебросить часть сил 5-го кавалерийского корпуса, предназначавшихся для действий в районе Кромы. Но советские войска 26 октября опрокинули деникинцев в районе ст. Дерюгино и перерезали железную дорогу.

На левом фланге армии в районе Дмитровска и Кромы части 7-й стрелковой дивизии и Ударной группы встретили упорное сопротивление белогвардейцев.

3-й марковский и 2-й корниловский пехотные полки потеснили левый фланг 1-й Латышской стрелковой бригады и к исходу 22 октября заняли Кромы, угрожая разрезать Ударную группу на две части.

Командование 14-й армии подтянуло для удара на Дмитровск 3-ю и 4-ю стрелковые бригады 41-й стрелковой дивизии к правому флангу 7-й стрелковой дивизии, а из района Орла по шоссе на Кромы направило 3-ю Латышскую стрелковую бригаду Ударной группы, чтобы ликвидировать разрыв между 1-й и 2-й Латышскими стрелковыми бригадами.

23 октября части 41-й под командованием Р. П. Эйдемана и 7-й под командованием А. Н. Бахтина стрелковых дивизий и Ударной группы нанесли удар по флангу дмитровской группы белых и на следующий день вплотную подошли к Дмитровску. Первым в город ворвался 386-й стрелковый полк, а 26 октября после упорных боев Дмитровск был освобожден, и совет-

ские войска начали быстро продвигаться в направлении на Дмитриев.

1-я Латышская стрелковая бригада и части 8-й кавалерийской дивизии¹, разгромив 3-й дроздовский пехотный и два полка 5-го кавалерийского корпуса, вышли на рубеж р. Крома. Белые, боясь выхода частей 41-й стрелковой дивизии в их тылы в районе Дмитриева, начали в беспорядке отходить на юг. Части 3-й Латышской стрелковой бригады дружной атакой выбили марковцев из г. Кромы. Однако противник, перегруппировав свои силы, 24 октября перешел в наступление на Опальково и вынудил наши части без боя оставить Кромы и отойти в район Н. Федотовка.

Поэтому Реввоенсовет фронта нацеливал войска на то, чтобы крупными ударными группировками уничтожить лучшие полки Деникина, нанося удары по флангам и тылу противника, и учил командиров и комиссаров смелым и решительным действиям. Четыре попытки взять Кромы силами 3-й Латышской стрелковой бригады оказались безрезультатными. Тогда в ночь на 27 октября красноармейцы внезапно ворвались в город. Противник, не ожидавший смелой ночной атаки, в панике начал разбегаться. После беспощадных рукопашных схваток из 1000 марковцев в живых осталось лишь 200.

Реввоенсовет фронта высоко оценил действия войск 13-й и 14-й армий, и особенно Ударной группы, в приказе по армиям Южного фронта Российской Республики от 28 октября:

«За стойкость и мужество, проявленное бойцами и командным составом доблестных Латышской дивизии и бригады Червоного казачества в жестоких боях за Орел и Кромы, объявляем братскую благодарность. Реввоенсовет Южфронта не сомневается, что в предстоящих решительных боях Латышская дивизия и червоные казаки также высоко будут держать Знамя Освобождения трудового народа от ига кровопийц и насилий капитала»².

28 октября 14-я армия начала наступление вдоль шоссе на Фатеж и Дмитриев. Между тем 2-я Латышская стрелковая бригада, бригада Павлова, Эстонская стрелковая дивизия и 2-я стрелковая бригада 9-й стрелковой дивизии, сменив части Ударной группы, вели ожесточенные и кровопролитные бои в районе ст. Стишь. В течение четырех дней обе стороны не раз предпринимали попытки перейти в наступление, но всякий раз безуспешно. Наконец, 27 октября советские войска штурмом овладели ст. Стишь. В это время Эстонская стрелковая дивизия подошла к ст. Становой Колодезь, а 9-я стрелковая дивизия продвигалась в направлении на Ливны.

На новосильском направлении 3-я стрелковая бригада 3-й стрелковой дивизии 23 октября, овладев г. Новосиль и переправами через р. Зуша, вышла на линию Новосиль, Любавша, Битюг.

¹ 8-я кавалерийская дивизия была сформирована приказом Реввоенсовета 14-й армии № 097 от 21 октября 1919 года из 11-й, 14-й и Червоного казачества кавалерийских бригад. Начальником дивизии был назначен В. М. Прымаков.

² ЦГАКА, ф. 197, оп. 3, д. 10, л. 56.

В районе Ельца в это время перешли в наступление 42-я стрелковая дивизия и 13-я кавалерийская бригада; 3-я стрелковая бригада вышла на линию Коровенки, Черемошня; 1-я и 2-я стрелковые бригады, нанеся 1-му и 2-му марковским пехотным полкам большой урон, отбросили их за р. Сосна и приступили к наведению мостов через реку для дальнейшего наступления на Ливны. Конница противника окружила Елец с востока и северо-востока, но 13-я кавалерийская бригада восстановила положение в районе станций Становая и Тросна.

О боях в полосе 14-й и 13-й армий 21—27 октября в районе Кромы и ст. Стишь и их значении В. И. Ленин сказал: «Наступает момент, когда Деникину приходится бросать все на карту. Иногда не было еще таких кровопролитных, ожесточенных боев, как под Орлом, где неприятель бросает самые лучшие полки, так называемые «корниловские», где треть состоит из офицеров наиболее контрреволюционных, наиболее обученных, самых бешеных в своей ненависти к рабочим и крестьянам, защищающих прямое восстановление своей собственной помещичьей власти. Вот почему мы имеем основание думать, что теперь приближается решающий момент на Южном фронте. Победа под Орлом и Воронежем... показала, что и здесь, как и под Петроградом, перелом наступил. Но нам надо, чтобы наше наступление из мелкого и частичного было превращено в массовое, огромное, доводящее победу до конца»¹.

В то время как в районе Орла советские войска громили отборные корниловские, дроздовские, марковские пехотные полки, на воронежско-касторненском направлении обстановка была напряженной. С одной стороны, войска Конного корпуса Буденного и правого фланга 8-й армии продолжали громить конные корпуса Шкуро и Мамонтова и части левого фланга 3-го донского корпуса Донской армии. С другой стороны, войска левого фланга 8-й армии, с трудом сдерживая наступление превосходящих сил Донской армии, с большими потерями отходили на север.

Получив приказ о наступлении на Воронеж и Курск и проведя с начальниками дивизий рекогносцировку местности, С. М. Буденный 22 октября отдал приказ² 6-й кавалерийской дивизии и 3-й кавалерийской бригаде 4-й кавалерийской дивизии совместно с частями 12-й стрелковой дивизии 8-й армии форсировать р. Воронеж и атаковать противника, оборонявшего г. Воронеж, с востока и юго-востока, 4-й кавалерийской дивизии с батальоном 21-й бригады железнодорожной охраны форсировать р. Воронеж в районе Рамони и Ступина и ударить по врагу с севера. После овладения Воронежем Конный корпус должен был выйти на р. Дон и занять переправу у ст. Подклетное и Ниж. Малышева.

Атака началась на 5 часов 23 октября. В этот день командующий 8-й армией, несмотря на тяжелое положение левого фланга, послал часть сил на помощь Конному корпусу Буденного, что-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 62.

² См. ЦГАКА, ф. 245, оп. 4, д. 602, л. 120.

бы скорее разгромить противника и выйти на рубеж р. Дон от Ендовища до устья р. Игорец. 40-й стрелковой дивизии 8-й армии предстояло, прочно удерживая Бобров и переправы через р. Битюг, Чигла, Н. Колоно, р. Елань, нанести удар в направлении Хреновое, Нов. Чигла и очистить этот район от белоказаков. 13-й стрелковой дивизии к вечеру 22 октября сосредоточиться в Нов. Курлаке, где в двухдневный срок привести дивизию в порядок.

В приказе командующего говорилось:

«Приказываю образовать ударные артиллерийские группы, сосредоточивая их действия на узком фронте, придавая им для обеспечения себя достаточное число пулеметов. Действия этих артиллерийских групп связывать не только с действиями пехоты, но также с действиями кав. полков и сводных эскадронов...

При нанесении ударов выделять штурмовые дружины для захвата пунктов, имеющих значение тактического ключа»¹.

С выходом на рубеж р. Дон Конный корпус Буденного и 8-я армия создавали угрозу флангу и тылу «Добровольческой» армии и тем содействовали успеху 14-й и 13-й армий.

Проведя необходимую подготовку, в ночь на 23 октября 4-я кавалерийская дивизия и 21-я бригада железнодорожной охраны внезапно налетом овладели переправами у Рамони и Ступина, разгромили стрелковый батальон 1-й кавказской казачьей дивизии белых и быстро двинулись вдоль шоссе на Воронеж.

Утром 23 октября командующий воронежской группой денкинцев генерал Секретов (назначенный временно вместо Шкуро), получив донесение о выходе частей Конного корпуса Буденного в район Рамони, приказал² оборонять участок Шилово, Отрожка; конной группе в составе 9-й донской, 1-й кавказской (с волчьим дивизионом) конных дивизий и 13-й донской конной бригады двинуться по дороге Воронеж — Редкая и далее на север и разбить переправившиеся части Конного корпуса Буденного.

Однако красноармейцы и командиры 4-й кавалерийской дивизии, воодушевленные достигнутыми победами, не дали белым сосредоточиться севернее Воронежа, разбили их по частям и вышли в район Троицкой (северный пригород Воронежа).

С рассветом 24 октября части Конного корпуса Буденного и 12-й стрелковой дивизии успешно форсировали р. Воронеж на участке Отрожка, Ивановка, Песчанка и повели общее наступление на Воронеж с севера, востока и юго-востока. Воронежские рабочие под руководством подпольной большевистской организации подняли восстание, захватили железнодорожную станцию и ряд других объектов, тем самым оказав большую помощь войскам Конного корпуса Буденного и 8-й армии.

После ожесточенных боев части 12-й стрелковой дивизии под командованием А. Г. Рева вошли в город с юга, а части 4-й кавалерийской дивизии под командованием О. И. Городовикова —

¹ ЦГАКА, ф. 191, оп. 5, д. 191, л. 458.

² См. ЦГАОР, ф. 439, оп. 1, д. 40, л. 10.

с севера. Белоказаки, боясь полного окружения, побросали пулеметы и артиллерию и в панике бежали в направлении Семилуки за р. Дон. Население города радостно встретило своих освободителей.

25 октября Реввоенсовет Южного фронта после разгрома конных корпусов Шкуро и Мамонтова, взятия Воронежа и выхода на рубеж р. Дон телеграфировал В. И. Ленину:

«Созданные долгими усилиями Антанты и Деникина конные корпуса Шкуро и Мамонтова, как главный оплот контрреволюции, разбиты наголову в боях под Воронежем конным корпусом тов. Буденного. Воронеж взят красными героями. Захвачена масса трофеев, подсчет которых производится. Пока выяснено, что захвачены все именные бронепоезда противника во главе с бронепоездом имени генерала Шкуро. Преследование разбитого противника продолжается. Орел непобедимости, созданный вокруг имени генералов Мамонтова и Шкуро, доблестью красных героев конкорпуса т. Буденного низвержен впрах»¹.

26 октября части 33-й стрелковой дивизии под командованием М. К. Левандовского начали штурм ст. Лиски. Весь день шли бои. Лишь к 20 часам удалось сломить сопротивление противника и овладеть станцией и железнодорожным мостом через р. Дон, который противник не смог взорвать, так как отступал в полном беспорядке. Вскоре была очищена от казачьих войск вся излучина Дона, и 12, 15, 16 и 33-я стрелковые дивизии вышли на рубеж р. Дон на участке Ендовище, устье р. Икорец.

Белое командование, стремясь облегчить положение своих войск в районе Лиски, бросило в направлении Боброва крупные силы, пытаясь разбить части 40-й стрелковой дивизии, расположенные на левом фланге, выйти в тыл 33-й стрелковой дивизии и сорвать наступление советских войск на Лиски.

40-я стрелковая дивизия под командованием Грживо-Домбровского 22—26 октября вела упорные оборонительные бои. Но численное превосходство противника заставило дивизию 27 октября отойти на правый берег р. Битюг, на рубеж (иск.) Мечетка, Бобров, Коршево, Шишовка, Нагорный, Стар. Чигла, Страховка, Колчеватка. В районе Страховка, Колчеватка советские войска оттеснили противника в направлении Абрамовки и захватили до 200 пленных, пулеметы, винтовки и часть обоза².

9-я армия под натиском белоказаков продолжала отходить в направлении Борисоглебска. Стык Южного и Юго-Восточного фронтов обеспечивала 8-я армия, в резерве которой на левом фланге были 13-я и 31-я стрелковые дивизии. Части 13-й стрелковой дивизии сосредоточились в районе Нов. Курлака, а 31-й стрелковой дивизии под командованием А. И. Седякина — на ст. Жердевка и в районе Сукмановки.

Потерпев поражение под Орлом и Воронежем, Деникин решил

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 278.

² См. ЦГАКА, ф. 191, оп. 5, д. 118, л. 356.

усилить свои войска. Против Конного корпуса Буденного и войск 8-й армии, действовавших на касторненском направлении, он направил в район Касторного вновь сформированные 2-й алексеевский пехотный полк и Отдельную бригаду 31-й пехотной дивизии, чтобы помешать Конному корпусу Буденного выйти в район Курска и успеть отойти на линию р. Сейм, Курск, Касторное. Стремясь поднять боевой дух своих войск, Деникин 27 октября подписал приказ¹, на основании которого 1-я и 3-я пехотные дивизии 1-го армейского корпуса Кутепова, куда входили именные полки, развертывались в четыре пехотные дивизии: корниловскую, марковскую, дроздовскую и алексеевскую. В каждую дивизию входили по три именных полка, артиллерийская бригада четырехдивизионного состава, отдельная инженерная рота и запасный батальон.

В это время Реввоенсовет Республики, учитывая новые успехи советских войск на курском направлении, директивой от 27 октября² приказал войскам Южного фронта наступать на орловско-курском направлении, разбить орловскую группировку противника и выйти в район Курска. Этим операциям от Орла до Дмитровска должны были содействовать войска 8-й армии. Командование Южного фронта, исходя из плана контрнаступления, поставило совершенно конкретные задачи перед каждой армией.

Утром 28 октября войска Южного фронта перешли в наступление. Правый фланг 14-й армии (46-я и 57-я стрелковые дивизии), продолжая наносить удары по частям 5-го кавалерийского корпуса и дроздовской дивизии, продвигался к железнодорожной линии Льгов — Брянск на участке Дмитриев, Хлюбово, угрожая захватом Дмитриева и выходом в тыл орловской группировке противника.

Тогда белое командование решило создать ударную группу из 1-го и 2-го дроздовских пехотных и двух кавалерийских полков западнее Дмитриева и оттеснить части 46-й стрелковой дивизии в направлении Севска.

29 октября деникинцы перешли в контратаку и, имея превосходство в силах, особенно в коннице, начали теснить наши войска к Севску. 1 ноября город был захвачен противником, и дроздовцы продолжали наступление на ст. Комаричи. 57-я и 41-я стрелковые дивизии стойко оборонялись, но вынуждены были отступить. Деникинцы атаковали ст. Комаричи с запада и юго-запада и, несмотря на большие потери, 5 ноября захватили ее.

Оценив обстановку, командующий 14-й армией приказал перегруппировать силы на правом фланге: 2-й бригаде 41-й стрелковой дивизии сменить 1-ю бригаду 46-й стрелковой дивизии и занять линию ст. Терещинская, хут. Михайловский; 46-й стрелковой дивизии (без 2-й стрелковой бригады) сосредоточиться западнее Севска; остальным частям ликвидировать противника в районе Комаричи.

¹ См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 1, д. 82, лл. 238—239.

² См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 271, л. 57.

В это время на левом фланге 14-й армии 3-я и 4-я стрелковые бригады 41-й стрелковой дивизии и Ударная группа вели упорные бои с дроздовской, марковской, алексеевской и корниловской дивизиями. В начале ноября части Ударной группы заняли Чернь, Чернополье, ст. Дячья.

Во взаимодействии с Ударной группой 14-й армии Эстонская стрелковая дивизия с рассветом 28 октября возобновила наступление и в этот же день после упорных боев овладела ст. Становой Колодезь. Корниловская дивизия в беспорядке отступила к ст. Еропкино. 2-я бригада 9-й стрелковой дивизии 13-й армии повела наступление в юго-восточном направлении на Ливны широким фронтом от ст. Телегино до железной дороги Орел — Елец. Но, когда стало ясно, что она не успеет принять участие в боях за Ливны, командующий 13-й армией 2 ноября приказал¹ ей энергично наступать на Малоархангельск через Алексеевку для поддержки Эстонской стрелковой дивизии.

В это же время на ливненском направлении 3-я стрелковая дивизия под командованием А. Д. Козицкого разгромила алексеевские пехотные и конный полки, вышла к линии железной дороги Орел — Елец и после двухдневных боев 31 октября заняла Верховье и Хомутово.

Части 42-й стрелковой дивизии под командованием И. Х. Паука наступали в двух направлениях: на Ливны и вдоль железной дороги Елец — Касторное. 1-я стрелковая бригада, разгромив подразделения 2-го марковского пехотного полка, вплотную подошла к г. Ливны с востока. 2-я бригада 42-й стрелковой дивизии при поддержке 13-й кавалерийской бригады, уничтожая части 1-го марковского пехотного и Черноморского кавалерийского полков и двигаясь вдоль железной дороги Елец — Касторное, 29 октября заняла станцию Долгоруково, тем самым способствуя успешным действиям Конного корпуса Буденного в направлении Касторного.

Между тем Конному корпусу предстояло форсировать Дон. Было решено форсировать реку не одновременно, а сначала одной (4-й кавалерийской) дивизией, так как необходимого количества переправочных средств в распоряжении корпуса не было, все мосты и местные переправочные средства (паромы, лодки и т. п.) были уничтожены белогвардейцами, а река в районе форсирования была слишком глубокой; кроме того, местность в районе взорванных мостов простреливалась сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника.

28 октября части 6-й кавалерийской и 12-й стрелковой дивизий начали демонстративные действия по форсированию Дона, а в это время 4-я кавалерийская дивизия с боем переправилась через реку в районе П. Животинное, Хвощеватка и заняла необходимый плацдарм. Белоказаки попытались разбить Конный корпус Буденного на правом берегу Дона и сбросить его в реку. 31 октября три конных полка белоказачков из района Гнилуши и около четырех конных полков из района Стадницы повели наступление. Однако части

¹ См. ЦГАКА, ф. 198, оп. 4, д. 4, лл. 256—257.

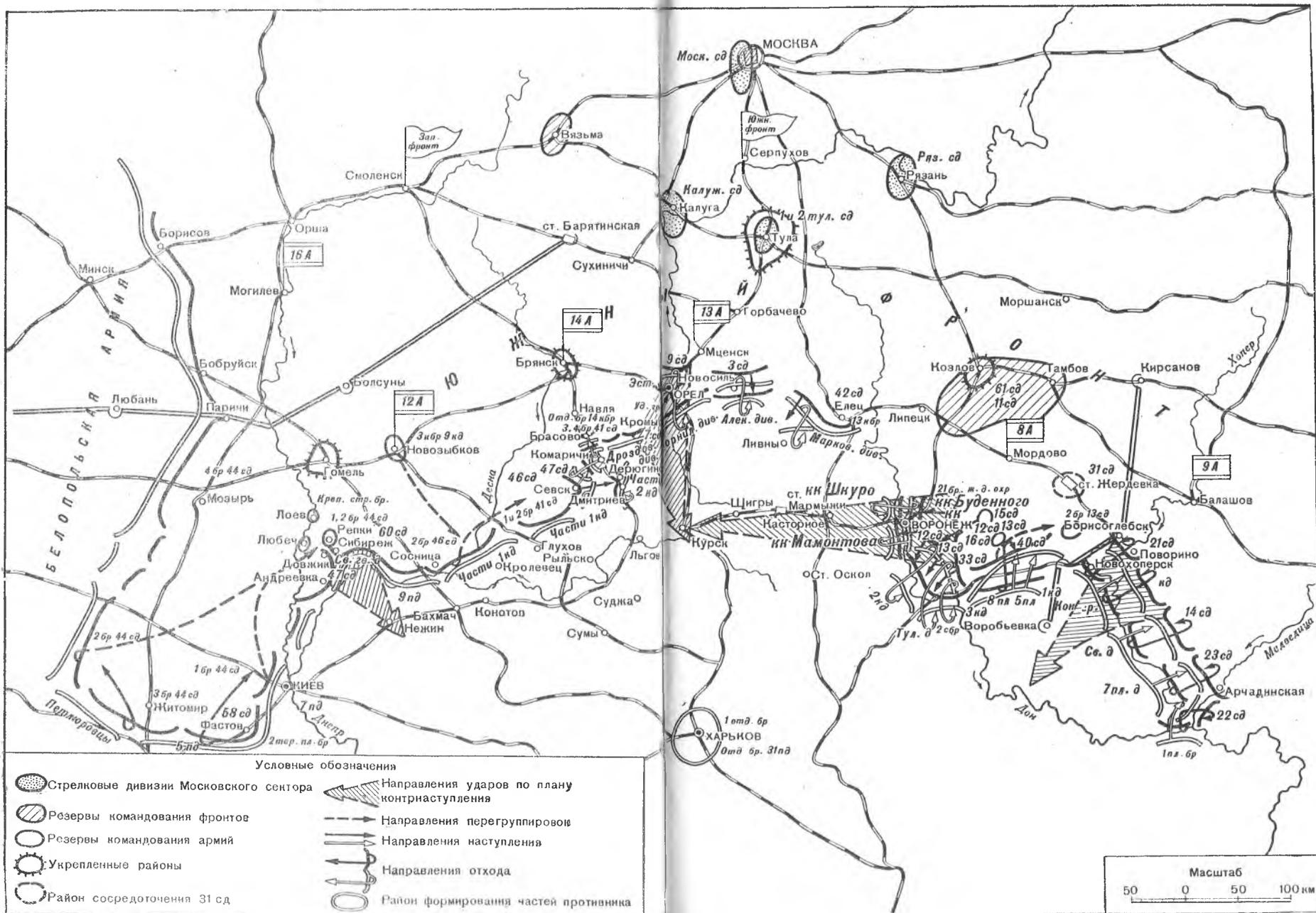

Схема 5. План и первый этап контрнаступления советских войск (14 октября — 3 ноября 1919 года)

Конного корпуса Буденного разбили вражескую конницу, захватив при этом 300 пленных и 20 пулеметов. Противник, преследуемый нашими частями, поспешно отошел в направлении Киевки и Турова.

Желая закрепить успех в направлении Касторного, Реввоенсовет Южного фронта 31 октября передал 11-ю кавалерийскую дивизию из фронтового резерва в состав Конного корпуса и приказал ей выдвинуться в район Землянска, чтобы обеспечить правый фланг корпуса и держать боевую связь с частями 13-й армии.

2 ноября части корпуса генерала Мамонтова вновь перешли в наступление на левый фланг 6-й кавалерийской дивизии со стороны Киевки, Ниж. Ведуги на Шумейку, но наши войска ударом во фланг опрокинули противника и разгромили его.

В это время на левом фланге 8-й армии сложилась очень тяжелая для советских войск обстановка. Противник теснил наши части на север. В районе Бобров, Нов. Чигла, ст. Таловая 5-я и 8-я донские пластунские, 1-я и 3-я донские конные дивизии, 7-я донская конная бригада денкишцев вели бои против 33-й и 40-й стрелковых дивизий, тесня их на север. Боевой связи с войсками 9-й армии, части правого фланга которой отходили на линию Борисоглебск, Поворино, не было. Разрыв между фронтами все увеличивался.

Учитывая создавшуюся обстановку, командование фронта поставило перед войсками 8-й армии (12, 15, 16, 33 и 40-я стрелковые дивизии) задачу: 1—2 ноября правифланговым частям армии форсировать р. Дон, выйти на линию Нижнедевицк, Коротоюк и обеспечить левый фланг Конного корпуса Буденного, а левому флангу армии ликвидировать противника в районе Боброва, Стар. Чигла и установить связь с 9-й армией.

В армейский резерв были назначены 31-я и 13-я стрелковые дивизии и отряд особого назначения. Им были поставлены следующие задачи. 31-й стрелковой дивизии к 3 ноября сосредоточиться в районе Костин-Отделец, Макарово, ведя разведку конными частями в направлении Б. Грибановка, Борисоглебск, и наладить связь с правифланговыми частями 9-й армии. Полку контрразведки под командованием Коновалова, находящемуся в Козловке, подчиниться во всех отношениях начальнику 31-й стрелковой дивизии А. И. Седякину. 13-й стрелковой дивизии к 3 ноября сосредоточиться в районе Кошыла, не позже 7 ноября быть готовой к бою. Отряду особого назначения в 300 пштыков и 100 сабель оставаться в Архангельском.

Белогвардейцы также готовились к наступлению, чтобы поставить в тяжелое положение 15-ю и 33-ю стрелковые дивизии, выйти в тыл Конному корпусу, 12-й и 16-й стрелковым дивизиям и окончательно разбить 8-ю армию.

Таким образом, за 20 суток (14 октября—3 ноября) войска Южного фронта, перейдя в контрнаступление, нанесли сокрушительный удар по основным силам Денкишна — «Добровольческой» армии, 4-му конному и 3-му донским корпусам Донской армии —

и, взяв инициативу в свои руки, освободили города Севск, Дмитровск, Кромы, Новосиль, Воронеж, Лиски и другие.

Эти победы были встречены трудящимися Советской республики с чувством огромной радости и глубокой благодарности бойцам Южного фронта. 28 октября Московский Совет, выражая чувства всего советского народа, направил Реввоенсовету Южного фронта следующее приветствие:

«Пленум Московского Совета, выражая глубокое доверие армиям Южного фронта, приветствует их победы в твердой уверенности, что, перейдя от обороны к наступлению, вы опрокинете врага и освободите рабочих и крестьян юга от ига царских генералов. Пролетарская Москва готова отдать все свои силы, чтобы ускорить час решительной победы над врагами трудящихся. Братский привет красноармейцам, командирам и комиссарам южных армий»¹.

В полосе войск Юго-Восточного фронта шли ожесточенные бои с наступающими частями белоказаков, особенно на участке 9-й армии, где противник стремился захватить Таловую и Новохоперск.

Учитывая важное значение железной дороги Бобров — Новохоперск и угрозу выхода противника в тыл 8-й армии, командующий фронтом приказал командующему 9-й армией нанести мощный контрудар по группировке, рвавшейся к району стыка между фронтами, и соединиться с левым флангом 8-й армии.

В это время белоказаки перешли в наступление на 14-ю стрелковую дивизию.

Некоторые полки дивизии попали в окружение, дрались до последнего патрона, но не смогли, как это предполагалось, сменить части 23-й стрелковой дивизии. Последняя, не дождавшись подхода частей 14-й и 22-й стрелковых дивизий, выполняя приказ командарма, приступила к перегруппировке. Поэтому получился большой разрыв между 14-й и 22-й стрелковыми дивизиями, что еще более ухудшило положение войск левого фланга 9-й армии.

Ведя оборонительные бои на рубеже Мечетка, Серяково, Правоторовская и Арчадинская и оказывая упорное сопротивление белоказакам, войска 9-й армии только 22 октября закончили перегруппировку. На следующий день командарм решил, сформировав ударную группу в составе 1-й стрелковой бригады 36-й стрелковой дивизии, 1-й и 3-й стрелковых бригад (без 199-го стрелкового полка) 23-й стрелковой дивизии и кавалерийской группы Блинова (без одного полка) в районе Урюпинской, ударить силами этой группы во фланг и тыл противнику в общем направлении на Таловую, а остальными частями 36-й и 1-й стрелковой бригадой 21-й стрелковой дивизии нанести контрудар с фронта. Однако этот план осуществить не удалось. Имея превосходство в силах, особенно в коннице, белоказаки продолжали наступать на Новохоперск. Более

¹ «Правда», 1919, 29 октября, № 242.

не удавалось. Лишь 20 октября наши части закрепились на линии Собачий, Широков, Прудки, Песковатка.

24 октября 20, 32, 39, 37 и 28-й стрелковым дивизиям было приказано закрепиться на занимаемых рубежах, приступить к постройке опорных пунктов и вести разведку.

Конно-сводный корпус 10-й армии 25 октября выступил из Ново-Александровской по левому берегу р. Медведица, и 28 октября две его бригады вышли в район Михайловки, а третья — к ст. Раковка. Ему предстояло не позже 2 ноября овладеть станицами Ярыженская и Филоново. 29 октября Конно-сводный корпус разбил белоказаков северо-западнее Михайловки и 31 октября занял линию ст. Кумылга, Шарашинская.

В полосе войск 11-й армии активные действия развернулись лишь на левом берегу Волги.

Не добившись успеха в районе Черного Яра, командующий Кавказской армией генерал Врангель решил овладеть плацдармом на левом берегу Волги восточнее Царицына. Крупные силы конницы и пехоты Врангеля сосредоточились в районе Райгорода, и 23 октября отряд белоказаков силой до 400 сабель форсировал Волгу и занял Букатин, 25 октября — Безродное, затем — г. Царев.

Подводя итоги оборонительных действий Юго-Восточного фронта, следует сказать, что войска 10-й и особенно 9-й армий успешно справились со своими задачами. Несмотря на недостаточно четкое руководство боевыми действиями отдельных соединений со стороны командования фронта и армий, не совсем четкую организацию связи штаба фронта и армий со штабами дивизий и не всегда целесообразное использование резервов, войска Юго-Восточного фронта смогли добиться коренного изменения обстановки в свою пользу, остановив наступление белоказаков в полосе 9-й армии и отбросив их за р. Дон на правом фланге 10-й армии.

Второй этап контрнаступления

(3—20 ноября)

Второй этап контрнаступления (схема 6) характеризуется активизацией войск левого фланга 12-й армии Южного и 9-й армии Юго-Восточного фронтов.

Выполняя директиву фронта от 19 октября¹, войска 12-й армии приступили к организации и проведению Черниговской операции.

План действий был очень прост. 47-я стрелковая дивизия, 1-я и 2-я стрелковые бригады 44-й и 1-я и 2-я стрелковые бригады 60-й стрелковых дивизий с запада, севера и востока концентрическими ударами должны были разгромить части 9-й и сводно-гвардейской пехотных дивизий деникинцев и овладеть г. Чернигом. Резервная Гомельская стрелковая бригада в районе Лоева обеспечила правый фланг 47-й стрелковой дивизии.

Деникин понимал, что черниговский плацдарм имеет большое

¹ См. ЦГАКА, ф. 107, оп. 4, д. 116, л. 18.

оперативно-стратегическое значение для обеих сторон, поэтому он приказал войскам Киевской области во что бы то ни стало удерживать его. Выполняя приказ Деникина, генерал Драгомиров стал перебрасывать свои силы из района Фастова и Киева в район Чернигова. Воспрепятствовать этому — активизировать свои действия в районах Фастова и Киева — предстояло 58-й стрелковой дивизии под командованием И. Ф. Федько и Днепровской флотилии. Для поддержки наступления Ударной группы в районе шоссе Ренки — Чернигов была создана артиллерийская группа из артиллерии двух (44-й и 47-й) стрелковых дивизий.

Утром 4 ноября после короткого артиллерийского обстрела войска 12-й армии одновременно с запада, севера и востока перешли в наступление на Чернигов. В это время в районе действия войск Южного фронта разыгралась сильная метель, которая продолжалась до середины ноября, поэтому поддержать наступление артиллерийским огнем было невозможно. Но бойцы, командиры и комиссары, воодушевленные успехами советских войск в районах Орла и Воронежа и присутствием Реввоенсовета фронта в районе действий войск 12-й и 14-й армий, шаг за шагом продвигались к намеченной цели.

5 ноября войска 12-й армии после жарких уличных боев освободили Чернигов от белогвардейцев. Первыми в город ворвались бойцы 532-го стрелкового и кавалерийского полков 60-й стрелковой дивизии с востока и части 2-й таращанской бригады 44-й стрелковой дивизии с севера. За умелое руководство частями начальник 60-й стрелковой дивизии Н. Г. Крапивянский был награжден орденом Красного Знамени.

Освобождение Чернигова было лучшим подарком Южного фронта Советской Родине в честь второй годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В телеграмме Революционному военному совету 12-й армии говорилось:

«Революционный Военный Совет Южного фронта поздравляет командуемую армией т. Меженинова, членов Революционного Военного Совета и Красных героев доблестной И-ской армии с блестящим выполнением первой половины возложенной на армию задачи — взятием Чернигова.

Выражаем сию полную уверенность в том, что и вторая половина задачи — взятие Киева будет исполнена столь же блестяще»¹.

На следующий день советские войска перешли к штурму мостов через р. Десну. Белогвардейцы прочно забаррикадировали эти мосты. Их обороняли подразделения 13-го белоозерского, 42-го якутского офицерских, чеченского конного полков и офицерский учебный батальон при поддержке бронемашин и артиллерии, установленных непосредственно на мостах и ведущих огонь прямой наводкой.

В течение всего дня шли упорные бои. Советские войска, на-

¹ «Красная Армия», 1919, 12 ноября, № 187.

иеса больше потери белогвардейцам, к исходу дня овладели мостами и попытались переправиться на левый берег Десны. Однако слабая поддержка наступления нашей пехоты артиллерией и плохие метеорологические условия не дали возможности быстро форсировать р. Десну в районе мостов.

Командование 12-й армии решило¹ нанести удар по обоим флангам черниговской группировки противника, окружить и уничтожить ее южнее Чернигова на левом берегу р. Десны, а частями 58-й стрелковой дивизии перейти в наступление на Фастов.

Подготовка к наступлению велась скрытно, поэтому деникинцы совершенно не ожидали появления советских войск в этом районе. Атаковав 7 ноября позиции противника, 58-я стрелковая дивизия, несмотря на упорное сопротивление 2-й терской пластунской бригады, стремительным натиском сбила ее с позиций и заставила отойти в восточном направлении. К исходу дня советские войска вплотную подошли к Фастову, а на следующий день штурмом взяли его, создав угрозу флангу и тылу киевской группировки белых.

47-я стрелковая дивизия на участке Смалино, Шестовицы, 1-я и 2-я стрелковые бригады 44-й стрелковой дивизии восточнее Чернигова и 60-я стрелковая дивизия в районе Макошина, перегруппировав свои силы, 12 ноября одновременно приступили к форсированию р. Десны.

Вскоре части 2-й стрелковой бригады 44-й стрелковой дивизии и 1-й стрелковой бригады 60-й стрелковой дивизии заняли на левом берегу Десны Муравьевку, Вершину, Лукашевку и другие населенные пункты, а 3-я отдельная кавалерийская бригада под командованием В. И. Соколовского стремительной атакой освободила Короп и Кролевец.

Деникинцы отчаянно сопротивлялись на всех участках, особенно на участке р. Десна, Нежин. Здесь сосредоточились самые боеспособные части 7-й, 9-й и сводно-гвардейской пехотных дивизий, в которых насчитывалось много офицеров. Но войска 12-й армии не давали противнику закрепиться на выгодных рубежах и, охваченные наступательным порывом, освобождали населенные пункты один за другим.

16 ноября советские войска заняли Дроздовку и устремились на Нежин. Отдельная кавалерийская бригада, очистив правый берег р. Сейм и форсировав ее на подручных средствах в районе Батурина, устремилась к Бахмачу и 18 ноября освободила его.

На курском направлении по указанию Реввоенсовета фронта и командования 14-й армии 1-я и 3-я Латышские стрелковые бригады Латышской стрелковой дивизии под командованием Ф. К. Калнина готовили прорыв обороны противника на участке Чернь, Чернодые. 8-я кавалерийская дивизия, которая имела 1700 сабель, 32 пулемета на тачанках, шесть орудий, хороших коней, под командованием В. М. Примакова должна была войти в образовавшийся прорыв, дезорганизовать тыл дроздовской и корниловской дивизи-

¹ См. ЦГАКА, ф. 197, оп. 4, д. 116, л. 23.

зий, а затем ударить с тыла на Дячью совместно с другими частями, наступавшими с фронта, и двинуться дальше на юг.

Операция началась утром 3 ноября. Деникинцы были выбиты из Черни и Чернодья. 8-я кавалерийская дивизия, взорвав мост на р. Свала, двинулась на восток к ст. Поньри, в с. Студенка разбила 3-й дроздовский полк, захватила артиллерийскую батарею, девять пулеметов и обоз.

На Фатеж смелый налет совершил 60-й кавалерийский полк, который уничтожил 30 офицеров, взорвал железную дорогу в районе Поньри — Вазы и водокачки, захватил несколько восьмидюймовых орудий и два бронированных трактора, целый поезд с обмундированием и много другого военного имущества. За блестящую организацию прорыва обороны деникинцев и смелые действия конницы в тылу начальник 8-й кавалерийской дивизии Червоного казачества В. М. Примаков, начальник Латышской стрелковой дивизии Ф. К. Калнин, и. о. начальника штаба 8-й кавалерийской дивизии С. А. Туровский, командиры 1-го и 2-го полков той же дивизии П. П. Григорьев и Т. Потапенко, командир Латышского кавалерийского полка Я. Кришьян были награждены орденом Красного Знамени.

Таким образом, рейд был очень удачный. Такой способ действий, когда пехотные части прорывали оборону, а в образовавшийся прорыв вводилась конница, был осуществлен впервые. Действия конницы разворачивались не в отрыве от пехоты, а в полном взаимодействии с ней.

4 ноября Ударная группа перешла в наступление в направлении на Фатеж. На рассвете 5 ноября части 46-й стрелковой дивизии начали штурм Севска. Бой длился почти двое суток. 6 ноября советские войска ворвались в город и после ожесточенных уличных боев в 15 часов освободили его. Деникинцы отступали на Дмитриев.

9 ноября 3-я стрелковая бригада 46-й стрелковой дивизии вышла на рубеж р. Свапа, а утром 10 ноября внезапно атаковала противника. Белогвардейцы не успели даже оседлать лошадей. В бою было захвачено много пулеметов, винтовок, два состава со снарядами и медикаментами.

Тем временем части 41-й и 7-й стрелковых дивизий и Ударной группы продвигались на юг. 9 ноября 3-я стрелковая бригада 41-й стрелковой дивизии заняла Неварь. Дроздовская пехотная дивизия, боясь окружения, стала быстро отходить из района Комаричи вдоль железнодорожной линии на Дмитриев. В районе Фатежа части корниловской пехотной дивизии при поддержке бронемашин и конницы перешли в контратаку вдоль шоссе Кромы — Фатеж и оттеснили 3-ю Латышскую стрелковую бригаду Ударной группы на север.

Но части 41-й и 7-й стрелковых дивизий продолжали громить дроздовскую пехотную дивизию, которая поспешно продолжала отходить на Дмитриев. Подойдя к городу с севера, дроздовская пехотная дивизия неожиданно для нее была встречена сильным огнем частей 46-й стрелковой дивизии. Тогда она всеми своими си-

лами и конными полками 5-го кавалерийского корпуса обрушилась на части 3-й стрелковой бригады 46-й стрелковой дивизии. Весь день 11 ноября в районе г. Дмитриева происходили ожесточенные кровопролитные бои. Город несколько раз переходил из рук в руки. Белогвардейцы сосредоточили в городе почти всю дроздовскую дивизию и кавалерийский полк 5-го кавалерийского корпуса общей численностью 2500 штыков, 800 сабель и 16 орудий. Имея превосходство в силах, противник вынудил наши части оставить город.

12 ноября 46-я стрелковая дивизия и подошедшие с севера 41-я и 7-я стрелковые дивизии вновь начали штурм Дмитриева, и только 13 ноября город был освобожден, а противник отступил на Льгов. Командование армии 14 ноября перебросило на правый фланг армии 3-ю и 4-ю стрелковые бригады 41-й стрелковой дивизии для освобождения г. Глухова.

14-я армия, нанеся значительный урон дроздовской и корниловской пехотным дивизиям 1-го армейского корпуса и 1-й и 2-й кавалерийским дивизиям 5-го кавалерийского корпуса белых, наступала в районе Глухов, Дмитриев, Фатеж. 8-я кавалерийская дивизия уничтожала в тылу врага разрозненные части, отступавшие к р. Сейм.

Войска Ударной группы, громя части корниловской и марковской пехотных дивизий, 14 ноября в 8 часов 30 минут заняли Фатеж и устремились на Льгов.

8-я кавалерийская дивизия внезапной атакой освободила г. Льгов и, отрезав пути отхода бронепоездам и частям дроздовской пехотной дивизии и отразив 17 ноября контратаки денкинцев, удержала город до подхода 46-й стрелковой дивизии.

18—20 ноября войска 14-й армии вышли на рубеж р. Сейм и форсировали ее в нескольких местах.

Действующая в районе г. Ливны 13-я армия получила приказ уничтожить группировки противника в районах ст. Змеевка и г. Ливны и выйти на линию Курск, ст. Кшень¹.

Эстонская стрелковая дивизия вместе с частями 14-й армии 4 ноября захватила ст. Змеевку, а вскоре — Глазуновку. 9-я и 3-я стрелковые дивизии, добывая незначительные группы алексеевских пехотных полков, устремились в разрыв между корниловской и марковской пехотными дивизиями в полосу Малоархангельск, Дроскино в общем направлении на Курск.

1-я стрелковая бригада 42-й стрелковой дивизии 3 ноября в 10 часов 30 минут овладела г. Ливны и, тесня противника в направлении на Мармыжи, продвигалась вдоль железной дороги на Касторное. Советские войска, отбивая настойчивые контратаки противника, вскоре вышли на линию Броды, Торкуны.

4 ноября 2-я стрелковая бригада 3-й стрелковой дивизии достигла Русского Брода и, так как Ливны были уже в наших руках, двинулась за 1-й и 3-й стрелковыми бригадами. 5 ноября

¹ См. ЦГАКА, ф. 198, оп. 4, д. 4, лл. 256—257.

3-я стрелковая дивизия, заняв Дроздово и Демидовское, перерезала дорогу Малоархангельск — Ливны, 6 ноября заняла ст. Колпны, а к исходу 8 ноября подошла к г. Щигры, угрожая разъединить курскую и касторненскую группировки деникинцев. Главные силы 42-й стрелковой дивизии и 13-й кавалерийской бригады, взаимодействующей с частями Конного корпуса Буденного в районе Землянска, к исходу 8 ноября вели бои в 20—25 км севернее Касторного. 9-я стрелковая дивизия обходила Курск с востока, а 42-я стрелковая дивизия, наступая на Касторное с севера, частью сил обходила его с запада.

9 ноября командующий 13-й армией подписал приказ¹ о дальнейших действиях войск 13-й армии, нацеливая основные силы на разъединение курской и касторненской группировок белогвардейцев и на одновременное освобождение Курска и Касторного.

В этот же день войска 13-й армии возобновили наступление на всех участках. Эстонская стрелковая дивизия, взаимодействуя с частями 14-й армии и 9-й стрелковой дивизией, 11 ноября после ожесточенных боев с корниловцами освободила Ольховатовку.

Советские войска уже прорвались к Льгову и Тиму, обходя оба фланга курской группировки противника. 9-я стрелковая дивизия 10 ноября освободила г. Косоржа, а 14 ноября вышла на линию Золотухино, Щигры. На подступах к Курску завязались ожесточенные бои. Деникинцы использовали бронепоезда с десантами, но советские войска отрезали десанты от бронепоездов и уничтожали их. К исходу 17 ноября Эстонская стрелковая дивизия заняла Медведицу и вышла на линию 10 км севернее Курска, а 9-я стрелковая дивизия подошла вплотную к городу. В ночь на 18 ноября советские войска внезапной стремительной атакой выбили противника из Курска. В этот же день Эстонская стрелковая дивизия, пройдя город, выдвинулась южнее Курска.

Части 3-й стрелковой дивизии подходили вплотную к железной дороге Курск — Касторное. Для овладения г. Щигры начальник дивизии А. Д. Козицкий сформировал специальный отряд в составе стрелкового, кавалерийского полков и легкого артиллерийского дивизиона. Утром 9 ноября этот отряд стремительной атакой овладел г. Щигры, захватив много пленных и большие трофеи. Но белогвардейцы, подтянув свежие силы, 10 ноября при поддержке бронепоездов вытеснили советские войска из города. 11 ноября атака наших войск успеха не имела. Только 12 ноября 9-й кавалерийский полк, обойдя противника с востока, лихим налетом разбил войска правого фланга и тыла корниловской пехотной дивизии.

Советские войска ворвались в Щигры с севера, и к 22 часам город был полностью освобожден. Преследуя отступавшие части противника, 3-я стрелковая дивизия к исходу 14 ноября вышла на линию ст. Шумаково, (иск.) г. Тим.

Белогвардейцы понимали, что советские войска, наступающие на тимском направлении, выходят в тыл всей курской группировке

¹ См. ЦГАКА, ф. 198, оп. 4, д. 4, л. 265.

и отрезают ей пути отхода. Поэтому 15—17 ноября в районе г. Тим происходили ожесточенные бои. Лишь 17 ноября, понеся большие потери, враг сдал г. Тим. 3-я стрелковая дивизия продолжала продвигаться на юг.

14 ноября 42-я стрелковая дивизия освободила станции Мармыжи и Кшень и устремилась в направлении Верх. Грайворон в тыл касторненской группировке противника. В полосе наступления Конного корпуса Буденного в течение 3—7 ноября велись разведка с обеих сторон и небольшие бои местного значения.

Деникин опасался выхода Конного корпуса Буденного и 8-й армии в тыл «Добровольческой» армии, поэтому он решил разбить советские войска силами конных корпусов Шкуро и Мамонтова и захватить Воронеж.

На основании этого решения генерал Шкуро одну группу под командованием генерала Постовского в составе восьми пехотных полков при поддержке четырех танков и трех бронепоездов направил из района Касторного на Успенское, Землянк, другую конную группу, силой до 4000 сабель,— из района ст. Нижнедевицк в направлении на Орехово, Стар. Ведуга.

Получив донесение о наступлении противника, С. М. Буденный решил вначале разбить конную группу, как более подвижную силу, а затем обрушиться на пехоту. С этой целью часть войск корпуса получила задачу занять линию Отрада, Успенское, Орехово и сдерживать пехотную группу, а главные силы, сосредоточенные в районе Погожево, Орехово, должны были разгромить конную группу противника.

8—10 ноября в районе Касторного конные корпуса Шкуро и Мамонтова, пытаясь взять реванш за поражение под Воронежем, остервенело атаковывали буденновцев, но были отброшены к ст. Суковкина. Одновременно другие части корпуса Буденного ударили с фронта и правого фланга по пехотной группе в направлении Катовки, Орехова и подошли к железной дороге Касторное—Стар. Оскол. 11—12 ноября обе стороны приводили войска в порядок. С. М. Буденный приказал частям Конного корпуса выступить 13 ноября в направлении на ст. Суковкина, чтобы отрезать касторненской группировке противника пути отхода на юг и совместно с частями 13-й армии уничтожить ее в районе Касторного. Но в этот день разыгралась сильная метель, поэтому наступление было перенесено на 15 ноября.

Утром 15 ноября части 42-й стрелковой дивизии и 13-й кавалерийской бригады 13-й армии и 11-й кавалерийской дивизии Конного корпуса Буденного перешли в наступление на Касторное, а 4-я и 6-я кавалерийские дивизии — на ст. Суковкина и бросились в атаку. Завязались ожесточенные бои. Особенно упорными были бои в районе станции и села Касторное. В этом районе пехота белогвардейцев оказывала упорное сопротивление. Частям Конного корпуса Буденного приходилось в полном смысле слова прорубать себе путь, уничтожая живую силу противника.

4-я и 6-я кавалерийские дивизии, заняв ст. Суковкина, создали угрозу окружения всей касторненской группировки деникинцев, которая начала поспешно отходить в юго-западном направлении. 15 ноября советские войска освободили Касторное.

Касторненская группировка противника была почти полностью ликвидирована, советские войска захватили около 3000 пленных, три бронепоезда, оружие и другие ценные трофеи. За смелый маневр и умелое руководство боем начальник 42-й стрелковой дивизии И. Х. Паука был награжден орденом Красного Знамени.

Войска правого фланга 8-й армии, используя успехи буденновцев, вначале 12-й стрелковой дивизией, а затем 16-й и 15-й стрелковыми дивизиями форсировали р. Дон, 6 ноября овладели районом ст. Хохол, Н. Матренки, Никольское, Матренки и вплотную подошли к г. Нижнедевицку.

В это время в районе Лиски противник форсировал р. Дон и занял город, создав плацдарм для дальнейшего наступления.

На левом фланге армии противник отбил наступление советских войск, оттеснив части 33-й стрелковой дивизии на линию Тресоруково, Можайское, Запрудское, Масальское, а на правом фланге — части 40-й стрелковой дивизии к ст. Тойда. На левом же фланге части 40-й стрелковой дивизии разгромили противника в районе Александровские Выселки, преследуя его в направлении Хреновое, 6 ноября они овладели ст. Таловая и разъездом Тишанка и стремились выйти в тыл его бобровской группировке. Но крупные силы конницы деникинцев вынудили наши части оставить разъезд Тишанка, а затем и ст. Таловая.

8 ноября командующий 8-й армией отдал директиву¹ ударами с левого и правого флангов окружить и уничтожить лискинско-бобровскую группировку противника в районе между реками Дон и Битюг. План операций был разработан подробно для каждой части с точным указанием места боевых действий.

Но противник упредил советские войска и 8 ноября перешел в наступление на Воронеж из района Лиски, Троицкое силами 2-й донской отдельной стрелковой бригады, Тульской бригады, 2-й донской конной дивизии 3-го донского корпуса и 8-й донской конной бригады корпуса Мамонтова при поддержке четырех бронепоездов; из района Бобров, Стар. Чиглы — частями 1-й и 3-й донских конных, 5-й и 8-й донских пластунских дивизий и 7-й донской отдельной конной бригадой.

В полосе 8-й армии развернулись ожесточенные бои. Войска левого крыла Южного фронта, не имея связи с 9-й армией Юго-Восточного фронта, под давлением превосходящих сил противника, особенно конницы, вынуждены были отойти на север, к Воронежу.

10 ноября командующий 8-й армией доложил командующему Южным фронтом, что «положение под Воронежем довольно серьезное...»²

¹ См. ЦГАКА, ф. 191, оп. 5, д. 191, л. 483.

² ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, д. 132, л. 32.

Для усиления 8-й армии были выделены: бригада запасной армии (около 10 000 человек), два полка Козловского укрепленного района, все остатки Орловской и Тамбовской дивизий Щербакова, 5000 человек из запасных частей Всероссийского Главного штаба¹, стрелковая бригада 61-й стрелковой дивизии из фронтового резерва и Туркестанская кавалерийская бригада.

Важные мероприятия, проведенные командованием фронта и армии, придали большую устойчивость войскам. Получив пополнение, части 8-й армии все чаще стали переходить в контратаки. Противник нес огромные потери. Он ввел в бой все свои силы, но развить наступление не смог, потому что не имел больше никаких резервов. Правда, ему удалось упредить советские войска и расстроить наш план окружения его между реками Дон и Битюг. Но большего он добиться не смог. 11 ноября деникинцы вынуждены были перейти к обороне.

Период полуторамесячных оборонительных боев 8-й армии закончился, и ее войска приступили к осуществлению Лискинско-Бобровской операции — окружению и разгрому группировки противника.

12 ноября на Бобров двинулись части 40, 13 и 31-й стрелковых дивизий, а 13 ноября — 15-я и 33-я стрелковые дивизии. 14—20 ноября они успешно продвигались вперед, уничтожая войска Донской армии.

Успех, достигнутый войсками Южного фронта в районах Севска, Орла, Воронежа и Лиски, создал благоприятную обстановку и для войск Юго-Восточного фронта, особенно для 9-й армии.

2 ноября командование Юго-Восточного фронта отдало директиву²: 9-й армии перейти в наступление на всем фронте, выйти на р. Хопер от Новохоперска до устья р. Кумылга и восстановить связь с левым флангом 8-й армии; конному корпусу 10-й армии отрезать противника от переправ через р. Хопер, войскам правого фланга выйти на р. Дон, а остальным частям вести разведку; 11-й армии выбить белогвардейцев из района Пришиба и восстановить положение на левом берегу Волги, ведя на правом берегу решительное наступление.

2 ноября 36-я стрелковая дивизия 9-й армии под командованием С. Б. Вольнского заняла Поворино, а к вечеру 3 ноября освободила Алферовку и ст. Калмык. Части кавалерийской группы, 23-й и 14-й стрелковых дивизий с боями вышли на линию Немон, Плешаков (18 км восточнее Урюпинской), Ярыженская, Королев (10 км южнее Аннинской). Две бригады Конно-сводного корпуса громили белоказаков в районе Аннинская, Ярыженская, Дурновская, а третья бригада разбила противника в районе Алексеевской и, захватив 1000 пленных, 50 пулеметов, два орудия и 600 подвод, продолжала наступление на Правоторовскую. В этом районе белоказаки сопротивлялись особенно упорно. 5 ноября Реввоенсовет

¹ См. там же.

² См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 466, лл. 18—19.

Республики потребовал¹ от Конно-сводного корпуса и конной группы Блинова энергично продвинуться из района Правоторовской в направлении Воробьевки. Удар в этом направлении, с одной стороны, помогал правому флангу 9-й армии выдвинуться на рубеж р. Дон, а с другой — облегчал положение войск левого фланга 8-й армии. 2-я стрелковая бригада 22-й стрелковой дивизии отбивала наступление частей 6-й донской пластунской дивизии в направлении Чигонацкой, Кумылженской, а 1-я и 3-я стрелковые бригады успешно продвигались на запад и вышли на р. Хопер от устья р. Бузулук до устья р. Кумылга.

9-я армия ударом в направлении Урюпинской стремилась окружить 3-й донской корпус и часть сил 2-го донского корпуса Донской армии.

Однако утром 5 ноября конная группа 2-го донского корпуса деникинцев оттеснила 36-ю стрелковую дивизию вдоль железной дороги Новохоперск — Поворино, а части 6-й донской пластунской дивизии — 2-ю стрелковую бригаду 22-й стрелковой дивизии — в направлении Кумылженской. Белые захватили Поворино и Кумылженскую, а в районе Ярыженской сводная дивизия белоказачков стремилась сковать действия Конно-сводного корпуса.

10 ноября Реввоенсовет Республики приказал командованию Юго-Восточного фронта пополнить фронт резервной дивизией и сосредоточить основные силы (не менее трех дивизий) для удара на Новочеркасск из района к западу от р. Иловля в общем направлении на ст. Чир.

Конно-сводному корпусу предстояло во взаимодействии с 8-й армией выдвинуться в направлении Воробьевки, Бутурлиновки, а 9-й армии — на Дон, от района Павловска до устья р. Хопер.

В соответствии со стратегическим планом разгрома армий Деникина готовился главный удар войсками смежных флангов фронтов, в особенности правым флангом 9-й армии. Однако целесообразнее было нанести главный удар силами 9-й армии и резервной дивизии на более узкой полосе с одновременным наступлением 10-й армии по всему фронту. Это ускорило бы выход советских войск в район Ростов-на-Дону, Новочеркасск, рассечение белогвардейских войск и победу над деникинцами.

10-я армия должна была нанести ряд частных ударов с целью захвата выгодных рубежей, а 11-я армия — ликвидировать противника на левом берегу Волги и на джамбайском направлении. После двухдневных боев 12 ноября войска 9-й армии вышли на рубеж р. Хопер от Новохоперска до устья р. Кумылга.

Пытаясь остановить наступление советских войск, белоказачки обрушились на 9-ю армию, и в первую очередь на Конно-сводный корпус, направив против него конную группу с севера и сводную дивизию с фронта. Но Конно-сводный корпус при содействии 23-й и 14-й стрелковых дивизий отразил натиск противника и отбросил его на правый берег Хопра. Лишь на левом фланге 14-й

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 466, л. 23.

стрелковой дивизии белоказакам удалось форсировать р. Хопер и продвинуться вперед.

Командование Юго-Восточного фронта стремилось стянуть на правый фланг 9-й армии всю конницу, чтобы разбить 2-й донской корпус, установить тесную связь с 8-й армией и выходом в район Бутурлиновка, Воробьевка создать угрозу тылу 3-го донского корпуса, облегчив тем самым положение войск на левом фланге Южного фронта.

Продолжая наступать, войска 9-й армии форсировали р. Хопер в нескольких местах и стали продвигаться на запад. 36-я стрелковая дивизия заняла Ивановку, Пыховку и 17 ноября вышла на линию Бурляевка, Вилков, Вифлянцево. Кавалерийская группа Блинова, обеспечивая левый фланг 36-й стрелковой дивизии, заняла Садовку, Каменку, а 18 ноября — линию Татарка, Аверенский, Хоперский и завязала бой в районе Банного, стремясь продвинуться к Бутурлиновке. Конно-сводный корпус форсировал р. Хопер и, заняв Н. Долговский, Родинковской, Тушканов, развернул наступление на Воробьевку. 22-я стрелковая дивизия, отражая атаки частей 1-го донского корпуса и 1-й донской отдельной пластунской бригады, прочно удерживала занимаемые позиции.

В это время войска правого фланга 10-й армии разгромили части 1-го донского корпуса и вышли на рубеж р. Дон от устья р. Медведица и далее на восток, обеспечив левый фланг 9-й армии.

Контрнаступление войск Южного фронта и 9-й армии Юго-Восточного фронта создало благоприятные условия для наступления на всем советско-деникинском фронте и для разгрома белогвардейских армий. Обстановка требовала решительных действий партизан Украины.

9 ноября 1919 года Зафронтное бюро ЦК КП(б)У в циркулярном письме всем уездпарткомам КП(б)У и уездревкомам указывало:

«В настоящий момент основная задача военревкомов — содействие Красной Армии в борьбе с Деникиным.

Необходима организация в кратчайший срок массовых партизанских действий, направленных на разрушение железнодорожного пути, крушение поездов, систематический перерыв телеграфных и телефонных проводов. Надо поставить под организованный удар красных партизан хотя бы важнейшие железнодорожные узлы, чтобы совершенно лишить возможности противника передвигать грузы и войска и сноситься по телефону и телеграфу. Надо немедленно бросить десятки, сотни своих агентов, испытанных коммунистов-повстанцев по лесам и бунтарским селам, где скрываются многочисленные партизанские отряды, ждущие сигнала и руководства нашей партии. Крайне важно под лозунгами, популярными среди крестьян в переживаемый момент, организовать продовольственную блокаду городов, истребление появившихся помещиков и жандармерии, поддерживаемых кулаками, надо умело обострять и углублять противоречия в деревне...

Находящимся в вашем распоряжении отрядам давайте немед-

ленно приказ к выступлениям партизанского характера, не ожидая всеобщего восстания. К всеобщему восстанию лежит путь через систематические партизанские действия малыми отрядами»¹.

Партизанское движение на Украине приняло широкий размах. Отряды, действовавшие недалеко от линии фронта, помогали наступлению войск Южного фронта, а отряды, расположенные в глубоком тылу деникинских войск, уничтожали гарнизоны, подрывали железные дороги, мосты и т. д. Так, в ночь на 15 ноября один из партизанских отрядов, насчитывавший около 300 человек, совершил смелый налет на гарнизон Переяслава. В коротком, но жестоком бою было убито много офицеров, в том числе и комендант гарнизона полковник Филимонов².

О действиях партизанских отрядов на Украине в разведсводке штаба белогвардейцев Киевской области за период с 9 по 17 ноября сообщалось:

«В левобережной части области после бывшего перед тем затишья наступил резкий перелом: появляется ряд новых банд, действия коих носят характер внезапных налетов... общая численность банд, находящихся на территории войск Киевской области, увеличилась»³.

А в оперативной сводке белогвардейцев от 19 ноября прямо указывалось, что их части, проходившие через населенные пункты, обстреливались из домов жителями⁴.

Сначала деникинцы считали действия партизан стихийными и разрозненными, однако вскоре вынуждены были признать, что «деятельность банд находится в строгой согласованности с наступательными операциями противника на внешнем фронте»⁵.

Тыловым коммуникациям деникинских войск угрожали также и махновцы. Опасность для тыла белой армии становилась настолько серьезной, что Деникину пришлось, несмотря на тяжелое положение на фронте, послать в тыл часть сил и организовать внутренний фронт под командованием генерала Ревешина.

В состав внутреннего фронта вошли чеченская конная дивизия из резерва Деникина, 1-я терская конная дивизия из 3-го кубанского конного корпуса Шкуро, 2-я сводная донская конная бригада, сводный полк 9-й кавалерийской дивизии, 2-я армейская запасная бригада, сводный стрелковый полк 9-й пехотной дивизии, кавказский офицерский стрелковый полк, николаевский отдельный батальон, 1-й донской саперный батальон, отдельная пулеметная команда запасного пулеметного батальона, гарнизоны Екатеринбургского и Павлограда⁶. Это были самые озверелые в своей ненависти к рабочим и крестьянам контрреволюционные части и соединения. Внутренний фронт имел также два бронепоезда. Хотя Де-

¹ «Летопись революции», № 5—6 (38—39). Истпарт ЦК КП(б)У, 1929, стр. 271—272.

² См. ЦГАОР, ф. 1493, д. 50, л. 30.

³ Там же, д. 51, л. 9.

⁴ См. там же, д. 49, л. 46.

⁵ Там же, д. 51, л. 32.

⁶ См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 2, д. 5, л. 220.

никин приказал¹ действовать против партизан и банд Махно беспощадно, партизанское движение принимало все более широкий размах и более активный характер.

Партизаны Украины, откликнувшись на призыв Коммунистической партии, оказывали Красной Армии неоценимую помощь в разгроме армий генерала Деникина.

* * *

*

Контрнаступление советских войск в октябре — ноябре 1919 года было одним из решающих этапов в осуществлении стратегического плана разгрома армий Деникина.

За время контрнаступления советские войска продвинулись на юг на 165 км (по прямой), очистили от белогвардейцев территорию, равную 50 000 кв. км, освободили четыре губернских (Чернигов, Орел, Воронеж и Курск) и восемнадцать уездных городов, захватили 1200 км железных дорог: Орел — Курск; Орел — Верховье — Елец; Верховье — Ливны — Мармыжи; Елец — Касторное; Курск — Касторное — Воронеж. Войска Южного фронта форсировали р. Десну на протяжении 120 км, р. Сейм на протяжении свыше 250 км и очистили верхнее течение р. Дон на протяжении 160 км.

Разгромив восемь корпусов войск Киевской области, «Добровольческой» и Донской армий, советские войска захватили большие трофеи. По неполным данным², только войсками Южного фронта было взято в плен 300 офицеров, 7367 солдат, захвачено 730 лошадей, 41 орудие, 33 зарядных ящика, 280 пулеметов, 10 бронепоездов, 37 бронепаровозов, 2 санитарных поезда и много другого ценного военного имущества.

В результате контрнаступления инициатива, которая с мая 1919 года находилась в руках войск Деникина, перешла в руки советских войск.

В приказе Реввоенсовета Южного фронта, в котором подводились итоги контрнаступления и ставились новые задачи, говорилось:

«Воины Рабоче-Крестьянской России!

Вековые угнетатели русского народа во главе с царскими генералами Колчаком, Юденичем и Деникиным стремились удушить советскую Республику, затем вырвать власть из рук народа и отдать Россию на растерзание помещикам и капиталистам.

И Колчак, и Юденич, и Деникин шли на Москву и Петербург. Враги народа предвкушали победу, ковали цепи для рабочих и крестьян. Но лучшие сыны Советской России взялись за винтовку и встали в ряды Красной Армии. Много усилий пришлось отдать Красной Армии для разгрома Юденича и Колчака. Но самым грозным врагом был и остается Деникин со своей «Добровольческой»

¹ См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 2, д. 17, л. 30.

² Сведения взяты из газеты «Петроградская правда», 1919, 26 октября, № 70.

армией. Самая тяжелая задача легла на плечи Красной Армии Южного фронта, и вы честно и героически выполнили свой долг перед Советской Россией, дав врагу первый и решительный удар...

Вперед для окончательного разгрома деникинской армии! Вперед на осиное гнездо врагов России — Ростов»¹.

В войсках Деникина из-за неудач на фронтах резко усилились противоречия. Кубанцы окончательно выходили из повиновения Деникина. Тыл Деникина пылал в огне вооруженной борьбы: в армию партизан вливались все новые и новые силы, расширяя фронт боевых действий против войск Деникина.

С точки зрения истории военного искусства контрнаступление войск Южного фронта против главной группировки Деникина в октябре — ноябре 1919 года является одним из самых блестящих образцов этого вида наступления в период гражданской войны.

В период контрнаступления был осуществлен переход от линейной тактики к маневренной, как наиболее эффективному средству использования боевых возможностей войск.

Большой интерес представляет опыт боевых действий войск 8-й армии по захвату наиболее важных и сильно укрепленных пунктов, для чего в каждой дивизии создавались штурмовые дружины. Впервые такие дружины принимали участие в Курской операции.

Умело была использована артиллерия в ходе наступления советских войск. Если в оборонительных операциях артиллерия, как правило, использовалась децентрализованно, вплоть до передачи батареи, огневого взвода и даже отдельного орудия батальону, то было вполне целесообразно, то в наступательных операциях, например, в 8-й армии вся дивизионная артиллерия объединялась в ударные дивизионные артиллерийские группы, которые действовали на главном направлении; в 12-й армии была организована объединенная артиллерийская группа из артиллерийских средств двух стрелковых дивизий.

Особый интерес представляет опыт использования конницы — фронтовой, армейской и дивизионной.

Например, 8-я кавалерийская дивизия 14-й армии в ноябре была дважды введена в прорыв для развития успеха пехоты (первый раз 3 ноября после прорыва частями 1-й и 3-й Латышских стрелковых бригад обороны противника на рубеже Чернь, Чернодье; второй раз в районе Фатежа в период выхода в район г. Льгов).

Интересны комбинированные действия Конного корпуса Буденного. Часть сил его спешивалась и действовала как пехота, а основные силы сражались в конном строю, что усиливало боеспособность советской конницы.

Умение командования выбрать оперативную форму наступательной операции и момент перехода в контрнаступление, выгодно сосредоточить стратегические резервы, создать ударную группировку, вести контрнаступление и опыт боев до сих пор поучительны и представляют огромный интерес.

¹ «Красная звезда», 1919, 22 ноября, № 77.

Глава шестая

ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК ЮЖНОГО И ЮГО-ВОСТОЧНОГО ФРОНТОВ

(20 ноября 1919 — 9 января 1920 года)

Успешно осуществив контраступление и нанеся большой ущерб войскам Киевской области, «Добровольческой» и Донской армиям врага, войска Южного и Юго-Восточного фронтов вышли на линию (иск.) Нежин, Бахмач, Курск, Касторное, (иск.) Бобров, Бутурлиновка, Воробьевка, Правоторовская, по р. Хопер до Слащовской, Арчадинской, устье р. Медведица. Этим были созданы благоприятные условия для перехода войск двух фронтов в общее наступление с целью рассечения деникинских войск на две части и их последующего уничтожения.

Выполняя решение политбюро от 14 ноября 1919 года¹, Реввоенсовет Республики 17 ноября 1919 года указал командованию Южного фронта², что главная задача фронта — разбить «Добровольческую» армию, овладеть Донецким бассейном и продолжать наступление на всем фронте. Для этого Южный фронт усиливался 45-й и 52-й стрелковыми дивизиями, которые сосредоточивались в районе хут. Михайловский, Брянск, чтобы нанести удар из района Глухова на Харьков и занять его. Кроме того, директивой от 19 ноября³ Реввоенсовет Республики потребовал увеличить темп преследования белогвардейцев, используя для этого конницу.

Войска Юго-Восточного фронта, действовавшие на вспомогательном направлении, должны были силами 9-й армии, усиленной Конно-сводным корпусом 10-й армии, разгромить 1-й и 2-й корпуса Донской армии и, активно содействуя наступлению войск Южного фронта, выйти на рубеж р. Дон в районе Новочеркаска, а 10-я и 11-я армии — подготовиться к новой наступательной операции в районе Царицына и Астрахани.

¹ См. История гражданской войны в СССР. Т. 4, Госполитиздат, 1959, стр. 279.

² См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 271, л. 68.

³ См. ЦГАКА, ф. 5, оп. 1, д. 155, л. 27.

Реввоенсовет Республики сосредоточивал на главном, ростовском, направлении основные силы Южного и Юго-Восточного фронтов, и особенно конницу. Конный корпус Буденного находился на стыке 13-й и 8-й армий, а Конно-сводный корпус и кавалерийская группа Блинова — на стыке 8-й и 9-й армий. Впервые в истории советского военного искусства Реввоенсовет Республики сосредоточил крупные кавалерийские силы на главном направлении, предполагая использовать их для захвата Ростова и Новочеркасска. Конница должна была стать основной подвижной и ударной силой, прокладывающей путь общевойсковым армиям.

Боевые действия советских войск в период с 20 ноября по 12 декабря 1919 года

На основе указаний Реввоенсовета Республики командование Южного фронта директивами от 17 и 24 ноября¹ поставило перед армиями следующие задачи:

12-й армии — надежно обеспечить правое крыло фронта, овладеть Киевским районом и выйти на линию Казатин, Белая Церковь, Канев, ст. Гребенка, Лохвица, Михайловка, обратив особое внимание на прочное обеспечение правого фланга 14-й армии; на польском фронте вести усиленную разведку, обеспечить правый фланг армии и выяснить группировку сил противника;

14-й армии — наступать на всем фронте, стремясь отрезать отступающего противника от переправ на р. Сейм; после форсирования р. Сейм выйти на рубеж р. Псел от Михайловки, Сумы, Обояни до ст. Ржава; в дальнейшем основными силами овладеть Харьковом;

13-й армии — настойчиво теснить противника, выйти на линию ст. Ржава, Окуни, Становая и овладеть г. Купянск;

8-й армии — во взаимодействии с частями 13-й и 9-й армий ликвидировать противника в районе Лиски, Бобров, овладеть г. Павловск, выйдя на линию Становая, ст. Сагуны, Павловск и развить энергичное наступление в направлении на Старобельск;

Конной армии — преследовать противника, разбитого в районе Касторное, ст. Суковкина, в общем направлении Стар. Оскол, Короча, всемерно помогая выдвижению флангов 13-й и 8-й армий на указанные рубежи и решительным наступлением в направлении на Купянск помочь 13-й армии овладеть этим районом.

Нацеливая основные силы на Харьков и Купянск, командование фронта стремилось вбить мощный клин между «Добровольческой» и Донской армиями, разъединить их и создать угрозу их тылам. Для удара на главном направлении привлекалось четыре армии фронта из пяти.

Кроме того, Реввоенсовет фронта требовал от командующих армиями выдвинуть вперед всю конницу, чтобы преследовать отсту-

¹ См. ЦГАКА, ф. 107, оп. 1, д. 27, лл. 106—107, 112.

павшего противника и не дать ему возможности оторваться и закрепиться на выгодных рубежах, и уничтожить живую силу противника, нанося сосредоточенные удары по его флангам и тылу.

Командование фронта понимало, что для успешного выполнения этих задач нужна такая подвижная и ударная сила, которая высокими темпами повела бы наступление в направлении Харьков, Донецкий бассейн, Ростов-на-Дону. Учтя опыт применения конницы в боях под Царицыном, Воронежем, Касторным и Фатежем, Реввоенсовет Южного фронта 19 ноября 1919 года приказал реорганизовать Конный корпус Буденного в Конную армию, силами которой войска Южного фронта рассекут «Вооруженные силы юга России» на две части.

Командующим Конной армией был назначен С. М. Буденный, а членами Реввоенсовета — К. Е. Ворошилов и Е. А. Щаденко. Конная армия должна была состоять из 1-го (4-я и 6-я кавалерийские дивизии) и 2-го (8-я и 11-я кавалерийские дивизии) конных корпусов и двух стрелковых бригад. Однако 8-я кавалерийская дивизия осталась в составе 14-й армии, а стрелковых бригад в резерве не было. Поэтому Конная армия до конца разгрома деникинских войск имела в своем составе три (4, 6 и 11-ю) кавалерийские дивизии.

В двадцатых числах ноября армии Южного фронта начали преследовать деникинские войска в Киевском районе и на ростовском направлении, приступив к осуществлению Киевской и Харьковской операций. Развернулись ожесточенные бои, особенно на ростовском направлении, где столкнулись главные силы обеих сторон.

Воодушевленные призывом Реввоенсовета Южного фронта «Вперед на Ростов», войска 12-й армии, имея главную группировку на киевском направлении и кавалерийской бригадой прочно обеспечив стык с 14-й армией, громили части генерала Драгомирова и успешно продвигались на юг.

Части 44-й и 47-й стрелковых дивизий, сломив сопротивление гвардейских частей генерала Бредова, настойчиво продвигались на Киев в полосе р. Десна, железная дорога Нежин — Киев. Части 60-й стрелковой дивизии, овладев Нежином и Бахмачом, успешно развернули преследование в направлениях Прилуки и Ромны. Отдельная кавалерийская бригада смелым палетом 23 ноября овладела Кошотопом и преследовала противника в направлении Ромшы.

27 ноября Деникин поставил перед генералом Драгомировым задачу — создав ударную группу, очистить Киевскую губернию от противника, овладеть железнодорожным узлом и г. Бахмач и отбросить противника за Десну. Войска Драгомирова были усилены 5-й пехотной дивизией и сводным полком кавказской кавалерийской дивизии, входившими раньше в состав войск Новороссийской области генерала Шиллинга¹. Деникин стремился выйти во фланг 14-й армии и содействовать наступательным действиям войск

¹ См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 2, д. 1, л. 122.

«Добровольческой» армии в направлении Курск, Орел. Однако этот план Деникину осуществить не удалось.

Войска Шиллинга переживали трудное время и не могли высвободить и перебросить предназначенные части к Драгомирову. Поэтому 12-я армия продолжала успешно наступать на всех направлениях. Оттеснив 2-й армейский корпус и полтавский отряд деникинцев, войска Южного фронта 30 ноября освободили г. Вышгород, 2 декабря — Лохвицу, а 5 декабря — Гадяч. К 12 декабря соединения 12-й армии вышли на линию Бровары, Гоголев, Прилуки, Черпухи, Сенча, Камышня, надежно обеспечив правый фланг 14-й армии 3-й кавалерийской бригадой, которая 11 декабря вместе с повстанцами овладела Полтавой.

На ростовском направлении войска 14-й армии, имея 41-ю, 46-ю и Латышскую стрелковые дивизии в первом эшелоне, а 7-ю и 57-ю стрелковые дивизии в резерве, развернули общее наступление в направлении на Харьков (схема 7). Выполняя указания Реввоенсовета фронта, командование армии выбросило вперед 8-ю кавалерийскую дивизию и всю дивизионную конницу, которые не давали возможности дроздовской и корниловской дивизиям Деникина занять выгодные рубежи, а 5-му кавалерийскому корпусу Юзефовича совершать какие-либо маневры и наносить удары по стрелковым дивизиям. Уничтожая части 5-го кавалерийского и 1-го армейского корпусов и нанеся поражение корниловской дивизии, Латышская стрелковая дивизия 25 ноября освободила Обоянь и продолжала преследование врага в направлении на Белгород, Харьков.

На правом фланге армии 41-я стрелковая дивизия под командованием Р. П. Эйдемана, разгромив части 5-го кавалерийского корпуса генерала Юзефовича и дроздовской дивизии, 29 ноября освободила г. Сумы, 30 ноября — Межиричи, Сумскую Ворожбу и ст. Басы, а 2 декабря — Ахтырку. В это время 46-я стрелковая дивизия, уничтожая части дроздовской дивизии, овладела г. Грайворон и ст. Хотмыжск. Командующий 14-й армией И. П. Уборевич стремился соединениями, действовавшими на правом фланге армии, обойти Харьков с запада, направляя непосредственно на Белгород и Харьков лишь Латышскую стрелковую дивизию.

Несколько сложнее складывалась обстановка в полосе 13-й армии. Захватив Курск и Касторное и расположив свои дивизии (Эстонская, 3, 9 и 42-я) в линию, 13-я армия продвигалась на юг. Однако отряд генерала Третьякова, стремясь восстановить положение в районе Курска, перешел в контратаку, направив свой удар против 3-й стрелковой дивизии, которая, не выдержав натиска белогвардейцев, отошла на север. 20 ноября белогвардейцы заняли г. Тим, угрожая захватить Курск. Командование 13-й армии немедленно усилило 3-ю стрелковую дивизию частями 9-й стрелковой дивизии, и 21 ноября после ожесточенного боя г. Тим был освобожден. Преследуя разгромленный отряд генерала Третьякова, части 3-й стрелковой дивизии 24—25 ноября вели ожесточенные бои в районе дер. Орлянка (35 км юго-западнее Тима) и вынудили белогвардейцев отойти на юг.

Тем временем правofланговая Эстонская и левofланговая 42-я стрелковые дивизии, взаимодействуя с дивизиями 14-й и Конной армий, успешно продвигались на юг.

Конная армия стремительным продвижением 22 ноября заняла Стар. Оскол, создав благоприятные условия для успешного наступления на левом фланге 13-й и правом фланге 8-й армий, 27 ноября освободила Чернянку и стала продвигаться на Пов. Оскол.

В связи с тем что Конная армия встретила упорное сопротивление на дальних подступах к Нов. Осколу, а 42-я стрелковая дивизия несколько отстала, командование 13-й армии решило перебросить 9-ю стрелковую дивизию на левый фланг для наступления на Нов. Оскол.

Деникин, обеспокоенный быстрым продвижением Конной армии, приказал¹, не дожидаясь сосредоточения конной группы², наличными силами 29 ноября перейти в наступление и разбить староскольскую группу советских войск, которая к тому времени еще не была готова к активным действиям.

Утром 30 ноября Конная армия перешла в наступление на Велико-Михайловку и Нов. Оскол. Развернулись кровопролитные бои с частями 3-го кубанского конного корпуса денкинцев. Лишь к вечеру была освобождена Велико-Михайловка, а 1 декабря — Нов. Оскол, где Конная армия оставалась до утра 4 декабря.

Тем временем конная группа во главе с генералом Мамонтовым, пополнившись и сосредоточившись в районе Красная, Веселое, заняла фланговое положение по отношению к Конной армии.

Сдержав натиск и сломив упорное сопротивление частей 3-го корпуса Донской армии, центр и левый фланг 8-й армии перешли в наступление по всему фронту и, разгромив лискинско-бобровскую группу белоказаков, 23 ноября освободили Лиски, а 24 ноября — Бобров; войска правого фланга 8-й армии 24 ноября освободили Острожок и развернули успешное наступление в направлении на Россощь.

Почувствовав угрозу флангам со стороны Конной и 9-й армий, 3-й донской корпус поспешно начал отходить на юг, и 2 декабря части 12-й стрелковой дивизии освободили Бирюч, а 4 декабря части 40-й стрелковой дивизии — Павловск.

Деникин еще не понимал всей серьезности положения своих армий. Желая как можно быстрее разгромить основные силы наступавших советских войск, и особенно конницу, и вновь захватить стратегическую инициативу в свои руки, он решил³ не только нанести удар по Конной армии, но и перейти в наступление по всему фронту. При этом «Добровольческая» армия, усиленная 2-й пехотной дивизией, перебрасываемой из района Сочи, должна была наступать на фронте Ливны, Орел, Брянск; конной группе генерала Мамонтова была поставлена задача — разгромить конницу Буден-

¹ См. ЦГАОР, ф. 112, оп. 2, д. 80, лл. 33—34.

² См. там же, л. 34.

³ См. там же, ф. 449, оп. 2, д. 1, л. 122.

ного, донской группе — главными силами разбить 8-ю армию, а частью сил оказать содействие Кавказской армии.

С первых чисел декабря на всех направлениях развернулись ожесточенные бои. Советские войска стремились закрепить достигнутые успехи, а деникинцы прилагали все силы, чтобы сбить наши части с занимаемых рубежей и перейти в контрнаступление.

14-я армия Южного фронта продолжала наступать в направлении на Харьков. 7 декабря Латышская стрелковая дивизия этой армии совместно с Эстонской стрелковой дивизией 13-й армии, разгромив белогвардейцев, освободила Белгород, создав тем самым условия для освобождения Харькова. Однако на северных подступах к Харькову войска 14-й армии встретили упорное сопротивление частей 5-го кавалерийского и 1-го армейского корпусов Деникина.

Тогда командование 14-й армии решило, активно действуя на всем фронте, нанести главный удар в направлении Богодухов, ст. Мерефа и овладеть Харьковом с юга силами 41-й стрелковой и 8-й кавалерийской дивизий и 1-й стрелковой бригадой Латышской стрелковой дивизии под командованием Р. П. Вайняна.

Деникин понимал, что Харьков является важнейшим политическим, экономическим и стратегическим центром Украины. В случае захвата Харькова Красной Армией создавалась возможность выхода войск Южного фронта в Донецкий бассейн и окончательного рассеяния деникинских армий на две части. А для Деникина потеря Харькова еще больше ухудшала оперативно-стратегическое положение его армий и вынуждала их действовать в двух разных направлениях — крымском и ростовском. Поэтому Деникин прилагал все силы к тому, чтобы удержать Харьков, и перебросил в район Харькова чеченскую и 1-ю терскую конные дивизии, находившиеся в составе внутреннего фронта.

7 декабря Ударная группа 14-й армии прорвала фронт деникинцев и стала быстро выходить во фланг и тыл группировки противника, оборонявшегося в районе Харькова, а в ночь на 8 декабря заняла Богодухов. 10 декабря советская конница вышла в район ст. Мерефа, где столкнулась с чеченской и 1-й терской конными дивизиями. Развернулись кровопролитные бои. Советской коннице пришлось отражать атаки семи конных полков противника. 11 декабря подошедшая 1-я Латышская стрелковая бригада ударила по флангу белогвардейцев и заставила их отойти. Заняв ст. Мерефа, наша конница вечером этого же дня начала наступление на Харьков с юга и ночью вступила в город. Тем временем с севера и запада подошли войска 14-й армии, и 12 декабря Харьков был полностью очищен от остатков «Добровольческой» армии. За блестящие действия в этой операции Латышская стрелковая и 8-я кавалерийская дивизии были награждены Почетными революционными Красными Знаменами, а большая группа командиров, комиссаров и красноармейцев за отвагу и героизм награждена орденом Красного Знамени, и в их числе начальник 41-й стрелковой

дивизии Р. П. Эйдеман и командир 1-й стрелковой бригады Латышской стрелковой дивизии Р. П. Вайнян.

13-я армия, громя именные дивизии 1-го армейского корпуса, продвигалась вперед. У дер. Сажное Эстонская стрелковая дивизия встретила отчаянное сопротивление белогвардейцев. Двое суток шел ожесточенный бой. Наконец белые не выдержали и поспешно отошли на юг. 7 декабря Эстонская стрелковая дивизия совместно с Латышской стрелковой дивизией 14-й армии заняла г. Белгород, в который первым ворвался 6-й Эстонский стрелковый полк. 8 декабря части 3-й стрелковой дивизии без боя заняли г. Волчанск.

Решающие события Харьковской операции развернулись в районе Нов. Оскола на стыке 13-й и 8-й армий. Мамонтов решил вначале ударить по бирючинской группе, т. е. по 12-й стрелковой дивизии 8-й армии, а затем по коннице Буденного. 3 декабря мамонтовцы атаковали части 12-й стрелковой дивизии и после короткого, но ожесточенного боя, отбросив их к северу от Бирюча, отошли в исходное положение. 4 декабря 12-я стрелковая дивизия вновь заняла Бирюч, угрожая тылу конной группы Мамонтова.

Тем временем Конная армия Буденного продвигалась на юг, отбрасывая части 3-го кубанского конного корпуса, а 9-я стрелковая дивизия вышла в район Нов. Оскола. 5 декабря, заняв исходное положение в районе Верхососенск, Красная, Веселое¹, конная группа Мамонтова перешла в наступление в направлении на Нов. Оскол, чтобы нанести удар по коннице Буденного. Однако Конной армии уже не было здесь, и мамонтовцы обрушились на вышедший первым в район Нов. Оскола 76-й стрелковый полк 9-й стрелковой дивизии, который понес большие потери.

Поняв, что удар конной группы не достиг намеченной цели, Мамонтов решил повернуть на юг и разбить Конную армию в районе Волоконовки. 6 декабря основные силы его подошли к Волоконовке и, выбив оттуда незначительные силы 6-й кавалерийской дивизии, заняли ее. Конная армия Буденного для разгрома белоказачков начала сосредоточиваться в этом же районе.

6 декабря большого успеха добились 77-й и 78-й стрелковые полки 9-й стрелковой дивизии под командованием командира 78-го стрелкового полка Михайленко: они ворвались в дер. Львовку и захватили врасплох штаб конной группы генерала Мамонтова. Были уничтожены охрана и чиновники штаба, захвачены важнейшие документы и большое количество трофеев.

В это время в район боевых действий Конной армии, в Велико-Михайловку, прибыли командующий Южным фронтом А. И. Егоров и член Реввоенсовета фронта И. В. Сталин.

На совместном заседании Реввоенсоветов Южного фронта и Конной армии фронтное командование изложило свою точку зрения на организацию и использование Конной армии. С. М. Буденный вспоминает, что Конная армия формировалась не только

¹ См. ЦГАОР, ф. 112, оп. 2, д. 80, лл. 33—34.

впервые в мире, но и вопреки желаниям некоторых членов Реввоенсовета Республики, в частности Троцкого. Многие военные деятели не верили в успех такой армии.

Конная армия создавалась как оперативно-стратегическая группа войск, которой предназначалось ударом через Донбасс на Таганрог рассеять Донскую и «Добровольческую» армии и совместно с 8-й и 13-й армиями разгромить денikinцев.

При этом важно было правильно решить вопросы организации боевых частей Конной армии, ее армейского аппарата и тыловых органов. Необходимо было позаботиться об обеспечении ее фуражом и продовольствием.

Тогда Конная армия, поддержанная пролетариатом Донбасса, оправдает свое назначение¹.

Реввоенсовет Южного фронта передал в подчинение Конной армии 9-ю стрелковую дивизию 13-й армии и 12-ю стрелковую дивизию 8-й армии, поставив задачу — развить стремительное наступление в направлении Валуйки, Сватово и далее на Таганрог.

Утром 7 декабря в районе Волоконовки основные силы Конной армии, ударив с юга и запада, после ожесточенного боя вынудили группу Мамонтова с большими потерями отойти на Валуйки. В этом районе почти полностью были уничтожены 2-я кубанская казачья дивизия и черноморский конный полк «Добровольческой» армии; огромные потери понесли 10-я донская и 4-я кубанская конные дивизии и другие части конной группы Мамонтова.

Таким образом, попытка Деникина разгромить основные силы Южного фронта и остановить их наступление потерпела полный крах. Войска 13-й, Конной и 8-й армий не только отразили контрудар крупной подвижной группировки Деникина, но и разгромили ее, 8 декабря заняли г. Валуйки, а 10 декабря освободили Уразово и Вейделовку.

8-я армия, имея в первом эшелоне 12, 16, 15, 40 и 31-ю стрелковую дивизии, а в резерве 33-ю, 13-ю стрелковые дивизии и Туркестанскую кавалерийскую бригаду, успешно преследовала части 3-го донского корпуса, которые ожесточенно сопротивлялись 40-й стрелковой дивизии в районе Морозова (10 км западнее г. Павловска) и Сергеевки. 5 и 6 декабря бои шли с переменным успехом. Тогда начальник дивизии направил часть сил на Хохл-Буйловку и оттуда 7 декабря ударил на Сапину, т. е. в тыл белоказакам, оборонявшимся в районе Морозова. Почувствовав угрозу своему тылу, белоказаки в тот же день оставили Морозов и Сергеевку и быстро отступили на юг. Серьезное сопротивление частям 16-й стрелковой дивизии в районе Шелякина оказала 11-я донская конная бригада денikinцев. После жестоких боев части 16-й стрелковой дивизии 9 декабря освободили Шелякино. Чтобы правый фланг войск не отставал от Конной армии, командование решило ввести в первый эшелон 33-ю стрелковую дивизию, между 12-й и 16-й стрелковыми дивизиями, а 15-ю стрелковую дивизию

¹ См. С. М. Буденный. Пройденный путь. Воениздат, 1958, стр. 335—336.

вывести в резерв армии. Дальнейшее наступление 8-й армии происходило без особого сопротивления со стороны 3-го донского корпуса.

Таким образом, войска Южного фронта быстрым продвижением на юг срывали все мероприятия белого командования. Заняв важный политический и стратегический пункт — г. Харьков и продолжая громить белогвардейцев, они создали благоприятные условия для дальнейшего наступления на Донецкий бассейн.

13-я армия наступала в направлении на Купянск, Славянск, Юзовку, Ново-Николаевскую (на берегу Азовского моря). При наступлении на Купянск упорное сопротивление частям 3-й стрелковой дивизии белогвардейцы оказали в районе с. Гусинки. Выдвинувшийся вперед 23-й стрелковый полк 2-й стрелковой бригады был внезапно атакован частями 1-й кавказской конной дивизии и вынужден был отойти на север. Но на другой день ударная группа 3-й стрелковой бригады в составе 26-го и 27-го стрелковых полков под командованием Николаева, отбив три яростные атаки 1-й кавказской конной дивизии корпуса Шкуро, обратила их в паническое бегство и очистила путь к Купянску, который 16 декабря был занят 372-м стрелковым полком 42-й стрелковой дивизии, наступавшей с севера.

После овладения Купянском Эстонская и 42-я стрелковые дивизии 13-й армии продолжали наступление, а 3-я стрелковая дивизия, выведенная в армейский резерв, сосредоточилась в Купянске и до 24 декабря приводила части в порядок.

На Юго-Восточном фронте также развернулось широкое наступление. Оценив обстановку на всем советско-деникинском фронте, командование Юго-Восточного фронта на основании приказа Реввоенсовета Республики от 10, 19¹ и 21 ноября² подписало директивы о наступательных операциях.

Войска 9-й армии должны были силами Конно-сводного корпуса, кавалерийской группы Блинова и 36-й стрелковой дивизии нанести удар в направлении на Богучар и выйти на р. Дон от Павловска до устья р. Медведица, создав на правом фланге армии сильную ударную группу.

10-я армия должна была нанести удар на левом фланге армии и, не давая белым задерживаться на промежуточных рубежах, решительно развивать наступление на линию Качалинская, Пичужеская и овладеть Царицыном.

11-й армии предстояло, во-первых, ликвидировать противника на левом берегу Волги в районе Царева; во-вторых, оставить часть сил на левом берегу, а освободившиеся части перебросить на правый берег Волги в район Черного Яра, чтобы одновременно с наступлением левого фланга 10-й армии нанести стремительный удар в направлении на Тингута и обойти Царицын с юга; в-третьих, продолжать вести подготовку для наступления на киз-

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 466, л. 39.

² См. ЦГАКА, ф. 107, оп. 1, д. 18, лл. 70—73.

лярском направлении; в-четвертых, ликвидировать противника на джамбайском направлении.

Учтя опыт летнего контрнаступления, когда войска Южного фронта остались без боеприпасов, продовольствия и т. п., командование указывало, как организовать материальное обеспечение войск Юго-Восточного фронта в период наступления.

Реввоенсовет Республики не возражал против намеченного плана наступления. Однако следует считать, что группировку сил фронта следовало бы построить иначе. Гораздо целесообразнее было бы все резервы фронта, а может быть даже часть стрелковых дивизий 10-й армии, перебросить в полосу действия 9-й армии и оттуда нанести один мощный удар на Новочеркасск, как предлагалось в директиве Реввоенсовета Республики от 10 ноября. Но командование фронта из полученных в свое распоряжение трех дивизий сосредоточило в полосе 9-й армии одну (21-ю стрелковую дивизию), а в полосе 10-й армии две (20-ю стрелковую и Кавказскую кавалерийскую) дивизии. Реввоенсовет Республики, и в частности Главком, безусловно, должен был указать командованию Юго-Восточного фронта о сосредоточении главных сил на правом крыле фронта. Тогда войска Юго-Восточного фронта оказали бы максимальную помощь армиям Южного фронта, успешно преследовавшим противника в направлении на Ростов-на-Дону. Однако этого не произошло.

Все же Реввоенсовет Республики добился сосредоточения крупных сил на правом крыле фронта, на главном — новочеркасском направлении, перебросив в полосу действия 9-й армии Конно-сводный корпус 10-й армии. Конно-сводный корпус и кавалерийская группа Блинова составили мощную подвижную ударную силу армии, действующую на стыке 8-й и 9-й армий Юго-Восточного фронта. Направляя их на Богучар, Новочеркасск, Реввоенсовет Республики стремился оказать существенную помощь войскам Южного фронта в выполнении основной задачи — рассеянии армий генерала Деникина на две части.

Одновременно с войсками Южного фронта армии Юго-Восточного фронта перешли в наступление и начали осуществлять Хопер-Донскую (схема 8) и Царицынскую операции.

9-я армия продолжала вести успешное наступление войсками правого фланга и центра в направлении на Калач, Богучар, а кавалерийская группа Блинова, которая обеспечивала стык между 8-й и 9-й армиями, к 23 ноября вышла в район Бутурлиновки, угрожая флангу и тылу лискинско-бобровской группы белоказачков, способствуя успешным действиям войск 8-й армии в районе Лиски, Бобров.

23 ноября генерал Сидорин бросил в район Бутурлиновки 1-ю донскую козшую дивизию, 7-ю донскую конную бригаду 3-го донского корпуса и козшую группу 2-го донского корпуса во главе с командиром корпуса генералом Коноваловым. Под натиском превосходящих сил белоказачков кавалерийская группа с большими потерями отошла в район Вел. Архангельского, а 36-я стрелковая

дивизия — на линию Бурляевка, Евдокиев. В этом бою пал смертью храбрых командир кавалерийской группы М. Ф. Блинов.

На следующий день в район Бутурлиновки вышла 3-я стрелковая бригада 31-й стрелковой дивизии 8-й армии и восстановила связь с частями 9-й армии. 25 ноября конница белоказаков вновь перешла в наступление и вынудила наши части 26 ноября оставить Бутурлиновку и Вел. Архангельское, отойдя вдоль железной дороги на ст. Таловая.

В центре армии части 23-й стрелковой дивизии, Конно-сводного корпуса и 14-й стрелковой дивизии теснили 7-ю и сводную донские дивизии 2-го донского корпуса. 24 ноября конный корпус форсировал р. Хопер, овладев районом Краснополя, повел наступление через Манино в направлении на Калач и 28 ноября овладел Калачом, выйдя в тыл коннице, действовавшей против правого фланга 9-й армии.

На левом фланге армии 22-я стрелковая дивизия под командованием С. П. Захарова вела наступление между реками Хопер и Медведица и к 26 ноября отбросила части 6-й донской пластунской дивизии 1-го донского корпуса и 1-ю донскую отдельную пластунскую бригаду белых на правый берег р. Дон.

Настойчивое продвижение конного корпуса к Калачу и быстрый выход войск левого фланга 9-й армии на р. Дон создавали условия для окружения и разгрома 2-го донского корпуса врага.

Опасаясь этого, генерал Сидорин решил¹ конной группой 2-го донского корпуса нанести удар по Конно-сводному корпусу Думенко из района Бутурлиновки на Калач с севера, а 14-й донской конной бригадой 1-го донского корпуса — с юга.

28 ноября конная группа 2-го донского корпуса с севера, а 14-я донская конная бригада деникинцев с юга перешли в наступление. Части 23-й стрелковой дивизии понесли большие потери, и враг сумел оттеснить 14-ю стрелковую дивизию, оказав тем самым помощь дивизиям своего корпуса. В то же время кавалерийская им. Блинова дивизия вновь перешла в наступление на Бутурлиновку. Одновременно командарм ввел в бой из резерва 21-ю стрелковую дивизию двухбригадного состава под командованием Г. И. Овчишикова в направлении Воробьевки. Обе дивизии, уничтожая мелкие группы противника, быстро выдвинулись на юг и, обеспечивая правый фланг армии, создали общий фронт. Положение 2-го донского корпуса белоказаков было тяжелым: 14-я донская конная бригада вышла из повиновения офицеров², и командир корпуса настоятельно просил вывести ее в глубокий тыл. 5 декабря 2-й донской корпус отошел на правый берег р. Дон.

Войска 9-й армии преследовали деникинцев и, уничтожая части прикрытия, быстро продвигались к Дону. 4 декабря Конно-сводный корпус занял Нов. и Стар. Криуша, а 8 декабря советские войска, освободив Вешенскую и Казанскую, вышли на рубеж р. Дон на

¹ См. ЦГАОР, ф. 112, оп. 2, д. 80, л. 26.

² См. там же, л. 41.

участке Богучар, Усть-Медведицкая. Так войска 9-й армии завершили Хоперо-Донскую операцию.

В это время войска левого фланга 10-й армии (1-я стрелковая бригада и кавалерийский полк 39-й дивизии, 38, 37 и 28-я стрелковые дивизии) и правого фланга 11-й армии (7-я и 1-я кавалерийские и 50-я стрелковая дивизии) приступили к осуществлению Царицынской операции, а войска левого фланга 11-й армии — Ганюшкинской операции. Перейдя в наступление, войска левого фланга 10-й армии, тесня части 4-го конного и 1-го кубанских корпусов, настойчиво продвигались вперед. В районе Дубовки 37-я стрелковая дивизия под командованием П. Е. Дыбенко и 28-я стрелковая дивизия под командованием М. В. Азина окружили крупные силы 1-го кубанского корпуса и 24 ноября, уничтожив белых, освободили город. В этих боях только 37-я стрелковая дивизия разбила и уничтожила три полка белогвардейцев, захватив 800 пленных, 29 пулеметов, два орудия, семь кухонь, обоз и много винтовок¹.

В 13 часов 25 ноября в связи с тяжелой обстановкой под Царицыном в районе Букатина генерал Врангель решил отвести части 4-го конного и 1-го кубанских корпусов на царицынские укрепления и, заняв их, остановить продвижение советских войск. В течение четырех дней войска 10-й армии, сбивая отряды прикрытия, продвигались на юг и, заняв Котлубань, Акатовку и другие населенные пункты, приближались к городу.

На рассвете 21 ноября перешла в наступление из района Царева на Букатин царевская группа 11-й армии в составе 50-й стрелковой (445, 446, 448, 449 и 450-й стрелковые полки), 7-й (без 40-го кавалерийского полка) и 1-й кавалерийских дивизий. Против советских войск действовала кавказская стрелковая дивизия (без 5-го стрелкового полка) 1-го кубанского корпуса, усиленная 3-м астраханским казачьим полком и отрядом степных партизан². Части 50-й стрелковой дивизии вместе с 7-й справа и 1-й слева кавалерийскими дивизиями в этот же день овладели Пришибом, а затем Бахтияровкой и Заплавное. 1-я кавалерийская дивизия наступала займищами, очищая весь левый берег Волги от белогвардейцев. 22 ноября части 50-й стрелковой и 7-й кавалерийской дивизий, разбив два полка белоказачков, овладели Средне- и Верхне-Ахтубинским и Безродным, продвигаясь на Букатино.

В течение шести дней шли ожесточенные бои за Букатино. Белоказачки, поддержанные артиллерийским огнем с правого берега Волги, упорно сопротивлялись, однако 28 ноября советские войска дружной атакой овладели Букатином, захватив много пленных и богатые трофеи.

Настало время взять Царицын. С севера к городу вплотную подошли войска 10-й армии, усиленной 2-й и 3-й стрелковыми брига-

¹ См. ЦГАКА, ф. 193, оп. 4, д. 190, л. 104.

² См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 1, д. 72, л. 199.

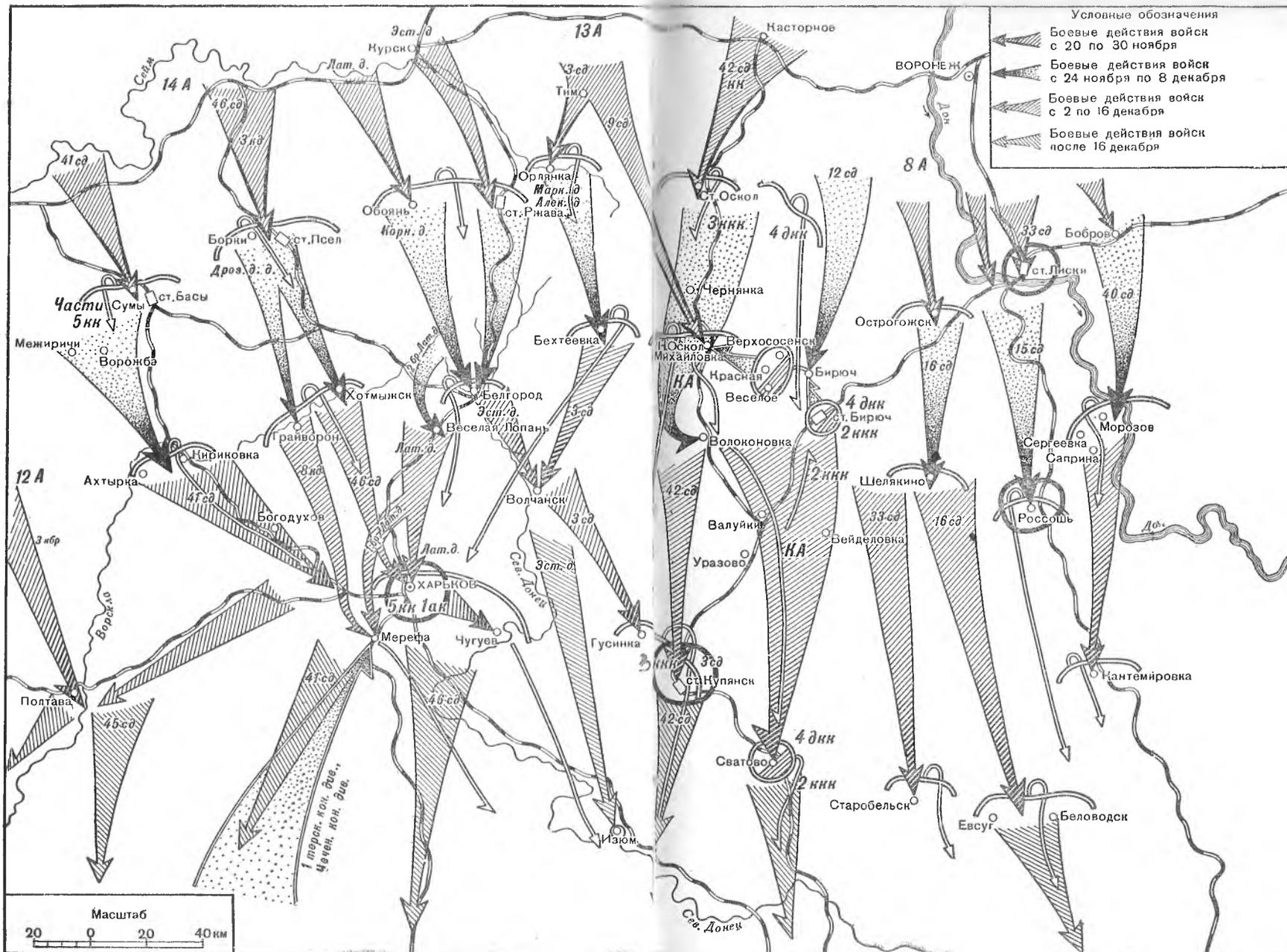

Схема 7. Харьковская операция войск Южного фронта (ноябрь — декабрь 1919 года)

дами 20-й стрелковой дивизии¹, а с востока — части 11-й армии. Черноярская группа 11-й армии по указанию Реввоенсовета Республики от 28 ноября² должна была нанести удар с юга и отрезать все пути отхода Кавказской армии на Великокняжескую.

29 ноября войска 10-й армии, выполняя приказ командующего фронтом³, нанесли удары силами 1-й стрелковой бригады 39-й стрелковой дивизии и Сводной кавалерийской группы (кавалерийская бригада 38-й и кавалерийский полк 39-й стрелковых дивизий) под командованием Ф. У. Лобачева на Карповку, двумя стрелковыми бригадами 38-й стрелковой дивизии на Воропоново, 37-й стрелковой дивизией на Городище и 28-й стрелковой дивизией на французский оружейный завод. Советские войска освободили хутора Вертячий, Котлубаньский и 30 ноября, выйдя на линию р. Сакарка, Орловка, Рынок, вплотную подошли к укрепленным позициям г. Царицына. 1 декабря 37-я и 28-я стрелковые дивизии начали штурм города. Наши части преодолели две линии траншей и проволочных заграждений и, отражая непрерывные контратаки частей кавказской стрелковой и 6-й гренадерской дивизий, овладели французским оружейным заводом. Начдивы П. Е. Дыбенко и В. М. Азин доложили командарму Л. Л. Ключеву о достигнутых успехах и просили, чтобы 38-я и 39-я стрелковые дивизии ускорили обход Царицына с запада.

Левобережная группа 11-й армии, оставив против Царицына 3-ю стрелковую бригаду 50-й стрелковой дивизии, основные силы перебрасывала в район Черного Яра. Поэтому 7-я и 1-я кавалерийские дивизии и части 50-й стрелковой дивизии находились в движении, совершая более чем 100-километровый марш. Наблюдая ожесточенную борьбу 28-й стрелковой дивизии в районе французского оружейного завода и желая помочь ей продвинуться в центр города, командир 3-й стрелковой бригады 50-й стрелковой дивизии решил форсировать Волгу в районе Букатина хотя бы одним полком. 1 декабря 448-й стрелковый полк сделал отчаянную попытку переправиться на правый берег Волги в районе Букатина. Но из-за ледохода, отсутствия переправочных средств и сильного ружейно-пулеметного и артиллерийского огня белых эта попытка не удалась.

На рассвете 30 ноября части черноярской группы (302, 304, 305 и 306-й стрелковые полки 34-й стрелковой дивизии), заняв исходное положение на линии Старицкое, хут. Саблин (15 км западнее Барановки), хут. Панфилов, перешли в наступление и в этот же день овладели населенными пунктами Ступино и Вязовка. Белоказки оборонялись, часто переходя в контратаки, поэтому части черноярской группы развить дальше наступление не смогли. Необходимо было нанести еще удар силами 39-й и 38-й стрелковых дивизий в направлениях Карповки и Воропоново. Отчаянное сопро-

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 466, л. 51.

² См. там же, л. 50.

³ См. ЦГАКА, ф. 193, оп. 4, д. 233, лл. 54—55.

тивление белоказачков показывало, что они напрягали последние силы.

Однако советские войска не могли взять Царицын. Генерал Врангель по приказу Деникина¹ — во что бы то ни стало удерживать Царицын и разбить северную группу красных, отбросив ее к Камышину, — сосредоточил в районе Карповки 4-й кубанский конный корпус для контрудара по войскам 10-й армии.

Утром 1 декабря белогвардейцы перешли в наступление в направлении хут. Котлубаньский. Севернее Карповки белоказачки встретились с частями 1-й стрелковой бригады 39-й стрелковой дивизии и со сводной кавалерийской группой. Завязались ожесточенные бои. Наши части дрались дерзко и мужественно, но, не выдержав удара превосходящих сил врага, отошли на рубеж р. Сакарка до Заховаева. Обстановка усложнилась. Командующий 10-й армией Л. Л. Клюев отдал приказ войскам о переходе к обороне и закреплению на достигнутом рубеже.

Однако на следующий день 4-й кубанский конный корпус деникинцев возобновил наступление и вынудил 1-ю стрелковую бригаду 39-й стрелковой дивизии и сводную кавалерийскую группу отойти на р. Тишапка до хут. Сазонов 1-й. Тогда командарм решил силами 37-й (без кавалерийской бригады) и 28-й стрелковых дивизий прочно удерживать участок Орловка, Рынок, а 1-й стрелковой бригадой 38-й и кавалерийской бригадой 37-й стрелковых дивизий под общим командованием П. Е. Дыбенко нанести удар из района Орловки в направлении на Шишкин и разгромить белоказачков. После этого П. Е. Дыбенко должен был объединить действия 37-й и 38-й стрелковых дивизий и обеспечить участок прорыва фронта противника. 3 декабря белые заняли Качалинскую, а в 19 часов Ударная группа Дыбенко стала выдвигаться из района Орловки в направлении на Шишкин.

4-й кубанский конный корпус Топоркова, оставив незначительное прикрытие в районе Качалинской, резко повернул на восток и перешел в наступление на Дубовку, чтобы совместно с 1-м кубанским корпусом разбить части 38, 37 и 28-й стрелковых дивизий и отбросить их к Камышину.

4 декабря Ударная группа Дыбенко встретилась с 4-м кубанским конным корпусом деникинцев в районе Прудки, Варламово. Произошли ожесточенные бои. Части дрались до последнего патрона. 39-я стрелковая дивизия и Сводная кавалерийская группа Лобачева перешли в наступление и, разгромив прикрытие белоказачков, вышли на рубеж р. Сакарка, хут. Заховаев, Фастов, Араканцев, угрожая 4-му кубанскому конному корпусу с тыла. В это время 1-й кубанский корпус белоказачков перешел в наступление из Царицына в направлении на Дубовку. Начдив 28-й стрелковой дивизии В. М. Азин вместе с остатками 37-й и 38-й стрелковых дивизий решил отходить вдоль Волги к Дубовке. Сдержав натиск 4-го конного корпуса Топоркова и понеся большие потери, группа

¹ См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 2, д. 1, л. 122.

Дыбенко отошла вместе с частями В. М. Азина в район Дубовки. 5 декабря наши части оставили Пичуженскую и Дубовку, отойдя на линию Давыдовка, Прямая Балка, Оленье.

Сосредоточив 20-ю стрелковую дивизию под командованием М. Д. Великанова в районе Иловайской, командование 10-й армии решило силами 20, 38, 37 и 28-й стрелковых дивизий перейти в наступление в направлении на Дубовку, одновременно сосредоточивая Кавказскую кавалерийскую дивизию под командованием Гая (Г. К. Бежишкянца) в районе Иловайской.

Утром 7 декабря части 20-й, 28-й стрелковых дивизий и сборный отряд из частей 37-й и 38-й стрелковых дивизий снова перешли в наступление на Дубовку. 20-я стрелковая дивизия успешно повела наступление из района Медведева на хут. Садки, Дубовку. Разгромив деникинские запорожский и кубанский конные полки, 3-я стрелковая бригада с 20-м кавалерийским полком стала быстро продвигаться к Волге и 8 декабря после короткого боя заняла Дубовку, а 2-я стрелковая бригада — район хут. Садки. Выйдя на линию хут. Садки, Дубовка, 20-я стрелковая дивизия закрыла пути отхода 4-му кубанскому конному корпусу к Царицыну.

Однако наступление частей 38, 37 и 28-й стрелковых дивизий, встретивших упорное сопротивление конного корпуса Топоркова, было безуспешным. Больше того, наши части вынуждены были оставить Давыдовку и М. Ивановку. Но, почувствовав выход 20-й стрелковой дивизии в тыл, 4-й кубанский конный корпус стал искать пути отхода к Царицыну и, так как основной маршрут на Дубовку был отрезан, начал продвигаться на запад в направлении хут. Садки, т. е. в район, где располагалась 2-я стрелковая бригада 20-й стрелковой дивизии. В боях за хут. Садки против конницы белоказаков части 2-й стрелковой бригады проявили исключительную стойкость. Образцовым примером служат действия 180-го стрелкового полка этой бригады.

Находясь в дивизионном резерве и не имея артиллерии, 180-й стрелковый полк под командованием П. Н. Войтова расположился в хут. Садки. Части 4-го кубанского конного корпуса белых, оставив М. Ивановку и Давыдовку, решили остановиться для ночевки также в хут. Садки. Здесь передовые части корпуса были встречены организованным огнем и, понеся потери, отошли в Лазное к главным силам корпуса. 8 декабря около 10 часов утра белоказаки, подтянув новые силы, начали усиленный артиллерийский обстрел позиций 180-го полка. После двухчасовой артиллерийской подготовки белые перешли в наступление, и одним эскадроном им удалось охватить правый фланг полка и ворваться на восточную окраину хут. Садки. Но после контратаки красноармейцев конница противника вынуждена была отойти. В 14 часов три конных полка деникинцев лавиной двинулись на 1-й стрелковый батальон, занимавший северо-западную окраину хут. Садки, крича: «Не стреляйте, ваши все сдались!». Подпустив белых на самое близкое расстояние, красноармейцы встретили врага залповым и пулеметным огнем. Белоказаки в замешательстве остановились. В это время

цепь 1-го батальона с криком «ура» бросилась в контратаку и обратила конницу в беспорядочное бегство. Противник вторично бросился в атаку, надеясь смять нашу пехоту, вышедшую в открытое поле. Однако конница белых была вновь встречена сильным ружейно-пулеметным огнем и обратилась в бегство.

Не решаясь ввести в бой остальные четыре конных полка, корпус отошел в юго-восточном направлении на хут. Прудки.

Отмечая мужество и героизм всего личного состава 180-го стрелкового полка, Реввоенсовет 10-й армии в приказе от 13 декабря 1919 г. указывал:

«Честь и хвала доблестному 180 полку, сумевшему своими мужественными действиями разбить во много раз сильнеего конного противника. Если полк не имеет Красного Знамени, начдиву 20 войти с представлением его к этой высокой революционной награде. Командира 180 полка, командира 1-го батальона 180 полка и других отличившихся бойцов представить к награждению орденами «Красного Знамени».

Приказ этот широко распространить во всех дивизиях армии. Начдивам и всему командному составу необходимо проникнуться убеждением и внушить это своим войскам, что стойкая пехота (даже без артиллерии) не боится во много раз сильнейшей конницы противника, если сумеет воспитать в своих бойцах мужество и умение пользоваться своим оружием. Требую от всех стрелковых частей армии такой же отваги и доблести в боях, какую проявил 8 декабря 180 сп»¹.

На следующий день 4-й кубанский конный корпус пытался прорваться на юг, но, понеся большие потери, небольшими группами стал отходить в направлении Пичуги и Котлубани.

Части 3-й стрелковой бригады 50-й стрелковой дивизии предприняли несколько попыток форсировать Волгу у Царицына, чтобы помочь войскам 10-й армии. Так, 3 и 4 декабря форсировать Волгу в районе Светлого Яра пытался 449-й стрелковый полк, но безрезультатно, так как не было достаточного количества плавучих средств. 10 декабря, когда внимание противника у французского оружейного завода было отвлечено ложной атакой 448-го стрелкового полка, 449-й стрелковый полк по льду переправился через Волгу и захватил Акатовку, Винновку и хут. Рынок. Белоказики безуспешно пытались отбросить полк на север. За инициативу, проявленную при форсировании р. Волги и овладении дер. Акатовка, командир 449-го стрелкового полка М. С. Лисунов был удостоен ордена Красного Знамени. Вскоре в этот район вышла 28-я стрелковая дивизия, и советские войска заняли линию р. Сакарка, хут. Рынок. В дальнейшем положение на этом участке фронта оставалось без изменений до конца декабря.

Несмотря на мужество и героизм личного состава, войска 10-й армии не выполнили поставленной задачи. Причины неуспеха войск 10-й армии можно объяснить почти полным отсутствием на этом

¹ ЦГАКА, ф. 193, оп. 4, д. 189, л. 150.

участке нашей конницы и слабым руководством фронтового и армейского командования боевыми действиями войск.

В то время как войска правого фланга 11-й армии вели бои в районе Царицына, войска левого фланга (1-я стрелковая бригада 34-й стрелковой дивизии и моряки флотилии) готовились к наступательной операции. Наступление 1-й стрелковой бригады 34-й стрелковой дивизии вдоль северного побережья Каспийского моря, а затем высадка морского десанта южнее Ганюшкина входили в Ганюшкинскую операцию. Но из-за спада воды десант не высадился, и теперь операцию предстояло выполнить 1-й стрелковой бригаде 34-й стрелковой дивизии.

18 ноября 298, 299 и 300-й стрелковые полки перешли в наступление на Ганюшкино. После десятидневных упорных боев в трудных условиях местности части 1-й стрелковой бригады 34-й стрелковой дивизии 29 ноября начали штурм Ганюшкина и освободили его, захватив пленных и трофеи.

Об этой победе Реввоенсовет 11-й армии рапортовал Центральному Комитету: захвачено «свыше 5000 пленных, около шести тысяч винтовок, 117 офицеров, 128 пулеметов, 23 орудия, 2 миллиона патронов, несколько тысяч снарядов, радиостанция, 6 гидропланов, громадные обозы и прочее. Таким образом, враги рабоче-крестьянской России потеряли еще одно звено — астраханское казачество. Передовые части XI армии стоят уже на рубеже Терской области и скоро подадут свою мощную братскую руку горящему революционным пламенем Северному Кавказу»¹.

Следовательно, войска Юго-Восточному фронту, несмотря на неуспех войск левого фланга 10-й армии, добились значительных результатов. 9-я армия и правый фланг 10-й армии разгромили 2-й и 1-й донские корпуса и вышли на р. Дон от Богучара до Усть-Медведицкой, оказав существенную помощь войскам Южного фронта. 11-я армия разгромила левобережную группу Кавказской армии и полностью очистила от белоказачков левый берег Волги в районе Царицына. Выйдя на линию р. Дон от Богучара (иск.) до хутора Вертячий и Рынок, а по левому берегу Волги — до Черного Яра (черноярский плацдарм, западнее Астрахани), войска Юго-Восточного фронта стали готовиться к новой наступательной операции.

Боевые действия советских войск в период с 12 декабря 1919 по 9 января 1920 года

После Харьковской операции войскам Южного фронта по решению Реввоенсовета фронта от 12 декабря² предстояло овладеть Киевом и Донецким бассейном и выйти на северное побережье

¹ С. М. Киров. Статьи, речи, документы. Изд. 2, т. 1, Партиздат, 1936, стр. 151.

² См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 271, л. 79.

Азовского моря, т. е. выполнить директивы Реввоенсовета Республики от 17 ноября и 8 декабря¹ (о наступлении 45-й и 52-й стрелковых дивизий, Конной и 8-й армий).

12-я армия должна была в кратчайший срок овладеть Киевом и, ликвидировав противника в районе Бердичева и Фастова, выйти на линию Казатин, Белая Церковь, Канев, а левым флангом занять линию Черкассы, Кременчуг.

45-я стрелковая дивизия 14-й армии в районе Полтавы должна была обеспечить наступление правого фланга армии, а основными силами энергично наступать в направлении Лозовая, Бердянск, чтобы не допустить отступления противника, действовавшего на левом берегу Днепра, в Донецкий бассейн.

Войскам 13-й армии (без 9-й стрелковой дивизии) было приказано продолжать стремительное наступление в направлении Славянск, Юзовка, Ново-Николаевская (на берегу Азовского моря) и совместно с Ударной группой Буденного овладеть Донецким бассейном.

Ударной группе фронта в составе Конной армии, 9-й и 12-й стрелковых дивизий под командованием С. М. Буденного была поставлена задача — быстро выдвинуться в район Донецкого бассейна, отрезать пути отхода «Добровольческой» армии в Донскую область и занять Таганрог.

Одновременно войска правого фланга 8-й армии (без 12-й стрелковой дивизии) должны были овладеть Луганском, а левого фланга вместе с частями Юго-Восточного фронта — наступать на станицу Гундоровская.

Для отражения возможных контрударов деникинцев командармам 14-й и 13-й армий предлагалось держать за своими левыми флангами сильные резервы.

Замысел операции полностью соответствовал идее стратегического плана рассеяния армий Деникина на две части. Главный удар должны были нанести войска 13-й армии, Ударной группы фронта и 8-й армии в направлении Поласная, Таганрог, обеспечивая правый фланг главных сил фронта с запада войсками 14-й армии. 12-я армия проводила самостоятельную операцию по овладению г. Киевом.

Немалая роль в этой борьбе отводилась партизанам. В директиве Зафронтбюро ЦК КП(б)У от 8 декабря говорилось:

«Для окончательной ликвидации белогвардейских банд перед красными повстанческими войсками Украины стоит задача отрезать деникинской орде пути отступления на Дон и ударить малыми и крупными силами по растерявшемуся противнику.

Во исполнение всего именем революции приказывается:

1. Всем повстанческим войскам Украины немедленно открыть действия против Деникина.

2. Группам, оперирующим в левобережной части, после захвата и укрепления за собой железнодорожных линий устремляться на

¹ См. ЦГАКА, ф. 197, оп. 3, д. 10, лл. 82—84.

северо-восток Украины, где, надо полагать, будут отступать главные силы контрреволюции.

3. Повстанческим отрядам Правобережья надлежит направить удар по отходящим белогвардейским бандам в юго-западной части Украины, удерживая во что бы то ни стало в своих руках железнодорожные линии, проходящие по Херсонщине и Киевщине, в частности линию Киев — Екатеринослав.

Не дать отступающим белогвардейцам разрушать железную дорогу, мосты и другие капитальные железнодорожные сооружения на пути продвижения Красной Армии.

Еще раз напоминаем, что повстанческие отряды в целях согласования своих действий с операциями Красной Армии при приближении фронтов обязаны немедленно связаться с Красной Армией и обязательно выполнять ее задания»¹.

В конце декабря 1919 года Северо-Кавказский краевой комитет РКП(б) выпустил листовку с призывом ко всем коммунистам и сочувствующим усилить борьбу в тылу белогвардейских войск².

После потери Харькова и отхода Донской армии за р. Дон Деникин понял, что ему грозит поражение, и выдвинул идею: перейдя к обороне на всем фронте и прикрываясь Днепром и Доном, правым флангом «Добровольческой» и левым Донской армий нанести удар по группе войск Южного фронта, прорывавшейся в направлении Воронеж, Ростов-на-Дону, и не допустить форсирования р. Сев. Донец. Для этого в районе Бахмут, ст. Попасная сосредоточилась конная группа в составе 4-го донского, 2-го и 3-го кубанских конных корпусов. Во главе ее был поставлен вместо Мамонтова генерал Улагай.

Таковы были планы сторон в середине декабря 1919 года.

Тем временем события быстро разворачивались во всей полосе войск Южного фронта. Войска 12-й армии приступили к осуществлению Киевской (схема 9), а основные силы фронта — Донбасской (схема 10) операций.

В Киевском районе оборонялись лучшие части 2-го армейского корпуса и полтавского отряда деникинцев. Поэтому части 58, 47 и 44-й стрелковых дивизий, наступавшие на Киев, встречали все возрастающее сопротивление. Было ясно, что при захвате Киева одним лобовым ударом через Днепр частями 44-й стрелковой дивизии будет слишком много жертв. 14 декабря командование 12-й армии решило нанести удары из районов Житомира и Триполье в направлении на Белую Церковь, чтобы окружить и уничтожить киевскую группировку врага и овладеть Киевом. 47-я стрелковая дивизия должна была наступать в направлении Фастов, Белая Церковь и соединиться с Таращанской стрелковой бригадой 44-й стрелковой дивизии. 58-й стрелковой дивизии предстояло левофланговыми частями наступать в направлении на Киев.

¹ «Летопись революции», № 5—6 (38—39), стр. 283.

² См. Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. Сборник документов и материалов. Краснодарское книжное издательство, 1957, стр. 366—367.

44-й стрелковой дивизии была поставлена задача — Богунской стрелковой бригадой наступать непосредственно на Киев через Днепр, а Таращанской стрелковой бригадой форсировать Днепр в районе Триполье, овладеть им и наступать в направлении на Белую Церковь, чтобы совместно с частями 47-й стрелковой дивизии отрезать пути отступления киевской группировке противника на юг. 60-я стрелковая дивизия и Отдельная кавалерийская бригада получили задание обеспечить правый фланг 14-й армии и выйти на линию Черкассы, Кременчуг.

Левобережной группе (44-й и 60-й стрелковым дивизиям и 3-й кавалерийской бригаде) в ходе наступления предстояло в трудных условиях форсировать р. Днепр, который к тому времени покрылся тонким льдом.

Переправиться на правый берег Днепра советским войскам по мостам не удавалось. Помог П. К. Алексеев — рыбак из дер. Осокорки, который предложил начальнику дивизии И. Н. Дубовому провести части через Днепр по льду в безопасном месте, известном только ему. За успех этого перехода Алексеев ручался головой. В ночь на 16 декабря 389-й стрелковый полк переправился на правый берег Днепра у дер. Осокорки и обеспечил остальным частям бригады переправу через Днепр по мостам. Советское правительство высоко оценило подвиг П. К. Алексеева, наградив его орденом Красного Знамени.

После переправы Богунская стрелковая бригада повела наступление на Киев. 388-й стрелковый полк с боями занял Подол, Куреневку, Лукьяновку и продвигался в центр города. 390-й стрелковый полк, овладев Печерском, вел упорные бои в районе Софиевской и Думской площадей. 389-й стрелковый полк, заняв Зверинец и Саперную слободу, повел наступление на вокзал и ст. Киев-Товарная, где вел упорные бои с тремя бронепоездами противника. 16 декабря в 18 часов 30 минут Киев был освобожден.

18 декабря Таращанская стрелковая бригада форсировала Днепр и заняла Триполье, окружая войска противника, послешно отступавшие из района Киева на Белую Церковь. Начальник 44-й стрелковой дивизии И. Н. Дубовой за твердое и умелое руководство дивизией был награжден орденом Красного Знамени.

47, 58 и 44-я стрелковые дивизии энергично преследовали противника и стремились выйти на линию Казатин, Белая Церковь, Канев. 60-я стрелковая дивизия и 3-я отдельная кавалерийская бригада, преследуя противника, успешно продвигались к р. Днепру и 26 декабря вышли на линию (иск.) Черкассы, Кременчуг, прочно прикрывая правый фланг главной группировки фронта.

В боях за овладение г. Черкассы исключительное мужество проявили красноармейцы и командиры 540-го стрелкового полка под командованием Н. Е. Ефимова. 27 декабря красноармейцы полка перешли реку по грудь в ледяной воде и закрепились на острове. В ночь на 31 декабря этот полк совместно с другими полками бригады освободил г. Черкассы. За умелое руководство боем, за мужество и героизм командир 540-го стрелкового полка был

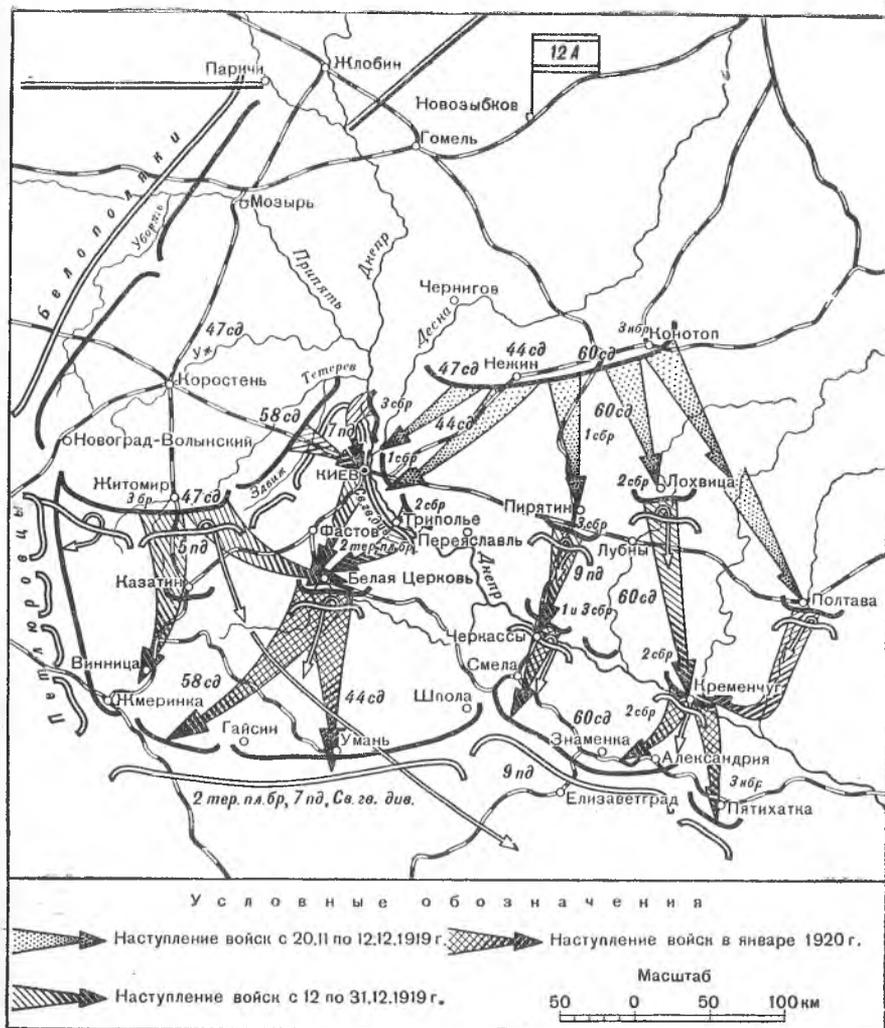

Схема 9. Боевые действия войск 12-й армии (20 ноября 1919—9 января 1920 года)

награжден орденом Красного Знамени, а полк — Почетным революционным Красным Знаменем.

К 8 января войска 12-й армии, форсировав Днепр, вышли на линию Винница, южнее Белой Церкви, Смела, Знаменка, Александрия, Пятихатка.

В то же время войска 14-й, 13-й, Конной и 8-й армий Южного фронта сражались в Донбассе, громя «Добровольческую» и Донскую армии.

Продолжая успешное наступление на Бердянск и уничтожая части «Добровольческой» армии и внутреннего фронта, войска

14-й армии продвигались на юг. Упорный бой разгорелся за Чугуев. Только 16 декабря после трехдневного боя 2-я бригада 46-й стрелковой дивизии овладела им, и войска 14-й армии стали быстро продвигаться на юг. 21 декабря 3-я бригада 41-й стрелковой дивизии овладела Константиноградом, а 25 декабря 46-я стрелковая дивизия после тяжелого боя освободила железнодорожный узел Лозовую.

В этот же день Деникин приказал¹ Шиллингу сосредоточить на правом фланге значительные силы для удара по флангу и тылу советских войск, теснящих «Добровольческую» армию, и для надежного прикрытия Крыма. Однако войска, предназначенные для нанесения удара (13, 34 и 5-я пехотные дивизии, группа генерала Склярова, Сводный полк 14-й пехотной дивизии, 3-й танковый отряд и другие части²) не смогли вовремя сосредоточиться в районе Екатеринослава и под натиском войск Южного фронта разрозненно отходили на юг, в Крым.

20 декабря командующий 14-й армией И. П. Уборевич ввел в первый эшелон армии 45-ю стрелковую дивизию, направив ее на Екатеринослав, где должна была сосредоточиться ударная группа Шиллинга. 27 декабря в 20 часов 30 минут конная разведка 357-го стрелкового полка 41-й стрелковой дивизии при поддержке повстанцев заняла Павлоград, а 30 декабря 2-я стрелковая бригада 41-й стрелковой дивизии освободила Синельниково. 29 декабря 3-я стрелковая бригада 45-й стрелковой дивизии заняла Нижнеднепровск, на следующий день — Екатеринослав, а в ночь на 31 декабря — Верхнеднепровск. Тем временем 46-я стрелковая дивизия под командованием Р. П. Эйдемана освободила Чаплин и быстро выдвинулась на северное побережье Азовского моря, обеспечив правый фланг главных сил фронта.

21 декабря части Эстонской стрелковой дивизии 13-й армии освободили г. Изюм и, форсировав Сев. Донец, развернули наступление в направлении на Барвенкова. В районе М. Камышеваха два дня шел ожесточенный бой с корпусом Кутепова. 25 декабря Эстонская стрелковая дивизия заняла Барвенкова.

В это время из Кулянска в направлении на Славянск наступала, почти не встречая сопротивления белых, 42-я стрелковая дивизия. Форсировав Сев. Донец в районе Дробышево, она приняла бой в районе Хрестище и дружной атакой вынудила белых отойти в Славянск. После ожесточенных боев 25 декабря город был освобожден. Первым в него ворвался 372-й стрелковый полк под командованием Михайловского.

Стремясь как можно быстрее освободить Донбасс, войска 13-й армии устремились на юг. Эстонская стрелковая дивизия 2 января 1920 года вышла на линию Гришино, Андреевка. 42-я стрелковая дивизия, освободив Дружковку и Константиновку, продвигалась на Ясиноватую. В ночь на 31 декабря 372-й стрелковый полк вне-

¹ См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 2, д. 1, л. 130.

² См. там же, д. 16, лл. 364—365, 393.

запным налетом на Ясиноватую разбил отряд белых численностью 200 сабель, захватил большие трофеи и затем освободил Макеевку. После этого 42-я стрелковая дивизия взяла направление на Мариуполь. За ней с 24 декабря двигалась 3-я стрелковая дивизия, находившаяся в армейском резерве.

В это время Ударная группа фронта успешно наступала на юг, стремясь разъединить конную группу деникинцев и Донскую армию. В районе Сватова после жестоких боев с Ударной группой Южного фронта конная группа белых, пытавшаяся остановить продвижение советских войск к Сев. Донцу, в панике отошла на юг.

Вот что об этом писал генерал Науменко: «10 Донская дивизия около 13 часов ушла под впечатлением большой колонны, двигавшейся на большой дороге из Сватова на Кременную. Бегство не поддается описанию... Все попытки мои и чинов штаба остановить бегущих не дали положительных результатов, лишь небольшая кучка донцов и мой конвой задерживались на попутных рубежах. Все остальное неудержимо стремилось на юг, бросая обозы, пулеметы, артиллерию...»¹.

Преследуя противника, Ударная группа фронта заняла Ново-Никольское, Еременную, Рубежное и, форсировав р. Сев. Донец, вышла на линию Драновка, Лисичанск, Нижнее. Она должна была 25 декабря перейти в наступление на Бахмут, Попасная, а затем развить удар на Горловку, Дебальцево, чтобы отсечь «Добровольческую» армию от Донской.

Деникин решил остановить наступление Ударной группы Буденного на рубеже р. Сев. Донец и сосредоточил там войска 4-го донского, 2-го и 3-го кубанских конных корпусов и прибывшую из Сочи 2-ю пехотную дивизию.

25—26 декабря на линии Драновка, Нижнее развернулось ожесточенное сражение двух ударных группировок при численном превосходстве белых. На третий день Ударная группа сломила сопротивление противника, заняла Бахмут и ст. Попасная и, имея 4-ю кавалерийскую дивизию в армейском резерве, развернула наступление в направлении Горловки (11-й кавалерийской дивизией), Дебальцева (9-й и 12-й стрелковыми дивизиями) и Городища (6-й кавалерийской дивизией).

На рубеже Горловка, Дебальцево, Городище вновь разгорелись ожесточенные бои. Обе стороны использовали бронепоезда. Ударная группа Буденного, поддержанная бронепоездами, разгромив конную группу Улагая и части «Добровольческой» армии, 29 декабря освободила Дебальцево, 30 декабря — Никитовку, Горловку и, нанеся тяжелое поражение чеченской конной дивизии, 31 декабря заняла ст. Иловайскую. Буденновцы вышли в район Алексеева и почти полностью уничтожили марковскую дивизию.

Одновременно 8-я армия успешно продвигалась в направлении на Луганск. Форсировав р. Черная Калитва, 13 декабря она припала

¹ «Белое дело». Т. 5, Берлин, 1928, стр. 256.

бой в районах станций Ивандовки и Криничная. У Ивандовки наши части успешно отражали неоднократные контратаки 7-й донской конной бригады, которая, оставив Соднивку, отходила на юг. В районе Криничной части 40-й стрелковой дивизии вели бой против 3-й донской конной дивизии, которая с крупными потерями отошла в направлении на Кантемировку. После этого войска 8-й армии стали быстро продвигаться на юг. 17 декабря 33-я стрелковая дивизия освободила Белокуракино; 18 декабря 40-я стрелковая дивизия заняла Кантемировку; 20 декабря после упорного семичасового боя с частями 3-го донского корпуса 16-я стрелковая дивизия освободила Евсуг и Беловодск, а 21 декабря кавалерийские части 33-й стрелковой дивизии заняли Старобельск. Форсировав Сев. Донец, части 33-й стрелковой дивизии 23 декабря в 23 часа освободили Славянск, 24 декабря в 15 часов — Луганск, 25 декабря части 40-й стрелковой дивизии заняли Мальчевскую.

Для успешного наступления на Ростов-на-Дону командование 8-й армии ввело в первый эшелон 15-ю стрелковую дивизию между 33-й и 16-й стрелковыми дивизиями, направляя ее на ст. Первозвановку.

27 декабря части 33-й стрелковой дивизии 8-й армии внезапно столкнулись в районе Иллирия с 4-м донским конным корпусом Мамонтова, который стремился выйти на левый фланг Донской армии, отходившей к Новочеркасску. 33-я стрелковая дивизия, разгромив белых в районе Ивановка, Петропавловка, 31 декабря овладела ст. Картушино, а 2 января вышла в район Дьякова, оставив в Петропавловке конную бригаду. 15-я и 16-я стрелковые дивизии выходили на линию Ровеньки, Изварино, не ожидая встретить денкинцев, как вдруг 2 января в 12 часов на них обрушился конный корпус Мамонтова. Завязался ожесточенный бой. Наши части оказывали упорное сопротивление. Вскоре с севера подошла бригада 31-й стрелковой дивизии и с ходу вступила в бой с мамонтовцами. Имея численное превосходство, белоказачи вынудили наши части отойти в район Таловое, Сорокин, Власов. Тогда начал 16-й стрелковой дивизии С. П. Медведовский, находившийся на ст. Лихая, узнав о наступлении мамонтовцев, направил два полка 3-й стрелковой бригады в тыл конного корпуса Мамонтова и вынудил его отойти на юг в направлении Новочеркасска.

Войска 9-й армии Юго-Восточного фронта к этому времени вышли на линию железной дороги Лихая — Морозовская.

Таким образом, попытка Деникина задержать наступление войск Южного фронта на рубеже р. Сев. Донец и в Донецком бассейне потерпела полный крах; энергичными действиями войска 13-й армии, Ударной группы Буденного и 8-й армии разгромили «Добровольческую» армию, конную группу Улагая и 3-й донской корпус Донской армии, остатки которых поспешно отходили в направлении Таганрога, Ростова-на-Дону и Новочеркасска. Понеся большие потери в живой силе и технике, «Добровольческая» армия была реорганизована в «Добровольческий» корпус, 2-й и 3-й кубанские конные корпуса в связи с полной небоеспособностью были

отведены на Кубань. Из частей 5-го кавалерийского корпуса была сформирована конная бригада генерала Барбовича, а остатки частей марковской дивизии были отведены в район станицы Кущевская для получения пополнения.

Теперь Деникин стремился лишь к тому, чтобы остановить советские войска на рубеже рек Тузлов и Донской Чулек и отвести сюда остатки «Добровольческой» и Донской армий, а Кавказскую армию — на рубеж р. Сал, надежно прикрывая Северную Таврию войсками генерала Шиллинга.

После успешного завершения Донбасской операции Реввоенсовет Республики 2 января 1920 года отдал директиву¹, в которой излагался план Ростово-Новочеркасской операции. Южному фронту предстояло овладеть Бердянском, Мариуполем и Таганрогом и не дать белым сесть на суда и уйти на Крымский полуостров. Одновременно войска левого крыла Южного и правого крыла Юго-Восточного фронтов должны были, продолжая наступление на юг, овладеть Ростовом-на-Дону, Нахичеванью и Новочеркасском, считая главным направлением для действий Конной армии Ростов-на-Дону и Нахичевань, а вспомогательным — Таганрог².

Однако освобождение Ростова-на-Дону и Новочеркаска вылилось в две самостоятельные, не согласованные между собой операции, а именно: Ростовскую операцию войск Южного фронта и Новочеркасскую операцию 9-й армии Юго-Восточного фронта.

На основе директивы Реввоенсовета Республики 3 января 1920 года Реввоенсовет Южного фронта приказал войскам 14-й и 13-й армий в кратчайший срок выйти на северное побережье Азовского моря от Бердянска до Таганрога, а войскам Ударной группы Буденного и 8-й армии нанести главный удар на Ростов-на-Дону и вспомогательный — на Таганрог. Наступление на Ростов-на-Дону должно было начаться утром 7 января.

После поражения в Донском бассейне и на других участках фронта Деникин решил остатками «Добровольческой» и Донской армий прикрыть ростовское и новочеркасское направления и, отойдя на линию Лимап Миусский, Матвеев Курган, Дьяково, Ровеньки, Каменская, Усть-Белокаменская, Цимлянская, предпринять очередную попытку задержать наступление войск Южного фронта на подступах к Ростову-на-Дону и Новочеркаску. Одновременно Деникин приказал³ начальнику инженерных снабжений укрепить ростово-новочеркасский плацдарм по линии рек Тузлов и Донской Чулек, где предполагал дать решительный отпор советским войскам. Здесь сосредоточилось большое количество артиллерии, бронемашин, танков и бронепоездов, конный корпус генерала Топоркова (в составе 1-й конной казачьей дивизии, конной бригады 2-й терской конной казачьей дивизии, 1-й терской пластунской бригады), Ейская и Ставропольская школы офицеров⁴.

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 271, л. 92.

² См. там же.

³ См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 2, д. 1, л. 131.

⁴ См. там же, л. 132.

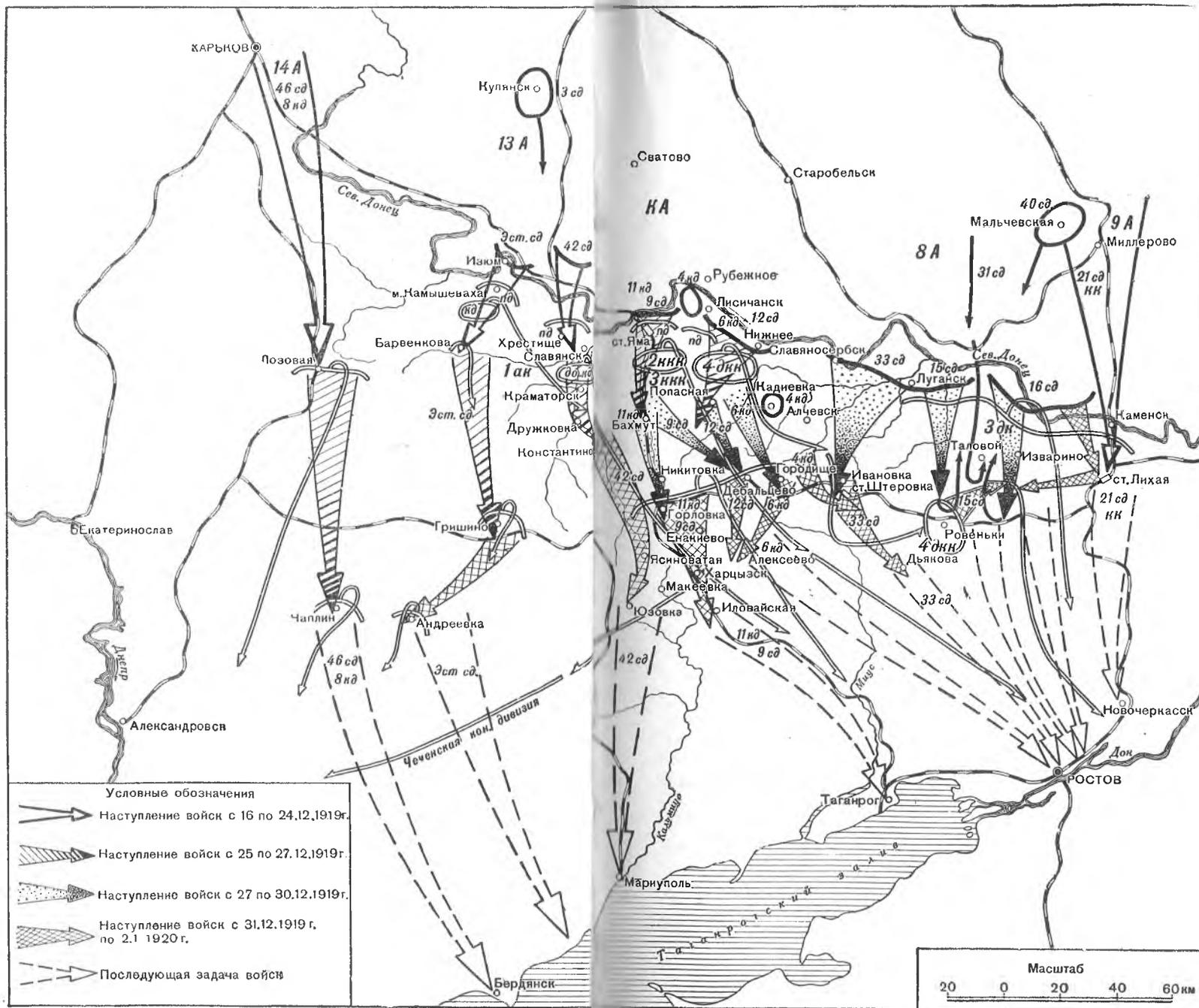

Схема 10. Донбасская операция войск

Южного фронта (декабрь 1919 — январь 1920 года)

Общее наблюдение за построшкой ростово-новочеркасского плацдарма и расположением отходящих войск «Добровольческого» корпуса и Донской армии было возложено на генерала Топоркова.

Командовал обороной этого плацдарма генерал Сидорин, которому были подчинены «Добровольческий» корпус генерала Кутепова и корпус Топоркова.

Сидорин решил обороняться силами «Добровольческого» и 3-го донского корпусов и одновременно нанести контрудары по войскам Конной армии силами конного корпуса Топоркова из района Генеральский мост, Кутейников-Несвета́йский, Константиновский в направлении Б. Крепкая, а силами 4-го донского конного корпуса Мамонтова — из района Кутейников-Несвета́йский, хут. Протопоповский — на Дарьевскую по 8-й армии. Было решено начать действия утром 7 января.

Таким образом, обе стороны наметили активные действия на утро 7 января.

Перед войсками Юго-Восточного фронта в этот период встала задача как можно быстрее форсировать Дон, разгромить 2-й и 1-й донские корпуса Донской армии и Кавказскую армию и, освободив Донскую область и Царицынский район, овладеть важными политическими, экономическими и стратегическими центрами — Новочеркасском и Царицыном.

Командование Юго-Восточного фронта решило использовать успех Южного фронта и 11 декабря отдало следующую директиву¹. 9-й армии, обеспечив кавалерийской им. Блинова дивизией стык с 8-й армией, 21-й и 23-й стрелковыми дивизиями переправиться на правый берег Дона и выйти на линию Айна-Ребриковская, р. Тихая от истоков до устья. Конно-сводному корпусу Думенко стремительным ударом захватить район Богучара наступлением на Мешковский (25 км южнее Казанской), содействовать выдвиганию правого фланга и центра армии на указанный рубеж. На левом фланге армии вести разведку. Одну стрелковую бригаду 22-й стрелковой дивизии вывести в резерв фронта в район станицы Сланцовская. Войскам 10-й и 11-й армий произвести перегруппировку и, ведя разведку на всем фронте, подготовить переправы через Дон на участке р. Медведица, р. Иловля.

Замысел состоял в том, чтобы нанести мощный удар основными силами (21, 23, 36-й стрелковыми дивизиями, Конно-сводным корпусом и 2-й бригадой кавалерийской им. Блинова дивизии) из района Верх. Мамон, Бычок, Лесково в направлении на Богучар, Мешковский, а вспомогательными силами армии (14-й и 22-й стрелковыми дивизиями) прочно удерживать занимаемые позиции, посылая на правый берег Дона сильные отряды для разведки обороны противника и захвата плацдармов.

Для предстоящей Богучаро-Лихайской операции (схема 11) войска армии выстроились в один эшелон. На правом фланге на стыке с 8-й армией располагалась 2-я бригада кавалерийской им. Блинова

¹ См. ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, д. 542, л. 215,

дивизии, 21-я стрелковая дивизия, Конно-сводный корпус, 23, 14 и 22-я стрелковые дивизии. На левом фланге на стыке с 10-й армией находилась 3-я бригада кавалерийской им. Блинова дивизии. В армейском резерве осталась 36-я стрелковая дивизия, которая должна была наступать уступом за правым флангом армии, и формировалась 1-я бригада кавалерийской им. Блинова дивизии. Одна бригада 22-й стрелковой дивизии была выделена во фронтовой резерв и сосредоточивалась южнее и юго-восточнее станции Слащовская.

По ходу боевых действий Богучаро-Лихайская операция 9-й армии осуществлялась в два этапа. На первом этапе с 15 по 25 декабря войска форсировали р. Дон и вышли на линию Миллерово, Усть-Медведицкая. На втором этапе с 25 декабря 1919 по 2 января 1920 года войска, преследуя белоказаков, вышли на линию железной дороги Лихая — Морозовская, создав благоприятные условия для проведения Новочеркасской операции.

14 декабря форсировали Дон части 21-й стрелковой дивизии на участке Дерезовка, Грушевка, а на следующий день — части Конно-сводного корпуса в районе Богучар. Заняв рубеж Дерезовка, Богучар, они продолжали наступать в южном направлении, стремясь разъединить 3-й и 2-й донские корпуса денкинцев.

По приказу генерала Сидорина от 15 декабря¹ части 2-го донского корпуса должны были не позже 18 декабря последовательными ударами разбить богучарскую группу, затем войска между реками Богучар и Черная Калитва к востоку от железной дороги Лиски — Чертково и восстановить положение. 18 декабря белоказаки нанесли контрудар силами 4-й донской конной дивизии по конному корпусу в районе Журавки. Произошел ожесточенный бой. На помощь конному корпусу подошли части 21-й стрелковой дивизии, и противник, понеся большие потери, в панике стал отходить на юг.

Одновременно белоказаки частями 3-й пластуновской бригады 1-го донского корпуса атаковали 22-ю стрелковую дивизию между устьями рек Хопер и Медведица и заняли хутора Шемякин и Ярославской, но были отброшены обратно на правый берег Дона.

Используя успех 21-й стрелковой дивизии и конного корпуса, 23-я стрелковая дивизия также форсировала Дон и совместно с войсками правого фланга армии в боях против частей Сводной дивизии вышла на рубеж р. Тихая. 2-я бригада кавалерийской им. Блинова дивизии, обеспечив правый фланг армии и стык с 8-й армией, 18 декабря совместно с частями 21-й стрелковой дивизии освободила Анна-Ребриковскую, а левофланговая 40-я стрелковая дивизия 8-й армии — Кантемировку. Таким образом, к 19 декабря войска правого фланга и центра армии вышли на линию Анна-Ребриковская, р. Тихая от истоков до устья и по сути дела разъединили Донскую армию на две части.

Денкинцы отходили на укрепленный рубеж р. Донец и приспособляемый к обороне константиновский плацдарм. Но укрепление

¹ См. ЦГАОР, ф. 112, оп. 2, д. 80, л. 60.

этой линии обороны могло быть закончено не ранее начала февраля.

18 декабря генерал Сидорин отдал приказ¹ 1-му донскому корпусу удерживать занимаемые позиции, а в случае поражения одновременно с отступлением Кавказской армии и 2-го донского корпуса отходить на Цимлянскую, Константиновскую и дать противнику отпор на высотах у хут. Манойлин, на рубеже Чир и на линии рек Кумшак и Быстрой. 2-й и 3-й донские корпуса должны использовать все средства для упорной обороны Миллеровского узла, станций Тарасовка и Глубокая, чтобы прикрыть Каменскую. Генералу Дубовскому было приказано принять все меры для организации обороны г. Луганска, предоставив в его распоряжение необходимые силы и средства.

Войска правого фланга 9-й армии энергично преследовали белоказаков в направлении на ст. Миллерово. 14-я и 22-я стрелковые дивизии форсировали Дон на линии обороны 2-го и 1-го донских корпусов. 24 декабря стремительной атакой 193-го стрелкового полка 22-й стрелковой дивизии при содействии 3-й бригады кавалерийской им. Блинова дивизии была освобождена Усть-Медведицкая. В связи с этим левый фланг 9-й и правый фланг 10-й армий развернули наступление на юг. Одновременно войска правого фланга армии, преследуя белоказаков, подходили к Миллерово.

25 декабря Конно-сводный корпус вновь отличился в боях за хутора Фомин и Усть-Широкинский, нанеся тяжелое поражение 3-й и 4-й донским конным дивизиям. 1-я партизанская кавалерийская бригада под командованием Д. П. Жлобы также теснила части 3-й донской конной дивизии в направлении на ст. Миллерово. 4-я конная дивизия пыталась нанести удар по флангу 1-й партизанской кавалерийской бригады из района Ольховый Рог, но была встречена 2-й горской и 3-й донской кавалерийскими бригадами и после ожесточенного шестичасового боя в панике отошла в Криворожье. В этот же день части 21-й стрелковой дивизии и Конпо-сводного корпуса освободили Миллерово.

Однако вскоре белоказаки, перегруппировавшись, силами трех пеших и восьми конных полков перешли в контратаку, которая была отбита. В это время части 2-й бригады кавалерийской им. Блинова дивизии освободили Красновку, а 40-я стрелковая дивизия 8-й армии — Мальчевскую. Разгромив две конные дивизии на стыке 3-го и 2-го донских корпусов и овладев Усть-Медведицким опорным пунктом, войска 9-й армии начали быстро выходить на линию железной дороги Лихая — Царицын. Почувствовав превосходство советских войск на новочеркасском направлении и возможность полной изоляции от основной базы — Новочеркаска, части 2-го и 1-го донских корпусов начали поспешно отходить на юг на рубеж р. Сев. Донец, Константиновская.

26 декабря командование Юго-Восточного фронта по указанию

¹ См. ЦГАОР, ф. 112, оп. 2, д. 80, лл. 63—64.

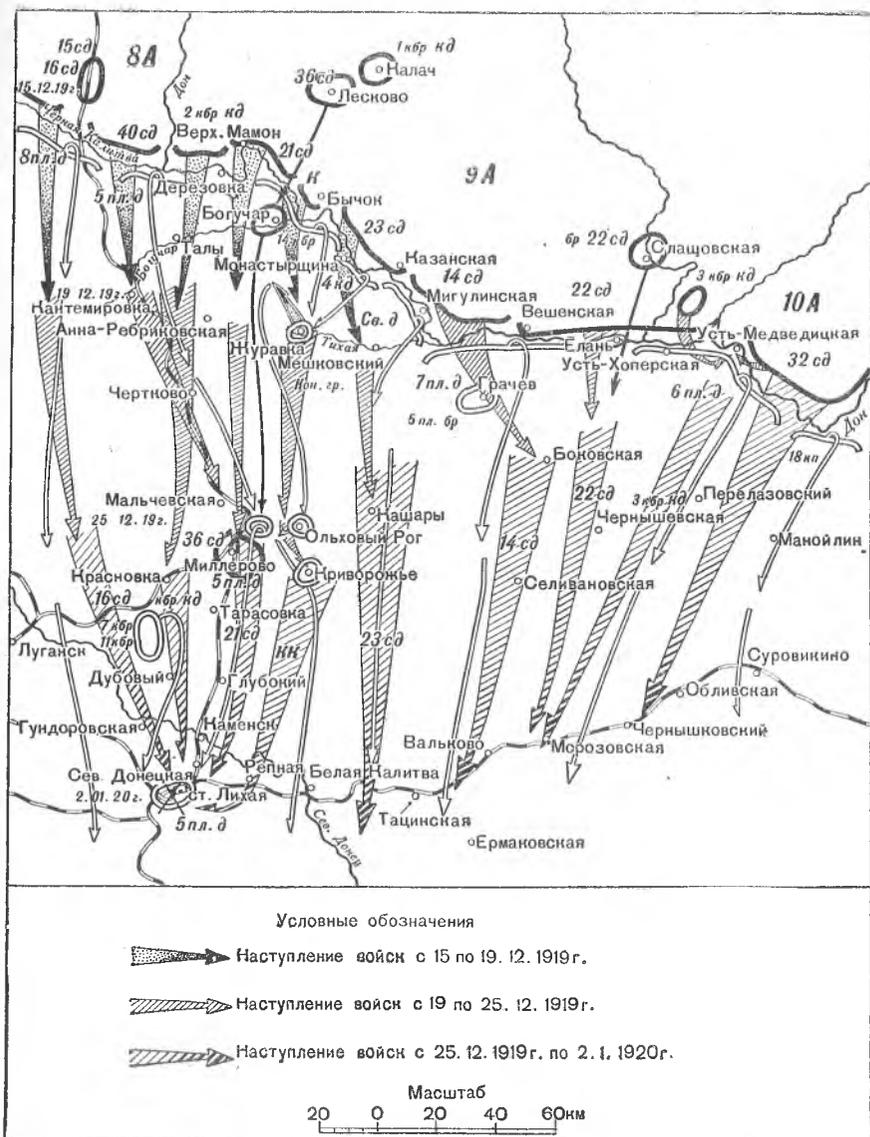

Схема 11. Богучаро-Лихайская операция войск 9-й армии Юго-Восточного фронта (15 декабря 1919 — 2 января 1920 года)

Реввоенсовета Республики¹ отдало директиву², в которой приказывалось: правому флангу 9-й армии вместе с левым флангом 8-й армии продолжать энергичное преследование противника и выйти на фронт Гундоровская, Морозовская; 2-й бригаде кавалерийской им. Блинова дивизии обеспечить правый фланг армии; Конно-сводному корпусу в кратчайший срок захватить район станций Лихая и Заповедная с целью прервать сообщение «Добровольческой» армии с Новочеркасском; 3-й бригаде кавалерийской им. Блинова дивизии наступать из района Усть-Медведицкой в направлении на Морозовскую и, обеспечив стык с 10-й армией, содействовать выдвиганию ее правого фланга.

10-й армии под командованием А. В. Павлова предстояло овладеть Царицынским районом и выйти на фронт (иск.) Морозовская, Ниж. Чирская. Правым флангом, усиленным 28-й и 20-й стрелковыми дивизиями, нанести решительный удар в направлении на ст. Чир, обезопасить наступающие войска с запада сильной конницей, выделенной из стрелковых дивизий, а с востока Кавказской кавалерийской дивизией. Левому флангу армии (39, 38 и 37-й стрелковым дивизиям) прочно удерживать занимаемое положение и вести разведку на всем фронте. В случае отхода противника частями 39-й и 38-й стрелковых дивизий и наличными силами конницы немедленно перейти в наступление на Карповку и далее на Царицын.

Черноярской группе (34-й и 50-й стрелковым и 7-й кавалерийской дивизиям) 11-й армии под командованием Н. А. Нестеровского перейти в решительное наступление в направлении на Тингута, в кратчайший срок перерезать железную дорогу Царицын — Тихорецкая на участке Сарепта — Абганерово и помочь операциям 10-й армии в Царицынском районе. Сильной конницей обеспечить левый фланг группы от ударов противника из калмыцкой степи. На левом берегу р. Волги напротив Царицына оставить заслон; остальными силами сосредоточиться против Кол. Сарепта (Лучка), Светлый Яр, а с приближением черноярской группы к линии озер переправиться на правый берег р. Волги и захватить Кол. Сарепта. Затем левобережной и черноярской группам вместе с 10-й армией выходить на фронт (иск.) Ниж. Чирская, Аксай, обеспечив это наступление сильным заслоном в направлении Торговой (Зачества). Левому флангу армии постепенно выдвинуть части Экспедиционного корпуса на линию Величавос, Черный Рынок и занять выгодное положение для наступления на Кизляр, Грозный.

Начало наступления ударных группировок 10-й и 11-й армий назначалось на утро 29 декабря 1919 года.

Для успешного разгрома войск 1-го донского корпуса и Кавказской армии командование Юго-Восточного фронта в районе Царицына сосредоточило восемь стрелковых и две кавалерийские дивизии против трех пехотных и двух конных дивизий, двух пла-

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 271, л. 85.

² См. ЦГАКА, ф. 107, оп. 1, д. 18, лл. 195—196.

стуйских и одной конной бригад противника, обеспечив превосходство в живой силе.

В соответствии с директивой Реввоенсовета фронта войска 10-й и правого фланга 11-й армий продолжали вести подготовку к новой, Царицынской наступательной операции.

Идея дальнейшего наступления 9-й армии заключалась в быстром занятии переправ через р. Донец на правом фланге армии и захвате конницей важных железнодорожных узлов Лихая и Заповедная и ст. Морозовская. В связи с тем что 10-я армия несколько отстала и обнажила левый фланг 9-й армии, командующий 9-й армией А. К. Степин расположил дивизии уступом и потребовал от командиров дивизий сосредоточить дивизионные резервы за левыми флангами. Это имело весьма важное значение для парирования контратак и контрударов белоказаков.

9-я армия нанесла стремительные удары, не давая врагу закрепиться на выгодных рубежах. 27 декабря Конно-сводный корпус внезапным налетом овладел Криворожьем, захватив у белоказаков несколько пулеметов, четыре орудия, обоз и военное имущество, а в районе Кубрянского уничтожил конный полк и захватил пулеметы.

Успешно продвигаясь вперед, части 21-й стрелковой дивизии из района Красновки были контратакованы белоказаками, но 2-я бригада кавалерийской им. Блинова дивизии, которая обеспечивала правый фланг армии, парировала удар и, опрокинув белых, заставила их в панике отойти на юг. 29 декабря 21-я стрелковая дивизия вышла к Сев. Донцу и заняла хут. Дубовый. Проведя соответствующую подготовку, 1 января ее части форсировали Сев. Донец на широком фронте и после упорных боев овладели станциями Каменская, Сев. Донецкая, Репная. 2 января части Конно-сводного корпуса, 21-й стрелковой дивизии 9-й армии и 16-й стрелковой дивизии 8-й армии после упорного боя овладели ст. Лихая, уничтожили штаб и захватили в плен более 4500 солдат и офицеров 5-й донской пластунской дивизии 3-го донского корпуса¹. За блестящие действия частей при захвате ст. Лихая начальник 16-й стрелковой дивизии С. П. Медведовский был награжден орденом Красного Знамени.

В центре и на левом фланге части 23, 14, 22-й стрелковых дивизий и 3-й бригады кавалерийской им. Блинова дивизии, сбивая отряды прикрытия сводной и 7-й пластунской донских дивизий 2-го донского корпуса на отдельных выгодных рубежах, быстро продвигались к железнодорожной линии Лихая — Морозовская, пройдя с боями за девять суток более 95 км. 2 января 3-я кавалерийская бригада освободила Морозовскую и захватила огромные трофеи. На следующий день все дивизии 9-й армии находились на железной дороге Лихая — Морозовская, а конница — южнее названных пунктов.

Успешное форсирование р. Сев. Донец и выход на линию же-

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 209, л. 14.

железной дороги Лихая — Морозовская открывали путь войскам 9-й армии к Новочеркаску и Константиновской. Кроме того, прекращалась связь войск правого фланга Донской и Кавказской армий с основной базой Донской армии — Новочеркасском.

2 января командование 9-й армии поставило перед войсками задачу¹ — продолжая энергичное преследование белоказаков, к исходу 7 января овладеть г. Новочеркасском и выйти на линию ст. Аксайская, Кривянская, Раздорская, Константиновская. На Новочеркасск направлялись части 2-й бригады кавалерийской им. Блинова дивизии, 21-й и 23-й стрелковых дивизий и Конный корпус, а на Константиновскую — части 3-й бригады кавалерийской им. Блинова дивизии и 14-й стрелковой дивизии. 36-я стрелковая дивизия получила задачу следовать в полупереходе за стыком 21-й и 23-й стрелковых дивизий.

Во фронтовой резерв была выделена вся 22-я стрелковая дивизия, которая сосредоточивалась в районе Ермаковской для обеспечения стыка между 9-й и 10-й армиями. Наступление было назначено на 8 часов 5 января.

Предвидя ожесточенные бои, командование 9-й армии направляло на Новочеркасск почти все свои силы и отвело значительное время войскам для того, чтобы подтянуть тылы, привести части в порядок, а затем сделать быстрый бросок на Новочеркасск. Расстояние 90 км (по прямой) между Лихой и Новочеркасском войскам должны были пройти за трое суток, совершая по 30 км в сутки. Это смелое и дерзкое решение командования полностью оправдалось всем ходом последующих событий.

Белое командование для обороны Новочеркасска сосредоточило всю конницу Донской армии. 4-й донской конный корпус, усиленный 7-й донской конной бригадой и Сводной донской дивизией (10-я конная бригада и 4-й пластунский полк), после контрудара по 15-й и 16-й стрелковым дивизиям 8-й армии располагался в районе Родионов-Несветайский, Кутейников-Несветайский, Каменобродской; на линии Грушевская, Сидоровско-Кадамовский занимали оборону 8-я донская пластунская и 3-я донская казачья дивизии. В районе Мокрологовского сосредоточилась конная группа генерала Голубинцева в составе 4-й донской конной дивизии и 14-й донской конной бригады. Сидорин предполагал, что войска 9-й армии нанесут удар по Новочеркаску вдоль железной дороги, а когда ударная группа подойдет к Грушевскому, по ней одновременно нанесут контрудары 4-й донской конный корпус и конная группа генерала Голубинцева и разгромят ее в этом районе. Однако ход событий нарушил планы белого командования.

5 января 9-я армия начала Новочеркасскую операцию (схема 12). В первый день наступления войска 9-й армии, уничтожая мелкие группы белоказаков, быстро продвигались вперед как на новочеркасском, так и на константиновском направлениях, продвинувшись за день на 10—25 км. С утра следующего дня на новочеркасском

¹ См. ЦГАКА, ф. 192, оп. 4, д. 621, лл. 12—13.

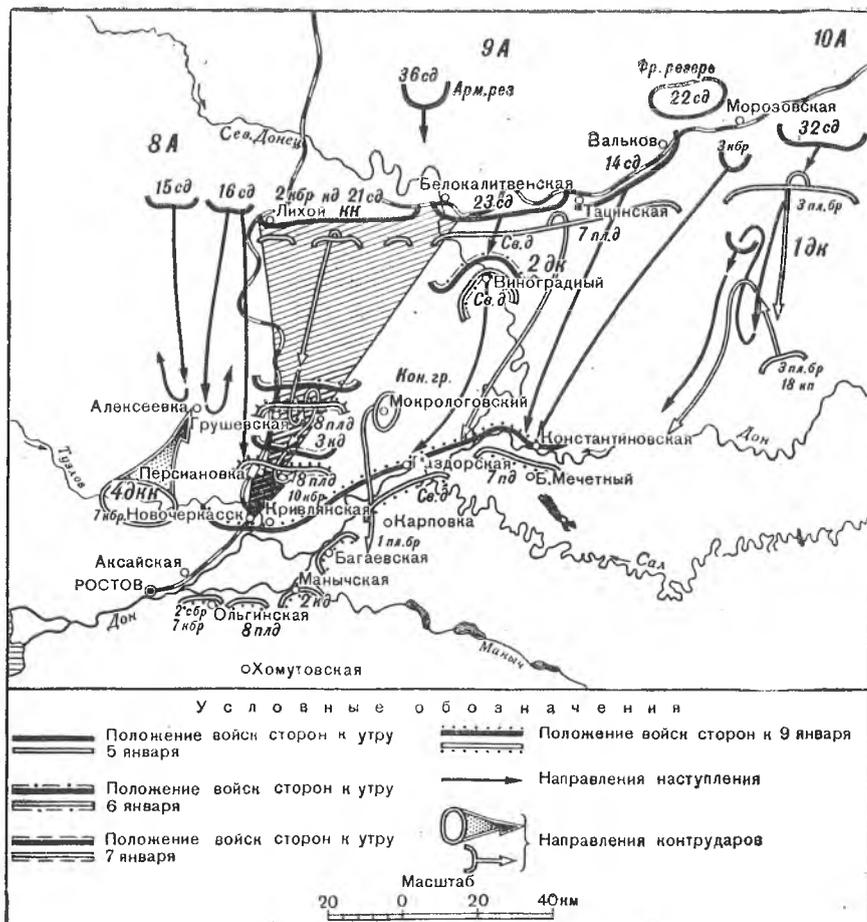

Схема 12. Новочеркасская операция войск 9-й армии (5—7 января 1920 года)

направлении развернулись ожесточенные бои. 21-я стрелковая дивизия атаковала части 8-й донской пластунской дивизии в Грушевской. В это время Конно-сводный корпус 9-й армии охватил двумя бригадами 3-ю донскую конную дивизию в Сидоровско-Кадамовском, и началась невероятная рубка. Белоказаки, не ожидая такого смелого и дерзкого налета, растерялись: частью сдались в плен, частью были изрублены, и лишь меньшая часть в панике отошла на юг.

Этот бой наблюдал командир конной группы генерал Голубинцев из района Мокроголовского и, сделав правильный вывод, решил, несмотря на двойное превосходство своей конницы, скорее отвести свою кошую группу в Бессергеновскую, не ввязываясь в сражение. Разгром 3-й донской казачьей дивизии белых сильно подействовал на моральное состояние личного состава 8-й донской

пластунской дивизии, которая стала поспешно отходить вдоль железной дороги на юг и к вечеру 6 января была уже в Персиановке.

Узнав о поражении в районе Грушевского и Сидоровско-Кадамовского, командующий Донской армией генерал Сидорин немедленно перебросил в район Персиановки 10-ю донскую конную бригаду и два танковых отряда (7-й и 11-й), которые заняли оборону на выс. 403 (8 км северо-восточнее ст. Персиановка). Между 8-й донской пластунской дивизией и 10-й донской конной бригадой расположились остатки 3-й донской казачьей дивизии. Следовательно, на этом участке белому командованию удалось сосредоточить значительное количество живой силы, много орудий, семь танков, два броневика и два бронепоезда.

Тем временем войска Южного фронта устремились к северному побережью Азовского моря и Ростову-на-Дону.

Чтобы обеспечить Ударную группу Буденного и 8-ю армию с запада, войска 13-й армии, заняв исходные районы, перешли в наступление. Уничтожая отступавшие в панике части белогвардейцев, 42-я стрелковая дивизия быстро продвигалась к северному побережью Азовского моря. 4 января батальон 370-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии, добравшись до Мариуполя по железной дороге, внезапным налетом овладел городом и первым вышел на побережье Азовского моря, положив начало рассечению деникинских войск на две части. 7 января уже вся армия (Эстонская, 42-я и 3-я стрелковые дивизии) вышла к берегу моря и заняла полосу от Урзувского до Ново-Николаевской протяжением более 80 км, полностью гарантировав Ударную группу и 8-ю армию от удара с запада.

9-я стрелковая и 11-я кавалерийская дивизии Ударной группы при поддержке двух бронепоездов перешли в наступление на Таганрог. После короткого, но ожесточенного боя с конной бригадой генерала Барбовича и другими частями «Добровольческого» корпуса советские войска при содействии рабочих, восставших в городе под руководством подпольного комитета РКП(б)¹, 6 января освободили Таганрог и захватили большое количество трофеев.

С утра 7 января части 2-й бригады кавалерийской им. Блинова дивизии, 21-й стрелковой дивизии и Конно-сводного корпуса 9-й армии и 3-я бригада 16-й стрелковой дивизии 8-й армии под командованием Я. Ф. Фабрициуса перешли в наступление на фронте Персиановка, выс. 403. Завязались упорные, кровопролитные бои.

Сломив отчаянное сопротивление деникинцев, советские войска вплотную подошли к Новочеркасску, куда отошли остатки 8-й донской пластунской дивизии, а 10-я донская конная бригада и остатки 3-й донской конной дивизии белых, понеся огромные потери, отошли в район Кривлянской. Во второй половине дня наша авиация сделала налет на Новочеркасск, после чего войска 9-й армии

¹ В состав подпольного комитета РКП(б) входили: Головин, Карагодская, Ларин, Москатов, Наливайко, Филиц.

приступили к штурму города. К 23 часам советские войска выбили белоказаков из Новочеркаска, захватив 167 орудий, более 500 пулеметов, 8 танков, 8 самолетов, 2 бронепоезда, 52 грузовые автомашины, 60 тракторов, из них 2 бронированных, и большое количество другого военного имущества¹.

23-я и 14-я стрелковые дивизии и 3-я бригада кавалерийской им. Блинова дивизии также успешно громили части Сводной и 7-й донских дивизий и к 8 января вышли в район Константиновской.

10 января 1920 года «Правда» сообщила, что «в 23 часа 7 января героическими частями 9-й армии после кровопролитных боев взят г. Новочеркасск. Основной кол вбит в самое сердце контрреволюции. Остатки ее бегут, гонимые нашими частями»².

Взятие Новочеркаска создало угрозу правому флангу денкинцев, действовавших на ростово-новочеркасском плацдарме, нарушило всю систему обороны на этом плацдарме, подорвало веру в неприступность его обороны и по сути дела решило исход борьбы в пользу советских войск.

Утром 7 января войска Конной армии и 8-й армии перешли в наступление, приступив к осуществлению Ростовской операции (схема 13). 6-я кавалерийская дивизия и кавалерийская бригада 33-й стрелковой дивизии продвигались в направлении Генеральского Моста. Однако конный корпус Топоркова внезапно нанес удар по нашей коннице и потеснил ее к северо-западу от Чистополя. При поддержке 33-й стрелковой дивизии наша конница вновь перешла в наступление и к вечеру отбросила белоказаков в район Генеральского Моста. Тем временем 4-я кавалерийская дивизия к вечеру сосредоточилась в районе Волошино, а 12-я стрелковая дивизия правым флангом вела бои за ст. Синявку, а левым флангом вышла на высоты западнее Султан-Сала.

Войска 8-й армии (15-я и 16-я стрелковые дивизии) перешли в наступление на Ростов-на-Дону. В районе Должик 17-й кавалерийский полк столкнулся с силами 4-го донского конного корпуса и был оттеснен в район хут. Дарьевского. Корпус Мамонтова повел наступление на стыке 15-й и 16-й стрелковых дивизий. Завязался кровопролитный бой, продолжавшийся несколько часов. Белоказакам удалось оттеснить 15-ю и 16-ю стрелковые дивизии, но с севера подошла 40-я стрелковая дивизия, которая совместно с частями 15-й и 16-й стрелковых дивизий остановила продвижение мамонтовцев. Выход мамонтовцев в район Алексеевки поставил под угрозу правый фланг войск 9-й армии, которые уже вели бой за Новочеркасск. С целью обеспечения своего правого фланга от удара мамонтовцев командующий армией А. К. Степин приказал 1-й и 2-й бригадам 36-й стрелковой дивизии быть готовыми к отражению удара белых в районе Грушевской, а 3-й стрелковой бригаде сосредоточиться в районе ст. Заповедная для охраны железнодорожных узлов Лихая и Заповедная. Конно-сводный кор-

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, он. 4, л. 244, л. 22.

² «Правда», 1920, 10 января, № 10.

пус получил задачу ударить в тыл белым в направлении на Ростов-на-Дону.

Занятие войсками 9-й армии Новочеркаска и приостановка наступления в полосе войск 8-й армии вынудили 4-й донской конный корпус и конный корпус Топоркова отойти за укрепленную позицию ростово-новочеркасского плацдарма, а затем за Дон, возложив оборону плацдарма на пехотные части «Добровольческого» корпуса.

С рассветом 8 января 6-я и 4-я кавалерийские, 12-я и 33-я стрелковые дивизии повели наступление на укрепленную позицию белоказаков. Сломить сопротивление дроздовской дивизии в районе Мокрый Чалтырь, Крым и отбросить белых за р. Дон помогла 11-я кавалерийская дивизия. Заняв после короткого боя Генеральский Мост и разгромив 1-ю терскую пластунскую бригаду корпуса Топоркова и 2-ю пехотную дивизию «Добровольческого» корпуса, 12-я стрелковая дивизия овладела Султан-Сала, а 33-я стрелковая дивизия — Сала, открыв путь на Ростов-на-Дону. Вечером 8 января 6-я кавалерийская дивизия ворвалась в Ростов-на-Дону, а 4-я кавалерийская дивизия освободила Нахичевань. На следующий день в Ростов-на-Дону вошли части 33-й стрелковой дивизии. Шли упорные уличные бои. Советские войска захватили невзорванные переправы, железнодорожный мост через Дон и большие трофеи: только Конная армия взяла в плен более 10 000 солдат и офицеров и захватила 9 танков, 32 орудия, около 200 пулеметов, много винтовок и колоссальный обоз¹. Белогвардейцы были отброшены на левый берег Дона.

Таким образом, основные силы войск Южного фронта 9 января 1920 года вышли на северное побережье Азовского моря от Бердянска до Ростова-на-Дону и рассекли армии Деникина на две части.

Подводя итоги боевых действий войск, Реввоенсовет Южного фронта в приказе от 10 января 1920 года отмечал:

«Основная задача, данная войскам Южного фронта,— разгром «Добровольческой» армии противника, овладение Донецким бассейном и главным очагом южной контрреволюции — Ростовом выполнена. Наступая зимой по глубокому снегу и в непогоду, перенося лишения, доблестные войска фронта в два с половиной месяца прошли с упорными боями от линии Орла до берегов Азовского моря свыше 700 верст. «Добровольческая» армия противника, подкрепленная конницей Мамонтова, Шкуро, Улагая, разбита, и остатки ее бегут по разным направлениям»².

Всего армиями фронта было захвачено 40 450 пленных, 12 000 винтовок и несколько десятков вагонов с винтовками, 1234 пулемета, 50 бомбометов, 780 орудий, 300 000 снарядов и 200 вагонов со снарядами, 4 бронсаutomобиля, 25 бронепоездов, 11 танков, 5 самолетов, 216 автомобилей, 370 паровозов, 12 280 вагонов, много эшело-

¹ См. С. М. Буденный. Пройденный путь, стр. 383.

² «Правда», 1935, 8 января, № 8.

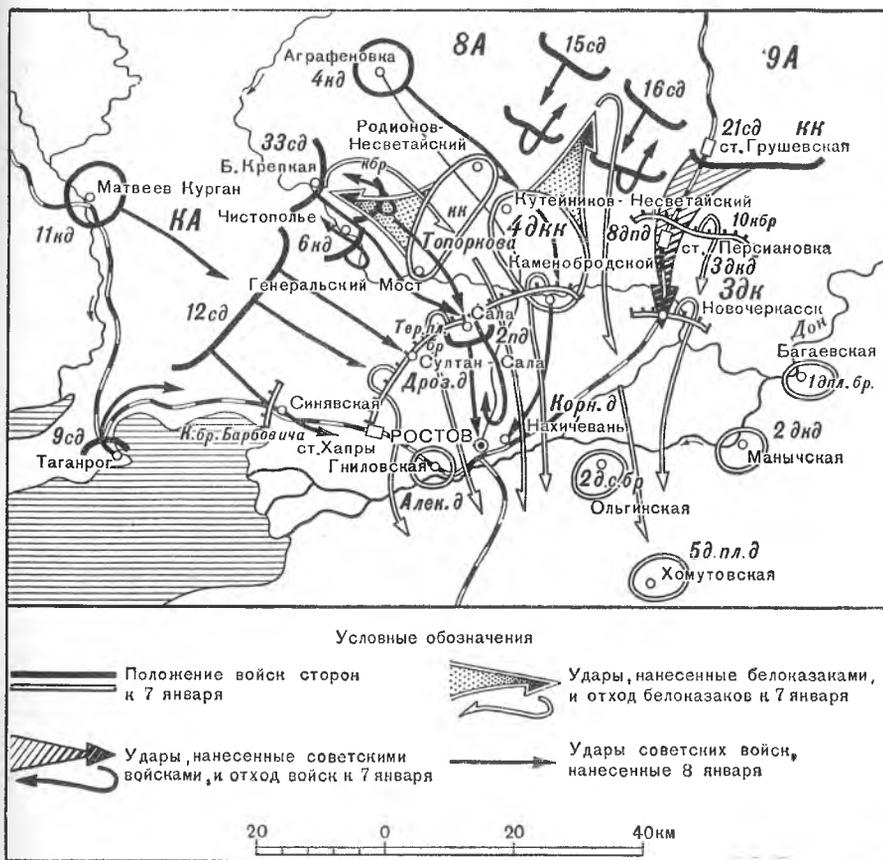

Схема 13. Ростовская операция войск Конной и 8-й армий Южного фронта (7—9 января 1920 года)

нов с военным имуществом и несколько штабов со всеми документами¹.

Тем временем в Царицынском районе войска 10-й армии под командованием А. В. Павлова и 11-й армии под командованием М. И. Василенко вели тщательную и всестороннюю подготовку к новой наступательной операции. Части получали пополнение, вооружение, боеприпасы, снаряжение. На всем фронте велась активная разведка и подготавливались переправы через р. Дон.

26 декабря была дана директива на проведение Царицынской операции. Замысел этой операции заключался в нанесении двух ударов: одного на правом фланге 10-й армии — силами 32, 28, 20-й дивизий и 2-й бригады 39-й стрелковой дивизии с рубежа р. Дон

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 244, л. 23.

от Усть-Медведицкой до Сиротинской в направлении на ст. Чир; второго — силами 34-й, 50-й стрелковых и 7-й кавалерийской дивизий из района Черного Яра на ст. Тингута, чтобы отрезать пути отхода Кавказской армии на Кубань. По сравнению с предыдущей операцией на этот раз войска 10-й армии наносили более глубокий удар и по наиболее уязвимым местам — по стыку между Донской и Кавказской армиями и по открытому правому флангу Кавказской армии. Поэтому от войск 10-й и 11-й армий требовались смелые и дерзкие действия и быстрый выход в районы станций Чир и Тингута.

Белое командование решило отвести Кавказскую армию в направлении на Великокняжескую. 28 декабря Деникин отдал приказ¹ Кавказской армии немедленно начать планомерную эвакуацию Царицына за линию р. Сала (Торговое, Цимлянская) для прикрытия ставропольского и тихорецкого направлений.

29 декабря войска 10-й и 11-й армий перешли в наступление (схема 14). Форсировав р. Дон и разгромив части 1-го донского корпуса на правом берегу, войска правого фланга 10-й армии начали успешно развивать наступление от Усть-Медведицкой до Сиротинской в направлении на железную дорогу ст. Морозовская — ст. Чир. Войска правого фланга 10-й армии, овладев Клецкой, Каменской, Сиротинской, к исходу 1 января 1920 г. вышли на линию Медвежий, Киселев, Скворин, Голубинская. Наступая из района Качалинской, Кавказская кавалерийская дивизия Гая, обеспечивая левый фланг ударной группы, овладела хуторами Вертячий и Песковатский. 1-я стрелковая бригада 39-й стрелковой дивизии, 38-я и 37-я стрелковые дивизии вели разведку на рубеже Заховаев, хут. Каркагон, Рыпок. 2 января 10-я армия, обнаружив отход белоказачков на левом фланге, перешла в наступление по всему фронту.

Имея в первом эшелоне 302-й стрелковый полк и 3-ю стрелковую бригаду 34-й стрелковой дивизии, 38-й и 39-й кавалерийские полки 7-й кавалерийской дивизии, а в резерве 2-ю стрелковую бригаду (без 447-го стрелкового полка) 50-й стрелковой дивизии, черноморская группа 11-й армии под командованием Н. А. Нестеровского, заняв рубеж Каменный Яр, Вязовка, хут. Бобров, 31 декабря овладела хут. Солодники и возобновила наступление на Ушаковку. Левый фланг черноморской группы обеспечивал 40-й кавалерийский полк 7-й кавалерийской дивизии, выдвигавшийся в направлении оз. Цаца.

Между Солодниками и Ушаковкой наши части были контратакованы астраханской конной казачьей дивизией, которая была отброшена к Ушаковке. Недалеко от Ушаковки белоказачки вновь контратаковали наши части. Наступая пехотой с фронта и обходя правый фланг белоказачков конницей, советские войска разгромили врага и закрепились в Ушаковке. Дальнейшее наступление черноморской группы возобновилось лишь 3 января, что дало возможность белоказачкам без боя оставить Райгород и отойти на запад.

¹ См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 2, д. 1, л. 131.

В это время части царевской группы — 303-й стрелковый полк 34-й стрелковой дивизии и 3-я стрелковая бригада (без 449-го стрелкового полка) 50-й стрелковой дивизии под командованием Е. И. Ковтюха начиная с 1 января по своей инициативе совершали вылазки на противоположный берег, нападали на обозы белоказачков, сея в рядах врага панику. 3 января 450-й стрелковый полк 50-й стрелковой дивизии, форсировав Волгу, с боем овладел вокзалом, водокачкой и электростанцией г. Царицына. В то же время с севера в город ворвались 449-й стрелковый полк 50-й стрелковой дивизии и части 37-й стрелковой дивизии под командованием П. Е. Дыбенко. Над Царицыном вновь взвилось Красное Знамя Советской республики.

Овладев Царицыном, войска 10-й и 11-й армий развернули наступление по всему фронту. Части 2-й стрелковой бригады 39-й дивизии и 32, 28 и 20-я стрелковые дивизии 3 января вышли на железную дорогу Обливская — Рычков. Продвигаясь к Нижнему Дону, советские войска не встречали сильного сопротивления. Лишь 4 января в районе станицы Чертковская 3-я донская пластунская бригада и 18-й конный полк 6-й донской пластунской дивизии, перейдя в контратаку, нанесли удар по частям 2-й стрелковой бригады 32-й стрелковой дивизии и вынудили их отойти в район Черкасского (8 км севернее станицы Чертковской). Вскоре 32-я стрелковая дивизия, приведя части в порядок и овладев Николаевской, вышла к Дону. В это время 28-я стрелковая дивизия вела бои с 4-й донской пластунской бригадой 6-й донской пластунской дивизии в районе Нов. Цимлянская, а 20-я стрелковая дивизия 5 января овладела Нижне-Чирской и, преследуя белых вдоль Дона, продвигалась в направлении на Ниж. Курмак.

Войска, действовавшие между реками Дон и Волга, быстро продвигались на юго-запад. 3 января Кавказская кавалерийская дивизия Гая, сломив сопротивление белоказачков, овладела Мариновкой и Карповкой, а 5 января, заняв Громословку, быстро стала продвигаться на Котельниково. Вслед за ней двигалась 39-я стрелковая дивизия. 38-я и 37-я стрелковые дивизии после освобождения Царицына выбросили вперед свою конницу и, не теряя боевой связи с противником, устремились на юго-запад.

С утра 3 января черноморская группа, усиленная Таманской кавалерийской бригадой 50-й стрелковой дивизии, возобновила наступление и без боя заняла Райгород. На следующий день 2-я стрелковая бригада 50-й стрелковой дивизии вместе с 38-м кавалерийским полком заняла Светлый Яр и продолжала двигаться на ст. Сарепта, а 3-я стрелковая бригада 34-й стрелковой дивизии и Таманская кавалерийская бригада — на Б. Чапурички и Дубовый Овраг. В это время 448-й и 303-й стрелковые полки царевской группы форсировали Волгу, освободили ст. Бекетовку и Отрадное и совместно с 1-й стрелковой бригадой 37-й стрелковой дивизии повели наступление на ст. Сарепта с севера. Ударом с севера и юга наши части разгромили белоказачков и 5 января освободили ст. Сарепта. Конница (39-й и 40-й кавалерийские

полки 7-й кавалерийской дивизии), которая обеспечивала левый фланг чернойярской группы, 3 января после упорного боя овладела районом оз. Цаца, а к вечеру 6 января — ст. Абганерово. После соединения частей царевской и чернойярской группы в районе ст. Сарепта командование 11-й армии создало общую группу тихорецкого направления, и к 8 января кавалерийские части этой группы находились на линии Аксай, Тундутово, а пехота — на линии Абганерово, Плодовитое.

Командиры, комиссары и красноармейцы, отличившиеся в этих боях, были отмечены высокой правительственной наградой: начальник 37-й стрелковой дивизии П. Е. Дыбенко, командир 450-го стрелкового полка 3-й бригады 50-й Таманской стрелковой дивизии Д. И. Лаврентьев и многие другие были награждены орденом Красного Знамени.

На кизлярском направлении Экспедиционный корпус, заняв Черный Рынок и Величавое, продолжал наступление на Кизляр.

Таким образом, войска Юго-Восточного фронта разгромили части 1, 2 и 3-го донских корпусов Донской армии и 1-го кубанского корпуса Кавказской армии и овладели крупными политическими и стратегическими центрами — Новочеркасском и Царицыном.

С 21 октября 1919 по 16 января 1920 года войска Юго-Восточного фронта взяли в плен 20 550 солдат и офицеров, 6000 винтовок, 935 пулеметов, 242 орудия различного калибра, 2 бронепоезда, 8 танков, 15 самолетов, 65 автомобилей, 60 тракторов (из них два бронированных), 29 паровозов, 1000 вагонов и много другого военного имущества¹.

В то время как войска Южного и Юго-Восточного фронтов сражались лицом к лицу с армиями генерала Деникина, партизаны Украины, Дона и Северного Кавказа на основе директив Зафронтального бюро и Донбюро развернули активные действия в тылу денниковских войск. Партизаны разрушали железные дороги, взрывали мосты, уничтожали средства связи, тем самым облегчая действия советских войск.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, говорилось в разведсводке штаба войск Киевской области от 25 декабря 1919 года, что непосредственно перед приходом советских войск в тот или иной район там происходило объединение отдельных групп партизан в соединенные повстанческие отряды значительной силы².

Кроме боевых действий против денниковских войск, партизаны вели большую агитационно-пропагандистскую работу среди местного населения. В той же разведсводке сообщалось, что многие из командиров отрядов, кроме боевых действий, усиленно занимались агитацией на местах, что давало положительные результаты.

Так же напряженно дрались партизаны Дона и Северного Кавказа, особенно в Донбассе, Таганроге, Ростове-на-Дону, содействуя успешному продвижению советских войск на юг.

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 244, л. 22.

² См. ЦГАОР, ф. 1493, д. 51, л. 51.

Выйдя на северное побережье Азовского моря, советские войска рассекли армии Деникина на две части и создали условия для их уничтожения. В ходе наступления войска Южного и Юго-Восточного фронтов разгромили основные силы «Добровольческой», Донской и Кавказской армий и войск генерала Драгомирова.

С 19 ноября 1919 по 10 января 1920 года советские войска взяли в плен 61 000 солдат и офицеров, 18 000 винтовок и несколько десятков вагонов с винтовками, 2169 пулеметов, 1 млн. патронов, 50 бомбометов, 1022 орудия различного калибра, 300 000 снарядов и 200 вагонов со снарядами, 4 броневедомоцикла, 27 бронепоездов, 19 танков, 20 самолетов, 281 автомобиль, 60 тракторов (из них два бронированных), 399 паровозов, 13 280 вагонов, много эшелонов с военным имуществом, несколько штабов со всеми документами и другое военное имущество.

Советские войска очистили от белогвардейцев территорию, которая давала много угля, хлеба и промышленной продукции. После освобождения Донецкого бассейна Трудовая армия Республики приступила к его восстановлению.

Войска Юго-Восточного и Южного фронтов за 51 сутки прошли с упорными боями от 100 до 550 км. Перенося лишения и наступая в непогоду и по глубокому снегу, красноармейцы проявили массовый героизм и высокие моральные качества. Весь личный состав Южного и Юго-Восточного фронтов понимал, что освобождения ждут временно попавшие под ярмо русской и иностранной буржуазии угнетенные братья и сестры братской Украинской Советской Республики. Войска непрерывно вели бои почти целый год. Только бойцы Красной Армии смогли выдержать такое физическое и моральное напряжение.

В период общего наступления перед Реввоенсоветом Республики стояла проблема организации стратегического взаимодействия между войсками Южного и Юго-Восточного фронтов, наступавших с общей стратегической целью и по единому стратегическому плану. Реввоенсовет Республики и Реввоенсоветы фронтов неоднократно пытались согласовать действия смежных армий Южного и Юго-Восточного фронтов. Но только желания и директив¹ было недостаточно для проведения совместных боевых операций. Целесообразнее было бы послать одного из членов Реввоенсовета Республики в штаб того или иного фронта, а то и армии и на месте координировать действия фронтов и армий или же передать 9-ю армию Южному фронту, а 12-ю включить в состав Западного фронта. Тогда командование каждого фронта занималось бы одной какой-либо операцией, что, безусловно, улучшило бы управление армиями и организацию взаимодействия между фронтами.

¹ Вопрос организации взаимодействия между войсками Южного и Юго-Восточного фронтов решался в директивах Реввоенсовета Республики от 23 ноября, 11, 18 и 21 декабря 1919 года и 2 января 1920 года.

Войска Южного и Юго-Восточного фронтов получили богатейший опыт организации и ведения фронтовых наступательных операций.

Южный фронт осуществил две фронтовые операции — Харьковскую и Донбасскую. Харьковская операция осуществлялась в течение 25 суток на глубину 225 км. Средний темп наступления войск, если учесть тяжелые климатические условия, был высоким — 9 км в сутки.

Донбасская операция проводилась в течение 20 суток на глубину 250 км. Средний темп наступления был 12,5 км в сутки.

Войска Юго-Восточного фронта осуществили Царицынскую операцию за 11 суток на глубину 180 км. Средний темп наступления был около 16,3 км в сутки.

Оперативное построение войск Южного и Юго-Восточного фронтов было, как правило, одноэшелонное. Во фронтовом резерве находились две — три стрелковые дивизии. В резерве командования армии обычно было от одной стрелковой бригады до двух стрелковых и кавалерийских дивизий.

Боевой порядок стрелковых дивизий был разнообразным — в один и два эшелона. В стрелковых бригадах боевой порядок был чаще в два эшелона.

Оперативная форма маневра также была разнообразной. Войска Южного фронта выполняли задачу по рассечению армий Деникина. Основные силы Юго-Восточного фронта наносили охватывающие удары, чтобы окружить и уничтожить Донскую и Кавказскую армии.

Проводились охватывающие удары одного или обоих флангов противника (12-я и 8-я армии и другие), прорыв обороны и охватывание одного из флангов главной группировки противника (10-я, 11-я армии и другие) и прочие формы оперативного маневра.

Особо следует отметить использование фронтовой, армейской и дивизионной конницы. В этот период командование Южного фронта создало Конную армию, усиленную двумя (9-й и 12-й) стрелковыми дивизиями. Маршал Советского Союза С. М. Буденный говорит, что в операциях по разгрому армии Деникина впервые в истории военного искусства Первая Конная армия использовалась как ударная подвижная группа для развития успеха прорыва фронта противника и что это был великий почин и новый вклад в военное искусство в области использования крупных кавалерийских масс.

Конная армия обычно действовала совместно с пехотой в полосах тех армий, которые наносили главный удар.

Примером блестящего взаимодействия между конницей и пехотой являются действия Конно-сводного корпуса с 21-й стрелковой дивизией в 9-й армии и 8-й кавалерийской дивизии с Латышской стрелковой дивизией в 14-й армии. Своевременно поддерживая друг друга, конница и пехота бесщадно уничтожали деникинцев, наводя страх и сея панику в их рядах. 13-я кавалерийская бригада 13-й армии, Кавказская кавалерийская дивизия 10-й армии и 1-я

и 7-я кавалерийские дивизии 11-й армии также действовали совместно со стрелковыми частями, помогая пехоте громить противника и закрепляя успех, достигнутый стрелковыми частями. В ходе преследования армейская конница, действуя в авангарде, уничтожала отступавшие войска противника и создавала условия для быстрого продвижения пехоты на новые рубежи.

Кроме того, в ходе общего наступления армейская конница выполняла и другие важные задачи. Так, например, 3-я кавалерийская бригада 12-й армии, 2-я и 3-я бригады кавалерийской им. Блинова дивизии 9-й армии выполняли задачи по обеспечению стыков между армиями и фронтами. Части 7-й кавалерийской дивизии 11-й армии прикрывали открытый фланг группы, которая наступала из района Черного Яра на Царицын.

Конница дивизии, в состав которой входили кавалерийские бригады, полки и дивизионы, вела разведку, обеспечивала стыки как внутри дивизии, так и с соседними частями и действовала в авангарде войск, преследующих отходящего противника.

Бронепоезда и броневые автомобили в этот период не использовались. Так как противник разрушал железные дороги и мосты, бронепоезда не могли действовать совместно с передовыми частями, а броневые автомобили не могли поддерживать пехоту и конницу из-за глубокого снега. Лишь в борьбе за Донбасс бронепоезда оказали огромную помощь Конной армии.

Авиация Красной Армии в основном ограничивалась разведкой и лишь один раз совершила налет на Новочеркасск: самолеты 3-го авиаотряда в сложной метеорологической обстановке сбросили бомбы на войска и склады противника, причинив ему большой ущерб и обеспечив успешное наступление наземных войск.

Большую помощь Красной Армии в разгроме войск Деникина оказали партизаны, которые постоянно отвлекали на себя значительные силы деникинцев, мешали осуществлению планов и маневров врага.

Глава седьмая

ЛИКВИДАЦИЯ ОСТАТКОВ ВОЙСК ДЕНИКИНА И ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ

(Январь — март 1920 года)

В результате выхода в январе 1920 года войск Южного фронта на северное побережье Азовского моря на участке Бердянск (Оси-пенко), Ростов-на-Дону белогвардейские армии генерала Деникина были рассечены на две части.

На Северном Кавказе оказывали упорное сопротивление «Добровольческий» корпус (бывшая «Добровольческая» армия), Донская и Кавказская армии и так называемые войска Северного Кавказа¹. В тылу этих армий находились войска Черноморского побережья и Екатеринодарского, Армавирского, Ставропольского гарнизонов. Северо-кавказская группировка насчитывала 420 тыс. человек².

В районе Правобережной Украины и Северной Таврии вели бои остатки войск Киевской и Новороссийской областей, Галицийская армия, части Одесского, Николаевского, Симферопольского, Севастопольского и других гарнизонов, имевшие в своем составе 195 тыс. человек³.

Деникин решил основные силы кавказской группы войск сосредоточить на рубеже рек Дон и Маныч, а юго-западной группировкой прочно удерживать Северную Таврию и Правобережную Украину или в крайнем случае оборонять ее Перекопский перешеек. Деникин рассчитывал некоторое время отсидеться на выгодных рубежах, собрать при помощи Антанты большие силы и весной 1920 года начать новый поход на Москву.

Готовясь к окончательной ликвидации остатков деникинских войск, Реввоенсовет Республики в январе 1920 года перераспределил армии Южного и Юго-Восточного фронтов.

¹ «Добровольческий» корпус насчитывал 50 тыс., Донская армия — 120 тыс., Кавказская армия — 80 тыс., войска Северного Кавказа — 71 тыс. человек.

² См. ЦГАОР, ф. 357, оп. 1, д. 23, л. 19.

³ См. там же.

Южный фронт стал называться Юго-Западным¹, в его составе остались 12, 13 и 14-я армии; Юго-Восточный фронт был переименован в Кавказский², в него вошли 9, 10 и 11-я армии и переданные из состава Южного фронта Конная и 8-я армии³.

Реввоенсовет Республики поставил перед войсками Юго-Западного фронта задачу⁴ выйти на рубеж р. Днестр и на побережье Черного и Азовского морей и уничтожить остатки денкинских войск в районах Крыма и Правобережной Украины.

Армии Кавказского фронта должны были очистить Северный Кавказ от белогвардейских банд и освободить народы Кавказа от интервентов и их агентов — грузинских меньшевиков, азербайджанских мусаватистов и армянских дашнаков.

Юго-Западному фронту предстояло провести Одесскую наступательную операцию по освобождению Правобережной Украины и Крыма, а войскам Кавказского фронта — Кубано-Новороссийскую наступательную операцию с целью уничтожения основных сил Деникина на Кубани и Северном Кавказе.

Боевые действия войск Кавказского фронта (январь — март 1920 года)

Успешно завершив в январе 1920 года Новочеркасскую и Царицынскую операции, войска Кавказского фронта правым крылом вышли на Дон, а центром и левым крылом преследовали Донскую и Кавказскую армии, отходившие за Дон и Маныч. Части Конной и 8-й армий после взятия Ростова-на-Дону и Нахичевани вышли на рубеж р. Дон от ее устья до Нахичевани. 9-я армия преследовала 3-й и 2-й донские корпуса Донской армии, овладела Новочеркасском и вышла на р. Дон на участке Мелиховская, Константиновская. 10-я армия, 34-я, 50-я стрелковые и 7-я кавалерийская дивизии 11-й армии преследовали 1-й донской корпус Донской армии и Кавказскую армию, отходившие за Дон и Маныч. Экспедиционный корпус 11-й армии вел наступление на свято-крестинском и кизлярском направлениях, тесня войска Северного Кавказа.

Стремясь закрепить успех, командование Кавказского фронта решило продолжать наступление по всему фронту (схема 14). 9 января 1920 года Реввоенсовет фронта отдал директиву⁵, в которой были поставлены задачи всем армиям:

Конной армии овладеть районами Ростова и Нахичевани, форсировать Дон и, обеспечив за собой переправы, выйти на фронт Ейск, Старо-Минская, Куцевская;

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 568, л. 34.

² См. там же, д. 140, л. 22.

³ См. там же, д. 271, л. 96.

⁴ См. там же, л. 95.

⁵ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 140, л. 195.

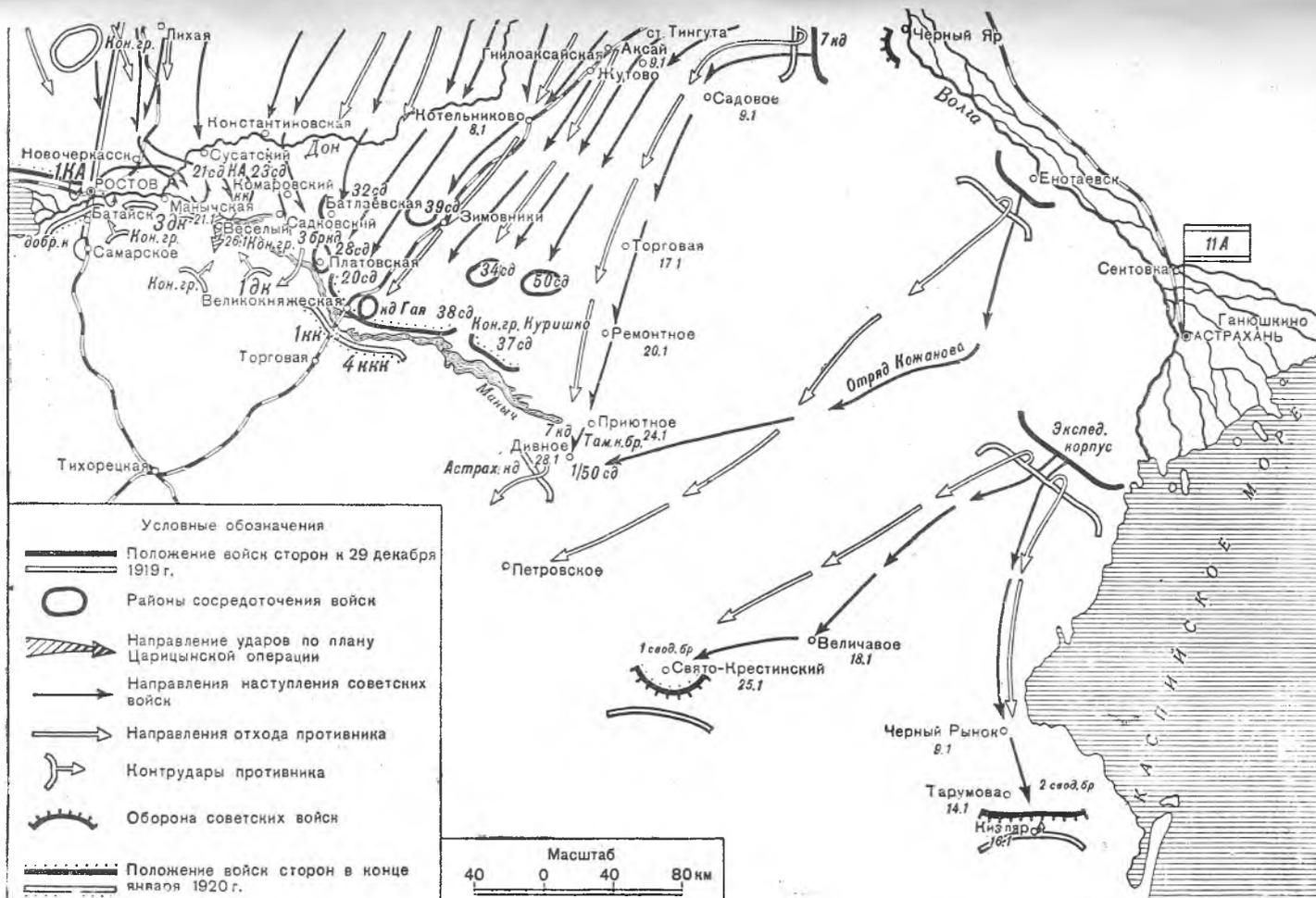
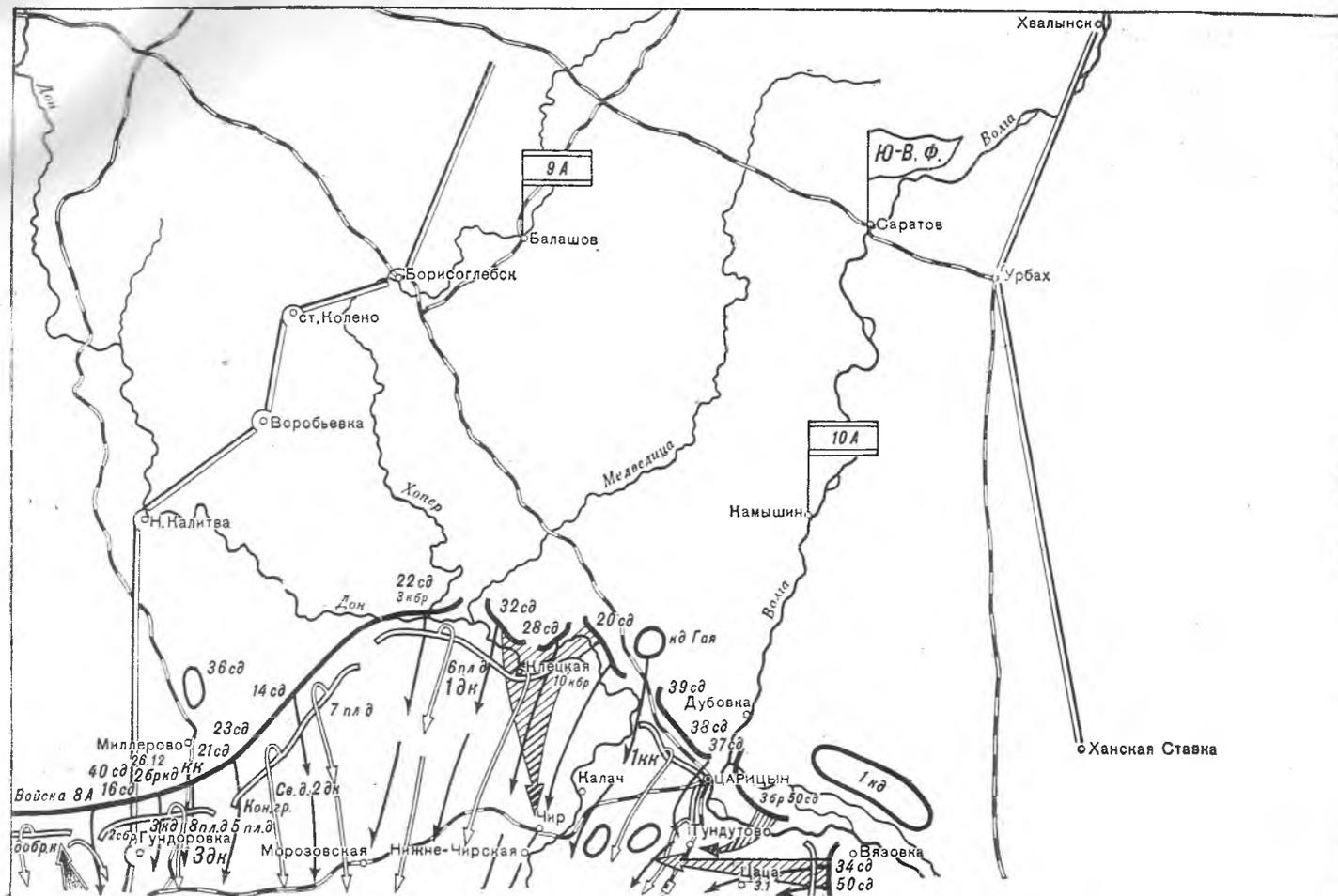

Схема 14. Боевые действия войск Юго-Восточного (Кавказского) фронта (29 декабря 1919—конец января 1920 года)

8-й армии, овладев районами Нахичевани, переправиться на левый берег Дона и, продолжая наступление, выйти на фронт Кушевская, Мечетинская, направляя конницу для быстрого захвата района Кагальницкой;

9-й армии, наступая Конно-сводным корпусом Думенко на Мечетинскую и далее на Тихорецкую, выйти на фронт (иск.) Мечетинская, (иск.) Великокняжеская;

10-й армии, направив Кавказскую кавалерийскую дивизию в район Великокняжеской, быстро переправиться через Дон и продолжать решительное наступление для выхода на фронт Великокняжеская, оз. Лопуховатое;

11-й армии войсками правого фланга, обеспечивая левый фланг 10-й армии, наступать вдоль тракта на Торговую, Ремонтное, Приютное, войсками левого фланга продолжать продвижение на фронт Величавое, Черный Рынок; 22-й и 38-й стрелковым дивизиям, находившимся в резерве фронта, наступая в полупереходе за стыком 9-й и 10-й армий, выйти в район Великокняжеской; 39-й стрелковой дивизии продвигаться уступом в полупереходе за левым флангом 10-й армии в направлении Ильинская, Бурлацкая.

Командование Кавказского фронта решило, не дав денкипцам возможности привести свои войска в порядок и занять оборону по левому берегу Дона, с ходу форсировать его, занять выгодные плацдармы и наступать в направлении Тихорецкая, Новороссийск. Планируя фронтовую наступательную операцию, командование Кавказского фронта должно было тщательно подготовить ее, правильно оценить обстановку. Растянутость фронта, различные способы действия армий, большое физическое и моральное напряжение войск требовали от фронтового командования более гибкого и оперативного управления войсками. Однако командование фронта не учло особенностей расположения и возможностей отдельных армий. Так, перед 9-й армией была поставлена задача форсировать Маныч одновременно с Конной армией. Не было принято во внимание, что 9-я армия находилась севернее Дона и, прежде чем выйти к Манычу, должна была форсировать Дон, Сал, затратив на это определенное время.

В армиях, особенно в 9-й и 10-й, слабо была налажена связь штабов дивизий и фронта с передовыми войсками. Так, штаб фронта располагался в Саратове, в 620 км (по прямой) от передовых дивизий, а штабы 9-й и 10-й армий оторвались от наступавших войск на 175 и 275 км¹. С момента передачи Конной и 8-й армий в состав Кавказского фронта штаб не имел с ними связи в течение шести суток².

Тыловые учреждения фронта и армий сильно отставали, что резко ухудшало материальное, санитарное и боевое обеспечение войск.

12 января 23-я и 14-я стрелковые дивизии подошли к Дону на участке Раздорская, Константиновская и стали готовиться к пе-

¹ См. ЦГАКА, ф. 107, оп. 1, д. 19, л. 117.

² См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 293, л. 51.

репре, 3-я бригада кавалерийской им. Блинова дивизии форсировала Дон в районе Константиновской и развернула наступление на Бол. и Мал. Мечетный и Семикаракорскую. Войска правого фланга 10-й армии (32, 20, 28-я стрелковые дивизии) также вышли к Дону на участке Николаевская, Романовская и стали готовиться к форсированию реки. 38-я и 37-я стрелковые и Кавказская кавалерийская дивизии действовали в районе Котельникова, а войска правого фланга 11-й армии продвигались в направлении Заветного.

Конная, 8-я армии и войска правого фланга 9-й армии не смогли сразу после получения директивы командования фронта от 9 января перейти в наступление из-за неблагоприятных погодных условий: наступила оттепель, прошли дожди, и переправиться через Дон по льду не представлялось возможным.

Кроме того, войска левого фланга 9-й армии, 10-я и 11-я армии продолжали преследовать отходившего противника и вышли на рубеж рек Дона и Сала.

14 января Реввоенсовет фронта отдал новую директиву¹, в которой потребовал от командования Конной и 8-й армий в кратчайший срок форсировать Дон от устья до Новочеркасска и выдвинуться на фронт Ейск, Кушевская, Мечетинская. 9-й армии предстояло быстро перебросить на левый берег Дона войска левого фланга и, используя фронтной резерв — 22-ю стрелковую дивизию, нанести удар на Ефремов, содействуя Конной и 8-й армиям.

В директиве подчеркивалась настоятельная необходимость стремительно форсировать Дон, так как промедление способствует усилению боеспособности противника.

Реввоенсоветы Конной, 8, 9 и 10-й армий отдали приказы, на основании которых 17 января они должны были форсировать Дон от устья до Цимлянкой.

Деникинцы, отступив на левый берег Дона, решили сдерживать наступление советских войск от устья Маныча до Романовской и по р. Сал, планомерно отводя свои войска за Маныч. Рубеж от устья Дона до Батайска удерживал «Добровольческий» корпус, а от Батайска до Романовской — 1, 2 и 3-й донские корпуса Донской армии. В районе Высокого была сосредоточена конница генерала Барбовича, в Новобатайском — конный корпус генерала Топоркова (1-я кубанская и 2-я терская конные дивизии), в районе Кагальницкой² — 4-й донской конный корпус генерала Павлова. Из этих районов конница могла действовать на любом направлении, в частности на ростовско-нахичеванском, откуда ожидался удар Конной и 8-й армий.

Утром 17 января части Конной армии (1-я стрелковая бригада 12-й стрелковой дивизии, 2-я кавалерийская бригада 6-й кавалерийской дивизии и 11-я кавалерийская дивизия) начали форсировать Дон в направлениях Батайска, Ольгинской и Старочеркасской. Однако две дивизии 8-й армии, предназначенные для совместных

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 293, л. 4.

² См. ЦГАОР, ф. 112, оп. 2, д. 80, л. 104.

действий с частями Конной армии, не подошли к Дону и не приняли участия в боях. Части Конной армии после продолжительных боев под сильным пулеметным и артиллерийским огнем вынуждены были отступить на исходные позиции.

На следующий день Конная армия с подошедшими 16-й и 33-й стрелковыми дивизиями 8-й армии вновь перешла в наступление. Части 16-й стрелковой и 4-й кавалерийской дивизий перенесли Нахичеванскую переправу и совместно с 6-й и 11-й кавалерийскими дивизиями выбили 8-ю и 1-ю пластунские и 2-ю конную донские дивизии из Ольгинской и преследовали их до станции Хомутовской. 33-я стрелковая дивизия успешно форсировала р. Аксай и после упорного боя овладела Старочеркасской. На батайском направлении действия наших войск успеха не имели.

Войска 9-й армии, части 21-й и 14-й стрелковых дивизий успешно форсировали Дон на участке Мелеховская, Константиновская и, наступая на Багаевскую, Бол. и Мал. Мечетный и Орловку, теснили части 2-го донского корпуса к Манычу.

10-я армия, 32-я и 28-я стрелковые дивизии, переправившись через Дон в районах Маринской и Романовской, вели бои за хут. Дубенцов и станцию Каргальскую, стремясь выйти к р. Сал. Кавалерийская дивизия Гая, 38-я и 37-я стрелковые дивизии и кавалерийская бригада Курьинко, преследуя части 4-го кубанского конного корпуса и отбивая частые контратаки, вышли на рубеж р. Сал на участке Верх. Жиров, ст. Ремонтная, Ильинка, предполагая нанести удар на Великокняжескую.

Войска правого фланга 11-й армии, не встретив со стороны 1-й астраханской казачьей дивизии сильного сопротивления, заняли Заветное и продвинулись на Ремонтную.

Таким образом, советские войска форсировали Дон от Батайска до Цимлянской и продвинулись вперед по всему фронту, нанося главный удар на участке Батайск, устье р. Маныч.

Чтобы ликвидировать прорыв обороны на участке Батайск, Ольгинская, белогвардейцы решили подтянуть конную бригаду Барбовича и конный корпус Топоркова в район Батайска, а 4-й донской конный корпус Павлова в район хут. Злодейского и совместно с «Добровольческим» и 3-м донским корпусами обрушиться на советские войска. Конница должна была выйти к 12 часам 19 января на рубеж Батайск, хут. Злодейский¹.

19 января, перегруппировав свои силы, Конная армия и 16-я стрелковая дивизия перешли в наступление, стремясь овладеть Батайском, хут. Злодейским и Хомутовской. К этому времени к Батайску и хут. Злодейскому подошла конница противника, и на всем фронте от Батайска до Хомутовской развернулись ожесточенные бои. Имея большое превосходство в живой силе и особенно в технике, деникинцы начали теснить наши войска к Дону. Сдерживая натиск белогвардейцев, советская конница и пехота с боями отступили на север, удержав подступы к Нахичеванской переправе и

¹ См. ЦГАОР, ф. 112, оп. 2, д. 80, л. 104.

Ольгинскую. Понеся большие потери и не добившись решающего успеха, противник вынужден был отойти на рубеж Батайск, хут. Злодейский, Хомутовская, оставив часть сил 3-го донского корпуса в районе Ольгинской.

20 января бои возобновились. «Добровольческий» корпус начал наступать вдоль железной дороги от Батайска на северо-восток с целью атаковать Нахичеваньскую переправу. 4-й конный и 3-й донские корпуса бросили свои силы на Ольгинскую и Старо-черкасскую.

Советские войска отбивали одну атаку за другой, показывая исключительное мужество и героизм. Но силы были неравны, и к концу дня наши войска вынуждены были отойти на правый берег Дона.

Тем временем войска 9-й армии взяли Багаевскую, Федулов, Кудинов, хут. Сусатский, Семикаракорскую и, оттесняя части 2-го донского корпуса к р. Маныч, наступали на Манычскую, В. и Н. Солонный, Кузнецовку, Орловку. Части 10-й армии, форсировав р. Сал, продвинулись к Великокняжеской.

Подтянув свежие силы, 21 января Конная и 8-я армии вновь перешли в наступление. В бой были введены три кавалерийские (4, 6 и 11-я) и пять стрелковых (9-я и 12-я, находившиеся в оперативном подчинении Конной армии, 31-я и 40-я 8-й и 21-я 9-й армий) дивизий. От устья Дона до Манычской велись ожесточенные бои. 9-я и 12-я стрелковые дивизии, наступая от устья Дона до Батайска, встретили упорное сопротивление дроздовской, корниловской и алексеевской дивизий «Добровольческого» корпуса и, не добившись успеха, к вечеру отошли на исходные рубежи.

Особенно упорные бои развернулись в районе Нахичеваньской переправы и станицы Ольгинской. 4-я и 6-я кавалерийские и 31-я и 40-я стрелковые дивизии, возглавляемые Реввоенсоветом Конной армии, обрушились на денкинцев и вновь овладели Ольгинской. Контратаки следовали одна за другой. Мужественно отражая натиск белых, войска показывали невиданный героизм. Однако, имея превосходство в силах, белогвардейцы вынудили наши войска вновь отойти на правый берег Дона.

9-я армия, почти полностью находившаяся на левом берегу Дона, продолжая успешно наступать, отбросила части 2-го донского корпуса за р. Маныч. 21 января 1-я бригада 21-й стрелковой дивизии, форсировав р. Маныч и овладев станицей Манычской, вышла во фланг и тыл главной группировки денкинцев, действовавшей против войск Конной и 8-й армий. 24 января части 23-й стрелковой дивизии после ожесточенных боев овладели Манычско-Балабинской и вышли к Манычу. Теперь 9-я армия могла оказать непосредственную поддержку Конной и 8-й армиям.

25 января командование фронта приняло решение: 8-й армии с приданной ей 9-й стрелковой дивизией перейти в наступление по всему фронту и, обеспечивая фланги от контрудара противника, выйти на линию Кагальницкая у моря, Хомутовская, согласуя свои действия с наступлением Конной армии.

Конная армия после переправы на участке Багаевская, Раздорская должна была сосредоточиться в районе Ефремова и нанести сокрушительный удар в тыл и фланг противника в направлении Хомутовская, Кагальницкая и далее на Кушевскую, поддерживая связь с Конно-сводным корпусом.

На войска 9-й и 10-й армий возлагалась задача продолжать наступление и овладеть ранее указанными рубежами. Конно-сводному корпусу 9-й армии приказывалось не позднее 27 января захватить район Мечетинской и наступать на Тихорецкую. Кавалерийская им. Блинова дивизия совместно с Кавказской кавалерийской дивизией Гая получила задачу овладеть районом Великокняжеская, Воронцовское (ст. Торговая).

7-я кавалерийская дивизия 11-й армии должна была занять район Приютного (Антамур).

Наступление было назначено на 28 января¹.

По замыслу командования фронта предполагалось, что войска 8-й, 9-й, Конной и 10-й армий обрушатся на противника одновременно, предварительно нанеся удары конницей 9-й и 10-й армий в направлении Мечетинской и Великокняжеской. Главный удар было решено нанести Конной армией во взаимодействии с Конно-сводным корпусом 9-й армии. Однако командование фронта, неточно выполнив директиву Реввоенсовета Республики, допустило ошибку, не объединив Конную армию и Конно-сводный корпус 9-й армии под единым командованием С. М. Буденного и не направив их одновременно в одном направлении. Конная армия и Конно-сводный корпус были объединены временно, только для разгрома белогвардейцев в районе Ефремова. Затем Конной армии было приказано наступать на Хомутовскую, Кагальницкую, Кушевскую, а Конно-сводному корпусу — на Мечетинскую, Тихорецкую.

Такое половинчатое решение командования фронта не создавало благоприятных условий для успешных действий нашей конницы и использования ее во фронтовой наступательной операции.

Утром 26 января Конно-сводный корпус 9-й армии и часть 23-й стрелковой дивизии на основе приказа командования 9-й армии от 25 января² сосредоточились в районе хут. Спорного и начали наступать на хут. Веселый и далее на Мечетинскую. Захватив хут. Веселый и разгромив сводную донскую дивизию 2-го донского корпуса, наша конница в районе Процикова взяла в плен полностью 2-ю и 3-ю «Добровольческие» бригады сводной донской дивизии³.

Успешно отразив контратаки противника с юга и востока, советская конница и части 23-й стрелковой дивизии в тот же день закрепились на линии Ефремов, Поздеев, Проциков, хут. Казенный, Хомутец.

В боях 26 и 27 января Конно-сводный корпус захватил более

¹ См. ЦГАКА, ф. 191, оп. 3, л. 493, лл. 43—45.

² См. ЦГАКА, ф. 192, оп. 4, л. 620, лл. 71—76.

³ См. ЦГАОР, ф. 112, оп. 2, д. 80, л. 113.

5 тыс. пленных, четыре орудия, много пулеметов, обозы и другие трофеи¹.

28 января Реввоенсовет 9-й армии поздравил доблестный Конно-сводный корпус и 2-ю стрелковую бригаду 23-й стрелковой дивизии с большой победой, одержанной в районе хут. Веселого: «Честь и слава Вам, Чудо-Богатыри! Да здравствует красная конница!»².

Разгром сводной донской дивизии 2-го донского корпуса и захват важного плацдарма на левом берегу р. Маныч в районе хут. Веселого и Ефремова обеспокоили врага.

Деникинцы решили уничтожить Конно-сводный корпус 9-й армии, одновременно нанеся ему удары с запада 7-й донской дивизией 2-го донского корпуса, с юга 4-м донским конным корпусом и с востока 1-м донским корпусом³.

С этой целью 1-й и 2-й донские корпуса белых осуществляли перегруппировку, а 4-й донской конный корпус из района Кагальницкой сосредоточивался в районе Попов, Хороль. «Добровольческому» и 3-му донскому корпусам было приказано прочно удерживать рубеж Дона, обеспечивая действия главных сил в районе Поздеева, Процикова.

Следовательно, на 28 января обе стороны наметили активные действия, сосредоточив для этого необходимые силы.

28 января 9, 15, 31 и 40-я стрелковые дивизии 8-й армии перешли в наступление от устья Дона до Старочеркасской, но после упорных и ожесточенных боев вынуждены были отойти на исходные позиции. Конная армия совместно с 21-й стрелковой дивизией 9-й армии обрушилась на 7-ю донскую дивизию 2-го донского корпуса белых и, разгромив ее, освободила станицу Манычскую и хут. Мало-Западенский.

В это время Конно-сводный корпус 9-й армии и части 23-й стрелковой дивизии, ведя ожесточенные оборонительные бои с перешедшими в наступление превосходящими силами белоказаков, оставили ранее занятый плацдарм в районе Ефремова и отошли на правый берег Маныча. В связи с этим войска 10-й армии вынуждены были перейти к обороне. На следующий день Конная армия перешла в наступление в направлении Ефремова. В авангарде двигалась 6-я кавалерийская дивизия. Достигнув района хут. Веселого, 6-я кавалерийская дивизия встретилась с 4-й донской конной дивизией 2-го донского и 9-й донской конной дивизией 4-го донского конного корпусов.

Не получив поддержки ни от главных сил Конной армии, ни от 9-й армии, 6-я кавалерийская дивизия вынуждена была оставить хут. Веселый и, отбиваясь от превосходящих сил белоказаков, отойти на правый берег р. Маныч. В то же время 11-я и 4-я кавалерийские дивизии Конной армии, столкнувшись с частями 10-й донской

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 209, лл. 168, 178.

² См. ЦГАКА, ф. 194, оп. 4, д. 622, л. 118.

³ См. ЦГАОР, ф. 112, оп. 2, д. 80, л. 114.

конной дивизии 4-го донского конного корпуса, конного корпуса генерала Агоева, вступившего в командование вместо генерала Топоркова, и конной группы генерала Старикова в районе северо-восточнее Поздеева и понеся значительные потери, также были вынуждены отойти на правый берег Маныча, а затем в район Федулов, Елкин, Кудинов.

1 февраля Конная армия во взаимодействии с Конно-сводным корпусом 9-й армии вновь форсировала Маныч и начала наступление в направлении хут. Мало-Западенского. Однако на следующий день, не выдержав натиска превосходящих сил деникинцев, наша конница отошла в исходное положение.

10-я армия перешла в наступление только 2 февраля. На участке от Жеребкова до Бараниковского в течение трех дней продолжались ожесточенные бои. Под натиском 4-го конного и 1-го кубанских корпусов 10-я армия также отошла на исходные позиции.

Таким образом, войскам Кавказского фронта не удалось прорвать оборону противника. Причины неуспеха советских войск в январских боях заключались в том, что армии действовали разрозненно, поэтому одновременного удара по всему фронту не получилось.

Командование фронта и некоторых армий нечетко и не всегда своевременно руководило боевыми действиями войск, в частях были большие потери¹.

Слабо была налажена разведка, поэтому штабы имели очень скудные данные о противнике. Реввоенсовет фронта недооценивал силы противника в боях с 17 по 21 и с 28 по 29 января², когда деникинцы имели явное превосходство, особенно в коннице.

Одной из причин неуспеха советских войск в январских боях было также неправильное использование основной силы фронта — Конной армии.

3 февраля Реввоенсовет Республики приказал «прекратить частные атаки, выработать новый план удара силами всего фронта, перегруппировать войска так, чтобы удары наносились сосредоточенными силами и были бы хорошо согласованы по времени и направлению для достижения общей поставленной задачи. Обратит особое внимание, чтобы то же было строго проведено в армиях по отношению входящих в них дивизий»³.

31 января командующим Кавказским фронтом был назначен М. Н. Тухачевский. Реввоенсовет фронта перебазировал штаб из Саратова в Миллерово, ближе к войскам; армии закреплялись на занимаемых рубежах, приводили части в порядок, подтягивали тылы и приступали к тщательной подготовке Кубано-Поворосийской операции⁴.

¹ См. С. М. Буденный. Пройденный путь, стр. 403.

² См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 140, лл. 155—156.

³ ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 293, л. 39.

⁴ См. там же, л. 51.

ровку на участке прорыва, получило на главном направлении некоторое превосходство в живой силе и технике. Противник создал сильную группировку на участке Батайск, устье р. Маныч, хут. Веселый.

Кубано-Новороссийскую операцию (схема 15) по ходу боевых действий можно разделить на два этапа:

Первый этап (14 февраля — 2 марта 1920 года) — прорыв обороны противника на рубеже рек Дон и Маныч и разгром основных сил Деникина.

Второй этап (3—31 марта 1920 года) — преследование остатков войск Деникина на всем фронте, уничтожение их и освобождение Северного Кавказа.

Первый этап

К началу операции войска Кавказского фронта в основном закончили подготовку к наступлению. Однако Конная армия не успела в назначенный срок сосредоточиться в районе Платовской. Начинать фронтовую наступательную операцию без основной ударной подвижной силы фронта было рискованно. Тем не менее Реввоенсовет фронта принял решение упредить деникинцев в наступательных действиях.

14 февраля войска 8, 9, 10 и 11-й армий одновременно перешли в наступление. На всех направлениях развернулись ожесточенные бои.

8-я армия нанесла удар по «Добровольческому» и 3-му донскому корпусам, овладела Кулешовкой, Ольгинской, Старомахинской, хут. Алитубским и Сред. и Верх. Подполинским. Белогвардейцы оказывали упорное сопротивление, особенно «Добровольческий» корпус, которому удалось вновь захватить Кулешовку.

15 февраля 3-й донской корпус вместе с конницей «Добровольческого» корпуса перешел в наступление на советские войска, закрепившиеся на левом берегу р. Дон. Весь день шли упорные бои. Войска 8-й армии вынуждены были отойти на исходное положение. Новая попытка наших частей овладеть Кулешовкой успеха не имела.

В полосе 9-й армии обе стороны неоднократно атакывали друг друга. 14 февраля 21-я стрелковая дивизия, перейдя в наступление, разбила передовые части, прикрывавшие р. Маныч, и заняла станцию Манычскую. Конно-сводный корпус и части 23-й стрелковой дивизии 9-й армии столкнулись с 4-м и 2-м донскими кошными корпусами, но успеха не имели. 15 февраля белоказачи перешли в наступление по всей полосе 9-й армии. Конно-сводный корпус, израсходовав почти все патроны и снаряды, вынужден был отойти от р. Маныч.

Значительных результатов добилась лишь 1-я и 3-я бригады кавалерийской им. Блинова дивизии, действовавшие на левом фланге 9-й армии. Форсировав Маныч, части кавалерийской им. Блинова дивизии, поддержанные слева частями Кавказской

кавалерийской дивизии Гая, 17 февраля достигли района Зим. А. Королькова, Зим. Кутейников.

Неуспех 8-й и 9-й армий объясняется тем, что в первые дни операции они встретились с крупными группировками деникинцев, хорошо подготовленными и 15 февраля начавшими наступательные действия.

Успешно наступала 10-я армия. Форсировав Маныч, она стала быстро продвигаться к населенным пунктам, расположенным на левом берегу Маныча. Кавалерийская дивизия под командованием Гая и 28-я стрелковая дивизия под командованием В. М. Азина, обеспечивая правый фланг 10-й армии, нанесли удар по 1-му донскому корпусу Донской армии и продвинулись в направлении Зим. Королькова. Белоказики не выдержали натиска советских войск и начали поспешно отходить в направлении Целина, оставляя открытым правый фланг Донской и левый фланг Кубанской армий.

Громя 6-ю донскую пластунскую дивизию 1-го донского корпуса, Кавказская кавалерийская дивизия 10-й армии 17 февраля достигла Зим. Ф. Королькова. 28-я стрелковая дивизия, наступая из района Ельмутинского, быстро форсировала Маныч, отбросив 14-ю донскую конную бригаду и 18-й конный полк, достигла района Зим. Попова и вышла на фланги Донской и Кубанской армий.

50, 20, 34 и 32-я стрелковые дивизии, действуя на главном направлении, вели упорные бои с войсками 9-го конного и 1-го кубанских корпусов за Шаблевку, Екатериновку, Ново-Манычское, Бараниковское. Исход боя решила своевременная поддержка этих дивизий 4-й кавалерийской дивизией Конной армии. 15 февраля Шаблевка была освобождена.

К исходу следующего дня 50, 20 и 34-я стрелковые дивизии освободили Торговую.

Таким образом, войска 10-й армии прорвали оборону противника и вышли во фланг Донской армии, угрожая ее тылу и тылу «Добровольческого» корпуса.

Оценив сложившуюся обстановку, генерал Сидорин решил приостановить наступление в полосе войск 9-й армии и нанести конницей 4-го и 2-го донских корпусов мощный контрудар по правому флангу 10-й и Конной армий в районе Торговой. Конная группа генерала Павлова должна была наступать вдоль Маныча, выйти во фланг и тыл Конной и 10-й армий и совместно с 1-м донским корпусом разбить их¹.

Оставив в заслоне 5-ю донскую конную бригаду на участке хуторов Тузлуковский, Мало-Западенский, Веселый, Зим. Янов, конная группа генерала Павлова 16 января двинулась к Торговой. 17 февраля 1-я и 3-я бригады кавалерийской им. Блинова дивизии, находящиеся в районе Зим. А. Королькова, Зим. Кутейников, узнав от пленных план действия конной группы Павлова, повернули на север, чтобы нанести удар по этой группе. В районе Зим. С. Жереб-

¹ См. ЦГАОР, ф. 112, оп. 2, д. 80, л. 153.

кова 1-я и 3-я бригады вступили в бой с частями 4-й донской конной дивизии. Под натиском превосходящих сил белоказаков наши войска отошли за р. Маныч в район Шара-Булуцкий, Платовская.

9-я и 10-я донские конные дивизии группы Павлова достигли рубежа Зим. Ф. Королькова и Зим. А. Королькова и обрушились на правый фланг 10-й армии — Кавказскую кавалерийскую дивизию Гая и 28-ю стрелковую дивизию — с северо-запада, а части 1-го донского корпуса — с юго-запада. Генерал Павлов бросил в бой все свои силы, считая, что его группа столкнулась с Конной армией. В неравном бою части 28-й стрелковой дивизии и Кавказской кавалерийской дивизии Гая показали беспримерную стойкость и героизм. Белоказаки понесли значительные потери. Создались благоприятные условия для разгрома конницы противника войсками Конной армии, 50-й и 20-й стрелковых дивизий 10-й армии.

18 февраля Конная армия вышла в район Торговая, Воронцовское.

Ночью авангард группы Павлова (14-я донская конная бригада) повел наступление на Воронцовское, но был отброшен с большими для него потерями. Получив отпор, генерал Павлов развернул конную группу и тремя конными дивизиями повел наступление на Воронцовское и Торговую с севера, северо-запада и запада. Атаки не принесли успеха.

Потерпев неудачу в ночном налете, противник отошел от Торговой в западном направлении в район Богородицкое, Лопанка.

Реввоенсовет Конной армии совместно с начальниками 20, 34 и 50-й стрелковых дивизий разработал план дальнейших действий против конной группы Павлова: Конной армии — уничтожить врага в направлении Крученая Балка, Лопанка, Сред. Егорлыкское; 34, 50 и 20-й стрелковым дивизиям под командованием начдива 20 М. Д. Великанова — наступать из Торговой на Крученую Балку, Богородицкое и Песчаноконское, поддерживая правым флангом Конную армию.

21 февраля Конная армия во взаимодействии с Ударной группой 10-й армии освободила Сред. Егорлыкскую, и Ударная группа вышла на линию Богородицкое, Развильное, где встретила сопротивление 1-го кубанского корпуса. 32-я и 39-я стрелковые дивизии 10-й армии и Отдельная кавалерийская бригада Курышко громили 2-ю и 3-ю кубанские пластунские бригады и части 2-го кубанского конного корпуса и продвигались на юго-запад, прикрывая Ударную группу слева.

Выйдя на стык между Донской и Кубанской армиями и имея справа от Егорлыкской конную группу генерала Павлова, а слева — 1-й кубанский корпус генерала Крыжановского в районе Белая Глина, командование Конной армии решило оставить незначительное прикрытие против конной группы генерала Павлова, а основными силами совместно с войсками 10-й армии окружить и уничтожить 1-й кубанский корпус в районе Белая Глина. Эта операция была проведена войсками Конной и 10-й армий блестяще. 22 февраля войска Конной и 10-й армий перешли в наступление.

4-я и 6-я кавалерийские дивизии вышли в тыл противнику и совместно с 20, 34 и 50-й стрелковыми дивизиями окружили 1-й кубанский корпус. Было взято в плен более 4500 солдат и офицеров, много уничтожено, захвачено три исправных бронепоезда и другие военные трофеи¹. За блестящее осуществление этой операции член Реввоенсовета Конной армии К. Е. Ворошилов был награжден орденом Красного Знамени.

В то же время в районе устья рек Дон и Маныч «Добровольческий» корпус и Донская армия перешли к активному наступлению против войск 8-й и правого фланга 9-й армий. Хотя наши войска стойко сопротивлялись и не раз переходили в контратаки, нанося тяжелый урон противнику, однако вынуждены были отойти на линию Аксайская, Александровка, Мишкинский.

15-я и 16-я стрелковые дивизии, ранее наступавшие на Ольгинскую, также отошли в район Нахичевань, Аксайская, создав общий фронт.

20 февраля «Добровольческий» корпус начал наступление против частей 9-й и 40-й стрелковых дивизий 8-й армии в районе Ростова-на-Дону и западнее, занял ст. Хопры, Гниловскую и подошел к западным предместьям Ростова-на-Дону. Героическими усилиями советские войска остановили продвижение «Добровольческого» корпуса и не дали ворваться ему в Ростов-на-Дону. На левом фланге 33-я стрелковая и 16-я кавалерийская дивизии в течение всего дня отражали наступление 3-го донского корпуса и удержали прежние позиции. На правом фланге 9-й армии наступление белоказаков было остановлено. 9-я стрелковая дивизия под натиском превосходящих сил противника вынуждена была отойти в район Снявка, Семершиков.

Владимир Ильич Ленин, обеспокоенный наступлением противника на Северном Кавказе, 20 февраля направил члену Реввоенсовета Юго-Западного фронта И. В. Сталину телеграмму: «Положение на Кавказском фронте приобретает все более серьезный характер. По сегодняшней обстановке не исключена возможность потери Ростова и Новочеркасска, а также попытки противника развивать успех далее на север с угрозой Донецкому району. Примите исключительные меры для ускорения перевозок сорок второй и латышской дивизий и по усилению их боеспособности. Рассчитываю, что, оценивая общую обстановку, Вы разовьете всю Вашу энергию и достигнете серьезных результатов»².

В ответ на телеграмму В. И. Ленина Реввоенсовет Юго-Западного фронта принял решительные меры: на рубеж Таганрог, Луганск были выдвинуты 3, 42 и 52-я стрелковые дивизии, часть 3-й стрелковой дивизии была переброшена в район Ростова-на-Дону для усиления 8-й армии. Одновременно Реввоенсовет Республики создавал сильную группировку в составе 10, 18, 19 и 56-й стрел-

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 209, л. 262.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 315.

ковых дивизий в районе Харькова, Купянска¹. Командование Кавказского фронта произвело необходимую перегруппировку сил 8-й и 9-й армий.

Деникинцы напрягали все силы, чтобы овладеть Ростовом-на-Дону и Новочеркасском. 21 февраля после ожесточенных уличных боев советские войска оставили Ростов-на-Дону и отошли на линию Крым, Кошкарев, Монастырский. Части 16-й стрелковой дивизии весь день отбивали атаки противника, удерживая Нахичевань, и лишь ночью оставили город. На новочеркасском направлении белоказаки прорвали оборону в районе Больше-Логовский и, воспользовавшись темнотой и туманом, захватили ст. Александровка. Но вскоре наши части выбили противника со ст. Александровка и отбросили к Краснодарскому.

23 февраля 9-я стрелковая дивизия 8-й армии и 9-я стрелковая бригада 3-й стрелковой дивизии 13-й армии перешли в наступление, освободили Гниловскую, Заречную и продолжали двигаться на Ростов-на-Дону. Одновременно с севера на Ростов-на-Дону наступали 15-я и 16-я стрелковые дивизии. После ожесточенных боев к вечеру 23 февраля наши войска освободили Ростов-на-Дону и Нахичевань.

Используя успех войск правого фланга и центра армии, 33-я стрелковая дивизия также перешла в наступление и 24 февраля освободила Старочеркасскую, взяв в плен около 1000 солдат и офицеров². 25 февраля «Добровольческий» и 3-й донской корпуса, потерпев полное поражение, отошли на исходные позиции.

9-я армия разгромила сводно-конный корпус Агоева и конную группу Старикова и отбросила их на левый берег р. Маныч.

Уничтожив 1-й кубанский корпус, Конная и 10-я армии создали благоприятные условия для наступления в направлении Тихорецкой. Белое командование было в панике. Оно считало, что через два дня Тихорецкая падет, ибо в этом районе почти не было никаких сил. Это грозило тяжелым поражением белым. Вот почему 25 февраля конная группа Павлова вынуждена была перейти в наступление на Сред. Егорлыкскую и притянуть на себя Конную армию и главные силы 10-й армии. Оттеснив 11-ю кавалерийскую дивизию, деникинцы захватили станицу. Наше командование решило основные силы 10-й армии и Конную армию бросить против конной группы Павлова.

25 февраля обе стороны продолжали активные действия. Выполняя директиву командования фронта, Конная армия и стрелковые дивизии 10-й армии продвигались в направлении к Сред. Егорлыкской. В 10—15 км южнее Сред. Егорлыкской Конная армия встретила конницу генерала Павлова и атаковала ее.

Не ожидая этого удара, конница генерала Павлова, потеряв свыше 100 пулеметов, 29 орудий, большой обоз и пленных³,

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 271, л. 117.

² См. ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, д. 542, л. 260.

³ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 209, л. 269.

поспешно отошла к Сред. Егорлыкской. Наши войска не смогли с ходу одними кавалерийскими дивизиями взять Сред. Егорлыкскую, потребовалось подтянуть стрелковые части. К исходу дня Сред. Егорлыкская была освобождена. За личную храбрость и умелое руководство пехотной группой (20, 34 и 50-й стрелковые дивизии) командующий группой М. Д. Великанов был награжден орденом Красного Знамени.

В этом бою особо отличился командир 3-й бригады 11-й кавалерийской дивизии Д. И. Стрельцов, за что был также награжден орденом Красного Знамени.

Командование фронта решило ¹ бросить против Донской армии и «Добровольческого» корпуса с севера 8-ю, с востока 9-ю армии, а с юга — Конную армию и часть 10-й армии. Назревал решающий момент схватки основных сил обеих сторон.

26 февраля войска 8-й, 9-й и Конной армий перешли в решительное наступление от устья Дона до Егорлыкской. По всему фронту развернулись ожесточенные бои. 33-я стрелковая дивизия под командованием М. К. Левандовского, смело атаковав белогвардейцев, нанесла тяжелое поражение марковской дивизии и освободила Ольгинскую и хут. Злодейский. За героизм и умелую организацию боя начдив М. К. Левандовский был награжден орденом Красного Знамени. 2 марта части 15-й и 16-й стрелковых дивизий освободили Батайск. Фронт «Добровольческого» корпуса на участке устье Дона, устье Маныча был прорван. Советские войска устремились к рубежу р. Кагальник.

9-я армия встретила ожесточенное сопротивление основных сил 3-го донского корпуса. Бои развернулись на правом фланге, где действовали 21-я и 23-я стрелковые дивизии и Конно-сводный корпус под командованием Д. П. Жлобы, которые нанесли тяжелое поражение 8-й донской пластунской дивизии в районе Турчиновского и Воровско-Бальского. 14-я и 22-я стрелковые дивизии успешно продвигались в общем направлении на Егорлыкскую с севера.

На стыке 9-й и 10-й армий действовали кавалерийские дивизии Гая и им. Блинова, которые на участке Зим. Красников, ст. Целина разбили 6-ю донскую пластунскую дивизию 1-го донского корпуса, подошли к Егорлыкской и установили тесную связь с правофланговыми частями Конной армии.

1 марта в районе Егорлыкской развернулось сражение, в котором с нашей стороны участвовало пять кавалерийских и две стрелковые дивизии. Кавалерийские атаки и контратаки следовали одна за другой. К вечеру 20-я и 50-я стрелковые дивизии ворвались в Егорлыкскую. На следующий день советские войска завершили разгром белоказаков, которые стали поспешно отходить в район Екатериновской, где попали под удар Конно-сводного корпуса Жлобы.

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 293, л. 64.

В боях под Егорлыкской советские воины показали массовый героизм, мужество и отвагу. Орденом Красного Знамени были награждены многие командиры, комиссары и красноармейцы, и среди них начальник 20-й стрелковой дивизии Б. В. Майстрах, комиссар 180-го стрелкового полка С. Е. Жмылев, командир 24-го кавалерийского полка В. В. Коробков, командир 178-го стрелкового полка Т. Д. Травкин, командир 179-го стрелкового полка И. А. Садчиков и другие.

34, 32, 39-я стрелковые дивизии и кавалерийская бригада Курьешко в первых числах марта вышли на линию Горькая Балка, Ново-Поправское, Ильинская, Кавказская, Ново-Александровская, угрожая перерезать железную дорогу на участке Тихорецк — Армавир.

В это время войска 11-й армии наступали на ставропольском (7-я кавалерийская и 50-я стрелковая дивизии) и свято-крестинском направлениях. Советские войска, отбивая сильные контратаки конной группы генерала Бабиева, продвигались к Ставрополю. 28 февраля наши войска одновременным ударом по всему фронту выбили белоказаков из населенных пунктов Московское, Палагиада, Рождественское, Михайловское, Старо-Марьевское и Надеждинское; на следующий день части 11-й армии освободили Ставрополь и развернули наступление в направлении на Армавир и Невинномысск, угрожая тылу Кубанской армии.

Наступление войск Кавказского фронта на всех направлениях было поддержано партизанами в тылу денкинцев. 24 февраля партизаны Сочинского округа овладели Туапсе.

На борьбу с партизанским и повстанческим движением денкинцы вынуждены были бросить часть войск, чем ослабили свои силы на фронте.

По указанию Кавказского комитета РКП(б) южная и северная партизанские армии объединились под единым командованием, а затем из них были созданы подразделения и части по образцу войск Красной Армии.

Таким образом, войска Кавказского фронта и партизаны успешно громили основные силы белогвардейских войск генерала Деникина и создали условия к окончательному очищению Кубани и Северного Кавказа от сил контрреволюции.

Второй этап

После поражения в районе Батайска, Егорлыкской и Ставрополя денкинцы стали поспешно отводить свои войска на юг, пытаясь закрепитсь на наиболее выгодных рубежах. Войска денкинцев отходили по трем направлениям: «Добровольческий» корпус — через Шкуринскую, Крыловскую, Тимошовскую к нижнему течению р. Кубань; Донская армия — через Кагальницкую, Куцевскую, Екатериновскую, Ирклевскую, Кореновскую, Екатеринодар к Новороссийску, остатки Кубанской армии — на Тихорецкую, Усть-Лабинскую, прикрывая майкопское направление.

Командование Кавказского фронта директивой от 3 марта¹ поставило армиям задачу преследовать отступающего противника по всему фронту:

8-й армии — в направлении Кушевская, Тимошовская, Новороссийск; занять г. Ейск;

9-й армии — в направлении Старолеушковская, Медведовская, Абинская;

10-й армии — по линии Тихорецкая, Екатеринодар; поддержать 11-ю армию при освобождении Армавира;

Конной армии с переданным в ее состав 2-м конным корпусом 10-й армии нанести удар в районе ст. Леушковская и, оказывая содействие 10-й армии, двинуться в район Усть-Лабинская, Ладожская и овладеть районом Белореченской;

11-й армии продолжать наступление на армавирском и кизлярском направлениях.

Решающая роль в преследовании и разгроме остатков деникинцев принадлежала 9-й армии, так как против нее действовала наиболее многочисленная и хорошо организованная Донская армия. На правом фланге 9-й армии действовала переданная из 8-й армии 33-я стрелковая дивизия под командованием М. К. Левандовского; в центре — сильная ударная группа в составе 21-й и 23-й стрелковых дивизий и Конно-сводного корпуса под командованием начдива 21 Г. И. Овчинникова; на левом фланге — 14-я и 22-я стрелковые дивизии под командованием С. П. Захарова.

Нанеся сильные удары по 3-му и 1-му донским корпусам в районах Кагальницкой и Мечетинской, 9-я армия развернула наступление на Екатериновскую.

6 марта Конно-сводный корпус Жлобы и части 33-й стрелковой дивизии Левандовского достигли Новопашковской, а 7 марта у Екатериновской завязался ожесточенный бой Ударной группы 9-й армии с конной группой Секретова. 8 марта наши войска возвратились в Екатериновскую и развернули преследование противника, отходившего на Павловскую. При освобождении Павловской Конно-сводный корпус Жлобы захватил в плен три полка 4-го донского конного корпуса и вышел во фланг и тыл тихорецкой группе деникинцев.

8-я армия, выдвинув вперед 9, 15 и 16-ю стрелковые дивизии, форсировала р. Кагальник и после двухдневных ожесточенных боев освободила Кушевскую. Воодушевленные успехом войска 8-й армии стали быстро продвигаться к рубежу р. Челбас, 8 марта освободили Уманскую, а 9 марта — г. Ейск, обеспечив свой правый фланг.

Части 20-й и 50-й стрелковых дивизий 10-й армии начали преследование врага в направлении Пезамаевская, Тихорецкая. 9 марта части 50-й и 20-й стрелковых дивизий после ожесточенного боя с 3-м кубанским конным корпусом освободили Тихорецкую, за что начдив 50 Е. И. Ковтюх был награжден орденом

¹ См. ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, д. 70, л. 32.

Красного Знамени. В этот же день 39-я стрелковая дивизия освободила Кавказскую, а 34-я и 32-я стрелковые дивизии развернули наступление на Екатеринодар.

Реввоенсовет фронта стремился ударом Конной армии в направлении Старолеушковской перерезать железную дорогу Ростов—Тихорецкая и затруднить отход противника на юг. Однако Конная армия была чрезвычайно утомлена предыдущими боями. «Нужно было, — пишет С. М. Буденный, — дать частям отдых, надо было подтянуть тылы, пополниться всем необходимым для боя и жизни...»¹.

9 марта Реввоенсовет Республики приказал² командованию Кавказского фронта выделить часть сил для быстрого освобождения Северного Кавказа, и прежде всего района Грозного, богатого нефтью.

Если раньше 10-я армия предполагала нанести удар четырьмя дивизиями на Екатеринодар, то теперь эти дивизии предназначались для захвата района Петропавловская, Курганная, а правогофланговым соединениям приказывалось овладеть районом Екатеринодара.

8-й армии предстояло занять район Троицкая, Славянская, Крымская на новороссийском направлении, 9-й — район Марьянская, Абинская, Конной армии — от рубежа Батуриная, Березанская через Усть-Лабинскую и Ладожскую занять район Белореченская, Гиагинская.

Реввоенсовет Красной Армии Черноморья подписал приказ³ об оказании помощи Кавказскому фронту революционными войсками казачьих станиц Хадыженской, Апшеронской, Нефтяной, Широанской и других, а также партизанскими соединениями.

Тем временем советские войска продолжали преследовать остатки разгромленных деникинских войск.

Чтобы вернуть Тихорецкую и Кавказскую и восстановить связь с Северным Кавказом, Деникин решил 12 марта нанести мощный контрудар по смежным флангам 9-й и 10-й армий конной группой Секретова и 3-м кубанским конным корпусом Шифнер-Маркенича⁴. Подготовкой к нему руководил генерал Сидорин. Однако осуществить контрудар белым не удалось.

11 марта войска 9-й армии, форсировав р. Челбас, устремились на юг и западнее Тихорецкой столкнулись с ударной группой белых. Бои продолжались и 12 марта. Конно-сводный корпус Жлобы посемь раз переходил в атаку и при поддержке частей 33, 21 и 23-й стрелковых дивизий заставлял белоказаков с большими потерями отступить к Кореновской. За доблесть и героизм в этом бою командир корпуса Д. П. Жлоба был награжден орденом Красного Знамени. 13 марта советские войска, развивая достигну-

¹ С. М. Буденный. Пройденный путь, стр. 433.

² См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 302, л. 19.

³ См. Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг, Сборник документов и материалов, стр. 379—380.

⁴ См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 2, д. 1, л. 139.

тый успех, устремились к рубежу р. Кубань. К исходу 16 марта основные силы 9-й армии вышли на линию Нововельчковская, Новотатаровская, Динская и приступили к подготовке штурма Екатеринодара.

А в это время войска 8-й, Конной и 10-й армий, успешно продвигаясь на юг, громили «Добровольческий» корпус и Кубанскую армию. 16 марта Конная армия освободила Усть-Лабинскую и приступила к форсированию р. Кубань, а войска 10-й армии с севера приближались к Армавиру.

17 марта Ударная группа 9-й армии начала штурм Екатеринодара, а 33-я стрелковая дивизия, обеспечивая действия Ударной группы справа, вышла к Кубани на участке Елизаветинская, зап. Екатеринодара, и стала готовиться к форсированию реки. Бой за город продолжался 12 часов. Во второй половине дня советские войска освободили г. Екатеринодар. В этом бою храбро сражались 1-я партизанская кавалерийская бригада Конно-сводного корпуса Жлобы, 21-я стрелковая дивизия под командованием Г. И. Овчинникова и кавалерийские полки 21-й и 23-й стрелковых дивизий¹.

Отойдя на левый берег Кубани, Деникин приказал² «Добровольческому» корпусу оборонять линию от Ахтанизовского лимана и далее по р. Кубани до Федоровки, прикрывая Таманский полуостров и Новороссийск. Донская армия должна была упорно оборонять линию р. Кубань от Федоровки до устья р. Лабы, всеми силами удерживая переправы у Екатеринодара. Войска Кубанской армии получили задачу прикрыть туапсинское, майконское и лабинское направления, используя для этой цели р. Лаба.

Реввоенсовет Кавказского фронта решил как можно быстрее форсировать р. Кубань войсками 8-й и 9-й армий, чтобы деникинцы не смогли закрепиться на левом берегу реки и эвакуировать свои войска в Крым или Турцию. Советское командование быстро подтянуло ближайшие резервы, и после короткой подготовки утром 19 марта войска начали форсировать р. Кубань. Несколько дней деникинцы отчаянно сопротивлялись, особенно в районе Екатеринодарского моста, но удержать переправу не смогли. За исключительный героизм, мужество и отвагу многие командиры, комиссары и красноармейцы 9-й армии были награждены орденом Красного Знамени. Среди них командир 2-го батальона С. Ф. Самусенко, командир 6-й роты Г. Рахматуллин, красноармейцы Г. С. Лукин, О. Задруцкий и другие.

Форсировав р. Кубань, 9-я армия начала преследовать Донскую армию вдоль железной дороги на Новороссийск. Местность не позволяла наступать всеми силами армии, поэтому командарм И. П. Уборевич направил вдоль железной дороги Ударную группу в составе 21-й и 33-й стрелковых дивизий под командованием

¹ См. ЦГАКА, ф. 192, оп. 4, л. 1789, л. 24.

² См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 2, д. 1, л. 141.

Г. И. Овчинникова (М. К. Левандовский был выдвинут на должность командующего 11-й армией). 8-я армия, преследуя деникинцев и освобождая Таманский полуостров, стремилась как можно быстрее выйти в район Новороссийска, выслав вперед одну из лучших дивизий — 16-ю стрелковую дивизию под командованием С. П. Медведовского.

Под натиском наших войск «Добровольческий» корпус в ночь на 27 марта быстро отошел к Новороссийску и, не сообщив об этом Донской армии, погрузился на суда. Донская армия, преследуемая войсками 9-й армии, также устремилась к Новороссийску. Неотступное и быстрое преследование не дало возможности генералу Деникину полностью эвакуировать свои войска в Крым. В ночь на 27 марта 1920 года войска 8-й и 9-й армий Кавказского фронта совместно с партизанами овладели Новороссийском, захватив много пленных и трофеев. За боевые успехи при взятии Новороссийска 16-я стрелковая дивизия была награждена Почетным революционным Красным Знаменем, а ее начдив С. П. Медведовский — вторым орденом Красного Знамени. Орденом Красного Знамени был награжден также 188-й стрелковый полк 21-й стрелковой дивизии.

Попытки противника уйти из Новороссийска через Кабардинку на Геленджик и Туапсе не увенчались успехом. 9-я армия ударом на Кабардинку закрыла дорогу на Туапсе, и вся новороссийская группировка деникинцев была взята в плен.

Войска 10-й и Конной армий, успешно преследуя белоказачков на туапсинском, майкопском и лабинском направлениях, 7 апреля освободили Туапсе, а 29 апреля — Сочи. 2 мая 1920 года советские войска прижали деникинцев к грузинской границе и вынудили их сложить оружие. На майкопском направлении войска Конной армии 20 марта освободили станицу Гиагинскую, а 21 марта — ст. Белореченскую. 22 марта Конная армия вступила в Майкоп, который двумя днями раньше освободили партизаны. 32-я стрелковая дивизия успешно действовала на лабинском направлении.

Успешно шло наступление и войск 11-й армии.

2 марта из района Ставрополя Таманская кавалерийская бригада развернула наступление на Армавир, а 7-я кавалерийская дивизия — на Невинномысск. Однако 5 марта конная группа генерала Бабиева нанесла контрудар по советским войскам. Белоказачки подошли к Ставрополю и стали окружать его с севера и юга. В течение семи суток шли ожесточенные бои. Лишь 12 марта благодаря выходу 10-й армии в тыл противника наши войска вновь перешли в наступление и 16—17 марта освободили Армавир и Невинномысск. Многие участники этих боев за мужество и отвагу были награждены орденом Красного Знамени, и среди них начальник 7-й кавалерийской дивизии П. М. Борович, начальник штаба этой же дивизии А. М. Хмельков, командир 1-й бригады 50-й стрелковой дивизии В. И. Литвиненко. Кроме

того, 442-й стрелковый полк был удостоен Почетного революционного Красного Знамени.

В то же время Экспедиционный корпус 11-й армии под командованием Ю. П. Бутягина успешно наступал на Георгиевск. После трехдневных боев за Стародубское белоказаки отошли на юг, а конная бригада 13 марта заняла Георгиевск. Выход частей ставропольской группы и Экспедиционного корпуса на линию железной дороги Армавир—Георгиевск означал окончательный разгром белоказачков на Северном Кавказе. Отброшенные от единственной железнодорожной магистрали Северного Кавказа, они уже не представляли собой организованной силы. Поэтому дальнейшие действия советских войск заключались в окончательной ликвидации разрозненных частей белоказачков и освобождении Северного Кавказа от отдельных банд, поспешно отходивших через перевалы в Грузию.

18 марта войска 11-й армии, действовавшие на ставропольском и георгиевском направлениях, объединились в терскую группу и сосредоточились в районе Пятигорска и Прохладного для дальнейшего наступления. 20 марта были освобождены Ессентуки, 23 марта — Кисловодск и Кизляр, 24 марта — Грозный, а 30 марта — Петровск и Владикавказ.

31 марта 1920 года во Владикавказ прибыли член Реввоенсовета фронта Г. К. Орджоникидзе и член Реввоенсовета 11-й армии С. М. Киров.

В тылу денкинских войск на Северном Кавказе согласованно с войсками Кавказского фронта действовали партизаны. Выполняя приказ Реввоенсовета Красной Армии Черноморья — отрезать белогвардейцам пути отхода, партизаны, несмотря на сильный огонь английских миноносцев, после семичасового боя 15 марта освободили Геленджик, 20 марта — Майкоп, который удерживали до прихода Конной армии. Мужественная борьба партизан была высоко оценена Советским правительством, которое наградило многих из них орденом Красного Знамени, в том числе одного из организаторов партизанских отрядов в горах Черноморья И. М. Зейликовича и командующего Красной Армией Черноморья Е. С. Казанского.

В ходе наступательной операции армии Кавказского фронта почти полностью уничтожили или взяли в плен войска Донской и Кубанской армий, войска Северного Кавказа и Черноморской области. Лишь «Добровольческий» корпус в составе корниловской, марковской, дроздовской, алексеевской и 2-й пехотных дивизий, 2-й бригады 52-й пехотной дивизии, конной бригады Барбовича, пулеметный отряд полковника Шевченко и несколько частей Донской армии были переброшены в Крым¹.

С 14 февраля по 2 мая 1920 года войсками Кавказского фронта было взято в плен 163 577 солдат и офицеров, захвачено 32 590 винтовок, 723 пулемета, 537 орудий, 23 бронепоезда, 17 танков,

¹ См. ЦГАОР, ф. 1525, оп. 1, д. 1, л. 4.

30 самолетов, около 61,5 млн. патронов, около 3,4 млн. снарядов и другие военные трофеи¹.

2 апреля 1920 года Г. К. Орджоникидзе докладывал В. И. Ленину о победе на Кавказе: «Освобождение от белых всего Северного Кавказа, Кубани, Ставрополя, Черноморья, Терской и Дагестанской областей стало совершившимся фактом. Осетины, ингуши, кабардинцы, дагестанцы, балкарцы проникнуты полным сознанием могущественности Советской власти и безграничным доверием к ней. Революционное настроение масс во многих местах достигает такого напряжения, что еще задолго до прихода к ним Красной Армии население по собственной инициативе сбрасывает власть белых, избирает ревкомы, всегда состоящие исключительно из одних коммунистов»².

Таким образом, в марте 1920 года войска Кавказского фронта совместно с партизанами завершили разгром деникинцев и восстановили Советскую власть на территории Кубани, Черноморья, Ставрополя, на Тереке и в Дагестане.

Наступление войск Юго-Западного фронта и освобождение Правобережной Украины

(январь — март 1920 года)

Освобождение Правобережной Украины войсками Юго-Западного фронта в январе—феврале 1920 года (схема 16) является продолжением успешных наступательных действий войск бывшего Южного фронта.

Против армий Юго-Западного фронта действовали войска белополяков, петлюровцев и галичан, объединившиеся в декабре 1919 года для совместных действий с деникинцами. Противник решил сковать действия 12-й армии западнее Киева, чтобы не дать ей возможности преследовать отходившие деникинские войска. В районах Александровска (Запорожья), Екатеринослава (Днепропетровска), Юзовки, Черкасс действовали антисоветские банды Махно, отвлекавшие на себя часть войск Юго-Западного фронта. Чтобы задержать наступление противника, требовалось большое физическое и моральное напряжение сил, так как у белых было значительное преимущество в войсках и технике, особенно в бронепоездах.

Оценив обстановку, Реввоенсовет фронта решил продолжать наступление армий Юго-Западного фронта против остатков деникинских войск, действовавших в районах Крыма и Правобережной Украины, и освободить эти районы.

Замысел операции сводился к следующему. Прочно прикрыв Киевский район от возможного наступления белополяков, петлю-

¹ См. ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, д. 101, л. 395.

² Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи. Т. 1, Госполитиздат, 1956, стр. 111.

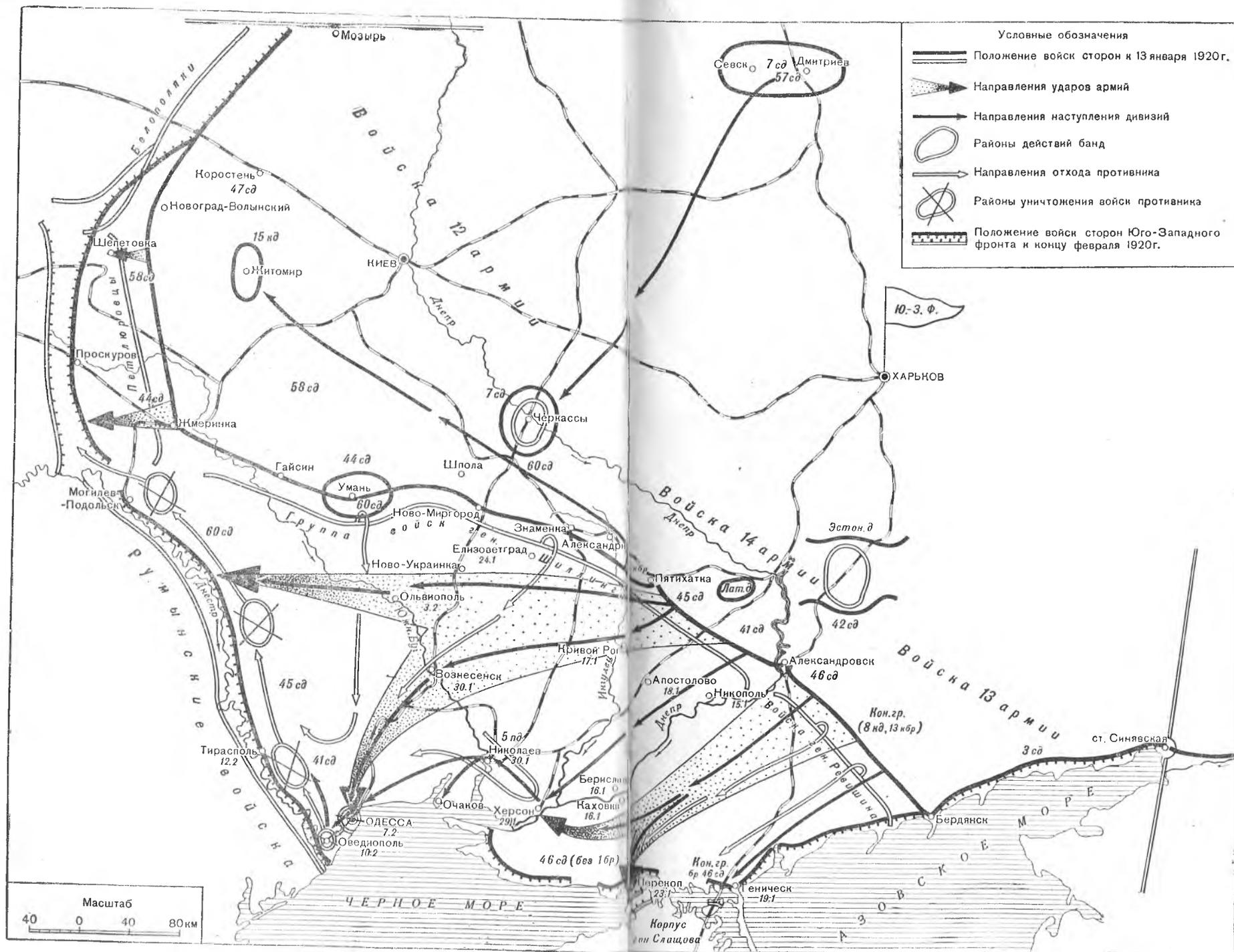

Схема 16. Операция войск Юго-Западного фронта по освобождению Правобережной Украины (январь — февраль 1920 года)

Схема 16. Операция войск Юго-Западного фронта по освобождению Правобережной Украины (январь — февраль 1920 года)

ровцев и галичан, нанести два сильных удара: первый — смежными флангами 14-й и 13-й армий вдоль берегов Днепра с целью быстрого выхода армий к устью реки и рассечения юго-западной группы войск противника на две части; второй — силами 14-й армии из района Пятихатки в направлении на Одессу, с тем чтобы рассечь войска генерала Шиллинга, действовавшие на Правобережной Украине, и уничтожить их по частям.

9 января 1920 года армиям Юго-Западного фронта были поставлены следующие задачи¹:

12-й армии на линии р. Птичь, р. Убороть, М. Любар, Синява, Жмеринка прочно прикрыть Киевский район от возможного наступления противника и надежно обеспечить правый фланг 14-й армии от ударов врага с запада;

14-й армии после перегруппировки выйти на линию Зятьковцы, Ново-Украинка, Кривой Рог, Пикополь и нанести противнику главный удар в направлении на Одессу;

13-й армии продолжать войска правого фланга неотступно преследовать противника, отрезать ему пути отступления в Крым, а затем в кратчайший срок овладеть Крымским полуостровом.

К началу наступления войска Юго-Западного фронта насчитывали 72 500 штыков и сабель, 1800 пулеметов, 344 орудия, 16 бронепоездов и 12 самолетов против 123 тыс. штыков и сабель, 1900 пулеметов, 280 орудий, 36 бронепоездов, 6 бронемашин и 5 танков денкинцев, белополяков, петлюровцев, галичан и банд Махно, действовавших в тылу советских войск. Следовательно, соотношение сил сторон было в пользу белогвардейцев.

Исходя из замысла операции и наличия сил и средств фронта, войска правого фланга 12-й армии должны были вести упорные оборонительные бои на всем западном участке против белополяков и петлюровцев, а войска центра и левого фланга 12-й, 14-й и правого фланга и центра 13-й армий энергично наступать на Одессу и Перекопские перешейки.

24 января войска левого фланга 12-й армии (60-я стрелковая дивизия) после упорных многодневных боев заняли г. Елизаветград (Кировоград), а 25 января — район Умани, где и остались в резерве командующего 12-й армией.

Одновременно 14-я армия из района Пятихатки наступала силами 45-й (в первом эшелоне) и Латышской (во втором эшелоне) дивизий в направлении Кривой Рог, Вознесенск, Одесса, а 41-й стрелковой дивизией на Пикополь, Апостолово, Снигиревку, Херсон, Николаев, а затем по северному побережью Черного моря на Одессу. 17 января 45-я стрелковая дивизия под командованием И. Э. Якира заняла Кривой Рог, 30 января — Вознесенск.

41-я стрелковая дивизия под командованием А. М. Осадчего 15 января заняла Пикополь, 18 января — Апостолово, 29 января — Херсон, а 30 января — Николаев. При освобождении этих городов была разгромлена 5-я пехотная дивизия 2-го армейского

¹ См. ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 268, лл. 5—6.

корпуса белых, пытавшаяся пробиться в Крым, захвачены 730 солдат и офицеров, 22 орудия, суда и большое количество других военных трофеев. За искусное руководство действиями войск и личную храбрость в боях начальник 41-й стрелковой дивизии А. М. Осадчий был награжден орденом Красного Знамени. Выйдя на побережье Черного моря в районе Херсона и Николаева, 14-я армия окончательно отрезала пути в Крым войскам генерала Шиллинга.

После этого 41-я стрелковая дивизия, оставив незначительные силы для охраны побережья, стала наступать в сторону Одессы.

В середине января 13-я армия, заняв 3-й стрелковой дивизией оборону вдоль побережья Азовского моря на участке Бердянск, ст. Синявская, 46-й стрелковой дивизией под командованием Ю. В. Саблина и конной группой (8-я кавалерийская дивизия и 13-я кавалерийская бригада) под командованием В. М. Примакова наступала в направлении крымских перешейков, чтобы отрезать путь войскам противника, отступавшим с Правобережной Украины. Войска внутреннего фронта деникинцев на этом направлении яростно сопротивлялись советским войскам, задерживая их на линии Бердянск (Осипенко), Александровск (Запорожье). 16 января 46-я стрелковая дивизия заняла Каховку и Берислав, 21 января — Перво-Константиновку и Ново-Алексеевку, 22 января — Перекоп и Армянский Базар, а 24 января — Карт-Казак, подойдя вплотную к дер. Юшунь, т. е. к выходу из Перекопского дефиле. Но внезапная контратака белогвардейцев вынудила 1-ю стрелковую бригаду 46-й дивизии отойти на исходные позиции.

На Чонгарском перешейке 22 января 3-я стрелковая бригада ворвалась на ст. Джимбулук, а в районе Генического — на ст. Водоснабжение, но под давлением белых вынуждена была отойти на прежний рубеж.

31 января войска 13-й армии предприняли вторую попытку прорвать оборону белых на Перекопском и Чонгарском перешейках, но она была также неудачной. На крымских перешейках после 5 февраля установилось продолжительное затишье.

Таким образом, к концу января войска Юго-Западного фронта вышли на северное побережье Черного моря в районе Николаева, Херсона и крымских перешейков и разделили юго-западную группу войск генерала Шиллинга на две части. Одна часть деникинцев на Правобережной Украине отходила на Одессу, а другая оказалась запертой в Крыму.

Войска 14-й армии преследовали противника, отходившего на Одессу. Латышская дивизия продвигалась с боями в западном направлении и 3 февраля совместно с бригадой 45-й стрелковой дивизии заняла Ольвиополь; остальные бригады 45-й стрелковой дивизии освободили Вознесенск, имея кавалерийскую бригаду под командованием Г. И. Котовского в районе Березовки.

41-я стрелковая дивизия 3 февраля овладела Очаковым и 6 февраля вышла на подступы к Одессе, не давая войскам противника соединиться с войсками генерала Бредова, отходившим

из района Киева. В районе Одессы советские войска быстро ликвидировали разрозненные части противника.

При освобождении Одессы огромную роль сыграла находчивость начальника 41-й стрелковой дивизии А. М. Осадчего. Он сумел связаться по телефону с начальником штаба 5-й пехотной дивизии белых полковником Анухтиным и, назвав себя командиром 14-й пехотной дивизии полковником Зеленским, выяснил точное расположение войск противника, оборонявших Одессу. Затем, чтобы отвлечь часть войск противника от наступавшей дивизии, он направил одну бригаду белых туда, где совершенно не было наших войск, и 7 февраля 41-я стрелковая дивизия и кавалерийская бригада Котовского почти без потерь ворвались в город. В течение 24 часов шли кровопролитные бои на улицах города, особенно за здание офицерского собрания, где боролись за каждую комнату. Противник понес большие потери — только убитыми свыше 1000 человек¹.

7 февраля войска 14-й армии освободили город и морской порт Одессу, взяли в плен трех генералов, около 200 офицеров и до 3000 солдат, захватили много трофеев, в том числе более 100 орудий разных калибров, четыре исправных бронепоезда, четыре броневедомола, несколько сотен тысяч артиллерийских снарядов разных систем и патронов, склады инженерного, авиационного, автомобильного, санитарного, интендантского и продовольственного имущества².

Разбитые войска противника под ударами советской конницы, оставив Оведиополь, отходили на север, к Тирасполю.

12 февраля части 41-й и 45-й стрелковых дивизий разгромили 12-тысячную группу генерала Бредова в районе Тирасполя и, освободив город, взяли большие трофеи, в том числе 23 бронепоезда. Лишь незначительной группе противника удалось уйти вдоль левого берега Днестра на северо-запад. Оставалось ликвидировать эту группу и закрепиться на рубеже р. Днестр от Могилев-Подольска до устья³.

За смелые действия кавалерийских частей 45-й стрелковой дивизии и личную храбрость Г. И. Котовский был награжден орденом Красного Знамени.

Таким образом, в течение месяца 14-я армия, разгромив крупную группировку войск Киевской и Повороснейской областей, освободила Правобережную Украину.

Упорная борьба развернулась на крымском направлении. Оставив Одессу, Деникин решил удержать Крым во что бы то ни стало⁴. Деникинцы использовали старые укрепления, возведенные на Перекопском и Чонгарском перешейках.

¹ См. ЦГАКА, ф. 102, оп. 3, д. 119, л. 61.

² См. там же.

³ См. ЦГАКА, ф. 102, оп. 3, д. 4, л. 30.

⁴ См. ЦГАОР, ф. 449, оп. 2, д. 10, л. 134.

18 февраля 1920 года командующим 13-й армией был назначен И. Х. Паука. Армии предстояло прорвать оборону на перешейках и освободить Крым.

По замыслу наступательной операции, разработанной в конце февраля командованием 13-й армии¹, предполагалось нанести главный удар на Перекопском перешейке, а вспомогательный — на Сивашском.

На Перекопском перешейке сосредоточились под командованием Ю. В. Саблина части Эстонской и 46-й стрелковых и 8-й кавалерийской дивизий, тяжелый артиллерийский дивизион Латышской и 3-й тяжелый артиллерийский дивизион Эстонской стрелковых дивизий, на чонгарском направлении — под командованием Р. П. Эйдемана части 46-й и 3-й стрелковых дивизий, 13-я отдельная кавалерийская бригада и бронепоезд. В армейском резерве на главном направлении в районе Перекопа сосредоточилась 8-я кавалерийская дивизия, чтобы вместе с основными силами армии преследовать противника в направлении на Симферополь. Кроме того, предполагалось 2-ю стрелковую бригаду Эстонской стрелковой дивизии перебросить из района Орехова, где она вела боевые действия против банд Махно, в район Перекопа, а на ее место выделить из фронтового резерва Латышскую стрелковую дивизию.

На рассвете 8 марта 1920 года после артиллерийской подготовки войска 13-й армии перешли в наступление, которое развивалось весьма успешно. На Перекопском перешейке части 8-й кавалерийской, 46-й и Эстонской стрелковых дивизий в течение двух дней, тесня белых, освободили дер. Юшунь и продвинулись южнее ее, но 10 марта в результате контратаки противника, понеся большие потери, вынуждены были отойти на исходные рубежи. На чонгарском направлении командарм отдал приказ занять железнодорожный узел Джанкой и установить связь с левофланговыми частями Эстонской стрелковой дивизии. Но командование Юго-Западного фронта и Реввоенсовет Республики допустили ошибку, не выделив 13-й армии достаточных сил для уничтожения войск генералов Слащева и Ревшина в Крыму. В результате Крым остался в руках белых.

Потребовалось вмешательство Центрального Комитета и лично В. И. Ленина в дела Юго-Западного фронта, в частности 13-й армии.

15 марта 1920 года В. И. Ленин писал Реввоенсовету Республики: «Нужно постановление РВС:

обратить сугубое внимание на явно *допущенную* ошибку с Крымом (во-время не двинули достаточных сил);

— все усилия на исправление ошибки...

— в частности приготовить морские средства (мины, подводные лодки и т. п.) и возможное наступление с Тамани на Крым...

¹ См. ЦГАКА, ф. 102, оп. 3, д. 3, л. 73.

Ряд точнейших и энергичнейших постановлений РВС об этом *необходим немедленно*¹.

В то время как войска 12, 14 и 13-й армий вели бои на фронте, фронтовой резерв — 7, 42, 57-я и Эстонская стрелковые дивизии — успешно боролся с бандами в тылу. К концу февраля банды были ликвидированы, и в марте после указания Ленина резерв прибыл на помощь фронту. Освобождение Крыма было близко.

В ходе осуществления наступательной операции войска Юго-Западного фронта разгромили крупную группировку войск противника, полностью освободили Правобережную Украину, помогли трудящимся восстановить здесь Советскую власть и начать мирный социальный труд. Часть войск Юго-Западного фронта вошла в трудовую армию. При освобождении Правобережной Украины советские войска уничтожили крупную группировку противника, состоявшую из войск генералов Шиллинга, Драгомирова и Ревина. С 13 января по 12 февраля наши войска взяли в плен 19318 солдат и офицеров, захватили около 75 тыс. винтовок, 796 пулеметов, 454 орудия разного калибра, 28 бронепоездов, 13 бронемашин, 15 самолетов, 278 автомобилей, 553 паровоза, 2908 вагонов, более 5,5 млн. патронов и много других военных трофеев².

* *
*

Советские войска вернули Родине вслед за Донбассом районы, богатые нефтью (Грозный, Майкоп и другие), рудой (Кривой Рог) и хлебом, так необходимыми промышленным центрам Республики. Освобождение Украины и Северного Кавказа еще больше укрепило союз рабочего класса и крестьянства, усилило наше молодое многонациональное государство.

Выйдя на побережье Черного и Азовского морей, советские войска овладели крупными морскими портами (Одессой, Николаевом, Новороссийском и другими), ликвидировав тем самым морские базы южной контрреволюции и Антанты. Советское государство получило возможность создать советский Черноморский флот.

После разгрома армий Деникина еще больше возрос авторитет Советского государства. Некоторые буржуазные государства начали поговаривать о мире, о торговых договорах. Первый договор о перемирии с Советской республикой заключила Эстония. 16 февраля Совет Антанты решил снять блокаду с Советской России.

В завершающих операциях войска Кавказского и Юго-Западного фронтов почти полностью ликвидировали «Добровольческий» корпус, Донскую, Кубанскую армии и войска Новороссийской, Киевской областей, Черноморского побережья и Северного Кавказа. Лишь незначительной части денikinских войск удалось скрыться в Крыму. В ходе борьбы войска Юго-Западного и Кавказского

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 377.

² См. ЦГАКА, ф. 102, оп. 3, д. 433, л. 36; д. 464, л. 21; д. 104, л. 140.

фронтов взяли в плен 182 895 солдат и офицеров, захватили 107 590 винтовок, 1519 пулеметов, свыше 990 орудий разного калибра, 51 бронепоезд, 13 бронемашин, 17 танков, 45 самолетов, 278 автомобилей, более 67 млн. патронов, около 3,4 млн. снарядов, более 550 паровозов, 2908 вагонов и много других военных трофеев.

С точки зрения советского военного искусства операции войск Кавказского и Юго-Западного фронтов являются фронтовыми наступательными операциями и имеют ряд особенностей. Однако Кубано-Новороссийская операция является наиболее поучительной и отражающей почти все вопросы организации и проведения фронтовой наступательной операции в условиях гражданской войны. Эта операция продолжалась 42 дня. Наши войска продвинулись на глубину 350 км. Средний темп наступления был 8,3 км в сутки. Такой темп наступления в условиях ожесточенных боев, суровой зимы и наступившей затем весенней распутицы был вполне удовлетворительным, хотя Реввоенсовет Кавказского фронта, планируя наступление, определил армиям, действовавшим на главном направлении, более высокий средний темп наступления войск, а именно 16 км в сутки. Так, войска 9-й армии за шесть суток должны были преодолеть оборону противника на глубину около 90 км, т. е. в среднем по 15 км в сутки; 10-я армия за это же время должна была преодолеть 110 км, или более 18 км в сутки, а Конная армия — выдержать в восьмидневный срок средний темп наступления 20 км в сутки. Такое планирование фронтовой наступательной операции встречается впервые.

Кавказский фронт имел протяженность около 800 км. Основные силы фронта — 8, 9, 10-я и Конная армии — наступали на 340-километровом фронте, а 11-я армия — вспомогательная — растянулась на остальном фронте, и ее войска не имели локтевого соприкосновения, что создавало трудности при наступлении.

В Кубано-Новороссийской операции командование фронта планировало оперативное построение войск фронта в один эшелон. Но в связи с опозданием выхода Конной армии в район сосредоточения она оказалась как бы во втором эшелоне, а в первом эшелоне находились 8, 9, 10 и 11-я армии. Резерв командования фронта составляла 13-я стрелковая дивизия, расположенная в полосе 8-й армии. Такое оперативное построение войск фронта планировалось потому, что обстановка вынуждала всеми силами обрушиться на противника, готовившегося также перейти в наступление, и одним ударом уничтожить белогвардейцев до подхода на помощь им резервов из тыла. Однако вести наступательную операцию, имея в резерве лишь одну стрелковую дивизию, притом расположенную на вспомогательном направлении, было рискованно, тем более что противник имел в достаточном количестве конницу, маневрируя которой мог поочередно наносить удары по наступающим войскам Кавказского фронта.

Оперативное построение войск армий было одноэшелонное, но все армии, за исключением 10-й, имели резерв от одной стрелковой

бригады до двух дивизий. Так, 8-я армия имела в резерве одну стрелковую бригаду 15-й стрелковой дивизии, 9-я армия — 12-ю и 14-ю стрелковые дивизии, а 11-я армия — 1-ю кавалерийскую и 49-ю стрелковую дивизии.

В стрелковых дивизиях и бригадах боевой порядок строился, как правило, в один эшелон.

Огромную роль в разгроме и уничтожении войск Деникина на Северном Кавказе сыграла советская конница, в частности Конная армия. Учтя указания Центрального Комитета и В. И. Ленина, Реввоенсовет Кавказского фронта успешно использовал конницу на главном направлении (Платовская, Тихорецкая). Массированное применение конницы и пехоты было новым в советском военном искусстве.

Большую помощь советским войскам в освобождении Северного Кавказа и Украины от белогвардейцев оказали партизаны. Получая указания от Центрального Комитета Коммунистической партии и имея связь с Реввоенсоветами фронта и армии, Зафронтбюро и Северо-Кавказский краевой комитет РКП(б) направляли действия партизанских отрядов, которые совместно с войсками выполняли задачу по разгрому белогвардейцев. Вместе с советскими войсками, наступавшими с фронта, партизаны участвовали в освобождении крупных городов. Взаимодействие всех освободительных сил стало возможным в результате огромной работы, проведенной партийными организациями в тылу деникинских войск. Четким было взаимодействие конницы с пехотой и войск разных армий и частей, а управление войсками во всех звеньях — гибким и оперативным.

В ходе этих операций войска Кавказского и Юго-Западного фронтов показали возросшее мастерство и, успешно выполнив стратегический план разгрома армий Деникина, освободили Украину и Северный Кавказ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осеннее наступление белогвардейских войск Деникина на Москву являлось новой попыткой международного империализма задушить Советскую власть в России. Деникинские войска захватили Курск, Воронеж, Чернигов, Орел, Калач, Новохоперск и стали угрожать Туле и Москве. Над Советской республикой нависла смертельная опасность.

Коммунистическая партия провела огромную работу, подняла весь советский народ на борьбу с деникинщиной и сумела быстро создать условия для контрнаступления. В сентябре 1919 года на заседании пленума Центрального Комитета Коммунистической партии, проходившем под лозунгом «Все для Южного фронта», были намечены экстренные меры по мобилизации новых сил и средств для борьбы с Деникиным.

В октябре и ноябре 1919 года советские войска одержали решающую победу: в ожесточенных боях разбили основную группировку войск Деникина в районах Чернигова, Курска и Новохоперска, создав условия для дальнейшего продвижения армий Южного и Юго-Восточного фронтов на юге.

Успешное общее наступление войск Красной Армии создало необходимые условия для полной ликвидации контрреволюции на Правобережной Украине и Северном Кавказе. Все попытки деникинцев остановить наступление наших войск потерпели крах. В феврале 1920 года была полностью освобождена Правобережная Украина, а в марте — очищен от белогвардейцев Северный Кавказ.

В ходе наступления советские войска разгромили более чем 700-тысячную, хорошо вооруженную наемную армию международного империализма, захватив при этом 251 562 пленных, сотни тысяч винтовок, 3968 пулеметов, 2054 орудия разных калибров, 36 танков, 18 бронемашин, 88 бронепоездов и 37 бронепаровозов, 65 самолетов, около 69 млн. патронов, 952 паровоза, 16 188 вагонов, большое количество снарядов и других военных трофеев.

«Провал контрреволюции на этот раз был до того неожидан и внезапен, что... старые волки Антанты вынуждены были объявить

во всеуслышание: «большевизм нельзя победить силой оружия». А растерянность факторов империализма дошла до того, что они, потеряв способность открыть действительные причины поражения контрреволюции, стали сравнивать Россию то с «сыпучими песками», где неминуемо должен провалиться «самый лучший полководец», то с «необъятной пустыней», где обязательно уготована смерть любым «лучшим войскам»¹.

Получив достойный отпор, Верховный Совет Антанты 16 января 1920 года вынужден был снять блокаду с Советской республики. «Факт снятия блокады,— указывал В. И. Ленин,— является крупным фактом международного значения...»².

2 февраля 1920 года Советская республика заключила мирный договор с Эстонией, имевший всемирно-историческое значение. Он положил начало заключению договоров с другими капиталистическими государствами.

После разгрома Деникина Советская республика стала еще сильнее. Укрепился союз рабочего класса с основными массами крестьянства. Получив в свое распоряжение районы, богатые углем, нефтью, железной рудой и хлебом, страна окрепла экономически. Красная Армия стала не только многомиллионной, но и сплоченной, дисциплинированной, кадровой армией, имеющей ценный опыт ведения боевых действий.

Подводя итоги разгрома деникинских войск, В. И. Ленин в марте 1920 года говорил: «Теперь империалисты нас боятся, и им есть чего бояться, потому что Советская Россия вышла из этой войны крепче, чем когда-нибудь»³.

В чем же причины успехов советских войск?

1. Победа Красной Армии стала возможной потому, что вдохновителем и организатором этой победы как на фронте, так и в тылу была Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет во главе с Владимиром Ильичем Лениным.

Центральный Комитет без промедления обсуждал стратегические планы разгрома белогвардейских сил и проводил мероприятия, обеспечивающие их выполнение, назначал энергичных и преданных революции командующих фронтами и армиями, членов реввоенсоветов и военных комиссаров.

Разгромом Деникина руководил лично В. И. Ленин. Он сам подбирал военные кадры на ответственные должности, следил за посылкой резервов, вооружения, боеприпасов и обмундирования, постоянно контролировал выполнение директив и указаний ЦК и, если какая-либо директива не выполнялась, строго наказывал виновных, невзирая на лица и занимаемые должности, и требовал немедленного выполнения приказа. Ленин постоянно интересовался положением дел на фронте, в прифронтовой полосе и на освобожденной от врагов территории. Много он узнавал из личной пере-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 283—284.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 292.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 366.

писки с К. Е. Ворошиловым, С. М. Кировым, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталиным, Я. Ф. Фабрициусом и другими деятелями партии, посланными на фронт для руководства боевыми действиями советских войск. В письмах к В. И. Ленину они давали глубокий и всесторонний анализ военной обстановки, отношения крестьянских масс к Советской власти в прифронтовой полосе и на освобожденной территории, предлагали провести конкретные мероприятия по улучшению работы среди населения.

Для организации разгрома вооруженных сил Деникина партия отправила на фронт осенью 1919 года около 30 тыс. коммунистов, 21 500 комсомольцев и 36 тыс. членов профсоюзов.

Коммунисты и передовые рабочие промышленных центров Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Твери и других городов, влившись в роты, батальоны и полки, цементировали ряды войск Южного и Юго-Восточного фронтов и подняли их боеспособность. Показывая пример преданности революции и храбрости при защите своего социалистического государства, коммунисты воодушевляли красноармейцев на героическую борьбу, вели большую агитационно-пропагандистскую работу среди населения прифронтовой полосы, которое всячески помогало Красной Армии, добровольно вступало в ее ряды и снабжало войска продуктами.

Владимир Ильич так оценил на IX съезде роль Коммунистической партии в разгромах деникинских войск:

«И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти»¹.

2. Советские войска победили потому, что внешняя и внутренняя политика Коммунистической партии и Советского правительства полностью соответствовала интересам трудящихся, интересам первого в мире социалистического государства. Советская республика использовала противоречия в лагере империализма, и в результате малые страны не пошли против Советской России, чем облегчили и ускорили победу наших войск над контрреволюцией на юге. Внутри страны партия стремилась объединить рабочий класс и трудящееся крестьянство в борьбе за Советскую власть. На эту борьбу поднялись все народы многонационального государства. С врагами бились плечом к плечу русский и украинец, белорус и латыш, эстонец и грузин, татарин и башкир.

Победа над интервентами и белогвардейцами убедительно показала, что советский общественный и государственный строй является подлинно народным строем, а «Советское правительство есть единственно народное и единственно национальное в лучшем смысле этого слова правительство, ибо оно несет с собой не только

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 416.

освобождение трудящихся от капитала, по и освобождение всей России от ига мирового империализма, превращение России из колонии в самостоятельную свободную страну»¹.

3. Красная Армия победила контрреволюционные войска Деникина потому, что она была верна и до конца предана делу рабочего класса и крестьянства, своему народу, выражала его интересы, вела справедливую войну за свободу и независимость своей Родины, защищала завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Личный состав частей и соединений показал беспрецедентную самоотверженность, массовый героизм, невиданный до тех пор в истории человечества. Вдохновленные великими идеями социалистической революции, презирая смерть, советские войска защищали свою рабоче-крестьянскую власть, совершая героические подвиги во имя радостного и счастливого будущего. За проявленное мужество и боевые подвиги многие соединения и части были удостоены высокой награды — Почетного революционного Красного Знамени или ордена Красного Знамени. Почетным революционным Красным Знаменем были награждены: 14, 15, 16, 23, 44-я, Латышская стрелковые дивизии, 8-я кавалерийская дивизия Червоного казачества, 27-й стрелковый полк 3-й стрелковой дивизии, 180-й стрелковый полк 20-й стрелковой дивизии, 187-й стрелковый полк 21-й стрелковой дивизии, 191-й стрелковый полк 22-й стрелковой дивизии, 284-й стрелковый полк 31-й стрелковой дивизии, 371, 372, 374, 375, 376 и 378-й стрелковые полки 42-й стрелковой дивизии, 394-й и 395-й стрелковые полки 47-й стрелковой дивизии, 442-й стрелковый полк 50-й стрелковой дивизии, 540-й стрелковый полк 60-й стрелковой дивизии, 1-й кавалерийский полк 28-й стрелковой дивизии, 1-й кавалерийский полк 42-й стрелковой дивизии, 3-й саратовский кавалерийский полк кавалерийской им. Блинова дивизии, 5-й алатырский конный полк 13-й кавалерийской бригады, 2-я батарея 2-го легкого артиллерийского дивизиона 12-й стрелковой дивизии, 1-я батарея 3-го легкого артиллерийского дивизиона 42-й стрелковой дивизии, автоброневой отряд ВЦИК им. Я. М. Свердлова, 35-й разведывательный авиационный отряд 9-й армии и другие². Орденом Красного Знамени были награждены 188-й и 189-й стрелковые полки 21-й стрелковой дивизии и 190-й стрелковый полк 22-й стрелковой дивизии³.

4. Войска Южного (позднее Юго-Западного) и Юго-Восточного (позднее Кавказского) фронтов успешно завершили разгром вооруженных сил генерала Деникина еще и потому, что политическим просвещением личного состава фронтов занимался Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным и члены реввоенсоветов или заведующие политуправлениями и отделами Республики, фронтов и армий, такие, как Н. А. Анисимов, С. А. Алучин, С. И. Аралов, В. А. Барышников, Р. И. Берзин, А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, С. И. Гусев, В. П. Затонский, Р. С. Самойлова-Землячка,

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 284—285.

² См. Боевые подвиги частей Красной Армии. 1918—1920. Воениздат, 1957.

³ См. там же.

М. И. Калинин, С. М. Киров, И. В. Косиор, С. В. Косиор, В. И. Межлаук, Г. И. Окулова-Теодорович, Г. К. Орджоникидзе, Н. И. Подвойский, В. П. Потемкин, И. В. Сталин, В. А. Трифонов, Е. А. Щаденко и другие; военные комиссары П. В. Бахтуров, А. В. Бодров, А. М. Детистов, А. А. Кивгела, А. М. Лидэ, К. И. Озолин, Н. Н. Осипов, З. С. Петров, Е. И. Поздняков, И. А. Свиридов, Ф. И. Скопов, М. И. Смирнов, Л. Я. Троянов, И. Ф. Ткачев, А. В. Хрулев, Н. С. Хрущев, Н. Е. Шверник и другие. Центральный Комитет Коммунистической партии, умело направляя работу политорганов и парторганизаций, добился твердой воинской дисциплины в войсках, бойцы и командиры которых показывали беззаветную преданность делу рабочего класса и социалистической революции, мужество и боевую отвагу.

5. В ходе борьбы с денкинизацией Коммунистическая партия выдвинула и воспитала замечательные командные кадры, вынесшие на своих плечах всю тяжесть руководства боевыми операциями. В их числе: командующие фронтами А. И. Егоров, М. Н. Тухачевский и В. И. Шорин, начальники штабов фронтов Ф. М. Афанасьев, Н. Н. Петин и С. А. Пугачев, командующие армиями С. М. Буденный, М. И. Василенко, А. И. Геккер, С. А. Меженинов, А. В. Павлов, А. К. Степин, И. П. Уборевич, начальники штабов армий А. А. Душкевич, А. М. Зайончковский, А. К. Ремизов, В. К. Седачев, В. Н. Чернышев, Н. К. Щелоков, командиры корпусов, дивизий и бригад В. М. Азин, И. Р. Апанасенко, Я. Ф. Балахонов, М. Ф. Блинов, П. М. Борович, М. Д. Великанов, Гай (Г. К. Бежишкянц), О. И. Городовиков, И. Н. Дубовой, П. Е. Дыбенко, П. В. Егоров, Д. П. Жлоба, Н. П. Захаров, С. П. Захаров, Ф. К. Калнин, Е. И. Ковтюх, А. Д. Козицкий, Г. И. Котовский, Н. Г. Крапивянский, Н. В. Куйбышев, П. В. Курышко, М. К. Левандовский, Б. В. Майстрах, С. П. Медведовский, И. М. Мухомеров, Г. И. Овчинников, А. М. Осадчий, И. Х. Паука, В. М. Примаков, А. Г. Рева, К. И. Рыбалко, П. А. Солодухин, А. В. Станкевич, С. К. Тимошенко, А. И. Толдорский, И. В. Тюленев, Я. Ф. Фабрициус, И. Ф. Федько, И. Э. Якир, Р. П. Эйдеман и другие.

Беспощадно пресекая изменнические действия отдельных лиц командного состава из старых военных специалистов, партия в лице военных комиссаров смело и решительно поддерживала авторитет и славу командиров, партийных и беспартийных, преданно служивших Советской власти и способных умело руководить соединениями и частями Красной Армии. После гражданской войны из этой замечательной плеяды командного состава партия воспитала крупных военных деятелей.

6. Красная Армия победила Деникина потому, что советский народ был беззаветно предан Коммунистической партии. Не покладая рук трудился он в тылу, отдавая все свои силы и идя на невиданные жертвы.

Во всех отраслях хозяйства, особенно в военной промышленности и железнодорожном транспорте, советские люди, получая всего

по 100 граммов хлеба в сутки, работали день и ночь, чтобы обеспечить армию всем необходимым.

В. И. Ленин, оценивая роль народных масс в войне, писал: «Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще».

У нас всего этого больше, чем у белых, больше, чем у «всемирно-могущественного» англо-французского империализма, этого колосса на глиняных ногах. У нас этого больше, ибо мы можем черпать и долго еще будем черпать все более и более глубоко из среды рабочих и трудящихся крестьян, из среды тех классов, которые капитализмом были угнетены и которые составляют везде подавляющее большинство населения. Мы можем черпать из этого обширнейшего резервуара, ибо он дает нам самых искренних, самых закаленных тяготами жизни, самых близких к рабочим и крестьянам вождей их в деле строительства социализма.

У наших врагов, ни у русской буржуазии, ни у всемирной, нет ничего даже отдаленно похожего на этот резервуар, у них все больше колеблется почва под ногами, у них все больше уходят бывшие их сторонники из рабочих и крестьян»¹.

7. В тылу деникинских войск, в подполье, под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии работали замечательные большевики. На Украине, Северном Кавказе и Закавказье за Советскую власть боролись более 150 тыс. партизан. Они держали войска белых в постоянном страхе, поднимали рабочих и крестьян на восстания против белогвардейцев и интервентов, разрушали дороги, устраивали налеты, облегчая продвижение Красной Армии. Партизанское движение явилось ярким проявлением советского патриотизма и беззаветной преданности идеям партии.

8. Успешному разгрому деникинщины способствовала большая работа органов Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. Они очищали тыл Красной Армии от всякой скверны, которая пыталась помогать наступлению белогвардейских войск.

9. В войне выработалось качественно новое военное искусство, отвечающее всем требованиям и задачам нового общественного и государственного строя, наглядно доказавшее свое превосходство над буржуазным военным искусством. Сочетая опыт русского передового военного искусства с революционными задачами рабочего класса, учитывая не только военные, но и политические, моральные и экономические факторы, советское военное искусство по-новому решило ряд вопросов стратегии, оперативного искусства и тактики. Умело используя все рода войск, и особенно конницу, уничтожая живую силу и захватывая боевую технику противника, нанося ему мощные сосредоточенные удары, Красная Армия добилась полного разгрома белогвардейских войск.

10. Советская страна не была одинока в борьбе с интервентами и белогвардейцами, потому что наше дело и наши успехи вызвали сочувствие и поддержку пролетариата всего мира. Трудя-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 55—56.

щиеся стран Запада и Америки, ведя борьбу за мир против войны, часто устраивали стачки, отказывались грузить военное снаряжение, отправляемое в Россию для белогвардейцев, и этим оказывали неоценимую услугу Советской республике. «...Именно эта поддержка,— говорил В. И. Ленин,— именно сочувствие к нам трудящихся масс,— и рабочих и крестьянских, земледельческих масс — во всем мире, даже в державах, наиболее нам враждебных, именно эта поддержка и это сочувствие были последним, самым решающим источником, решающей причиной того, что все направленные против нас пашествия кончились крахом...»¹

Благодаря всему этому Красная Армия, несмотря на трудное политическое и экономическое положение страны, добилась быстрого разгрома контрреволюционных сил Деникина.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 119.

БИБЛИОГРАФИЯ

ТРУДЫ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

В. И. Ленин. Русская революция и гражданская война. Соч., т. 26, стр. 10—23.

В. И. Ленин. Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). Соч., т. 29, стр. 377—400.

В. И. Ленин. Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организациям партии). Соч., т. 29, стр. 402—419.

В. И. Ленин. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Соч., т. 29, стр. 511—518.

В. И. Ленин. Пример петроградских рабочих. Соч., т. 30, стр. 29—31.

В. И. Ленин. Государство рабочих и партийная неделя. Соч., т. 30, стр. 45—47.

В. И. Ленин. Итоги партийной недели в Москве и наши задачи. Соч., т. 30, стр. 52—56.

В. И. Ленин. Речь перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, 24 октября 1919 г. Соч., т. 30, стр. 57—64.

В. И. Ленин. На борьбу с топливным кризисом. Соч., т. 30, стр. 118—121.

В. И. Ленин. В Реввоенсовет Республики. Соч., т. 35, стр. 353.

В. И. Ленин. С. И. Гусеву. Соч., т. 35, стр. 356—357.

В. И. Ленин. Э. Скляинскому. Соч., т. 35, стр. 358.

В. И. Ленин. В Тульский Ревком. Соч., т. 35, стр. 360—361.

В. И. Ленин. Предписание замнаркомвоену. Соч., т. 35, стр. 362.

В. И. Ленин. О формировании частей Красной Армии и запасных батальонов. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 125—126.

В. И. Ленин. Об организации лыжных частей. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 189.

В. И. Ленин. О продовольственной армии. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 198.

В. И. Ленин. О снабжении рабочей силой патронных заводов. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 202—203.

В. И. Ленин. Телеграмма начальнику снабжения Южного фронта. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 206.

В. И. Ленин. Телеграмма Реввоенсовету Южфронта. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 207.

В. И. Ленин. О мерах борьбы с Мамонтовым. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 208—211.

В. И. Ленин. Телеграмма командующему Запасной армией. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 212.

В. И. Ленин. Резолюция и пометки на рапорте об эвакуации интендантских складов Южного фронта. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 214.

В. И. Ленин. Постановление Совета Обороны. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 215—216.

В. И. Ленин. Постановление Совета Обороны. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 216—217.

В. И. Ленин. Записка по прямому проводу члену Реввоенсовета Юго-востфронта. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 222.

В. И. Ленин. О повышении производительности труда. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 224—227.

В. И. Ленин. Запрос Реввоенсовету Республики. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 228.

В. И. Ленин. Телеграмма Губисполкомам, Ревкомам, Губпродкомам. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 230—231.

В. И. Ленин. Письмо Реввоенсовету Южного фронта. Ленинский сборник, XXXIV, стр. 237.

В. И. Ленин. Телеграмма Губпродкомам. Самара, Казань, Уфа, Пермь, Вятка, Сарапул — Упродкому. Ленинский сборник, XXXV, стр. 76.

РУКОВОДЯЩИЕ ДОКУМЕНТЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 7, ч. 1, М., Госполитиздат, 1953.

СТАТЬИ И РЕЧИ РУКОВОДЯЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

К. Е. Ворошилов. Статьи и речи. М., Партиздат, 1936.

К. Е. Ворошилов. Сталин и Вооруженные Силы СССР. М., Воениздат, 1950.

Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения. Т. 1, М., Госполитиздат, 1957.

М. И. Калинин. Статьи и речи (1919—1935). М., Партиздат, 1936.

С. М. Киров. Статьи, речи, документы. Изд. 2, т. 1, М., Партиздат, 1936.

Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи. Т. 1, Госполитиздат, 1956.

Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи. М.—Л., Госполитиздат, 1944.

И. В. Сталин. Сочинения, тт. 4 и 5.

М. В. Фрунзе. Избранные произведения. В двух томах, М., Воениздат, 1957.

ДОКУМЕНТЫ АРХИВОВ

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при Центральном Комитете Коммунистической партии Советского Союза (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС), ф. 17, оп. 2, д. 17, 19, 21, 22, 23, 24; оп. 4, д. 51, 52, 53, 54, 58, 66, 135; оп. 7, д. 140.

Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА). Фонды: 4, 5, 6, 9, 11, 20, 22, 46, 100, 102, 103, 107, 108, 109, 191, 195, 197, 199, 212, 17539.

Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР). Фонды: 103, 111, 112, 357, 393, 439, 440, 441, 442, 445, 446, 449, 1258, 1296, 1486, 1487, 1491, 1493, 1495, 1500, 1502, 1525, 1558, 3367, 3411, 3419, 3429, 3976, 4434, 4954.

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. Сборник документов и материалов. Краснодарское книжное издательство, 1957.

Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 1, М., 1944.

Инструкция для комиссара полка в действующих частях. Изд. политотдела РВС Южного фронта, 1919.

КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов 1917—1958. М., Госполитиздат, 1958.

Московские большевики на защите советской столицы в 1919 г. Сборник документов. М., изд. «Московский рабочий», 1947.

Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920 гг. М., Профиздат, 1940.

Стратегический очерк наступательной операции Южного фронта. М., 1919.

Труды Центрального статистического управления: т. VII, вып. 1. Статистический сборник за 1913—1917 гг. М., 1921; т. VII, вып. 2. Статистический сборник за 1913—1917 гг. М., 1922; т. VIII, вып. 2. Статистический сборник за 1918—1920 гг. М., 1921—1922; т. X, вып. 1. Материалы по текущей промышленной статистике за 1919—1920 гг. М., 1922; т. XVIII. Сборник статистических сведений по СССР. 1918—1923. М., 1924.

Южный фронт против Деникина. 11 сентября 1918—10 января 1920 г. (Организация, состав и боевые действия). М., 1939.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

Газеты

«Известия». орган ЦК РКП(б), 1919—1920 гг.

«Правда», орган ЦК и МК РКП(б), 1919—1920 гг.

«Известия». орган ВЦИК, 1919—1920 гг.

«Экономическая жизнь», орган ВСПХ, 1919 г.

«Красная газета», орган Петроградского горкома РКП(б) и Петроградского Совета РК и КД, 1919 г.

«Петроградская правда», орган Центрального, Северной области и Петроградского комитетов РКП(б), 1919 г.

«Знамя революции», орган Советов РК и КД г. Казани и губернии и Казанского губернского комитета РКП(б), 1919 г.

«Коммунар», орган Тульского губернского и городского комитетов РКП(б), губернского и городского Советов РК и КД, 1919 г.

«Известия», орган Брянского губернского исполкома Советов РК и КД, 1919 г.

«Красная звезда», орган Реввоенсовета Южного фронта, 1919—1920 гг.

«Красная Армия», орган политуправления Реввоенсовета 12-й армии, 1919 г.

«В ружье», орган политотдела 14-й армии, 1919—1920 гг.

«Красный воин», орган политотдела 13-й армии, 1919 г.

Журналы

«Военно-исторический журнал». М., 1939, № 4.

«Исторические записки». М., 1941, № 12.

«Пропагандист и агитатор». М., 1947, № 24.

КНИГИ И БРОШЮРЫ

У А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М., Госполитиздат, 1952.

С. М. Буденный. Пройденный путь. М., Воениздат, 1958.

В. С. Владимирцев. Коммунистическая партия — организатор разгрома второго похода Антанты. М., Воениздат, 1958.

К. Галицкий. Орловско-Кромское сражение (Разгром белых под Орлом в октябре 1919 года). М., Госвоениздат, 1932.

Ф. И. Голиков. Красные орлы. М., Воениздат, 1959.

О. И. Городовиков. Рождение Первой Конной. Ташкент, 1936.

А. И. Егоров. Разгром Деникина. 1919 г. М., Госвоениздат, 1931.

История гражданской войны в СССР. Т. 4, М., Госполитиздат, 1959.

Г. В. Кузьмин. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., Воениздат, 1958.

С. Ф. Найдя. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР, М., Воениздат, 1958.

Отчет ВЦСНС за 1919 год. М., 1920.

Ю. П. Петров. Партийные мобилизации в Красную Армию 1918—1920 гг. М., Воениздат, 1956.

В. И. Сидоров. Первая Конная армия. М., Воениздат, 1949.

И. В. Тюленев. Советская кавалерия в боях за Родину. М., Воениздат, 1957.

Н. Френкель. Ленин и Красная Армия. М., 1939.

СБОРНИКИ ВОСПОМИНАНИЙ

Разгром белых под Орлом. Сборник статей. Орел, 1939.

Разгром армии Деникина (К 20-летию освобождения Курска от белых банд). Очерки. Курское областное издательство, 1939.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

А. И. Деппикин. Очерки Русской смуты. Тт. 1—5, Париж — Берлин, 1921—1926.

Добрынин. Борьба с большевиками на юге России. Участие в борьбе донского казачества. Февраль 1917 — март 1920 г. Очерк. Прага, 1921.

В. Н. Раковский. В стане белых (от Орла до Новороссийска). Константинополь, 1920.

У. Черчилль. Мировой кризис. М.—Л., 1932.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Глава первая. Международное и внутреннее положение Советской республики в начале осени 1919 года	7
Глава вторая. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по организации разгрома вооруженных сил генерала Деникина	17
Стратегический план разгрома вооруженных сил генерала Деникина. Агитационно-пропагандистская работа среди населения и в Красной Армии	29
Партийная, комсомольская и профсоюзная мобилизация	32
Мобилизация военнообязанных	37
Организация снабжения Красной Армии вооружением, боеприпасами и обмундированием	39
Организация и подготовка обороны Московского сектора	43
Борьба с контрреволюцией внутри страны	52
Организация партизанского движения	55
Глава третья. Оборонительные действия советских войск в первой половине октября 1919 года	60
Глава четвертая. Подготовка советских войск к контрнаступлению	81
Глава пятая. Контрнаступление советских войск в период с 14 октября по 20 ноября 1919 года	91
Первый этап контрнаступления (14 октября — 3 ноября)	92
Второй этап контрнаступления (3—20 ноября)	110
Глава шестая. Общее наступление войск Южного и Юго-Восточного фронтов (20 ноября 1919 — 9 января 1920 года)	124
Боевые действия советских войск в период с 20 ноября по 12 декабря 1919 года	125
Боевые действия советских войск в период с 12 декабря 1919 по 9 января 1920 года	143
	221

Глава седьмая. Ликвидация остатков войск Деникина и освобождение Северного Кавказа и Правобережной Украины (январь — март 1920 года)	172
Боевые действия войск Кавказского фронта (январь — март 1920 года)	175
Кубано-Новороссийская операция войск Кавказского фронта (14 февраля — 31 марта 1920 года)	183
Наступление войск Юго-Западного фронта и освобождение Правобережной Украины (январь — март 1920 года)	199
Заключение	209
Библиография	216

Кузьма Васильевич Агуреев
Разгром белогвардейских войск Деникина
М., Воениздат, 1961, 224 с. + 2 вклейки

Редактор полковник запаса *Кузнецов В. Б.*
Переплет художника *Щербачева В. П.*
Технический редактор *Красавина А. М.*
Корректор *Хорькова Т. Д.*

Сдано в набор 15.11.60 г. Г-72666 Подписано к печати 14.3.61 г.
Формат бумаги 60×92¹/₁₆ — 14 печ. л. — 14 усл. печ. л. + 2 вклейки — 1¹/₂ печ. л. —
— 1,5 усл. печ. л. — 15,894 уч.-изд. л. Тираж 5000
Изд. № 2/9518 Цена 58 коп. Зак. № 1421

2-я типография Военного издательства Министерства обороны Союза ССР
Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10